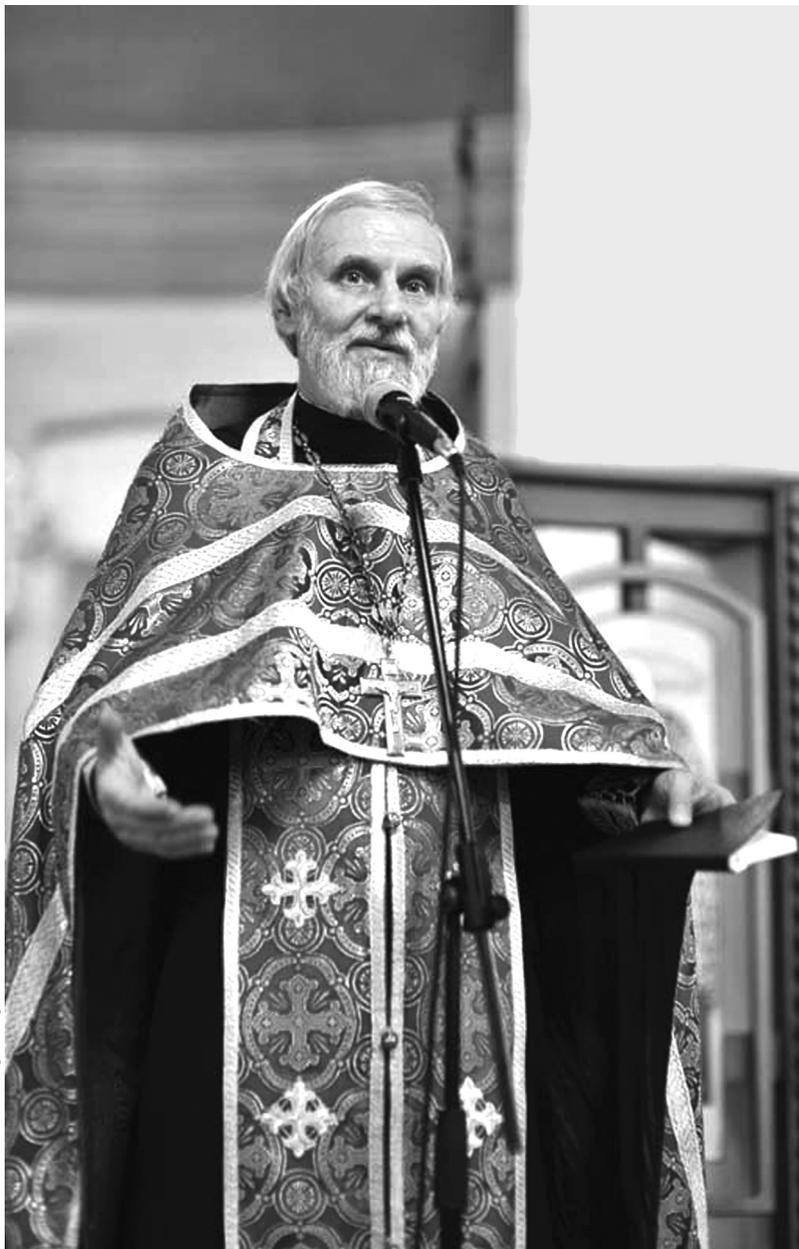

Фото Александра Кремли́ва

Протоиерей Александр Борисов

НАДЕЖДА

СБОРНИК 1

Беседы со слушателями
радиостанции «Надежда» (1994–1995 гг.)

Москва
«Путь, Истина и Жизнь»
2008

УДК 2
ББК 84 Р - 7
3 49

Протоиерей Александр Борисов

3 49 НАДЕЖДА. Сборник I; Составитель А. Смирнова. — М.: Центр «Путь, Истина и Жизнь», 2008. — 386 с.

ISBN 978-5-89831-035-6

В первую часть сборника вошли беседы по двенадцати членам православного Символа веры, которые настоятель московского храма св. бесср. Космы и Дамиана в Шубине, отец Александр Борисов, вёл для слушателей христианской программы радиостанции «Надежда» в 1994 – 1995 гг. Вторую часть сборника, органично дополнившей обсуждение главной темы – Символа веры, – составили ответы на многочисленные вопросы радиослушателей, которых волновали не только различные аспекты церковной жизни, но и оценка событий, происходящих в стране и мире с христианской точки зрения. В настоящее время ведётся работа по подготовке к изданию второго сборника «Надежды».

УДК 2
ББК 84 Р - 7

Автор приносит благодарность за помощь, оказанную при подготовке сборника: Ноне Борисовой за организацию расшифровки магнитофонных записей; Алексею Федосову, Александру Рыбченкову, Александру и Марине Джанумовым, Борису Балтеру, Марии Береславской, Ольге Лашковой, Светлане Лукьяновой за тяжёлый труд по расшифровке магнитофонных записей; Татьяне Рябининой за литературную обработку ответов и вопросов, а также всем братьям и сестрам, кто своими молитвами помогал работе над сборником.

ISBN 978-5-89831-035-6

© А. Борисов, текст, 2008
© А. Смирнова, составление, 2008
© Центр «Путь, Истина и Жизнь», 2008

От составителя

В начале девяностых годов прошлого века отец Александр провёл ряд бесед со слушателями религиозной программы радиостанции «Надежда».

В эти годы в нашей стране, освободившейся из-под гнёта коммунистического режима, стали пробуждаться религиозное сознание, вера в Бога, много людей пришло в Церковь. Очень важно, что для служителей Церкви появилась возможность выступать в эфире и более широко знакомить наш народ со Священным Писанием, Священной историей. Такие встречи актуальны и по сей день, потому что, как сказал отец Александр в одной из своих бесед, «обращение каждого жителя нашей страны, поворот жизни за Богом, за Христом – это будет замечательным преображением и поворотом к иному существованию всей нашей страны».

Беседы велись в прямом эфире, и слушатели по ходу их могли задавать вопросы. Так как большая часть вопросов не относилась к основной теме бесед, мы сочли целесообразным выделить их в отдельную главу «Ответы на вопросы радиослушателей».

Отец Александр внимательно относился ко всем задаваемым вопросам, в том числе и к так называемым «наивным вопросам». Мы не убрали их из текста, потому что они и сегодня волнуют людей, впервые приходящих в Церковь.

Работая над текстом расшифровок бесед, мы старались максимально сохранить ощущение живого диалога между отцом Александром и радиослушателями. Тексты самих вопросов мы

оставляли без изменения, чтобы можно было представить себе личность конкретного человека, его мироощущение.

Тексты Ветхого и Нового заветов цитируются по синодальному переводу Библии, изданному Российским Библейским обществом в 2004 году.

Надеемся, что эта книга подарит читателю радостную встречу со словом Божиим, передаваемым с любовью к Господу, глубоко и вдохновенно. «Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцые, и отверзется вам» (Мф 7:7; Лк 11:9).

* * *

При оформлении обложки книги был использован рисунок, изображающий один из древних христианских символов – корабль, – опубликованный в книге А.С. Уварова «Христианская символика» (М.: Изд-во УИК, 2001. Стр. 151). «Корабль, – отмечает автор этого фундаментального исследования, – по положению вёсел, птицы на мачте плывёт вправо (припомним тут символическое значение правой стороны), направляясь к монограмме Христа. Монограмма как цель, куда плывёт судно, ясно указывает на тайное значение Царствия Божия, соединяемое христианами с формулой *spiritus tuus vixit in Deo* (душа твоя прожила в Боге)».

Часть 1
БЕСЕДЫ
О
СИМВОЛЕ ВЕРЫ

СИМВОЛ ВЕРЫ

¹Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. ²И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. ³Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. ⁴Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. ⁵И воскресшаго в третий день по Писанием. ⁶И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца. ⁷И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. ⁸И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. ⁹Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. ¹⁰Исповедую едино крещение во оставление грехов. ¹¹Чаю воскресения мертвых, ¹²и жизни будущаго века. Аминь.

Беседа I

24 августа 1994 года

Церковь есть Тело Христово. Что такое «вера»

В прошлый раз о. Георгий* говорил о Церкви, о том, почему для христианина важна жизнь именно в Церкви. В самом деле, Священное Писание нам даёт немало образов Церкви. Образы для нас важны потому, что Церковь есть мистическое явление, есть союз человека и Бога, то место, где человек встречается с Богом. И когда мы в Символе веры говорим, что веруем во единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, то, значит, мы говорим о чём-то таком, что нельзя просто увидеть, нельзя потрогать руками, нельзя очень легко определить, как дважды два четыре. Речь идёт о чём-то очень важном, глубоком, очень большом, и поэтому Священное Писание даёт нам образы Церкви. Сам Господь даёт нам эти образы. Например, через апостола Павла Бог учит нас, что Церковь есть Тело Христово, а мы порознь – члены, и как у тела есть разные члены, так и в Церкви есть разные люди – разные сосуды. Люди несут разные служения: одни – служение епископа, служение священника, пастыря Церкви, другие – члены Церкви. Одни члены – славные и замечательные, заметные, а другие – незаметные и немощные. Но апостол Павел обращает наше внимание на то, что как в нашем теле немощные члены бывают, однако,

* Священник храма святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине Георгий Чистяков (1953 – 2007). – *Прим. составителя.*

нужнейшими, так и в теле Церкви такие немощные люди тоже бывают очень важны.

Сам Господь Иисус говорил о том, как важно нам пребывать с Ним, пребывать именно в Церкви, не просто сочувствовать Евангелию, не просто, получив когда-то в детстве или в зрелом возрасте Святое Крещение, жить самим по себе. Иисус говорит, обращаясь к ученикам: *«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5)*. Поэтому очень важно, чтобы мы понимали это. Чтобы мы, говоря, что да – мы веруем в Бога, да – мы крещены, да – мы православные христиане, понимали, что за этим стоит наша решимость жить именно жизнью Церкви, какой бы она ни была исторически, несмотря на то, что что-то нас в ней может не устраивать, что-то может нам не нравиться. Чаще всего это бывает потому, что мы незнакомы с глубиной жизни Церкви, что в нас господствуют какие-то предрассудки, какая-то стеснительность, какая-то гордыня. Очень многих, например, смущают обряды – как я войду в храм, перекрещусь, многие стесняются. Мы забываем о том, что в нашей обыденной жизни тоже присутствуют символические знаки, действия. Когда мы встречаемся друг с другом, мы пожимаем друг другу руки, люди близкие целуют друг друга. Тоже можно сказать, что можно прекрасно обойтись без этого, мы и так друг к другу хорошо относимся. Нет, наше тело и наша душа требуют выражения того, что есть у нас в сердце, выражения вовне того, что есть у нас внутри. Поэтому, естественно, и жизнь духа, жизнь Церкви так же требует выражения себя в песнопениях, в образах, в иконах, фресках, архитектуре храмов и, конечно, в определённых священнодействиях. Всё это несёт очень глубокую мистическую нагрузку. Так что мы не должны этого смущаться.

Мы должны помнить о том, что неправильно, если мы вспоминаем о Церкви лишь в каких-то критических случаях,

когда кто-то умер или когда в семье рождается ребенок, и люди, как бы из охранительных целей, хотят его окрестить, не думая о том, что ему необходимо дать христианское воспитание. Даже нередко люди просят о крещении ребёнка, не будучи крещены сами. Или отец, или мать, или оба не крещены, но хотят крестить ребенка, и бывают очень недовольны, когда наталкиваются на отказ священника. А отказ совершенно справедливый, потому что ребёнок вступает в Церковь через Таинство Святого Крещения вместе со своими родителями. Если родители не крещены, то есть они неверующие, не члены Церкви, то как это маленькое, бессознательное, появившееся на свет существо принимать в Церковь, если это дитя не будет получать христианское воспитание? Ведь результатом будет то, с чём мы сейчас встречаемся очень часто. Приходят в наш храм, и не только в наш, но и в другие храмы, люди в возрасте и говорят: «Знаете, батюшка, я не помню, крещён я или не крещён. Бабушка говорит, что крестили, а мама говорит, не крестили, я не знаю». Ясно, что человек не получил религиозного христианского православного воспитания. И самый факт крещения просто сохранился в семейных анналах, и человек не уверен, было это или не было.

И хочется таким людям сказать, что необходимо восполнить это бывшее или не бывшее крещение в их детстве действительным обращением к Богу. И это относится не только к людям, которые не знают, крещены они или не крещены, но к каждому человеку. Потому что это есть путь жизни, это есть путь света, путь, который выводит каждого человека в отдельности, и семью каждую, и всё наше государство на путь созидания, на путь действительно жизни.

Есть два пути: путь жизни и путь смерти. Есть, как говорит Писание, пути, которые кажутся прямыми, но конец их смерть. Человеку кажется, что он прямо идёт по своей жизни, всё у него удаётся, всё у него хорошо, всё прекрасно, и ему

Бог не нужен. Но оказывается вдруг какая-то ситуация, и он приходит в храм и говорит, что погиб сын, но он не крещён, что делать? И настает труднейшее положение для священника. С одной стороны, понятен трагизм отца, и как отказать ему в молитве о его погибшем сыне? А с другой стороны, правила Церкви говорят о том, что молиться – привозить в храм, отпевать – можно только членов Церкви, то есть тех, кто принял крещение. И, конечно, ясно, что крестить детей и самим креститься надо не для того, чтобы находить выход в таких ситуациях, а для того, чтобы все мы действительно жили, помня о Боге, тогда и случаев гибели людей из-за преступности будет несравненно меньше.

У нас есть наша Русская Православная Церковь, о которой я сейчас рассказываю, стараюсь передать вам свой личный опыт, что это самый лучший и прекрасный путь жизни человека. Это путь, на котором человек не лишает себя радости жизни, а открывает для себя всю глубину своего человеческого призвания, своих человеческих способностей. Нередко мне приходится сталкиваться с людьми совсем не плохими, очень честными, работающими, и они говорят: «Знаете, я как-то уже всю жизнь прожил без этого, и мне это не нужно, у меня есть свое дело, есть семья, я работаю – мне это не нужно». Но совершенно ясно, что человек умышленно как бы надевает на себя тёмные очки и не хочет видеть прекрасного, яркого света духовной жизни. Той стороны жизни – очень важной, важнейшей, я бы сказал, главной в человеке, – без которой человек вот это свое человечество, свое срединное положение между миром материальным и миром духовным, миром Божьим, утрачивает в значительной мере. И поэтому хочется всем нашим соотечественникам и каждому человеку сказать так, как говорил апостол Пётр в день Пятидесятницы. Пётр же сказал им: *«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян 2:38).*

Что значит покаяться? Многим нашим соотечественникам кажется: «Что особенного? В чём мне каяться?» Или, наоборот, говорят: «Ой, у меня столько грехов, что даже и говорить нечего!» Но совершенно ясно, что каждый человек может, обернувшись на прожитые годы, найти в них нечто такое, что действительно его держит, тяготит, как какие-то цепи на ногах, что гнетёт его совесть. И для людей, которые ещё не приняли христианство, которые ещё не вошли в Церковь, как раз открывается удивительный, прекрасный путь освободиться от этого. Покаяться, то есть повернуться от этой жизни, которую они вели без Бога, к жизни с той же семьёй, на том же месте работы, но жизни с Богом.

Крещение есть омовение, как символ того, как человек, омываясь, смывает с себя пот, грязь и прочее. Так человек принимает Таинство Крещения – он смывает с себя всю эту нравственную грязь, свои ошибки, заблуждения, какие-то неблаговидные, постыдные поступки. Всё это он с себя смывает и рождается заново для жизни уже как христианин. Креститься надо не просто так, а во имя Иисуса Христа для прощения грехов. Очень важно понимать, что человек принимает крещение не просто чтобы сказать знакомым: «я крестился», а для прощения грехов. Интересно, что в древности, в первой Церкви, в четвёртом – пятом веках, люди принимали крещение в зрелом возрасте, а иногда даже откладывали крещение чуть ли не до последнего дня своей жизни. Поскольку Он прощает грехи, то, значит, можно пожить, как хочешь, а перед смертью креститься – и всё будет в порядке. Есть даже несколько проповедей замечательного учителя Церкви, Иоанна Златоуста, который обличает таких людей. Он говорит, что как можно сознательно входить в жизнь Церкви, когда он лежит, как бесчувственное бревно, уже ничего не воспринимая. Какое же это крещение? То есть тут тоже такая вот нечестность человека.

«И получите дар Святого Духа», – говорит апостол Пётр слушающим его жителям Иерусалима. Что значит дар Святого Духа? Это те способности, которые Бог нам даёт помимо того, чем мы обладаем как люди, и человек скромных данных, допустим, с весьма скромным образованием, становится пламенным проповедником, как апостол Пётр. Простой рыбак, он обращает тысячи людей, потому что через него говорит Господь.

Мне приходилось слышать замечательных проповедников, людей очень простых. Например, экскаваторщик, принявший крещение, действительно глубоко обратившийся к Богу, вот он говорит замечательным языком. Или, я читал недавно одну книгу, одного французского священника, он говорит, что крестьянки в Нормандии, обращаясь к Богу, начинали говорить изысканным языком Шарля Пегги (известный французский мистик и поэт). Так что, действительно, с человеком происходит полное обращение и что-то новое, мощное входит в его жизнь.

Обращение каждого жителя нашей страны – именно обращение, а не просто принятие крещения и потом жизнь, как прежде, именно обращение – поворот жизни за Богом, за Христом, это будет замечательным преображением и поворотом к иному существованию всей нашей страны. Главное препятствие для нашего процветания, на котором все мы, так сказать, пробуксовываем, – это горестно низкий процент честных, порядочных людей. Мне много раз встречались люди, взявшие кредит, начавшие какое-то самостоятельное дело, и кто-то их обманул, кто-то просто взял деньги и не вернул, какой-то товар обещал дать и не дал, и потом с них требуют деньги, их преследуют и так далее. Понятно, те, которые дали им кредит, тоже как-то должны отчитываться. Получается, что кто-то нажился таким обманом, такой хитростью, а кто-то оказывается жертвой. А дело стоит, и

развития никакого нет, и наша страна перед миром в уни-
зительном положении. Имея огромные ресурсы, огромные
людские богатства, обладая замечательной культурой, язы-
ком, знаниями, всем, мы оказываемся в жалком положе-
нии такой страны, которая еле-еле может сводить концы с
концами. Конечно, не нужно меня понимать в том смысле,
что вот для экономического процветания давайте все кре-
стимся. Обращение к Богу меняет жизнь человека, делает
её достойной человеческого призвания. И, исходя из этих
соображений, я хочу с сегодняшнего дня начать цикл бесед
для тех, кто ещё не крещён или кто крещён, но хочет и го-
тов углубить свою веру. Хочу предложить вам серию бесед о
Символе веры, о том главном, в чём состоит наша христиан-
ская православная вера.

Что такое символ? Символ – это знак. Знак, который сое-
диняет в себе очень многое, очень важные детали. Детали, ко-
торые важны не только сами по себе, а ещё потому, что за ними
стоит целый круг явлений, целый круг событий, на которые
они указывают. В этом роль символа, роль всякого знака.

Символ веры включает в себя кристальные, ясные фор-
мулировки того, во что же верует православный христиа-
нин. И, если вы помните, Символ веры начинается словами:
«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя...» Символ ве-
ры был принят на первом Вселенском соборе очень давно, в
четвёртом веке, в триста двадцать пятом году. Это был Со-
бор, который состоялся по инициативе императора, равно-
апостольного Константина Великого, который первый из
римских императоров сделал христианство сначала дозво-
ленной религией, а потом уже религией государственной. Он
собрал этот Собор в связи с разногласиями в самой Церкви,
разногласиями о личности Иисуса Христа.

Сейчас мы остановимся на самом первом слове Симво-
ла веры – «верую». Что это значит – верую? Что такое ве-

ра? В Послании апостола Павла к Евреям мы находим прямой ответ именно на этот прямой вопрос: *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр 11:1)*. Это очень важно, что вера есть уверенность в невидимом. Есть много вещей, которые мы не видим, но верим, что да, это действительно так, потому что мы доверяем учёным, мы доверяем богослову, который это говорит, мы доверяем Церкви, мы доверяем Богу – и мы говорим, что да, мы веруем в это.

Что же такое вера, вера как доверие между человеком и Богом, как основа вхождения Бога в наш мир? В Послании к Евреям апостол Павел пишет: *«Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр 11:3)*. Эти слова возвращают нас к первым строкам Библии: *«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (Быт 1:3-5)*. То есть Бог творит не только мир, но и самое время, в котором сотворённый мир существует. И мы в это верим. Верим, потому что нам это сказано было через Моисея, через Священное Писание. Мы верим, что мир сотворён Богом, что он не просто какое-то случайное образование, неизвестно откуда взявшееся, а что он сотворён Высшим Разумом. И этот Разум мы видим из созерцания окружающего нас мира.

Наше время истекло. Давайте вместе с вами помолимся. Наши вопросы столь обширны, что у нас нет готовой молитвы, принесем молитву своими словами: *«Дорогой Господь! Благослови всех нас, всех наших слушателей, все народы нашей страны, чтобы мы искали Тебя, единого истинного Бога. Чтобы мы искали то, что Ты хочешь для нас, а не то, что мы считаем для нас единственным благом. Даруй, Господи, нам терпимость к людям, которые думают иначе, чем мы. Даруй,*

Господи, нам отличать важное от второстепенного, и даруй нам находить точки соприкосновения с теми людьми, которые в чём-то враждебны нам, ибо Ты заповедовал нам любить даже наших врагов, а тем более наших братьев, которые пусть даже не принадлежат к нашей Церкви Православной. Мы верим в Тебя, единого Господа, и в посланного Тобой Иисуса Христа, благословляющего нас Святым Духом. Пребудь с нами, Господь, благослови нашу страну и даруй нам, Господи, мир, благодать и веру в Тебя. Аминь».

Беседа II
31 августа 1994 года

Что такое Символ веры. Первый член Символа веры

В прошлый раз мы говорили с вами о предстоящем цикле передач о Символе веры. Символ веры это не то, что некоторые полагают, – некий знак, скажем, знак креста. Нет, Символ веры – это краткий, но концентрированный и богословски насыщенный текст, в котором изложено то самое главное, во что верует православный христианин. Этот текст поётся за каждой литургией в храме, всеми верующими. Символ веры был принят на первом Вселенском Соборе в четвёртом веке, в триста двадцать пятом году, а вторая часть была принята несколько позже, в триста восемьдесят первом году. Таким образом, это очень древний текст, принятый шестнадцать веков тому назад. Тысячу шестьсот лет христиане поют этот Символ, читают его вместе с утренними молитвами, чтобы напоминать себе, во что мы верим. Поэтому так важно для нас хорошо понимать этот концентри-

рованный и, как я уже сказал, богословский текст. Символ веры при совершении Таинства Крещения читается самим крещаемым, то есть человеком, который принимает крещение. При этом он читается не просто как некий текст непонятный, а так, как человек действительно верует, именно это исповедует, исповедует публично перед Церковью, что именно с таким сознанием, с таким расположением сердца он принимает Таинство Крещения.

Сейчас во многих храмах перед Таинством Крещения в той или иной форме преподаётся наставление в вере, так называемая катехизация, от греческого слова «катехизо», что означает «обучаю». Но, к сожалению, многие люди, приходя в храм для принятия Таинства Крещения, считают, что они уже вполне готовы. Считают, что, открыв Евангелие и прочитав немного в начале и в середине, и послушав, так как сейчас много по радио рассказывают о христианской вере, что они вполне готовы. И когда священник просит все-таки пройти катехизацию хотя бы не на протяжении одного-двух месяцев, а нескольких занятий, то люди нередко обижаются, нередко начинают плакать, что мы вот к вам пришли, а вы нас не хотите крестить и так далее. Это всё странно звучит, потому что даже, простите за такое грубое сравнение, было время, когда человек, вступая в партию, в комсомол, проходил определённую подготовку, требовалось знание устава, целей и задач. Тем более, принимая Таинство Крещения, вступая не в какую-то временную, как мы сейчас прекрасно видим, земную организацию, а вступая в народ Божий, конечно, человек должен все-таки потрудиться и понять, что же он принимает, куда он пришёл, чего от него ожидают и во что он должен действительно уверовать и что принять.

Почему это важно? Представим себе человека, который входит в древний собор, построенный где-то в десятом – двенадцатом веке. Если человек приходит сам, без экскурсово-

да, без опытного человека, уже знающего этот замечательный памятник архитектуры, ему трудно понять, когда был построен собор, какие части пристроены позже, в каком-то другом стиле, с какими-то другими уже целями, и так далее. И если экскурсовод не обратит нашего внимания на какие-то очень важные детали, мы их просто не заметим, и, наоборот, какие-то вещи, которые привлекут наше внимание, окажутся второстепенными. Так и при крещении очень важно получить некое наставление. Здесь идёт речь о кратком наставлении, которое следует получить от человека, уже имеющего достаточно большой опыт церковной жизни, который уже сталкивался с теми же самыми трудностями, которые будут беспокоить вас, и встречался с теми же самыми вопросами, и уже искал на них ответы. Быть может, ответы, которые удовлетворили его, будут значимы и для вас.

И здесь важно понять вот что: когда один человек рассказывает другому об основных началах христианской веры, это не только некоторая передача информации от одного лица другому. Это, прежде всего, передача некоего мироощущения от сердца к сердцу. Митрополит Антоний Сурожский говорил, что вера христианская передается, как грипп. Один человек заражает другого своей верой, когда тот видит его, видит его любящее сердце, видит его радостные глаза, когда видит, что этот человек действительно имеет какое-то обаяние этой веры. Тогда, конечно, вера и его зажигает этим своим огоньком. Как говорит нам Слово Божие, что «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим 10:17). То есть, человек не просто говорит что-то от себя, а говорит то, что имеется в Слове Божьем. А в Слове Божьем записано то откровение, от слова «открывать», которое Бог дал боговдохновенным мужам как Ветхого, так и Нового Заветов. Это то, что Бог хотел, чтобы мы сохранили, пронесли через всю историю Церкви, чтобы каждый об этом знал. «Вера от слышания, а слышание от слова Божьего».

Но чтобы это слово Божие вошло в нас, чтобы мы поняли его, очень важно, чтобы оно усваивалось через веру, не только одним интеллектом. Это открытие сердца, открытие разума совершается действием особой силы – Духа Божьего. В одном месте говорится о том, что Иисус отверз ученикам ум к разумению Писания. Так что нам следует молиться о том, чтобы Бог открыл нам разум, чтобы мы читали Евангелие не просто как некую информацию, а читали как Слово Божие. В книге Деяний святых апостолов рассказывается о том, как один ученик, так называли христиан в первое время, по имени Аполлос очень пламенно проповедовал Евангелие. Аполлос, по-видимому, был очень образованным человеком, но не совсем точно был наставлен в Слове Божиим. И вот два человека, муж и жена, Акила и Прискилла, встречаются с ним и точнее объясняют ему путь Господень. Наиболее полное понимание Священного Писания даётся именно в Церкви. Не в том смысле, что на каждой проповеди в храме, а во всем объеме жизни Церкви.

Так вот, Символ веры начинается словами «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым...». Вот это «верую» – как начало какой-то поэмы, начало замечательного стихотворения. А что такое вера? Мы уже говорили с вами о том, что вера имеет как бы две стороны. Первая – вера как убеждение в реальности того, что не дано нам во внешней очевидности или в исчерпывающем доказательстве. Например, не нужно верить в то, что дважды два – четыре, можно взять карандаш и два раза повторить по два и будет четыре. Мне не нужно верить в правильность теоремы Пифагора, я могу легко проверить её с помощью простых построений. А вот если я вам говорю, что я вас люблю, что я рад каждому вашему звонку, вот тут вы мне можете поверить или не поверить, это уже вопрос доверия, меры вашего доверия мне. Вера – это убеждение в

том, что не дано во внешней очевидности: вера в реальность духовного мира, вера в светлое будущее, в смысл жизни, в прогресс науки, наконец, вера в Бога.

Таким образом, вера может быть в разные вещи, которые для нас невидимы, и это не только высшее духовное начало, это не только реалии духовного мира, не только вера в Бога. Может быть вера, как я говорил, в науку, в светлое будущее, в вождя и так далее. Но я должен сказать, что, конечно, это не та вера, которая до конца удовлетворяла бы человеческий ум и совесть, потому что очень скоро кумиры рушатся, вожди сходят с исторической сцены, их преступления, ошибки и прочее становятся очевидны. Даже наука далеко не отвечает запросам нашей совести, нашего духа. А вот верить в Бога – это означает верить в смысл мироздания, это вера в высшее начало. И люди, которые по-настоящему приходят к Богу, становятся на этот путь, понимают, что эта вера, доверие – именно то, что приведёт их, как Авраама привело в обетованные земли, в Царствие Божие, особое отношение с Богом. Именно эта вера по-настоящему достойна того, чтобы человек отдавал ей все силы своей души. В древности один языческий царь по имени Гиерон спросил своего мудреца Симонида, что такое Бог. Мудрец сказал, что это трудный вопрос, что он просит день, чтобы подумать. Царь ему разрешил. Он пришёл на следующий день и сказал, что он просит ещё два дня, чтобы подумать над этим вопросом. Царь милостиво разрешил своему мудрецу подумать ещё два дня. Он является и просит ещё четыре дня подумать над этим. Царь разрешает и четыре дня. После четырёх дней он приходит и говорит: «Царь, чем больше я размышляю о существовании Божием, тем меньше понимаю Его». Надо сказать, что, конечно, существование Божие – это и для нас остаётся тайной, потому что если было бы нечто такое, что мы могли бы сверху

донизу объяснить и исследовать, то это не было бы Богом, не было тем, что над нами, над миром, а чем-то, что подлежит нашему исследованию.

Но мы можем знать о свойствах Божиих прежде всего из Священного Писания, из откровений, из того, что Бог Сам говорит нам. И вот, прежде всего, мы можем дать ответ на вопрос, когда человек спрашивает, как увидеть Бога. Бога увидеть нельзя. Бога никто никогда не видел. Не видел, потому что Бог есть Дух, Бог есть Личность иного плана, иного бытия, чем наш земной мир, Он находится над ним. И апостол Иоанн в своем послании добавляет ещё, что «*Бог есть любовь*» (1 Ин 4:8). Есть замечательные строки из оды «Бог» нашего русского поэта Гавриила Романовича Державина: «Дух всюду сущий и единый, / Кому нет места и причины, / Кого никто постичь не мог, / Кто всё Собою наполняет, / Объёмлет, зиждет, сохраняет, / Кого мы называем Бог».

Итак, мы начинаем Символ веры словами: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Мы знаем, что во единого Бога веруют и иудеи, и магометане, но, в отличие от них, мы веруем в единого Бога, который открылся нам в трёх лицах. Надо сказать, что мы сразу исповедуем это, когда говорим: «Верую во единого Бога Отца», то есть мы обозначаем не просто Бога, а Бога Отца, первую ипостась Святой Троицы, Который рождает Сына и от Которого исходит Святой Дух. О троичности Бога отчасти уже говорится в Ветхом Завете, когда Бог говорит: «*сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему*» (Быт 1:26), когда Бог приходит к Аврааму как три спутника, три ангела – посланники, вестники Божии. Но особенно полно, конечно, Троица открывается в Новом Завете. При Крещении Иисуса Дух Святой сходит на Иисуса как видимый образ, в виде голубя, и голос Отца говорит: «*Сей есть Сын Мой возлюбленный*» (Мф 3:17; Мк

1:11; Лк 3:22; 2 Пет 1:17). Иисус говорит: «Я и Отец – одно» (Ин 10:30). Он говорит: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит» (Ин 15:26). Таким образом, в Новом Завете Святая Троица открывается уже во всей возможной полноте. И наконец, в день Пятидесятницы, когда Дух Святой сходит на апостолов, сходит на Церковь, начинается новый этап жизни мира. Поэтому в истории Церкви можно выделить три этапа: преимущественно действия Отца в Ветхом Завете, Сына – в земной жизни Иисуса Христа и Духа Святого после Воскресения и Вознесения. Хотя, конечно, действия всех лиц Святой Троицы постоянно присутствуют на земле и в жизни каждого человека. Вера в Троицу лучше уясняет, что Бог есть любовь, не единственный Бог, далёкий, суровый, а Бог, открывшийся нам как Троица, как единство трёх любящих Лиц единой природы, что говорит нам об этой необычайной любви внутри Бога. Бог есть любовь. Он, прежде всего, и даже именно в Своей сущности, есть любовь, внутри Себя, внутри Своей Божественной природы.

Продолжая эту тему, я хочу сказать вот ещё о чем. Нередко людям это понятие о троичности единого Бога представляется очень трудным. Как это так? Три Бога или один Бог? Поэтому Церковь с самых первых лет своего существования вникала в эту тайну, она выработала представление о едином Божественном Существе и о трех Лицах Бога. Скажем, мы как люди имеем единую человеческую природу, отличную от природы каких-то других млекопитающих. Понятно, что мы все едины, мы можем понимать друг друга, можем общаться друг с другом, мы можем входить в какие-то очень глубокие отношения дружбы, любви и так далее, но, одновременно с этим, каждый из нас представляет собой отдельную личность, персону, ипостась. Греческое слово «ипостась» соответствует слову «личность». Вот так и в Боге,

в единой Божественной сущности, природе существуют три личности, три ипостаси – Отца, Сына и Святого Духа. Это трудно для нашего понимания, и я здесь могу просто сказать людям, которые недавно пришли в Церковь, для которых это пока трудно как-то внутренне понять, не преткаться об это. Не думать, что если я не очень хорошо понимаю догмат троичности, то я вроде и не верующий, я как-то ещё далек от Церкви. Господь будет открывать вам это глубже, и глубже, и глубже. По мере вашей жизни в Церкви для вас эта вот сторона веры будет становиться всё более и более ясной. Будет открываться по мере жизни в Церкви.

Бог – Отец. Отец всех нас. И мы все, мы – братья. Братья, независимо от нашей национальности, от нашего образования, от нашего возраста, мы все братья и сестры.

Когда мы читаем о Боге, что Он – Творец неба и земли, видимым же всем и невидимым, то, конечно, мы обращаемся, прежде всего, к началу Священного Писания. В первой главе Книги Бытия читаем: *«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью»* (Быт 1:1-5). И вот в этом повествовании мы видим картину творения мира. Затем на протяжении шести дней, шести периодов, Он сотворит весь видимый мир. И важно вот что. Важно не сопоставлять это повествование с данными современной науки, потому что писатель не имел целью дать пастушескому народу, Израилю, вышедшему из египетского рабства, научную концепцию или теорию происхождения Вселенной и Земли. А это происходило на фоне всевозможных языческих мифов того времени, согласно которым боги творили мир в страшной вражде, борьбе между собою.

Вавилонский бог Мардук побеждает огромного дракона Тиамат, опутывает его сеть, разрушает на части, из одних частей создаёт дома для других богов, а из крови дракона и части его тела создаёт всех людей, чтобы люди питали богов своими жертвоприношениями и служили им. И вот вместо этого Бог Библии творит мир Своим Словом, творит из ничего. Это не просто какое-то неустойчивое равновесие светлых и темных сил, это – творческое начало мира.

В других древних сказаниях речь шла о том, что некий первый океан жизни производит островок жизни. Жизнь начинается, как-то она формируется, потом она исчезает, всё умирает, потом начинается снова. И всё бытие – это нескончаемое коловращение событий, постоянно сменяющаяся одна и та же цепочка цикла, в сущности, без конца и начала, без смысла, всё статично. И в противоположность этой статичной картине мира Библия говорит о том, что мир создаётся, что он имеет начало, что он имеет направление, он имеет цель, он, по выражению протоиерея Александра Меня, «как стрела, пущенная в вечность». Вот что означает для нас эта первая глава Книги Бытия. И это действительно поразительно. Поразительно то, что это откровение, это представление о мире родилось не в высокоразвитых цивилизациях Востока, Греции, а на маленьком клочке земли, почти незаметном на географической карте, где пророк Моисей со своим пастушеским народом, совсем не искущённым в культуре и цивилизации, открывает людям бытие Божие, творящего Бога.

Что касается вопроса, который только сейчас был задан, об ангелах зла, о демонах, которые противодействуют Богу, то в этих первых строках Библии Бог не говорит о тьме, что она хороша: *«Увидел Бог свет, что он хорош... И назвал Бог свет днем, а тьму ночью...»* (Быт 1:4,5). Многие толкователи ещё в древности полагали, что здесь со-

держится намёк на некоторое противостояние Богу где-то в глубинах бытия, в этом невидимом мире.

Земля творится как мир видимый, и небо – как мир невидимый. И этот невидимый ангельский мир, подобно нам, людям, тоже имел свободную волю, тоже мог либо служить Богу, либо воспротивиться и избрать какой-то свой путь, путь гордыни. Это изначальный грех, когда человек не слушается, не идёт вслед за Творцом, а противопоставляет свою волю воле Творца. Мир оказывает какое-то таинственное сопротивление Творцу. Но не нужно думать, что, подобно упомянутым восточным сказаниям, мир есть неустойчивое равновесие между силами добра и зла. Нет, мир есть творение Божие, творение, в котором Бог хочет, чтобы каждое разумное существо, и человек, и ангелы спаслись и пришли к познанию истины, чтобы каждое разумное существо со свободной волей могло покаяться и обратиться на пути Божии.

Это часть того, что я хотел рассказать о первом члене Символа веры – веры в единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли.

С вашего позволения, перейду к другому вопросу. Завтра первое сентября. Начинается новый учебный год для сотен тысяч школьников, студентов. Во всех церквях и, во всяком случае, во многих храмах Русской Православной Церкви сегодня после литургии служили молебен перед началом учения отроков. Служили мы его и в нашем храме. И, наверное, не все наши радиослушатели были на таких молебнах, и я хотел обратить ваше внимание, о чем же молилась Церковь в этот день. Церковь молилась, чтобы Господь благословил всех детей, начинающих завтра учебный год. Вот на ектеньи, то есть прошениях, на молебне есть такие слова: «Ещё молимся о еже ниспослати (то есть о том, чтобы ниспослать) на рабов сих (то есть на этих от-

роков, и юношей, и девушек) Духа премудрости и разума, и открыть им ум и уста, и просветить сердца их к приятию добрых учений». Очень важное прошение о том, чтобы восприятие знаний происходило в Духе премудрости и разума, в просвещении сердца. Мы просим, чтобы ум и уста были открыты, чтобы человек не только понимал, но и мог отвечать, мог как-то сформулировать те знания, которые он принимает. И далее прошение: «о еже всадити в сердца их начало премудрости», это тоже очень важно, начало премудрости, начало всякого разумения. Что же это за начало? «Страх Свой Божественный». То есть начало премудрости – страх Господень. Очень часто Библия об этом говорит. Это не какое-то унижение для человека – страх Господень, страх перед Богом. В мире есть много такого, от чего человек может отвернуться в гневе, в раздражении, всё может попать в своем огорчении, отчаянии. Но есть и нечто такое, в отношении чего человек понимает – вот это нельзя, это надо мной, это безусловно существует. Это есть страх Божий. Мы должны об этом помнить. Помнить, что начало премудрости невозможно без этого, без вот такого благоговейного предстояния перед тем, что есть начало мира. Человек ведёт себя очень нелепо, совершает всякие ужасные поступки и преступления. И далее, о страхе: «страх Свой Божественный всади в сердца, и тем буеть юности отгнати», то есть вот это настроение, буйность юности, отгони от сердец их. «И просветити ум их еже уклонитися от зла и творити благое, Господу помолимся». И, наконец, читается Евангелие о том, что к Иисусу приносили детей, чтобы Он прикоснулся к ним. Ученики возбраняли, то есть удерживали приходящих. Вероятно, много было этих приносящих, и ученики хотели, чтобы Иисус отдохнул. А Иисус говорил: *«пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им... И, обняв*

их, возложил руки на них и благословил их» (Мк 10:14, 16; Мф 19:14-15).

И я желаю всем, кто начнёт завтра новый год обучения в школе или вузе, чтобы Господь благословил их, чтобы действительно они выросли, как мы молимся в Церкви: «Богу на славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу». Храни вас всех Господь, до новых встреч, всего вам доброго.

Беседа III
14 сентября 1994 года

Второй член Символа веры

В прошлый раз мы с вами беседовали о жизни замечательного нашего современника протоиерея Александра Меня, потому что на прошлой неделе, девятого сентября, была четвёртая годовщина со дня его гибели, точнее, убийства. Он был убит рано утром, когда находился у дома, направляясь в церковь для служения литургии. Но дело отца Александра Меня, его замечательная, открытая ко всем нашим современникам проповедь Слова Божьего, не приостановилось. Его ученики и последователи продолжают это дело, в частности, в Открытом православном общедоступном университете, основанном протоиереем Александром Менем.

Сейчас мы с вами, как в позапрошлую передачу наметили, будем говорить о Символе веры. Символ веры – это небольшой текст, принятый на двух Вселенских соборах, в триста двадцать пятом году и в триста восемьдесят первом году, то есть в начале и во второй половине четвёртого века после Рождества Христова. Этот текст концентрированно

выражает то самое главное, во что верует православный христианин. И в прошлый раз мы с вами говорили о первой части, богословское название которой – первый член Символа веры. Всего Символ веры содержит двенадцать членов, двенадцать частей, в которых утверждаются определенные постулаты веры. Первый член говорит: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым».

Сегодня мы с вами перейдём ко второму члену Символа веры, который утверждает веру в Господа Иисуса Христа. На церковнославянском языке это звучит таким образом: «И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша». То есть через него всё было сотворено. Но сегодня мы поговорим только о самом начале этого большого и содержащего очень много важных, глубоких догматических истин второго члена Символа веры.

Однажды в Евангелии повествуется о том, когда Иисус, возвращаясь из Кесарии Филипповой, это северная часть Палестины, задает ученикам вопрос: «*За кого люди почитают Меня?*» Ученики стали отвечать, что одни за пророка Илию, другие за Иеремию или за одного из других древних воскресших пророков. Иисус спрашивает их: а вы, «*вы за кого почитаете Меня?*» Надо сказать, что этот вопрос Иисус задавал не только своим ученикам, он задаёт этот вопрос каждому из нас: «Кто Я для тебя? Насколько ты отдаёшь себе отчет в том, что ты называешь Меня Иисусом Христом, Господом и другими именами?» И вот в этот момент Пётр, порывистый, нетерпеливый, и часто реакции его бывают именно правильные, какие-то очень глубокие, серьёзные, он за всех учеников говорит: «*Ты – Христос, Сын Бога Живого*». И Господь ему

говорит: *«блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это (то есть не человеческое естество), но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф 16:13-17).*

И ответ апостола Петра был совершенно правильный. Их учитель действительно был Иисус Христос. Что же такое Иисус? Иисус – это имя довольно распространенное, мы встречаем его в Ветхом Завете. Например, преемник Моисея был Иисус Навин, то есть Иисус – сын человека, которого звали Навин. Иисус – имя, означающее «Бог спасает». Это было земное, человеческое имя Сына Божия, и оно было указано архангелом Гавриилом при Благовещении, когда, явившись Деве Марии, он говорит: *«Родишь Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус» (Лк 1:31).* Иисус – Спаситель, Который спасает людей от их грехов. Грех есть величайшее зло в мире. Когда мы видим вокруг себя какие-то преступления, мы видим коррупцию, мы видим озлобленность, это всё есть грех, грех воровства, грех ненависти, грех зависти, грех убийства, грех нетерпения, практически всё зло, которое мы видим вокруг себя. И причина его есть тот или иной человеческий грех. Грех, который сидит в человеческом сердце, и очень часто люди даже не отдают себе в этом отчета, полагая, что все так делают и ничего в этом особенного нет. Жизнь человека, когда он приходит в Церковь, отличается не тем, что этот человек немедленно перестает грешить, а тем, что человек начинает давать себе отчет в том, как же он поступает, хорошо или плохо. При этом он сравнивает себя не с соседом по квартире или не с людьми на улице, он сравнивает себя с тем, что говорит Иисус в Евангелии, с тем эталоном, который нам предлагает Библия. И когда человек встает на такой путь, когда он всерьез идет по нему, то, даже совершая что-то безнравственное, он легко замечает это, у него остаётся возможность исправления, остаётся возможность для его роста.

А имя Христос – это слово греческое, означает Помазанник, а древнееврейское слово – Машиах. Помазанник, то есть человек, которого Бог помазал, то есть поставил на какое-то чрезвычайно важное служение. В древности совершалось помазание, возлияние масла на голову того или иного человека, когда его поставляли в цари, или он становился священником, или он становился пророком. Помазание означало, что человеку дана особая благодать. Но Иисус был Помазанником в высшем смысле этого слова. Он был помазан не просто человеческим действием, человеческим решением, это помазание – особое благословение от Святого Духа в тот момент, когда Он принимает Крещение в Иордане от Иоанна. Иоанн видит, как над Ним в виде голубя сходит Святой Дух, и слышит голос с Неба: *«Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение»* (Мф 3:17). Потрясённый Иоанн говорит: *«Я не знал его»*. Он говорит всей толпе, что ему было сказано, что *«Тот, на Ком увидишь Духа сходящего и почивающего, тот есть крестящийся Духом Святым»* (Ин 1:33).

Итак, мы говорим о том, что Господь Иисус приходит для того, чтобы заключить с народом, с людьми, с человечеством Новый Завет. Но давайте поговорим немного о том, что же такое вообще завет. Завет – это слово, которое означает завещание, договор, соглашение. Дело в том, что Бог осуществляет Свою Волю в человеческой истории при активном участии людей. И это участие запечатлено в договоре, в союзе, по-церковнославянски – завете, который Бог заключает с теми, кого Он избрал для осуществления Своих замыслов. До Иисуса Христа заключалось четыре таких значимых, крупных завета, о которых нам рассказывает Библия.

Так, в Книге Бытия мы читаем о том, как Бог заключает завет с Ноем. Это – общий завет со всем человечеством. В девятой главе, в самом первом стихе, мы читаем повествование

о времени после потопа, когда вся земля уже освободилась от воды. Ной выходит из ковчега, и человеческая история начинается заново, со всеми человеческими действиями:

«И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю. Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они» (Быт 9,1-2). То есть человек поставляется во главе всей твари как царь вселенной: *«все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все» (Быт 9:3).* Интересно обратить внимание на то, что до потопа Бог говорит Адаму и Еве, что он даёт им зелень травную, растительную пищу. Здесь, видя, что человек уже ушёл достаточно далеко от первоизданной чистоты, Бог даёт позволение вкушения и животной пищи, то есть убивать зверей и есть их мясо: *«только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте» (Быт 9:4).* По библейскому воззрению, в крови заключалась душа животного, её вечное, жизненное начало. И вот душа как вечное, принадлежащее Богу, воспрещается для употребления в пищу. Поэтому кровь должна изливаться на землю, а ею душа отдаётся Богу, отдаётся земле, откуда душа вышла. А плоть уже, всё что остаётся, человек может вкушать. И далее речь идёт о том, что в случае убийства: *«Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт 9:5-6).* Вот уже первый подход к заповеди «не убий»: *«Вы же плодитесь, и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней. И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми*

зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли. И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда: Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною, и между вами, и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти» (Быт 9:7-15).

Конечно, это ни в коем случае не означает, что Бог какой-то забывчивый владыкa земли. Дело в том, что Библия воспринимает Бога как живое, личностное Начало, а не как какую-то бездушную силу в мире. Отсюда антропоморфизмы в повествовании о взаимоотношении человека с Богом. Таким образом, мы видим, что уже с самого начала Бог даёт человеку обещание о сохранении его жизни на земле, о сохранении всякой живой жизни, но полагает уже некоторые правила, чтобы люди не убивали, не уничтожали друг друга.

Затем заключается второй завет, с Авраамом – родоначальником монотеистических религий. Именно потомки Авраама принесли в мир монотеистические религии, исповедующие веру в единого Бога: иудаизм, христианство и ислам. И вот следующий завет заключается Богом с Авраамом, и повествуется об этом в двенадцатой главе Книги Бытия: «И сказал Господь Авраму: пойдй из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злосло-

вяхщих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Быт 12:1-3).

Таким образом, мы видим, что Бог для действия в истории избирает вначале одного человека, от которого произойдет израильский народ, еврейский народ, с которым у Бога будут особенные отношения. Он будет хранить этот народ, но в том случае, если он будет верить в Него и не будет поклоняться камням, деревьям, всяческим изображениям вместо Бога. Язычество ведь это и есть поклонение твари вместо Творца. В поздние времена люди, конечно, уже перестают поклоняться этим изображениям, но начинают поклоняться другим вещам, таким, как наука, всевозможные вожди, всевозможные идеи философские, и прочее, прочее и прочее, забывая о том, что всё это тоже относится к тварному миру. И далее в главе пятнадцатой Бог говорит Аврааму, расширяя и утверждая свой завет: *«И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их» (Быт 15:5).* Мне посчастливилось быть на Синае, именно на горе Синай, где Моисей дал десять заповедей народу Израильскому. И вот там мне как-то очень явственно пришло осознание того, что тот завет, который Бог дал Аврааму, фактически обновляется каждый день, точнее, каждую ночь. Авраам выходит из шатра, там очень редко бывает облачность, дожди, и небо очень ясное, очень чистое, и каждую ночь Авраам видит огромное небо с бесчисленными звёздами на нём. И вот Бог говорит Аврааму: *«посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт 15:5-6).* И далее Бог заключает завет с Авраамом, и вот такое красочное описание заключения этого завета. *«И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение» (Быт 15:7).*

Этот завет с Авраамом Бог заключает тогда, когда Авраам слушает Его и выходит из «земли родства своего», из насиженного места, из налаженного хозяйства, он идет в совершенно неизвестную землю. Так часто каждому из нас приходится выходить, покидать что-то установившееся, привычное для того, чтобы в жизни нашей Бог мог действовать. И если нам вернуться немного назад, то очень важно обратить внимание на эти слова: Бог обещает Аврааму произвести от него великий народ. И это обещание становится очень драматическим, потому что Сара, жена Авраама, была неплодна. Она не рождает детей, проходят годы, Авраам стареет, стареет жена его Сара, а обещанного потомка нет. И Авраам, конечно, начинает всё больше и больше задумываться, как же он станет отцом множества народов и как его Бог умножит, если естественная возможность иметь хотя бы единственного сына с каждым годом сходит всё больше и больше на нет. Кроме того, Бог говорит ему ещё в первом обетовании: *«Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные»* (Быт 12:3). Действительно, это обетование исполнится в личности Иисуса Христа. Когда мы открываем Евангелие от Матфея, то первые слова, которые мы читаем: *«Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова»*. И далее: *«Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его»* и так далее (Мф 1:1, 2). То есть мы видим, что именно от Авраама идёт родословие Иисуса Христа по его земной части, по его человеческой плоти. И, поскольку народ израильский представляет тот инструмент, тот путь, через который Бог будет действовать на все народы земли, то для Бога очень важен этот народ. Важен, потому что это то, что Он избрал, Его инструмент, посредством которого Он будет осуществлять Свои идеи, Свой замысел о спасении каждого человека на земле. И поэтому Он говорит: *«Я благословлю*

благословляющих тебя», то есть Я дам особое благословление тем, кто будет тебя благословлять, кто будет тебя любить. И тут же говорит, что «злословящих тебя прокляну». Эти слова – очень важное предостережение против антисемитизма, который имел место в истории человечества, иногда принимая масштабы тотальной идеологии, да и сейчас, к сожалению, находит своих приверженцев не только в арабских странах, но и у нас, в России. Причины этого исследования, мы не будем о них говорить. Антисемитизм неприемлем не только потому, что неприязненное отношение к человеку по национальному признаку само по себе дурно, так как все люди – дети Божьи. Но это ещё и особый грех перед Богом, так как Он говорит: «злословящих тебя прокляну». Это – сказал Бог! Это не мнение какого-то человека, будь то учёного, богослова, историка и тому подобное. Это – слово Божие, с которым мы не можем не считаться. Поэтому каждый раз, когда мы сталкиваемся с любыми проявлениями антисемитизма, каждый раз, когда к нам приходит искушение сказать, что он так поступил, потому что он еврей, мы должны вспомнить эти слова. В другом месте, в одной пророческой книге, Бог устами пророка говорит: «*касающийся вас касается зеницы ока Его*» (Зах 2:8). Конечно, у Бога нет глаз, это образ, но образ, который подчёркивает очень важную вещь, что хуление всякого народа, а в особенности народа еврейского, противно замыслу Божию. Фактически, это борьба против Божьего плана спасения мира.

Сейчас прочтём повествование о жертвоприношении Авраама. Оно рассказывает о том, как при встрече человека с Богом некая тьма окружает человека и смущает его, потому что он входит в духовный мир, непривычный для него, не похожий на его обыденную, повседневную жизнь: «*И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение. Он* (то есть Авра-

ам) сказал: Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею? [Господь] сказал ему: возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя. Он взял всех их, рассек их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассек. И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отгонял их. При захождении солнца крепкий сон напал на Авраама, и вот, напал на него ужас и мрак великий. И сказал [Господь] Аврааму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в рабощении; после сего они выйдут с большим имуществом, а ты отойдешь к отцам твоим в мире [и] будешь погребен в старости доброй; в четвертом роде возвратятся они сюда: ибо [мера] беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась. Когда зашло солнце и наступила тьма, вот, дым [как бы из] печи и пламя огня прошли между рассеченными [животными]. В этот день заключил Господь завет с Авраамом» (Быт 15:7-18). Вот мы видим такую драматическую сцену, которая сочетает в себе древние обычаи жертвоприношения, и Бога, который говорит с Авраамом. Авраам Его слышит, Авраам Ему верит, и Бог открывает ему то будущее, которое ожидает его народ.

Это второй завет, который Бог заключает с людьми. Если завет с Ноем – это доисторические времена, и мы не можем даже определённо указать год, то про завет с Авраамом мы можем более или менее определённо сказать: это было около двухтысячного года до нашей эры. Две тысячи лет до нашей эры. Вот мы сейчас находимся на две тысячи лет по другую сторону этой точки отсчёта – рождения Господа Иисуса Христа.

Теперь речь пойдет о третьем завете, который Бог заключает уже не с одним человеком, родоначальником народа

израильского, а заключает с Израилем, с народом, который был создан под руководством Моисея после исхода из египетского рабства. Понятно, что в процессе жизни народа в Египте и в процессе исхода какая-то часть народа отпадала, какая-то сохранялась. То есть происходил всё время какой-то отбор на верность Богу, на предпочтение быть с Богом, с его народом, всяким другим языческим соблазнам, другим религиям. И когда Моисей вывел народ и привёл его к горе Синай, той самой горе, на которой ему явился Господь при неопалимой купине, то есть несгорающем кусте, то Бог ему сказал: «Ты здесь совершишь Мне жертвоприношение». И действительно, жертвоприношение совершается, а Моисей призывается на гору Синай, где ему даются скрижали с десятью заповедями.

И вот Моисей спускается с горы, и так об этом рассказывается в Книге Исход: *«И Моисею сказал Он (то есть Господь): взойди к Господу ты и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых, и поклонитесь издали; Моисей один пусть приблизится к Господу, а они пусть не приближаются, и народ пусть не восходит с ним» (Исх 24:1-2)*. Приближение к Богу, контакт с ним требует определённой чистоты человека. И не всякий, не всякое человеческое существо сможет выдержать это без того, чтобы, действительно, не быть уничтоженным. Не потому, что Бог хочет этого, а потому, что человек не выдерживает, как человек не может выдержать слишком громкого звука, слишком яркого света, присутствия Божия. *«И пришел Моисей и пересказал народу»*, то есть уже после того как Моисей взойшёл на гору, получает скрижали и возвращается: *«И пришел Моисей и пересказал народу все слова Господни и все законы. И отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем. И написал Моисей все слова Господни и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по [числу] двенадцати колен Израилевых» (Исх 24:3-4)*.

Очень важно обратить внимание на то, что народ призывается к завету с Богом, заключает завет, то есть договор, союз с Богом. При этом Моисей сначала разъясняет народу волю Божию, говорит слово Божие народу, а народ, в свою очередь, сознательно выражает своё согласие с волей Божией. *«И отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем».* *«И послал юношей из сынов Израилевых, и принесли они всесожжения, и заклали тельцов (то есть телят) в мирную жертву Господу. Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а [другую] половиною окропил жертвенник (как место присутствия Божия); и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны».* То есть ещё раз подчеркивается, что народ слушает Бога, слушает Его слово, соглашается с ним и обещает быть Ему покорным. *«И взял Моисей крови (от этих жертв) и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих» (Исх 24:8).* Надо сказать, что использование крови для священнодействия, оно было и остаётся, и в том числе у языческих народов. Например, у языческих народов Африки есть обычаи, когда два человека хотят породниться друг с другом, как-то они особенно подчёркивают свою любовь, союз, доверие друг другу, они надрезают друг у друга кожу, выливают немного крови и смешивают её на каком-то предмете, на дощечке, скажем. И они становятся кровными братьями, кровь их соединяется вместе. И вот здесь то же самое, берётся кровь от этих жертв, и частью, половиной окропляется жертвенник, а другой половиной окропляется народ. Народ становится единокровным, родным Богу. Бог усыновляет этот народ израильский. И Бог говорит: *«вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих».*

Таким образом, мы видим, что Бог приходит к народу, и Бог берёт этот народ под Своё покровительство. Обе стороны, Бог и народ, принимают определённые обязательства. В другом

месте Библии Бог говорит народу израильскому: *«И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом» (Иез 36:28)*. Защита и покровительство оказываются народу в том случае, если народ слушает Бога. На протяжении всего Пятикнижия мы видим, что всякий раз, когда народ отпадает от Бога, он несёт не только моральный урон. Нравственное отпадение от Бога имеет следствием ослабление народного самосознания, утрачивается чувство солидарности, единства, веры и надежды на помощь и поддержку со стороны Бога, избравшего этот народ для грандиозных планов в отношении всех людей земли. Вследствие этого народ становится лёгкой добычей многочисленных врагов, окружающих его. Утрата силы духа влечёт за собой утрату политической независимости, народ оказывается на грани истребления.

Четвёртый завет, о котором говорится в Священном Писании Ветхого Завета, Бог заключает с царём Израиля Давидом: *«И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля; и был с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов твоих пред лицом твоим, и сделал имя твое великим, как имя великих на земле. Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки» (2 Цар 7:8, 9, 12, 13)*. Церковь согласно принимает эти слова как пророчество о потомке Давида, об Иисусе Христе, Сыне Божьем.

Итак, мы видим, что история спасения человечества от зла и греха, разрушающих его личную и общественную жизнь, начинается за много веков до прихода в мир Того, Кто действительно стал истинным Спасителем мира. Потребовались многие века, прежде чем в человечестве поя-

вилось достаточное число людей, способных понять и принять учение Иисуса Христа, принять благодать Святого Духа, способных к перемене своего сердца от эгоизма и себялюбия к подлинной любви к Богу и к каждому человеку.

Будем молиться о том, чтобы Господь Своею милостью и благодатью расположил наши сердца к чтению и пониманию той истории Духа, которая открывается нам через чтение Его Слова, которое содержится в книге книг – Библии, Священном Писании Ветхого и Нового Завета. Аминь.

Беседа IV
28 сентября 1994 года

Второй член Символа веры (продолжение)

В прошлый раз мы говорили с вами о том, что высшая Сила не просто создала мир, не просто запустила всю эту потрясающе сложную машину мироздания, но эта Сила – Бог, заботится о человеке, вступает с ним в диалог. И этот диалог осуществляется через особо одарённых людей, которые стали авторами вот этой книги, которую мы называем «Библия». Вы помните, мы говорили о том, что «Библия» – это греческое слово и означает «книги», отсюда же слово «библиотека», то есть собрание книг.

Итак, второй член Символа веры говорит о том, что мы веруем не только в Творца неба и земли, но и в Единородного Господа Иисуса Христа Сына Божия. Здесь начинаются трудности. Кто такой Сын Божий? Почему Он – Единородный, рождённый прежде всех век? И это требует, конечно, разъяснений. Но прежде чем говорить об этом, следует хотя бы два слова взять из последующего, третьего члена Симво-

ла веры, который начинается словами: «Нас ради человек и нашего ради спасения спешшего с небес».

Сейчас подумаем о словах «нас ради человек и нашего ради спасения». Это не просто богословская конструкция о некоей сложности Божества, что действительно так, но это имеет отношение к каждому из нас. К твоему и к моему сердцу имеют отношение слова: «Нас ради человек...». Ради каждого человека приходит в мир Господь Иисус Христос, Сын Божий. Собственно, эта спасительная работа Бога началась очень давно. Она началась, как говорит Библия, с самых первых дней существования человечества. Рассказ об Адаме и Еве в Книге Бытия, в третьей главе, говорит о том, что Бог за нарушение заповеди изгнал их из Рая, чтобы человек не вкушал плодов с дерева познания добра и зла, чтобы он не полагал о себе, что он вправе решать, что есть добро и что есть зло, чтобы люди не имели претензий стать, как боги. На самом деле, знание добра и зла – это есть знание управления миром. Мы об этом уже с вами говорили, поэтому подробно на этом останавливаться не будем. Произошло отпадение человека от Бога. И Бог говорит змею, который соблазнил Еву: *«вражду положу между тобою и между женою, – то есть Евой, – и между семенем твоим, и между семенем её, оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята» (Быт 3:15)*. То есть здесь речь идёт о том, что некое таинственное семя жены, оборот очень странный, потому что под семенем обычно подразумевается семя мужа, а тут семя жены, то есть от женщины, от жены, произойдёт кто-то, кто будет поражать змея во главу. Эта работа, спасающая человека от духовной смерти, от духовной гибели, от соблазна, от греха, она уже провозвещается в этих первых главах Священного Писания, первых главах Книги Бытия. И это пророчество о семени жены, оно позже как бы начинает реализовываться в четырёх актах наставления человечества на путь следования за Христом.

Четыре завета, о которых мы с вами говорили в позапрошлой передаче, это, во-первых, завет Бога с Ноем, общечеловеческий завет, о котором рассказывается в Книге Бытия, что существование человечества не будет прекращено, и как знак завета – радуга. Второй завет – с Авраамом, о том, что от него произойдёт народ, в котором благословятся все племена земные, и Господь говорит, что Он благословит благословляющих Авраама и его народ, а проклинающих Авраама и его народ тоже будет проклинать. Это было за две тысячи лет до нашей эры, за две тысячи лет до Рождества Христова. Затем, третий завет заключается с народом израильским через пророка Моисея. Народ слушает слово Бога, слушает десять заповедей, которые Бог дал Моисею, и говорит, что заповеди будет исполнять. И Господь говорит: «вы будете моим народом, и Я буду вашим Богом», то есть Бог даёт им в защиту Своё покровительство за то, что народ будет слушать Его заповеди. И, наконец, четвёртый завет – с царем Давидом, и пророчество о том, что из его племени Он восставит Царя, Царству Которого не будет конца. Вот эти четыре завета, четыре обещания, четыре этапа союза между человеком и Богом. И наконец, речь идет о том, что будет заключён Новый Завет, Завет какой-то особенный. Надо сказать, что после Давида наступает привычный нам исторический мир, в котором воля монарха, войны, шатания народов меняют нашу историческую ситуацию. Народ то отступает от Бога, терпит поражение, то возвращается к Нему, одни монархи сменяют других, но, так или иначе, идёт поиск земного и духовного устройства человека. И естественно, что в зависимости от личности царя, от его устремления к Богу или к войнам, личному обогащению, личному авторитету происходит изменение жизни и благосостояния самого народа. И вот, в восьмом веке до Рождества Христова в истории Израиля появляется человек по имени Исая, пророк Исая, кото-

рый говорит о том, что мечта людей о совершенном царе, который будет именно по-настоящему заботиться о народе, и это у него будет получаться, что эта мечта состоится. Она будет осуществлена в идеальном Царе, Которого Бог обещает, Которого пророк провидит. В книге пророка Исайи слово Божие говорит нам: *«Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века. Ревность Господа Саваофа соделает это»* (Ис 9:6, 7). Итак, Исайя первый стал говорить о грядущем Царствии Божием, во главе которого будет Царь, но Царь совсем не такой, каким мы привыкли видеть монархов и земных владык.

Далее в одиннадцатой главе пророк Исайя ещё точнее говорит об этом. Эти слова, которые я сейчас прочел, читаются у нас во время праздника Рождества Христова и сопровождаются замечательным песнопением: «разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог». А в одиннадцатой главе пророк Исайя как бы уточняет, раскрывает, детализирует это пророчество: *«И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его»* (Ис 11:1). Иессей был отцом царя Давида. То есть Исайя говорит о том, что именно из этого рода произойдет тот идеальный Царь, Мессия – Спаситель, Который создаст для людей те условия жизни, о которых мечтает каждое человеческое сердце. *«И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. И будет препоясанием чресл Его правда и препоясанием*

бедр Его – истина» (Ис 11:2-5). И далее идёт картина благоденствия удивительного и образы – образы, которые говорят именно об удивительном примирении не только людей, но и природы, «когда волк будет жить вместе с ягнёнком и барс будет лежать вместе с козлёнком; и телёнок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею и детёныши будут лежать вместе; и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспиды, – то есть змия, – и дитя протянет руку над гнездом змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей: ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, – и покой его будет слава» (Ис 11:6-10).

Вот такие замечательные, поэтические слова. И, конечно, ясно, что речь идёт уже не о земной истории, а о какой-то метаистории, о каком-то другом существовании человечества. Во всяком случае, пророк через глубину веков провидит это удивительное время и говорит о нём такими поэтическими словами.

Итак, Исаяя провидит этого грядущего Царя-Избавителя. Но проходит некоторое время, порядка ста или ста пятидесяти лет, и Израиль оказывается завоёванным вавилонским царём Навуходоносором, и народ, элита народная отведена в плен. И там происходит более глубокое проникновение в суть того, что и как совершает Бог в истории, и как бы некий продолжатель дела Исаяи, имени которого мы не знаем, быть может, его тоже звали Исаяя, он говорит уже о другом образе Мессии – Мессии страдающем.

Когда Израиль был пленён Вавилонским царством и большая часть культурного населения Иерусалима была выслана в Вавилон, пророческое видение о грядущем Мессии – Спасителе стало уточняться больше и больше. Я говорил о том, что это пророчество о Мессии страдающем находится в

Книге пророка Исайи. После сороковой главы начинаются главы, принадлежащие перу не первого Исайи, мы назовём его Второисайя, который жил примерно на сто пятьдесят лет позже. Быть может, он также носил имя Исайя или своё имя из скромности скрыл за именем своего великого предшественника. Но эта книга совершенно замечательная по той удивительной точности и глубине, с которой пророк говорит о грядущем Мессии, о страдающем Мессии – Спасителе. Это удивительно, потому что до этого народу казалось, что Спаситель – это будет непременно могущественный царь, который накажет злых, который будет помогать бедным, то, что мы с вами читали до этого. Но пророк видит дальше. Не только правду, не только справедливость и не только мир несёт с собой Мессия, но пророк видит и то, как это происходит – не через земное могущество, а, напротив, через унижение, через страдание. И вот что мы читаем в книге пророка Исайи: *«Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и унижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились»* (Ис 53:2-5). Это первое совершенно чёткое и определённое указание на то, что Мессия будет страдать и Его страданиями будут искуплены, будут исцелены страдания людей.

Это пророчество Исайи является чрезвычайно важным для понимания того, что же произошло на Голгофе с Христом. *«Он истязуем был, но страдал добровольно, не открывал уст своих, как овца веден был Он на заклание, и как Агнец пред*

стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст своих» (Ис 53:7). Для народа было труднее всего принять Мессию страдающего. И, собственно говоря, из-за этого и был распят Иисус, потому что народ не узнал Мессию в этом страдающем Праведнике, Который не может Себя Сам защитить и Который через это уничтожение и страдание принимает эту славу Божию, Который проходит через всё то же, через что проходит человек. Освящая и страдание человека, и даже самую смерть, Господь берет на Себя ответственность, разделяя её с нами, за ту свободу, которую Он дал человеку, свободу вплоть до отказа от Бога. Это – чудовищное удаление от Бога. Но Господь Иисус не покидает человека и в этом удалении от Бога. Он проходит весь путь человеческий от рождения до смерти. И в пятьдесят третьей главе Книги Исаяи мы читаем даже детали того, что будет происходить много веков спустя: *«Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его»* (Ис 53:9). Вот это очень важное утверждение: «Он не сделал греха». Мы привыкли говорить о том, что Сын Божий Иисус Христос во всем подобен нам. Он принял нашу человеческую природу, принял всё, кроме греха. И это очень важно, потому что когда Христа представляют подобно тому, как в романах «Мастер и Маргарита» или «Последнее искушение Христа», то это не Христос Евангелий, а образ, придуманный писателем. Христос представляется либо слабовольным мечтателем, либо человеком, страстно ищущим Бога, который разрываем грехами и желаниями, то есть всем тем, что свойственно обычному человеку. В «Последнем искушении» желание быть послушным Богу, в конце концов, побеждает, и придуманный писателем «Христос» не отказывается от креста, принимает смерть и так далее. Такой образ Христа неверен в принципе, потому что в евангельском повествовании мы нигде не видим ни малейшего намека на то, что у Иисуса есть какие-то мучительные, страстные поиски истины. Напротив,

даже будучи ещё отроком, Он совершенно спокойно, величественно говорит, что Ему должно быть в доме Отца Его. Он безо всякого надрыва говорит: *«Я и Отец одно»* (Ин 10:30). И это самосознание пребывания в полном единстве с Богом, эта открытость Неба для Него присутствуют с самого начала.

Для евангельского Христа нет этой эволюции, роста, поиска, которые мы видим у всех других основателей религий. Нет, потому что Он изначально обладает Божественной природой, изначально утверждает: *«Я и Отец – одно»*, и в этом уникальность личности Иисуса Христа. Мы видим, что это не наша богословская конструкция. Об этом говорит нам Слово Божие, об этом говорит нам пророчество. *«Он... не сделал греха, и не было лжи в устах Его»* (Ис 53:9). Ни об одном человеке так не сказано. *«Но Господу было угодно поразить Его, и Он предал Его мучению. Когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное и воля Господня будет благоуспешно исполняться рукою Его»* (Ис 53:10). Это пророчество говорит о том, что победа остаётся за добром, победа остаётся за Христом. Через Воскресение Господа и осуществляется победа над злом, осуществляется спасение человека. Отныне с нами Бог во всех ситуациях нашей человеческой жизни и даже в самой смерти. И подобно тому, как Иисус воскресает из мёртвых, так и нас Он воскрешает уже в этой жизни из греховного рабства.

Я хотел бы вернуться к пророчеству Исайи о страждущем Мессии. В Книге пророка Михея говорится о грядущем Мессии как о Спасителе мира, Спасителе человечества от его грехов: *«И будет в последние дни: гора дома Господня будет поставлена во главу гор, и возвысится над холмами, и потекут к ней народы»* (Мих 4:1). Понятно, что это образ. Что это та вера, та связь с Богом, которую даёт христианство. Пророк говорит об особой связи с Богом, которая окажется выше всех других религий, выше всех других откровений че-

ловеку о Боге. *«И пойдут многие народы, и скажут: Придите и взойдем на гору Господню в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне из Иерусалима» (Мих 4:2).* То есть речь идёт о том, что это будет спасение, которое предназначено для всех людей. И действительно, мы видим сейчас, что реализуется это пророчество. Уже много веков назад Церковь Христова, которая вышла именно из библейской веры народа Израильского, стала новым Израилем, стала тем местом, где множество народов разных, не утрачивая своих национальных особенностей, находят свой путь к Богу через Иисуса Христа. *«И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдаленных странах»* – речь идёт о том, что каждый народ, каждый человек, приходя к Господу, нуждается в покаянии. В этом и есть суд, чтобы изменить свои идеалы, свои воззрения на те, о которых говорит Бог через Сына Своего Иисуса Христа, через Слово Божие: *«И перекуют они мечи свои на орала и копыя свои – на серпы».* Вот всем нам известный ещё из советских времен образ: *«Перекуём мечи на орала!»* Есть даже известная скульптура Вучетича с таким названием. Это библейский образ, который говорит, что именно Мессия Христос принесёт подлинный мир: *«И не поднимет народ на народ меча, и не будут больше учиться воевать, но каждый будет сидеть под своей виноградной лозой и под своею смоковницей, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это» (Мих 4:3, 4).* Вот провозвестие о мире, который принесёт Господь.

Примерно в пятом – шестом веках до Рождества Христова составляется книга, очень небольшая, но совершенно изумительная по своему значению в Библии – Книга пророка Ионы. Наверно, многие из вас слышали об Ионе, что его проглотил кит, он три дня пробыл во чреве кита и остал-

ся жив. Этот образ был использован Христом, когда Он говорил о Своём Воскресении, ссылаясь на Книгу Ионы. Но Книга пророка Ионы замечательна не только этим.

Если её кратко изложить, то суть заключается вот в чём. Израильский пророк Иона слышит от Бога слово: *«встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в нем, ибо злодеяния его дошли до меня»* (Иона 1:2). Значит, Ионе надлежит пройти через пустынные места, чтобы достичь Ниневии, которая находится на реке Евфрат. Вместо этого *«встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и пришел в Иоппию, чтобы найти корабль, отправлявшийся в Фарсис»* (Иона 1:3). Город Фарсис находится на побережье Средиземного моря. То есть Иона не хочет идти в Ниневию, но отправляется прямо в противоположную сторону. Для еврейского читателя это нежелание Ионы совершенно понятно, если мы вспомним о том, что Ниневия была столицей Ассирии, огромного государства, обладавшего колоссальной военной мощью, которое наводило страх на все государства Востока, в том числе и Израиль. И вот неожиданно еврейскому пророку говорится о том, что он должен пойти к жителям ненавистной Ассирии и говорить им о том, чтобы они покались, потому что злодеяния их очень велики. Понятно, что, как правоверный иудей, Иона этого совершенно не желает и бежит в противоположную сторону. Но когда он садится на корабль, начинается страшная буря, и корабельщики бросают жребий, чтобы выяснить, кто виновен в этой грозящей им всем беде. Жребий падает на Иону. Иона, как честный, порядочный человек, *«сказал им: возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас»* (Иона 1:12). Корабельщикам это было неловко, так как они Бога боялись, но раз он просит, они его бросили. Иону глотает большая рыба, которая в некоторых переводах называется китом, но дело не в этом, а в том, что эта рыба чудесным образом совершает путь до

Ниневии. Естественным образом она должна была бы проплыть все Средиземное море с востока на запад, войти в Гибралтар, обогнуть Африку, потом проплыть Персидский залив, подняться по реке Евфрат до Ниневии, и там она изрыгает Иону на песок, на берегу Ниневии. Так или иначе, Бог, несмотря на сопротивление Ионы, доставляет его в этот город и говорит о том, чтобы Он шёл и пророчествовал. *«И встал Иона, и пошел в Ниневию, чтобы пророчествовать по слову Господню. Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы. Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретисце, и сел на пепле»* (Иона 3:3, 6). Это было символом крайнего покаяния, символом скорби. И они говорили: *«Кто знает, может быть, еще Бог умиласердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем. И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел»* (Иона 3:9, 10). Иона, конечно, чрезвычайно этому огорчился и был очень раздражён, потому что, ясно, он хотел гибели столицы ненавистного Ассирийского государства, которое наводило страх на весь мир. *«И молился он Господу и сказал: о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побегал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить»* (Иона 4:2, 3). Вот как огорчается Иона, когда видит, что Бог помиловал заклятых врагов Израиля. *«И сказал Господь: Неужели это огорчило тебя так сильно? И вышел Иона из города, и сел у восточной стороны города, и сделал себе там кущу, – то есть палатку, – и сел под ней в тени, чтобы увидеть, что будет с городом. И произрастил Господь Бог растение, и оно поднялось над Ионой, чтобы над головой*

его была тень и чтобы избавить его от огорчения его» (Иона 4:4-6). Ну, понятно, – жарко, да ещё добавляется огорчение. «Иона весьма обрадовался этому растению. И устроил Бог так, что на другой день при появлении зари червь подточил растение, и оно засохло. Когда же взошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог, и просил себе смерти, и сказал: лучше мне умереть, нежели жить. И сказал Бог Ионе: неужели так сильно огорчился ты за растение? Он сказал: очень огорчился, даже до смерти. Тогда сказал Господь: ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало. Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?» (Иона 4:7-11). Вот такая очень трогательная повесть о том, что Бог жалеет не только народ израильский и пророков посылает не только к нему, но посылает также и в эту ненавистную Ассирию, Ниневию, в которой столько людей, не умеющих отличить правой руки от левой, и – особенно такая трогательная деталь – и множество скота. То есть речь идёт о том, что Бог есть Бог всех народов, которые живут на земле, даже таких злых, как ниневитяне.

И вот на протяжении этих лет, этих веков от пророка Ионы, пророка Исаяи, пророка Михея до Рождества Христа мир создавал впечатление всё более и более дряхлеющего. Беспрестанные войны, войны гражданские в Римской империи, войны перед этим Александра Македонского с персами, непрерывные пираты на море, злодеи на дорогах, непрерывное уничтожение друг друга. Только приход римской власти над всем Средиземноморьем означал конец постоянной братоубийственной вражды людей, но эта власть тоже была власть силы, это тоже было послушание некоему

кумиру. Сначала это Юлий Цезарь, потом Август в борьбе с Антонием и Клеопатрой, это известная история, утверждает своё господство над всем Средиземноморьем. И в это время Римская империя наполняется ожиданием какого-то избавителя. Современный этому времени поэт римский Вергилий в четвертой эклоге говорит о таинственном младенце, рождение которого знаменует начало благословенной и мирной жизни. Пророчество Вергилия было связано с учением о круговороте времён, но многие учителя Церкви принимают его как действие Бога, Который открывает даже языческому поэту это предчувствие, что что-то должно произойти, что-то должно случиться. И вот этот момент наступил.

Скромно, почти незаметно, в маленьком городке Вифлееме рождается Спаситель мира. Об этом мы читаем в Евангелии от Луки: *«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сирию. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк 2:1-11).* Вот событие, которое изменило ход истории. В мир приходит Сын Божий – Иисус Христос.

В следующий раз мы с вами поговорим о том, почему это рождение было не похожем на рождение обычного младенца. Почему мы говорим «рожденного прежде всех век», то есть до начала времени. Почему «Свет от Света». А сейчас помолимся о том, чтобы Господь раскрыл сердца наши на встречу Своему Сыну, Господу Иисусу Христу.

Господь и Бог наш, благослови всех наших слушателей, весь наш огромный город, всю нашу огромную страну, чтобы сердца наши более и более обращались к Тебе, нашему Создателю, и к Сыну Твоему, Господу Иисусу Христу, Который есть Путь, Истина и Жизнь, чтобы мы искали Твоего Пути, искали Твоей Истины, искали Твоей Жизни, а Ты прими славу за всё, Великий Бог, Отец и Сын и Дух Святой. Аминь.

Беседа V

5 октября 1994 года

Второй (окончание) и третий члены Символа веры

В прошлый раз мы с вами говорили о втором члене Символа веры и сегодня продолжим эту беседу. И еще мы с вами говорили о древних пророчествах о Мессии. Пророк Исайя в восьмом веке до нашей эры говорил о Мессии как об идеальном монархе, который принесёт небывалый мир на землю, *«тогда волк будет жить вместе с ягненок... и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис 11:6)*. Пророк Михей, современник Исайи, приводил такой яркий образ, который потом вошел и в нашу культуру, что люди *«перекуют*

мечи на орала», (Мих 4:3), на всей земле воцарится мир и не будет никакой необходимости воевать. Спустя примерно полтора века Книга пророка Исайи была продолжена другим автором, которого называют Исайя второй. Текст Исайи второго начинается с сороковой главы. По мнению большинства библеистов, эта книга была написана в плену и несёт уже не обличение израильского народа за его грехи и пророчества о грядущих бедствиях, а несёт утешение и весть об избавлении. Но, вместе с тем, Исайя второй как бы уже ближе провидит Мессию, грядущего Спасителя, Христа, и он приводит в своей знаменитой пятьдесят третьей главе этой книги образ страдающего Мессии, непорочного Агнца, страдания Которого исцелят раны людей. Также мы с вами говорили о другом пророке, который был современником первого Исайи и жил, как и тот, в восьмом веке. В этой книге рассказывается о том, что пророк Иона отказался идти в Ниневию, столицу Ассирии, и отправился совершенно в другую сторону, но потом чудесным образом с помощью огромной рыбы он был схвачен и принесён в Ниневию.

И в этой книге пророк показывает, что Бог любит все народы, всех людей, и желает спасения и покаяния каждого человека, независимо от того, к какой нации он принадлежит. Это маленькая, но очень важная книга Ветхого Завета, потому что там впервые и необычайно ярко, красочно мысль о любви Божией к каждому народу дана в такой замечательной форме. И, наконец, мы с вами прошлую передачу закончили разговором о Рождестве, об этом внешне почти неприметном событии, которое, тем не менее, изменило весь ход мировой истории.

Давайте сегодня сравним два повествования о Рождестве. Первое повествование – из Евангелия от Луки: *«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по*

всей земле. Эта перепись была первая в правление Квирина Сирию. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариєю, обрученной ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей. И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Господь Христос. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» (то есть в кормушке для скота) (Лк 2:1-12). Вот в такой обстановке крайнего уничтожения пришёл в мир Спаситель человечества, Спаситель мира. И Евангелие от Луки повествует об этом событии так, как оно было, как оно выглядело глазами верующих людей.

А вот что говорит апостол Иоанн Богослов в своем Евангелии. Его Евангелие недаром так и называется – Иоанна Богослова, потому что он даёт богословскую оценку тех событий, о которых рассказывали три предшествующих евангелиста Матфей, Марк и Лука. Апостол Иоанн о Рождестве рассказывает как бы с другой стороны, говорит о богословской сущности происшедшего. «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Ин 1:14). То же самое, о чём рассказывал Лука в форме исторического повествования, апостол Иоанн говорит в краткой богословской форме: «Слово стало плотью», Слово Божие. Это – торжественное повествование

о начале нового эона, и оно читается на Пасху. Начиная с первого стиха, раскрывается тема рождения Сына от Отца, рождения ипостаси Слова. Есть такой богословский термин – ипостась (лицо), немножко позже мы будем говорить об этом подробнее.

И апостол Иоанн начинает своё повествование почти так же, как начинается первая глава Книги Бытия, тем самым определённо показывая, что это начало нового творения, нового эона, нового этапа в жизни мира. *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1:1-5).* Вот эти поразительные слова о рождении Сына Божия – именно рождении, а не сотворении. И в Символе веры это отлилось в возвышенную формулу.

Начинается Символ веры, вы помните, словами: «верую во единого Бога Отца Вседержителя», и так далее, а второй член Символа веры – «и во единого Господа, Иисуса Христа, Сына Божия, иже от Отца рожденного прежде всех век (то есть до начала времени), Света от Света, Бога истинна от Бога истинна». Это формула определения первого Вселенского собора в триста двадцать пятом году, которая кратко, в сжатой, лаконичной, концентрированной форме говорит о том же самом – о рождении Сына Божия от Отца, от Бога. Если мы будем внимательно читать Евангелие, то мы можем увидеть, что в нём совершенно определённо говорится об Иисусе именно как о Сыне Божием, именно как о Мессии. Сам Иисус как бы скрывает свое мессианство, поначалу имея в виду, по-видимому, неподготовленность большинства его слушателей. Впрочем, это происходит не всегда. Когда Он встречается с человеком, сердце которого открыто Богу, Он совершенно неожиданно, не только с на-

шей точки зрения, но и с точки зрения своих учеников, говорит, Кто Он. Все вы, конечно, помните беседу с самарянякой. Простая женщина, даже, может быть, не очень благочестивой жизни в глазах её соседок по деревне, недаром она идёт за водой в полдень, в жару, когда обычно люди сидят в тени дома и за водой не ходят. И вот Он ей открывает Себя: *«Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою»* (Ин 4:25-26). Но не только это. Достаточно вспомнить исповедание Петра, когда он говорит: *«Ты – Христос, Сын Бога Живаго»* (Мф 15:16), а Иисус подтверждает что да, это именно так.

В беседе с учениками на Тайной Вечере Он говорит: *«вы называете Меня Учителем и Господом и правильно говорите, ибо Я точно – то»* (Ин 13:13). И, наконец, перед синедрионом, когда первосвященник спрашивает: *«Ты ли Христос, Сын Благословенного?»*, – и Иисус отвечает: *«Я, и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных»* (Мк 14: 61-62). И именно этот ответ заставляет первосвященника обвинить Его в богохульстве, потому что он не может признать Мессию, потому что он слишком зашорен ожиданием могущественного царя, а не Мессии, Который является вот в таком уничиженном виде. В личности Иисуса Христа очень важно отметить для каждого из нас, что в Нём нет обычного для каждого человека, для любого святого, для любого пророка – исканий и борьбы. Имеется в виду состояние человека, когда он, будучи озарён светом Божиим, милостью Божией, преодолевает самого себя и выходит на иной уровень жизни – жизни в святости. В жизни Иисуса Христа мы этого не видим. Мы видим ровный, мощный огонь с самого начала. Вспомним беседу в Храме Отрока Иисуса с Его Матерью: *«Чадю! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью*

искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк 2:48-49). Этот ответ говорит о том, что открытость Его к Богу Отцу и осознание Себя именно Посланником уже тогда пребывали в отроче Иисусе в полной мере. Ложь, ошибочность и глубокое непонимание Евангелия и личности Самого Господа Иисуса Христа в тех художественных произведениях, которые стараются изобразить Христа лишь замечательным человеком, происходят оттого, что человеку трудно представить безгрешность Сына Божия.

Это особенно хорошо видно в нашумевшем фильме «Последнее искушение Христа» по книге греческого писателя Казандзакиса. В предисловии к книге автор пишет о том, что личность Христа его привлекала всегда потому, что у Него якобы была эта страстная устремлённость к Отцу и одновременно страстная борьба против всего земного, что бурлило внутри Него. Однако Христос Казандзакиса побеждает это свое «земное» и вырывается из него. Не было этого во Христе. Не было этого в Евангелии. Это было привнесено самим автором этой книги. Это делает ему честь, что у него есть такая страстная борьба за веру, за веру в Бога против каких-то тех страстей, которые в нём живут. Это понятно, для человека это естественно. И честь ему и хвала, что он против этого восстаёт, но во Христе этого нет. И поэтому совершенно ясно, что такое представление неверно. Иногда могут сказать, что вот, а как же борения Христа в Гефсимании. Но в Гефсимании, это ведь не борьба с личным грехом, это не мучительный выбор жить или по плоти, или по духу, свойственный для человека, а это страдание вместе с человечеством и за человечество. Сам Творец участвует в муке твари. Сам Творец проходит через всё, что выпало на человеческую долю, чтобы человек ни-

когда не мог сказать, не мог бросить Богу обвинение: «Ты не знаешь, что такое скорбь, что такое страдание, что такое смерть». Бог проходит через это, проходит как человек, но здесь нет борьбы с личным грехом, а здесь сострадание, сопереживание человеку.

И это очень важно. Потому что Иисус не просто «принял вид» человека, как в древности говорили некоторые еретики, Он не просто исполнял некую роль, заведомо зная, что сейчас здесь произойдет нечто трагическое, но только по виду, а через три дня Он воскреснет. Нет! Это было именно прохождение через смерть, через встречу с этой уничтожающей стихией творения, которое избрало бунт против Бога и человека.

Перейдём к последующим словам второго члена Символа веры: «рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша», то есть рождённого, несотворённого, единой природы с Отцом. «Им же вся быша», то есть через Него, через Иисуса – вторую ипостась Бога Отца, Единого Бога, Слова Отца, был сотворён весь мир.

Эти слова имеют цель передать тайну единства Отца и Сына («единосущна», то есть единого существа), что Иисус – истинный Бог. Быть может, лучше понять важность этого богословского суждения, этого догмата можно из упоминания об истории, как он был сформулирован, и почему, собственно говоря, и был созван первый Вселенский собор. Дело в том, что в начале четвёртого века, в триста восемнадцатом году, в Александрии (город в дельте Нила, в Египте, он, как и всё Средиземноморье, находился под властью Рима), выступил пресвитер по имени Арий с учением о том, что Слово – вторая ипостась Бога – было создано волею Бога Отца, когда Бог восхотел сотворить мир. Слово было орудием для создания мира. Сын был сотворен волею Отца, но не из Его сущности и не из материи, а из чего-то третьего

– из не сущего, не существующего. И, согласно Арию, Сын «упражнением Себя в доброй деятельности не уклонился ко злу». И он говорил даже так, что если бы равную силу имели Павел и Пётр, их усыновление ничем бы не отличалось от Его, Иисуса из Назарета, усыновления. Это утверждение, за которым стояло желание отстоять строгий монотеизм, единое Божество, и противостоять посягательству на Единого Бога, вызвало бурю богословских споров. Император Константин, как всякий император, стремился к миру не только в гражданском смысле, но и в церковном, и, видя такую трудную ситуацию, способствовал созыву этого Собора в триста двадцать пятом году. На Соборе присутствовали епископы из самых разных областей Римской империи. На разных заседаниях было разное число епископов, но считают, так уж исторически утвердилось, что на Соборе присутствовали триста восемнадцать епископов. Собор так и называется – «Собором трёхсот восемнадцати отцов». И вот, на этом Соборе было предложено Осием Кордубским, представителем Западной Церкви, впрочем, тогда ещё не было разделения на Западную и Восточную Церковь, слово «единосущный» – «омоусиос» и сформулирован этот догмат. Большинство отцов Собора эту формулировку поддержало. То есть Сын Божий и Отец едины по Своей сущности, по Своей природе. Сын Божий не творится как всякая тварь, а рождается. Подобно тому, как любое изделие, сделанное человеком, женщиной, когда она вышивает, готовит, конечно, отличается от того ребёнка, которого она рождает. Рождает она человека единой с ней природы.

Поэтому эти слова «рожденный, несотворенный» особо подчеркивались. И вот это решение было принято. Только шесть епископов, в том числе и Арий, не согласились подписаться под этим постановлением. Надо сказать, что нажим был весьма суровым. Сам император сидел, перед ним

проходили все отцы Собора и ставили свои подписи. Но эти шесть человек отказались поставить свои подписи и были отправлены в ссылку. Но, надо сказать, с ними обошлись довольно мягко. Через некоторое время после смерти Константина многие из них смогли вернуться на свои кафедры. Главный защитник представления об отличии сущности Отца и Сына, Арий, предлагал свою формулировку, отличающуюся всего лишь одной греческой буквой, но эта буква меняла всё дело. Потому что если принять формулировку Ария «омиусиос» – «подобосущный», то есть «подобный по сущности», то Христос был лишь подобен Отцу по Своей природе, а не един с Ним. Это означает, как говорили потом отцы Церкви, что не Богом воспринято наше человечество. А раз так, то природа человеческая не обожена, а раз так, то и не уврачевана, не спасена. Если Иисус не истинный Бог, то божественная и человеческая природы в Нем не соединились и человеческая природа опять осталась отделённой от божественной святой природы пропастью греха. В том-то и дело, что Иисус – это тот Мост, Который, образно говоря, соединяет эти две природы в Своей Богочеловеческой Личности.

Борьба была очень жаркой. Епископ Афанасий Александрийский, сторонник формулировки о «единосущии Отца и Сына», принятой на Соборе в Никее в триста двадцать пятом году, пять раз лишался кафедры. То его изгоняли, и он уезжал в Рим, то он вынужден был скрываться. Потом приходили другие силы, и еретики вынуждены были отступить, и Афанасий вновь возвращался на кафедру. Проходило какое-то время, опять его изгоняли. Семнадцать лет он пребывал в изгнании. Вот такая была его трагическая судьба, но, тем не менее, он не отступал от своих взглядов, отстаивая твердо единосущие – единство сущности, природы Отца и Сына. «Арий популяризировал свои идеи, – пишет

историк Церкви Карсавин, – сочиняя стишки для матросов и простолюдинов. По рукам ходили памфлеты, а в кабачках и на площадях распевали арианские песенки, выкрикивая и выплясывая хулы на Всевышнего. Всеобщее возбуждение продолжалось до конца борьбы, чтобы, на время затихнув, снова разгореться в эпоху несторианских и монофизитских споров». А св. Григорий Нисский, отец Церкви, по этому поводу пишет следующее: «Всё полно людьми, рассуждающими о непостижимом, улицы, рынки, перекрёстки. Спросишь, сколько надо заплатить, – философствуют о рождённом и нерождённом, хочешь узнать цену на хлеб – отвечают: “Отец больше Сына”. Справишься: “Готова ли баня?” – говорят: “Сын произошёл из ничего”». Григорий Нисский берёт умышленно арианские формулировки. Понятно, что он пишет с иронией. Словом, люди, вместо того чтобы заниматься своими делами, пускаются в философствование о том, что действительно является не только очень сложным, но и очень возвышенным. Кэтим предметам было необходимо подходить деликатно, понимая, что Христос пришел к нам не для того, чтобы мы спорили о тонких богословских формулировках, а чтобы мы жили по Евангелию.

Наверное, мы сегодня следующую тему не закончим. Но, по крайней мере, её начнём. Мы говорили о двух из двенадцати членов православного Символа веры. Перейдём к третьему, где исповедуется вера, для чего пришёл Господь Иисус к нам, грешным людям: «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася». Второй член Символа веры, о котором мы сегодня долго и сложно рассуждали, говорит о том, что Иисус был истинным Богом, а третий член Символа веры, который я только сейчас прочёл, говорит о том, что Он был истинным Человеком. Два естества – Божеское и человеческое – соединились в личности Иисуса

Христа. По Божественному естеству Иисус был рождён от Отца, а по человеческому – от Пресвятой Девы Марии, и поэтому Он и называл Себя – Сын Человеческий. «Нашего ради спасения...». Что это значит – спасения? Спасения мироздания, приобщения твари к высшей Божественной жизни. Совершается спасение без нарушения человеческой свободы. Это длительный процесс. Именно поэтому Иисус приходит в уничижённом виде, чтобы каждый был волен принять Его или отвергнуть, не страшась Его могущества и силы, а только по любви к Тому, в Ком открыт Бог, в Ком главенствует любовь. Согласно Библии, и человек, и природа, вопреки воле Отца, пребывают во власти суеты, то есть во власти смерти и греха. Тварь стенает и мучается донныне по вине покоривших её, то есть по вине тварных духовных сил, избравших противоборство Богу. В Послании к Римлянам мы читаем слова апостола Павла об этом состоянии павшей твари: *«ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих: потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, – в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих»* (Рим 8:19-21). По причине первородного греха и над человеком царствует смерть, как пишет об этом апостол Павел в этом же Послании к Римлянам: *«Потому что все согрешили, и лишены славы Божией»* (Рим 3:23), и далее он продолжает: *«посему, как одним человеком (то есть Адамом) грех вошел в мир и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили»* (Рим 5:12).

Благодарим всех наших радиослушателей, кто был с нами в это время в эфире, и помолимся все вместе: дорогой Господь, слава Тебе! Слава Тебе за эту великую возможность говорить о Тебе, нашем Создателе и Спасителе. Ты благослови сердца всех, кто слушал нас сегодня, чтобы эти

трудные богословские вещи вошли в нас как радостная весть о том, что с нами Бог, о том, что мы спасены, о том, что Отец любит каждого из нас. Каждого, как бы он ни думал о себе, плохо или хорошо, но каждого из нас любит Бог. Бог хочет каждого из нас спасти и привести к познанию Истины, в Своё великое, славное Бытие, о котором мы молимся в молитве «Отче наш»: «Да придет Царствие Твое». Пусть Господь благословит всех нас на этом пути. Храни вас Бог.

Беседа VI
12 октября 1994 года

Третий член Символа веры (продолжение)

Сегодня, как и в прошлый раз, мы с вами будем беседовать о Символе веры. Символ веры – это текст, в котором сформулировано то самое главное, во что верует православный христианин. Этот текст поётся всей Церковью, всем народом, который присутствует на литургии в храме. И он читается каждое утро, вместе с утренними молитвами, в утреннем молитвенном правиле. Этот текст был составлен, как мы уже говорили с вами, в триста двадцать пятом году на первом Вселенском Соборе. Слово «символ» означает «соединение». В древности у греков была такая дощечка, она называлась «символон», эту дощечку друзья при расставании разламывали пополам. И каждый брал половинку. Когда они встречались, быть может, через много лет, и они внешне могли быть непохожими уже на тех, какими они расстались, но соединение двух половинок дощечки указывало, что это именно они. Кроме того, символ – знак, указывающий на некие глубокие, очень

сложные реальности, которые излагаются в сжатом, концентрированном виде. В прошлый раз мы с вами беседовали о втором члене Символа веры, где мы, верующие люди, православные, исповедовали веру во Иисуса Христа как Сына Божия, истинного Бога и истинного Человека: «И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век».

А сегодня мы с вами продолжим беседу о третьем члене Символа веры: «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася». В предыдущем, втором члене говорилось о божестве Иисуса Христа, о единосущности Его Богу Отцу. То есть речь шла о том, что Иисус Христос и Бог Отец, Творец мира, имеют одну и ту же единую Божественную природу. Здесь же, в третьем члене Символа веры, говорится о том, что Иисус также истинный Человек.

Из первой и второй глав Книги Бытия мы узнаём, что человек был создан по образу и подобию Божию. Библия говорит нам, что он был создан из праха земного. Нет необходимости понимать это буквально, что это было так, как изображалось на некоторых старых картинах, что Бог лепил руками из глины. Речь идёт о том, что человек создан из той же самой материи, из которой создан весь окружающий нас видимый мир. И в то же время человек – это средоточие Вселенной, точка, в которой соединяется Творец Своим Духом и творение. И человеку дано то, что отсутствует у всей твари. Человек может познавать Бога, человек может ставить цели, человек может строить планы, достигать этих целей и решать поставленные задачи. Человеку дан дар творчества. И вместе с тем ему дана свободная воля. Человек может избирать добро и зло. И каждый наш день, каждый наш час, практически всегда мы осуществляем этот выбор добра и зла. Но эта свободная воля, она явилась причиной того, что

человек, будучи свободным в избрании добра и зла, избрал зло. Человек, вместо того чтобы идти за Богом, избрал путь противления Богу. Об этом рассказывается в третьей главе Книги Бытия. В сущности, этот рассказ, сегодня мы о нём не будем говорить, заключает в себе квинтэссенцию и прообраз каждого отпадения человека от Бога, когда человек не доверяет Богу, когда он полагает, что избирая свои собственные пути, он избѣрет что-то гораздо лучшее, чем путь скучного и не очень понятного послушания Богу. И в результате того, что описывается в Библии как грехопадение, человек искажает свою природу. Природа человека – странная, уродливая, искажённая. Человек становится крайне противоречивым, дисгармоничным существом. И для него совершенно ясной становится необходимость спасения от греховной гибели и духовной смерти. Все истории, все культуры несут в себе совершенно явные свидетельства того, что человек ищет пути спасения от этой своей искажённой духовной природы. Человек ищет Бога. И этот поиск человеком Бога – как бы вопль к Небу. И многие культуры, многие религии и верования пронизаны этим воплем человека к Богу. Но ответы, которые человек получает, они разные. Они – лишь отблески подлинного Света Божества. И только в Библии Бог даёт человеку подлинное, полное, незамутнённое человеческим грехом и несовершенством откровение о Себе. А в Своём Сыне, Иисусе Христе, это – рука, протянутая человеку Богом с Небес в конце времен, как повествует нам Священное Писание, то есть тогда, когда были уже исчерпаны, испробованы все политические духовные пути. Это сейчас нам кажется, что мы приходим к демократии, или мы боремся против тоталитарных режимов, или против какого-то аристократического правления в других странах. Но, на самом деле, если мы внимательно посмотрим исторические события, то уже к моменту рож-

дения Христа, к началу новой эры, все эти модели были испробованы человеческой историей. И также были испытаны и исследованы и все духовные пути. И Бог дал Свой путь избавления человека в народе израильском, через Закон, который Он дал Моисею. Для того, чтобы народ жил, следовал этому Закону. Но Закон лишь указывает человеку на грех. Закон был не в силах изменить человеческую природу. Человек мог полюбить Закон, следовать за ним, но, тем не менее, его природа брала свое. Необходимо было не только показать человеку, что есть добро и что есть зло, но изменить эту самую природу человека.

В Послании к Римлянам апостол Павел излагает своё учение о необходимости спасения. Не просто через познание Закона, а через именно изменение человеческой природы. Особенность послания заключается в том, что оно написано не к той общине, где он уже был, как обычно писались письма апостола Павла, а к общине, в которую он только собирается прибыть. И вот именно поэтому оно интересно, так как представляет собой законченную богословскую систему взглядов апостола Павла. Апостол перед визитом в общину представляет христианам Рима своё учение, своё богословие. В начале послания Павел говорит о том, что человеческая природа и у иудеев, и у язычников одинаково поражена грехом. Апостол Павел пишет следующее: *«Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину»* (Рим 1:16). *«В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: “праведный верою жив будет”»* (Рим 1:17; Гал 3:11; Евр 10:38; Авв 2:4). *«Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им»* (Рим 1:18-19). Здесь апостол Павел пишет

именно о языческом мире, о мире просвещённой римской и греческой интеллигенции: *«Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны»* (Рим 1:19-20). Апостол Павел проводит ту мысль, о которой мы с вами уже не раз говорили в нашей передаче, что о Боге свидетельствует сотворённый Им мир: его гармония, закономерность, его красота. *«Но, как они, познав Бога, не прославили Его как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся»* (Рим 1:21-23). То есть речь идёт о том, что язычники создавали себе богов, почитая образы различных зверей, птиц, людей, героев всевозможных именно теми духовными силами, которые творили видимый мир. И, как следствие этого заблуждения, апостол Павел пишет: *«То и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь»* (Рим 1:24-25). Вот очень важное замечание апостола Павла о том, что такое язычество. Язычество – поклонение твари вместо Творца, когда человек поклоняется какой-то статуе, полагая, что это и есть Бог, тогда как статуя есть творение. Отступление от веры народа израильского в пустыне, во время следования его через эту пустыню, как раз и заключалось в том, что народ поклонился изображению быка из того золота, которое они собрали и отлили. И они говорили: *«Вот наш Бог, который вывел нас из египетского рабства»*. И то же самое, когда человек начинает поклоняться каким-то кумирам, каким-то вождям, поклоняться

науке, то есть тому, что принадлежит видимому миру. Это есть тоже язычество. Когда человек начинает поклоняться различным духовным силам – «информации из космоса» и тому подобным языческим концепциям – это тоже язычество. Потому что человек поклоняется, пусть и духовным каким-то явлениям, но, в сущности, тоже тварным, вместо почитания Бога Творца. Согласно Павлу, все люди, и иудеи, и язычники, в равной мере нуждаются в спасении. Апостол Павел говорит, что поскольку римская и греческая интеллигенция, конечно, не только интеллигенция, а весь народ, уклонились от почитания единого Бога в язычество, то, как следствие этого, было следующее: *«Предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно им, мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах, делая срам, и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение»* (Рим 1:26, 27). То есть апостол Павел резко порицает все эти сексуальные извращения, которые сейчас тоже получают широкое распространение. Апостол резко порицает их как совершенно не соответствующие и библейской морали, и, конечно, христианской морали: *«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства»* (Рим 1: 28). И вот далее апостол Павел описывает как бы картину мира, окружающего нас сейчас, со всей его порнографией, видеофильмами, насилиями, ужасами и так далее. Всё это совершенно не ново. *«Так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распри, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают*

праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти, однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим 1:29-32).

Это, по-моему, просто замечательное описание того мира, который мы видим сейчас, когда снята практически всякая функция власти, когда вокруг нас совершаются убийства, насилия и все прочее, практически бесконтрольно со стороны правоохранительных органов. Это – просто картина нашего мира. Далее апостол Павел говорит о том, что состояние иудейского мира несколько не лучше. Он пишет следующее: *«Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь самого себя? Проповедуя не красть, крадешь? говоря “не прелюбодействуй”, прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников» (Рим 2:17-24).* Таким образом, мы видим, что апостол Павел несколько не идеализировал свой собственный народ. И хотя он говорит об огромной важности Закона, о том, что именно через иудеев Бог пришёл спасти мир, он несколько свой народ не идеализирует, а даёт такую неприглядную картину. И далее апостол Павел пишет следующее: *«Итак что же? имеем ли мы, – то есть иудеи, – преимущества? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как иудеи, так и эллины, все под грехом, как написано: нет праведного, нет ни одного; нет уразумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим 3:9-12).* И далее апостол Павел говорит, что мы ныне независимы от Зако-

на, потому что, Павел подчеркивает, само наличие Закона ещё не меняет человека. Закон указывает путь, но не даёт сил этим путем идти. Человек пытается, идёт, старается, хочет, страстно хочет, и срывается. *«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия» (Рим 3: 21-22)*. То есть, мы видим, что правда Божия – это не просто какая-то абстрактная истина, а это то, что Бог открывает в личности Сына Своего Иисуса Христа. *«Во всех и на всех верующих»*, ибо нет различия между язычниками и иудеями. *«Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления, в кровь Его через веру, для показания правды Его, в прощение грехов, соделанных прежде» (Рим 3:23-25)*. И далее он продолжает: *«Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим 3:28)*. То есть даже если человек, Павел говорит о язычниках, не знает Закона, несовершенен в знании Библии, но он имеет веру в Иисуса Христа и идёт за ним, то сама эта вера его наставляет. *«Неужели Бог есть Бог иудеев только, а не и язычников?» – восклицает апостол. – Конечно, и язычников, потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере, и необрезанных через веру. Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак, но закон утверждаем» (Рим 3:29-31)*.

Таким образом, апостол Павел говорит об этом необычайном даре, который Бог дает миру через народ израильский, которому Он являет Мессию Иисуса Христа из Назарета, воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы. Воплотившегося. *«И слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины»*, – говорит апостол Иоанн Богослов (*Ин 1:14*). Великое, непостижимое чудо: Бог принял

человеческую природу, воплотился. Слово стало плотью. Стало. Не просто казалось, а именно стало плотью, полное благодати, не утратив ничего Божественного.

Греческое население Римской империи уже с середины первого века стало принимать Евангельскую Весть. Когда же в конце второго – в начале четвёртого веков Евангелие стало захватывать всё больше и больше людей, когда Церковь стала доминирующим исповеданием Римской империи, и западной, и восточной части, то для греков стало важным понимать евангельские истины веры в понятиях своей, греческой культуры. Истины, которые были ясны на языке Библии, на языке иврита, не всегда укладывались в понятия греческой философии. Важно было понять соотношение Личностей Отца и Сына: нет ли здесь многобожия в представлении о Христе как об истинном Боге и истинном Человеке. Истины, которые в простых и гибких формулировках Библии – о том, что Иисус и есть тот Мессия, о котором говорил Исайя в пятьдесят третьей главе, Мессия поруганный, униженный, Который приходит не как могущественный полководец, а как страдалец за грехи людей, для иудея были более или менее понятными. Для грека эти истины требовали рационального философского объяснения.

И вот, греческое богословие, философия вводит понятие о природе, то есть естестве, и ипостаси, то есть лице. Вначале это слово «ипостась» обозначало маску, которую надевал актёр. Со временем оно больше и больше соответствовало понятию лица, личности, неповторимости именно человеческой персоны. И вот эти понятия включились в описание богословского представления об Иисусе Христе. В том смысле, что Он по своей природе является единосущным, единоприродным Отцу и имеет также и человеческую природу.

А вот ипостась Его, Лицо Его – одно, Лицо единого Бога, Сына Божия, Иисуса Христа. И это понятие о двух приро-

дах и одном лице, одной ипостаси включилось в богословие четвёртого века, и оно удерживается до нас именно как православное, правильное представление о личности Иисуса Христа.

И, конечно, возникла богословская проблема о соединении природ в Иисусе Христе. Было принято, что в Нём наличествует и божественная, и человеческая природа. Согласие вроде бы было уже достигнуто, но к пятому веку были страстные споры о том, как соединились эти две, казалось бы, столь непохожие, столь различные природы – природа Бога и природа человека. И именно этому был посвящён четвёртый Вселенский собор, получивший название Халкидонского. Перед этим распространилось учение, которое берёт свое начало с Кирилла Александрийского, который говорил о «единой природе воплотившегося Бога-Слова». В этой формулировке ещё не было чёткого, еретического утверждения, что человеческая природа исчезла во Христе. Это появилось несколько позже. Но сама формулировка дала как бы толчок к возникновению такого искажённого взгляда на Иисуса Христа. Потому что если Его человеческая природа растворилась в Божественном, как капля растворяется в море, то, значит, Его человечество исчезло, значит, Он лишь казался человеком, а по сути был Богом. То есть: Он не страдал так, как страдает человек, на кресте, Он не страдал так, как страдает человек, от измены, предательства, от всего, от несправедливости, которая нас окружает. Но суть именно в том, что Бог пришёл к нам и прошёл всю нашу человеческую жизнь, со всеми её тягостными страданиями, которые выпадают на долю человека. И поэтому нет уголка в нашей жизни, где бы мы сказали, что в ней нет Бога. И вот, четвёртый Халкидонский собор предлагает формулировку о соединении природ. Это была гениальная формула, не только для того времени, но и для нашего времени, так как

зарождающееся апофатическое богословие проявилось во всей своей глубине в этой формулировке: что соединение природ Бога и человека произошло неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно.

Это очень важное и глубокое положение, согласно которому соединение Божества и человечества произошло во Христе без слияния, без исчезновения свойств каждой из природ, то есть без ущерба для каждой из них. Иисус был истинным Богом и истинным Человеком.

Время нашей передачи подошло к концу. Помолимся. Господь и Бог наш, благослови нас в предстоящие дни. Охрани нас от всякого зла, Господи. Даруй мир нашим сердцам, Господь. Даруй нам расположение сердца, чтобы мы искали Твою правду, Твой свет. Охрани нас от всякого зла. Благослови нашу страну, благослови всех тех, кто нас слушал сегодня, наших правителей, Господи. А Ты прими славу за всё, Великий Бог, Отец и Сын и Святой Дух. Аминь.

Беседа VII

19 октября 1994 года

Третий (окончание) и четвертый члены Символа веры

Сегодня продолжим беседу о третьем члене Символа веры, которую мы в прошлый раз не закончили. «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася».

Мы уже говорили о том, что в третьем члене Символа веры речь идёт о человеческой природе Иисуса Христа. Мы говорили также о том, что Иисус Христос обладал обеими при-

родами – природой Божественной и природой человеческой. Иногда богословские рассуждения о природах Христа представляются чем-то излишним, чем-то ненужным для нашей веры. На самом деле это, конечно, не так. Дело в том, что загадка личности Иисуса Христа всегда была, есть и будет в истории. Всегда человек, любой человек, входящий в мир, должен дать себе ответ на вопрос: «Кто же был Иисус Христос?» И это не просто праздный вопрос. Иисус Сам спрашивает Своих учеников об этом. И мы, христиане, и каждый человек, который хочет и может стать Его учеником, он тоже неизбежно должен ответить на этот вопрос: «Кто для меня Иисус Христос?»

И именно поэтому на протяжении нескольких веков шла богословская борьба вокруг формулировок, как же понять, как же на нашем человеческом ограниченном языке изъяснить непостижимую для человека глубину, тайну Личности Иисуса Христа. И мы, конечно, должны с вами понимать, что это богословское определение является лишь некоторым снисхождением к немощам нашего человеческого разума. Однако это снисхождение, тем не менее, необходимо для того, чтобы мы как-то могли в этих рамках говорить о Личности Иисуса Христа.

Эти богословские тонкости – не какие-то рассуждения любителей абстрактных истин. Они имеют совершенно конкретное отношение к тому, чем мы с вами живём, во что мы верим. И поэтому описать словами, кто же был Иисус Христос, очень важно. И представление о том, что Он был истинный Бог и истинный Человек, что Он обладал обеими природами – Божественной и человеческой – для нас является фундаментальным. Потому что отсюда следует, что наша человеческая природа была усвоена Богом. Бог взял на Себя всю нашу человеческую природу. Как сказано в книге пророка Исайи: *«Он взял на Себя наши немощи и понес наши*

болезни... ранами Его мы исцелились» (Ис 53:4-5). Если бы этого не произошло, если бы какая-то часть наша осталась где-то вне этой любящей силы воплотившегося Господа, она не была бы исцелённой.

Так вот, если говорить о природах Иисуса Христа, то уже в четырёхстах пятидесяти первом году, в пятом веке, была предложена замечательная формулировка, о которой мы начали говорить в конце нашей прошлой передачи. С неё и начнём нашу сегодняшнюю беседу. Формулировка говорит о том, что природы во Христе, Божественная и человеческая, соединились «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно».

«Неслитно» – то есть каждая из них не утратилась. Человеческая природа не растворилась в Божественной природе Христа, как капля растворяется в море и как учили монофизиты. Они соединились «неизменно», человеческая не изменилась, она осталась такой же человеческой, Господь так же, как и мы с вами, переносил и голод, и жажду, и усталость. Обе природы соединились «нераздельно», то есть нельзя сказать, что отделилось Божество от человечества, скажем, во время Распятия или Воскресения.

И, наконец, «неразлучно», то есть не произошло этого разделения во времени, и сейчас наша человеческая природа, воскрешённая силой Господа, пребывает с Ним в том же Божественном мире, где пребывает Господь. Этот мир нам трудно описать иначе, чем вот такими образами, которые я использую сейчас.

Итак, что означает «спешаго с небес». Но прежде, чем об этом говорить, я хотел бы прочесть небольшой отрывок из Послания к Евреям апостола Павла, где говорится как раз о том, что Сын Божий, Мессия, Христос принимает человеческую природу. Этот отрывок очень часто вы можете услышать в церкви во время водосвятного молебна. Но, к сожалению, не все его понимают, потому что он читается

по-церковнославянски. По-русски это звучит так: *«А как дети причастны плоти и крови, то и Он, – то есть Иисус Христос, Сын Божий, – также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» (Евр 2:14)*. То есть речь идёт о том, что над нашей падшей природой диавол имеет определённую власть, и эту падшую природу Сын Божий принимает и освящает Своей Божественной природой. И поэтому Он лишает диавола силы. Силы, которая приводит нас к смерти. И как лишает? *«Дабы смертью лишить имущего державу смерти, то есть диавола»*. Сам пройдя через смерть, Сам приняв эту нашу человеческую смерть и победив её, Христос лишает диавола, лишает этот дьявольский, бесовский, греховный, тёмный, мрачный мир, противящийся Богу, лишает его силы.

И далее апостол говорит: *«И избавить тех»*. То есть Он пришёл для того, чтобы избавить тех, *«которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр 2:15)*. Страх смерти – это самый большой страх, который сидит очень глубоко в нашей природе. И Господь избавляет нас от этого страха, от этого рабства сатане, потому что из-за страха смерти человек часто идёт на самые низкие поступки, цепляясь за свою жизнь. В то время как в каких-то случаях человек, быть может, правильнее поступает, когда он будет думать не о смерти, а о том, хорошо ли он поступает или нет, когда он будет даже готов рисковать своей жизнью ради того, что он считает правильным, и справедливым, и необходимым. *«Ибо не Ангелов восприемлет Он, – то есть Он соединяется не с ангельской природой, – но восприемлет семя Авраамово, – то есть Иисуса Христа, который по плоти от семени Авраама. – Посему Он должен был во всём уподобиться братиям, – во всём, то есть о чём мы говорили: всю человеческую природу принимает Господь Иисус, – чтобы быть милостивым и верным пер-*

восвященником пред Богом для умилоствления за грехи народа» (Евр 2:16-17).

Я напомню, что первосвященник, «понтифекс» по-латыни, – это тот, кто наводит мосты, первосвященник – тот, кто соединяет нас с Богом, но этот первосвященник не из людей, а Сам Господь Иисус Христос. *«Ибо как Сам он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр 2:18).* В этом и суть прихода Иисуса Христа в мир, что Он меняет наше сердце, пройдя через всё то, через что проходит человек, Он даёт нам Свою силу, и происходит мистическое очищение, мистическое преображение человеческого сердца.

И ещё я хотел привести вам одно место, которое обычно приводится при обсуждении этой темы – общение природ Божественной и человеческой в Личности Иисуса Христа, во время прохождения студентами семинарии такого довольно сурово звучащего предмета, который называется «догматическое богословие». На самом деле это предмет очень интересный, хотя он довольно трудный, главным образом тем, что на протяжении всего обучения приходится заучивать много цитат на церковнославянском языке.

Я помню, у нас был один преподаватель духовной семинарии, который очень настойчиво, даже жёстко требовал от студентов знания этих цитат, этих текстов из Священного Писания на церковнославянском языке. Почему? Потому что догматическое богословие – это богословие, которое основывается не на рассуждениях, даже, может быть, самых замечательных богословов и философов, хотя, конечно, они включаются в его курс, но основывается на том, что говорит нам Священное Писание. И вот именно поэтому этот предмет оказывается чрезвычайно интересным, чрезвычайно важным. Потому что очень многие догматические положения, которые Церковь выработала на протяжении многих веков

своего существования, они не просто придуманы людьми, они основываются на том, что нам говорит Слово Божие. И это – основание нашей веры. Незыблемое основание. Мы можем оспорить тот или иной взгляд того или иного богослова. Даже должен вам сказать, что есть много мнений людей, причисленных Церковью к лику святых, канонизированных Церковью, но их богословские мнения Церковью не разделяются, Церковью отвергнуты.

Приведу такой пример. Во время борьбы с различными ересями и гонениями был такой святитель епископ Киприан Карфагенский. Принимая людей раскаявшихся, отпавших от Христа, или еретиков, раскаявшихся и вернувшихся в лоно Православной Церкви, он их перекрещивал. То есть он второй раз совершал Таинство Крещения, несмотря на то что они были уже крещены, крещены были правильно, по учению: «во имя Отца и Сына и Святого Духа». И вот это мнение Киприана о необходимости перекрещивать еретиков или отпавших не было принято Церковью. Церковь не перекрещивает, если человек крещён во Имя Святой Троицы, если он это Таинство прошёл. Церковь не перекрещивает этого человека.

Например, если человек, будучи баптистом, переходит в Православную Церковь, то его принимают через Таинство Миропомазания. Таинство Крещения в этом случае не повторяется. Если католик переходит в Православную Церковь, то его также принимают через Таинство Миропомазания. И, таким образом, перекрещивание не совершается.

Я привёл этот пример просто для того, чтобы показать, как мнение даже человека святого, канонизированного Церковью, не всегда оказывается догматически правильным. И святость его связана не с тем, что всё, что он говорил, догматически абсолютно безупречно, а с его особой связью с Богом. Потому что некоторые вещи на протяжении веков

ещё не были правильно выработаны, правильно сформулированы.

Так вот, догматическое богословие – это богословская наука, которая обосновывает те или иные свои положения, те или иные догматы веры текстами Священного Писания. И поэтому очень важно было их заучивать наизусть. Наш преподаватель всегда говорил, что тексты из Священного Писания, заученные наизусть, имеют такое же значение для богослова, как формулы, как математические выкладки для инженера. Вы можете прочесть всех философов, но если вы не будете знать эти тексты, то больше, чем на тройку с минусом, вы не можете рассчитывать. Ну, это – шутка, просто я вам это говорю для некоторого представления, каким образом изучают студенты семинарии предмет, называемый «догматическое богословие».

Итак, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес». Что значит «сшедшаго с небес»? Из тайны Божественного бытия Сын является в этом зримом мире. Является уничижённым. Является сначала беспомощным Младенцем, потом обычным Человеком, и, наконец, умирает страшной смертью, беспомощный, пригвождённый к деревянному кресту. Почему такое уничижение? Почему Мессия, Которого ждали могущественным властителем, Который уничтожит всё зло в мире силой Своего военного могущества, вместо этого претерпевает такую страшную участь? Прежде всего, за этим стоит сохранение свободы человека, который может принять Иисуса Христа как Бога или отвергнуть. Бог ждет от нас любви! Он не желает поразить нас грандиозностью Своего могущества. Он ждёт от нас любви, ждёт, чтобы мы свободно приняли Его или отвергли, ждёт, чтобы мы узнали Христа в Иисусе из Назарета.

А сейчас вы услышите песнопение, которое каждый раз за всеобщим бдением вы можете слышать в наших храмах,

оно так и называется по своим начальным словам «Свете тихий». И я немного прочту из его текста, чтобы вам было понятнее содержание, поскольку оно довольно трудное для понимания, даже когда его читаешь, а не только слышишь в пении. «Свете тихий святых славы, Бессмертного Отца Небесного, Святого, Блаженного», и дальше идёт: «Иисусе Христе», то есть мы прославляем Христа, Иисуса Христа, и песнопение говорит, что Он – Тихий свет. «Тихий свет». Вот этот удивительный поэтический оборот. «Тихий» обычно относится к звуку. «Святых славы», то есть слава Божия является в Нём. А далее идут прославления Отца – «Бессмертного Отца Небесного, Святого, Блаженного». И далее идёт новое предложение: «Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний», – то есть песнопение исполняется вечером, когда мы пришли уже к тому часу дня, когда солнце скрывается на западе за горизонтом. Мы видим этот уходящий вечерний мягкий, нежный свет, и мы вспоминаем, что и свет, который идёт от Иисуса Христа, это тоже тихий свет, не обжигающий, но ласкающий наше израненное сердце любовью Господа.

В четвёртом члене Символа веры мы сейчас будем говорить о словах: «и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася». Воплотившегося от Святого Духа и Марии Девы – это тоже не просто предание, это тоже не богословское некое заключение, а это – Слово Евангелия, Слово Божье. И действительно, в Евангелии от Луки, в первой главе, мы читаем замечательный, удивительный, какой-то тёплый и радостный текст: *«послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами, – то есть между женщинами, – Она же, увидевши его,*

смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария; ибо ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестый месяц. Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел» (Лк 1:26-37).

Итак, мы видим, что ангел говорит Марии, хотя Она ещё не замужем, а только обручена мужу Иосифу, что у Нее будет Сын, Дух Святой найдёт на Нее. Поэтому мы и говорим: «и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася». Это очень важное догматическое положение о том, что Сын Божий был зачат не обычным человеческим путем, а это было новое творение, это было соединение Бога через Духа Святого с Девой Марией, непорочной, чистейшим сосудом, который дал человечеству Своему Создатель.

И вот здесь удивительна ещё и такая деталь: Господь снисходит к естественному недоумению Марии. Через Ангела Бог как бы подтверждает, что это недоумение, и как бы высвечивает величие Её подвига – дать согласие быть матерью Иисуса, быть матерью Мессии. Конечно, Её материнство повлечёт огромное количество подозрений: что же это такое, когда незамужняя дева вдруг становится матерью? Таким образом, Господь дает Ей подтверждение,

чтобы все Её сомнения разрешились, что действительно Сила Божия найдёт на Нее. Дева Мария помнила, конечно, о своей родственнице Елизавете, но Она не знала о том, что Елизавета ожидает ребенка. Про Елизавету было сказано, что она «таилась месяцев шесть». И как раз Ангел именно это и говорит Марии. Мария сама этого знать не могла. И совершенно естественным движением Марии, первым Её действием было пойти узнать, неужели это действительно так, неужели Елизавета действительно ждёт ребенка в старости своей? Если это так, то и Она Сама, приняв эту весть, приняла её действительно от Бога. Таким образом, это не какой-то соблазн, это не какое-то смущение, это не какая-то ошибка, что-то такое неестественное, нет. Это – весть, принесённая от Бога. И, чтобы получить подтверждение, Она идёт к Елизавете. И вот дальнейший текст Евангелия от Луки как раз об этом и рассказывает – тоже удивительное по своему радостному тону повествование о посещении Марией праведной Елизаветы:

«Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин. И вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету» (Лк 1:39-40). Надо сказать, что по-церковнославянски это будет: «вшедши в дом Захарии и целова Елисавет». По-церковнославянски слово «целовать» означает не только целовать губами, а означает также просто «приветствовать». Поэтому, когда мы это читаем, то «целовать, целование» на русский язык надо переводить как «приветствие», как и переведено в нашем синодальном переводе.

«Когда Елисавета услышала приветствие Марии, възг-рал младенец во чреве ее: и Елисавета исполнилась Святого Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благославенна Ты между женами и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?»

Ибо, когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк 1:41-45). Здесь мы видим ещё одно подтверждение истинности архангельской весты. Мария поверила тому, что сказал Ей Архангел о Елизавете, и пошла, чтобы окончательно удостовериться. Господь дал Ей такую милость, такой знак: «Вот, иди, родственница твоя ждёт ребенка». И вот, Елизавета, как только увидела Марию, говорит: «*блаженна Уверовавшая, – то есть поверившая, – потому что совершится сказанное Ей от Господа*». Вот удивительный подвиг человеческой веры и милосердия Божия, которое подтверждает эту веру. Соединение веры человека, в данном случае Марии, и милости Божией, укрепляющей эту веру, делает возможным чудо Боговоплощения в истории мира.

«И сказала Мария: величит душа Моя Господа; и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение рабы Своей; ибо отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк 1:46-48). Вот это тоже очень удивительное пророческое место Нового Завета: «*отныне будут ублажать Меня все роды*». Роды, то есть народы; ублажать, то есть прославлять. Это пророчество, которое Бог вкладывает в уста Марии, о почитании Её, Матери Иисуса Христа, множеством народов Земли. «*И милость Его в роды родов к боящимся Его» (Лк 1:50).*

Вслед за этим евангелист Лука во второй главе рассказывает о другом, также удивительном событии, которое связано с почитанием нами Девы Марии. Это праздник «Сретение».

«А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, – то есть на сороковой день, – принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола,

разверзающий ложесна, был посвящен Господу, – то есть как первенец, – и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. Тогда был в Иерусалиме человек именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, Свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля»* (Лк 1:22-32). Вот это удивительные слова: слава народа израильского через Иисуса Христа. И Свет для просвещения язычников, не знавших истинного единого Бога.

«Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: *се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий»* (Лк 1:33-34). То есть, мы видим, что здесь Симеон уже предсказывает то, что об Иисусе Христе в Израиле будут очень противоречивые мнения – «падение и восстание многих».

«И Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец». (Лк 1:35). Вот удивительные слова, сказанные Симеоном Богоприимцем. Что значит: «откроются помышления многих сердец», о каком оружии говорит Симеон? Конечно, об оружии, которое пронзает сердце Марии, когда Она видит Своего Сына, распятого на Кресте. А «помышления многих сердец», конечно, не что иное, как молитвы, обращённые к Матери Иисуса Христа. Обращённые так, как если бы Она была жива и была с нами,

как если бы мы обращались к человеку необычайной, невероятной святости с просьбой молиться за нас, как мы обращаемся к живому человеку. «Да откроются помышления многих сердец», это – одно из нескольких мест, которые подтверждают правомочность почитания Девы Марии на основании Священного Писания.

Песнопение, которые вы сейчас услышите, исполняется всегда на всенощной, на утрене, на девятой песне канона «Песнь Богородицы». Оно начинается словами: «Величит душа моя Господа, и возрадовался дух Мой о Бозе, Спасе Моем». Это те самые слова, которые произнесла Мария во время встречи с Елизаветой в ответ на приветствие Елизаветы. «И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем». И вслед за этим поются другие стихи этого же отрывка из Евангелия от Луки. И каждый стих заканчивается рефреном, который следует перевести, потому что он не очень понятен, он тоже на церковнославянском языке: «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слово родшую, сущую Богородицу Тя величаем». Как это понимать? «Честнейшую Херувим» – то есть честью превосходящую Херувимов, ангельские силы. «И славнейшую без сравнения Серафим» – то есть славою несравненно превосходящую Серафимов, тоже ангельские чины. «Без истления Бога Слово рождшую» – то есть девственно родившую Бога-Слово. «Сущую Богородицу Тя величаем» – это понятно.

Как Сам Господь говорит в Евангелии от Матфея: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф 20:28). Иисус пользуется образами, понятными для Его времени. Уплатив за невольника, было возможно сделать его свободным. Иисус как бы платит Собою за

нас. Своей смертью Он делает нас свободными от греха. Конечно, тут невольно возникают, неизбежно, трудные вопросы: кому же Он платит и что это за такая плата? Чтобы нам лучше понять, о чём идет речь, посмотрим то пророчество, которое было произнесено Исайей за много веков до Христа, до того, как это осуществилось. *«Он взял на Себя, – говорится о Мессии, – наши немощи и понес наши болезни, а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. – То есть речь идет не о Мессии торжествующем, не о могущественном властителе, а о страдающем Мессии. – Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши, наказание мира нашего было на Нем, – то есть вместо того, чтобы наказание постигло нас, все зло мира обрушилось на Мессию – Христа, – ранами Его мы исцелились» (Ис 53:4-5).* Вот это – совершенно поразительное место пророка Исайи. Речь идёт о том, что Иисус, Мессия, Сын Божий взял на Себя, принял наше земное человеческое существование, Он разделил его с нами. Бог как бы принимает на Себя ответственность за наше состояние, давая человеку свободу, давая ему возможность отпасть от Него, впасть в грех, вплоть до любого преступления, которое только может придумать большое человеческое воображение. Бог не оставляет нас просто так, как бы на произвол судьбы. Он принимает на Себя ответственность за эту самую свободу, которую Он нам дает. Он становится как один из нас, Он становится Человеком, и Он солидарен с нами. Он не просто сторонний наблюдатель, Он солидарен. *«С нами Бог. Разумейте, языцы (то есть народы), и покоряйтесь, ибо с нами Бог».* Вот эта жертва Христа освятила человека, соединила его с Богом, освободила человека от власти греха. Будучи свободен от греха, Христос имеет силу победить и его следствие – смерть, как результат отпадения от Бога, от самой жизни.

Песнопение, которое мы сейчас услышим, называется тоже по начальным словам: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим». Это молитва, которая произносится в алтаре священником и поётся хором, то есть молящимся народом. В этот момент совершается центральное, таинственное священнодействие Церкви – хлебопреломление, когда по молитве священника, призывающего Святого Духа, хлеб становится Телом, а вино – Кровью Господа Иисуса Христа. Совершается это во исполнение заповеди Христа, которую дал Он ученикам на Тайной Вечере: «*Сие творите в Мое воспоминание*» (Мф 26:26-28; Мк 14:22-24; Лк 22:19-20). Потому что на этой Тайной Вечере после обычной трапезы иудейской пасхи Иисус совершает нечто новое. Он берёт в Свои руки хлеб, преломляет, раздаёт ученикам со словами: «*Примите, ядите, это тело Мое, за вас ломимое*». Затем Он берёт чашу с вином, даёт ученикам и говорит: «*Пейте от нее все, это есть кровь Моя Нового Завета, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов, сие творите в Мое воспоминание*». Вот, с этой Тайной Вечери много веков новые и новые поколения совершают это Таинство хлебопреломления, Таинство Тела и Крови Господа Иисуса Христа. Получают эту удивительную, таинственную, мистическую поддержку, силу для того, чтобы следовать в своей жизни за Господом.

Наша передача подошла к концу. Помолимся все вместе теми словами, которые Господь подсказывает нашему сердцу:

Господь и Бог наш! Благослови наши сердца. Благослови сердца всех тех, кто слушал нас сегодня, чтобы эта тайна Твоего Воплощения, Твоего страдания, тайна Твоей любви к каждому из нас, чтобы она больше и больше открывалась нашему сердцу. Чтобы в нашей жизни мы искали Тебя, Твоего света, искали Твоих путей. И Ты, Господи,

благослови каждого из нас – в наших делах, в наших трудностях, в наших нуждах, во всём, чем так наполнено наше человеческое существование. Даруй нам силы идти за Тобой в нашей жизни. Благослови в этот час тех, кто болен, тех, кто в немощи, тех, кто в пути, в скорби, в одиночестве, даруй каждому сердцу услышать Тебя, что Ты – рядом с нами и что Ты поддерживаешь нас Твоими любящими руками. Пребудь с нами, Господь, как Ты сказал, что «Я с вами во все дни до скончания века». А Тебе слава за всё, великий Бог, Отец и Сын и Дух Святой! Аминь.

Беседа VIII
26 октября 1994 года

Четвертый член Символа веры (окончание)

Тема наша сегодня – продолжение беседы о четвёртом члене Символа веры. Вы помните, он звучит так: «Распятого же за нас при Понтийском Пилате, и страдавша, и погребенна». Одно предложение, но в нём содержится очень много чрезвычайно важного для нас.

В прошлый раз мы говорили о словах «распятого же за нас», говорили о том, почему это важно и что значит «распятого за нас». Мы говорили также и о том, что Господь Иисус соединил Свое Божественное естество, Свою Божественную природу с нашей человеческой природой. Это произошло во время чудесного события – Благовещения, когда Дева Мария зачала от Святого Духа и родила своего Первенца, Иисуса. Бог дал нам возможность привиться к животворящему древу Своей Божественной сущности, к древу Креста Господня. Христос соединил Свою Божественную природу

с нашей, человеческой. Как говорил один из отцов Церкви: «Бог очеловечился, чтобы человек обожился».

А сегодня мы с вами поговорим только о двух последних словах: «и страдавша, и погребенна». И именно потому, что тема наша сегодня о страданиях Иисуса Христа, я, как исключение, просил бы вас, если вы будете к нам звонить в студию, задавать вопросы, связанные именно с этой темой. А если у вас не будет таких вопросов, то можно и не звонить, и тогда мы с вами целиком погрузимся в эти события последних дней и даже часов земной жизни Христа Спасителя.

Почему это для нас важно? Почему мы так много будем говорить всего лишь об этих двух словах: «страдавша и погребенна»? Потому, что для нас очень важно, что Иисус действительно принял за нас последствия нашего грехопадения. Следствие греха – отторжение от Бога, следствие греха – смерть, следствие греха – страдание. И Сын Божий берёт на Себя ответственность за сотворённого Им человека, ответственность за то, что Он дал человеку свободу. Он разделяет с нами нашу человеческую жизнь. Разделяет наше страдание здесь на земле и разделяет смерть. Именно это важно для нас.

Ещё важно это и потому, что о страданиях Христа согласно свидетельствуют все четыре Евангелия. Можно даже сказать, что наиболее общая для них тема и наиболее важная, которой они уделяют самое пристальное внимание, – это именно тема страданий Христа, Распятия и Воскресения. И об этих событиях мы будем читать отрывки из Евангелия.

Иисус с учениками после Тайной Вечери, перейдя через Кедронский поток, поднимается на Елеонскую гору, которая находится напротив Иерусалима:

«И, воспев, пошли на гору Елеонскую. Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада; по воскресении же

Моем предварю вас в Галилее» (Мф 26:30-32). Говоря ученикам о Своём Воскресении, Иисус утешает их. Но ученики как бы не слышат Учителя. Его слова никак не сказываются на том, как они намерены себя вести. «Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь. Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики» (Мф 26:33-35). Вот самонадеянность человека: нам кажется, что мы никогда не сделаем чего-то, мы готовы клясться в этом, и как часто мы ошибаемся. «Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там» (Мф 26:36). Гефсимания – это был сад, вещь довольно редкая вокруг Иерусалима, потому что засушливый климат, каменистая пустыня, гористая местность. По-видимому, владельцем сада был какой-то человек, друг Иисуса, и он приглашал Иисуса с учениками побыть в душные ночи в этом саду. И хотя была весна и в эту ночь не было жары, но в саду можно было собираться с учениками, можно было уединенно беседовать, общаться, молиться вместе. Как радостно сознавать, что у Иисуса были не только враги, но были и друзья. Кто-то дал Ему ослика для входа в Иерусалим, кто-то приготовил прекрасную горницу для Тайной Вечери с учениками, в которой было установлено Таинство Евхаристии, кто-то приглашал Его в свой чудесный сад, чтобы Он мог там с учениками отдохнуть в некотором отдалении от шумного Иерусалима. Надо сказать, что до сих пор этот сад – святое почитаемое место. И там до сих пор имеются очень древние, с толстыми стволами, маслины. Утверждают, что это именно те самые маслины. И это может быть, эти деревья очень долговечные, особенно в таком сухом климате.

«И, взяв с собой Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно, побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на лицо Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты. И приходит к ученикам, и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение; дух бодр; плоть же немощна. Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет Воля Твоя» (Мф 26:37-42). Евангелист Лука в своём повествовании говорит, что Иисус молился так, что пот выступал у Него на лбу, и капли этого падающего пота были, как капли крови.

О чём молился Иисус? Это не был просто страх смерти. Это была чудовищная тяжесть удаления от Бога. Тяжесть всего человеческого греха. Быть может, Иисус провидел будущее: разделение Церквей, вражду христиан, допросы и казни еретиков, сожжение инакомыслящих людьми, которые называли себя христианами. Вся история была перед глазами Сына Божия.

«И, придя, находит их опять спящими; ибо у них глаза отяжелели. И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. Тогда приходит к ученикам своим и говорит им: вы все еще спите и поживаете? Вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников» (Мф 26:43-45). В сад вошёл Иуда с отрядом воинов. Был условный знак, который, как сказал Иуда, он даст при аресте Иисуса. И не нужно думать, что это какая-то выдуманная романтическая деталь. Надо вспомнить, что дело происходит ночью, нет никакого освещения, есть только колеблющийся свет факелов, и очень легко спутать, и арестовать совсем не того человека, и упустить Того, за Кем они пришли.

Иисус говорит Своим ученикам: *«Встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня. И, когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и старейшин народных. Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: друг! для чего ты пришел? Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его. И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо»* (Мф 26:46-51).

В Евангелии от Иоанна говорится о том, что этот человек был апостол Петр. Матфей не называет имени ученика, потому что в своем изложении он следует за евангелистом Марком. А Марк, в свою очередь, писал Евангелие, пересказывая те проповеди, которые произносил сам апостол Пётр, рассказывая верным, то есть христианам, об Иисусе Христе. Пётр называет себя в эпизоде «хождения по водам», когда он усомнился в призыве Иисуса «иди!» и стал тонуть. Он рассказывает, что именно он отрёкся от Христа, и подробно говорит, как это произошло. А вот здесь, когда совершает такой поступок решительный и мужественный, Пётр не называет себя. Иоанн, как бы восполняя, говорит, что этим учеником решительным был именно апостол Пётр. *«И, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо. Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место; ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?»* (Мф 26:51-54).

Что значит «так должно быть»? Должно быть именно то, что эта Правда, пришедшая на землю в Иисусе из Назаре-

та, эта Правда отвергается людьми. И через это отвержение Она погружается во тьму и ужас смерти, но побеждает эту смерть! И нам, грешным людям, даруется эта победа. *«Как же сбудутся Писания, что так должно быть? В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника, вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня. Сие же все было, да сбудутся писания пророков. Тогда все ученики, оставив Его, бежали. А взявшие Иисуса отвели его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины»* (Мф 26:54-57). Понятно, что первосвященник – глава синедриона, глава этого религиозного суда, и к нему именно отводят Иисуса как обвиняемого в ереси, обвиняемого в бунте, в неповиновении.

«Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец. Первосвященники и старейшины и весь синедрион» – то есть верховное судилище; оно состояло примерно из семидесяти человек, и для вынесения приговора достаточно было немногим более двадцати человек, – *«искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но, наконец, пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его»* (Мф 26:58-61). Иисус действительно говорил: *«разрушьте храм сей»* – но Он говорил о храме Тела Своего – *«и Я в три дня воздвигну его»* – говорил о Своём Воскресении (Мк 14:58; Ин 2:19). Эти слова были перевернуты. Эти ложные обвинения бросили в лицо Иисусу.

«И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя

Богом Живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал» (Мф 26:62-64). Этот ответ, в сущности, и означает: «Да!» В Евангелии от Марка, глава 14, стих 62, именно так и говорится: «Иисус сказал: Я».

«Даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных» (Мф 26:64.) Здесь Иисус говорит об образе Царства – Царства, которое грядёт на смену всем языческим царствам. Это место из Книги пророка Даниила, где языческие царства описываются в образах страшных зверей, выходящих из морской бездны, пучины, которая всегда символизировала языческое противление Богу. И на смену этим царствам, которые Даниил описывает как звероподобные чудовища, приходит Некто, Которого пророк описывает как некоего старца, «Ветхого днями». Символическое видение, которое, кстати, и дало основание для изображения Бога Отца в виде такого старца. (Это изображение не было одобрено Вселенскими соборами и носит чисто символический характер.) И вот к Нему подвели Сына Человеческого, Того, Кто будет царствовать вовеки, Которому принадлежат слава и поклонение. И именно с этим образом из Книги пророка Даниила, с этим пророчеством связал Иисус Свой приход. Речь идёт о власти Бога, которая будет, как бы мы сейчас сказали, «с человеческим лицом».

Иисус напоминает это место из книги пророка, и оно понятно для первосвященника, и его реакция тоже понятна, он считает, что это богохульство, что Иисус, называющий Себя Мессией, – самозванец. Первосвященник не верит в мессианство Иисуса, потому что он желал видеть, как и большинство в Израиле, Мессию, облечённого в славу и силу. Пророчества о страдающем Мессии как будто были забыты в этот момент.

«Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует; на что еще нам свидетелей? Вот, теперь вы слышали богохульство Его. Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти. Тогда плевали Ему в лице и заushали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя? Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся перед всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. Но он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно, и ты из них; ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух» (Мф 26:65-74). Конечно, легко обвинить Петра в такой непоследовательности. Но надо сказать, что он единственный из учеников пошёл за Христом. Он единственный пошёл, как в пасть ко льву, во двор архиерея, хотя его, конечно, могли многие узнать. И он как бы отбивался от этой служанки: «Подожди, мне надо узнать, что будет дальше, отстань от меня!» И вот так невольно становятся на путь отречения. «И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: “прежде, нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня”. И, выйдя вон, плакал горько» (Мф 26:75). «Когда же настало утро, – продолжает евангелист Матфей, – все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти. И, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю» (Мф.27:1,2). Дело в том, что смертной казни в римских провинциях можно было предавать только с разрешения римских властей.

«Иисус же стал перед правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь ли Ты, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился. На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва. Итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом? Ибо знал, что предали Его из зависти. Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды, и умыл руки перед народом, и сказал: не виновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы» (Мф 27:11-24). Этот обычай омовения рук как знак невиновности в том или ином событии восходит к Книге Второзакония, это обычай иудейский. Мы видим, что Пилат прибегает к иудейскому обычаю, хотя он был очень жестоким человеком, презирал иудеев, но тут, желая спасти Христа, он оказывает некое уважение, снисхождение к обычаям народа, которым он правит. Этот обычай употреблялся в случае, если найдут мёртвого человека вблизи селения, то

старейшины селения омывали руки в знак невинности в смерти этого неизвестного человека. «И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших» (Мф 27:25). То есть вина в этом наша, мы отвечаем за это, мы полностью принимаем на себя эту вину.

«Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие. Тогда воины правителя, взявши Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздев Его, надели на Него багряницу. И, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и дали Ему в правую руку трость; и становясь перед Ним на колени, насмеялись над Ним, говоря: радуйся, царь Иудейский! И плевали на Него, и, взяв трость, били Его по голове. И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели на распятие. Выходя, они встретили одного Киринаянина», – то есть человека, приехавшего в Иерусалим на праздник Пасхи из Кириanei, африканской провинции, – «по имени Симона; сего заставили нести крест Его» (Мф 27:26-32).

«И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: “Лобное место”, дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий; и, сидя, стерегли Его там. И поставили над головою Его надпись, означающую вину Его: “Сей есть Иисус, Царь Иудейский”. Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую. Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. Подобно и первосвященники с книжниками, и старейшинами, и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него. Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он уго-

ден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын. Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его. От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого. А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: «Или, Или, лама савахфани?», то есть: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он. И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить. А другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух. И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись» (Мф 27:33-51).

Евангелист Лука говорит о том, что во время распятия, когда руки и ноги Христа пронзали страшные гвозди, Иисус молился об этих людях: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23:34). В Евангелии от Луки мы также читаем о том, что один из разбойников, по-видимому, опомнился: «Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк 23:39-43).

Сейчас, когда мы читаем молитву перед Святой Чашей, перед Причастием, мы говорим: «но яко разбойник исповедую Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Первый человек, который вошел в рай за Христом, был покаявшийся разбойник.

В Евангелии от Иоанна мы читаем о том, что Иисус в страшных этих страданиях помнит о Своих ближних. Он обращает-

ся к Матери, видя Её стоявшей в толпе женщин, и говорит, указывая на ученика, стоявшего рядом, Иоанна: «Жено, се сын Твой!» А ученику, Иоанну: «се Матерь твоя» (Ин 19:26,27).

«После сего Иосиф из Аримафеи, ученик Иисуса, но тайный – из страха от Иудеев, просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принес состав из смирны и алоэ, литр около ста. Итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами и благовониями, как обычно погребают Иудеи. На том месте, где Он был распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко» (Ин 19:38-42). Ещё очень важно свидетельство Иоанна о том, что это была подлинная смерть. Не просто обморок, как некоторые, отвергающие Воскресение, утверждали. Несколько выше апостол Иоанн свидетельствует: *«Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. Но, как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, ибо та суббота была день великий, просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней; но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно есть свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили» (Ин 19:30-35).*

Так мы видим, что это была действительно смерть – мучительная, страшная смерть на кресте, самая страшная казнь, которую выдумал жестокий человеческий разум. Казни предшествовало бичевание. Избитые казнимые люди, тело которых представляло сплошные кровавые лохмотья, пригвождались, как насекомые, к этому дереву, и на палящем солнце умирали

медленной смертью. Именно эту смерть принял и Сын Божий. Смерть Спасителя мира для нас не только искупительная Жертва, но и пример мужества, самопожертвования, пример отношения к врагам, которое Бог завещает и нам.

Помолимся, дорогие друзья, братья и сестры, все, кто сегодня слушал нас: Господь и Бог наш, Ты благослови наши сердца! Так, чтобы мы всегда помнили о Твоих страданиях, помнили, что Ты искупил нас от греховной смерти, от нашей обречённости этому миру, его злу, искупил страшными страданиями и муками на Кресте. И Ты призвал нас к тому, чтобы мы освободились от этого мира, чтобы мы шли за Тобой, ибо Ты даруешь нам Царство. Ты будь с нами, Господь. Даруй нам такое же мужество, когда нам приходится нести наши кресты, когда наши ближние оставляют нас, предают нас, чтобы мы не забывали, что Ты через всё это тоже прошёл и всякое наше страдание, всякая наша боль наполнены Тобой. Что Ты пришёл в этот мир не для того, чтобы уничтожить страдание, и даже не для того, чтобы объяснить его, но Ты пришёл для того, чтобы разделить его с нами и спасти нас от смерти. Аминь.

Беседа IX
2 ноября 1994 года

Пятый член Символа веры

В прошлый раз мы с вами беседовали о словах четвёртого члена Символа веры: «и страдавшая и погребенная». Всего Символ веры включает в себя двенадцать частей, их называют «членами». И вот, сегодня мы с вами поговорим о пятом члене Символа веры, о словах: «И воскресшего в

третий день по Писанием». То есть воскресшего в соответствии с пророчествами Священного Писания Ветхого Завета.

Когда человек умирает, душа его оставляет тело, которое становится безжизненным и предаётся погребению. То же произошло и с Иисусом, когда Он умер на кресте. Это была настоящая смерть. Ученик Его, Иоанн, свидетельствует в своём Евангелии о том, что Пилат повелел воинам проверить, действительно ли умер этот Человек, тело которого просил Иосиф из Аримафеи, об этом мы читаем в конце Евангелия от Иоанна: *«Но как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, ибо та суббота была день великий, просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их» (Ин 19:31)*. Дело в том, что когда распятому перебивают голени, тело безжизненно повисает, и человек очень быстро задыхается, умирает от удушья. *«Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней; но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Ин 19:32-34)*.

То есть воины, чтобы удостовериться, что действительно смерть наступила, огромным боевым копьём пронзают грудь Иисуса. *«И видевший засвидетельствовал, и истинно есть свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили» (Ин 19:35)*. Итак, это была действительно настоящая, подлинная смерть. Сын Человеческий, Мессия, прошёл всю человеческую жизнь от рождения до страдания и смерти на кресте.

Эта страшная трагедия поразила сердца всех Его близких. Полная растерянность, полное крушение всех надежд. И, тем не менее, самые близкие Его, причём это были женщины, несмотря на полное крушение их надежд, идут по

прошествии субботнего покоя ко гробу для того, чтобы завершить те обряды, которые были наспех совершены в пятницу, накануне субботы. Вот что мы читаем в Евангелии от Матфея: *«По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение; ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем. Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь; ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого. Его нет здесь; Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам»* (Мф 28:1-7). Удивительно, что Ангел говорит: *«пойдите, скорее скажите ученикам»*, – это забота Господа о том, чтобы скорбь их закончилась, чтобы они познали радость Воскресения. *«И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его»* (Мф 28:8). В этом месте необходимо пояснение: *«вышедши из гроба»*. Гробом называлось не то, что в нашем понятии, – специальный деревянный ящик, а гроб представлял собой пещеру, высеченную в скале. Причём если это был гроб, то есть пещера для погребения, богатого человека, а именно об этом нам говорит Евангелие, то это две небольших как бы комнаты, достаточно высокие, примерно около двух метров в высоту. Первая представляет собой как бы прихожую, и только в следующей находится действительно место, где клали усопшего. И, опять же, клали не в каком-то ящике, а обвитого пеленами и посыпанного соответствующими благовониями. Так что, действительно, в этот гроб, в эту пещеру, можно было войти и выйти. *«Когда*

же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня» (Мф 28:9,10).

Замечательный возглас: «радуйтесь!» Замечательно, что Иисус Воскресший передаёт эту радостную весть ученикам, тем, кто любил Его, и тем, кто пребывает в страшном горе.

Все евангелисты повествуют сходным образом о том, что Иисус первым явился своим не ученикам, а ученицам, женщинам. Спутницы этого небольшого круга апостолов, этой первой маленькой христианской общины, удостоились первыми узнать о Воскресении Христа и увидеть Его Воскресшим.

В Евангелии от Марка мы читаем: *«По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись» (Мк 16:1-8).*

И, наконец, в Евангелии от Луки мы читаем следующее повествование об этом событии, я начну читать немного раньше Воскресения, чтобы были понятны действия уче-

ниц Христа, речь идёт о погребении в пятницу вечером сразу после распятия: *«Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их, из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова; и, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен. День тот был пятница, и наступала суббота. Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его; возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди» (Лк 23:50-56).* *«В первый же день недели, – то есть на следующий день после субботы, по-нашему это воскресенье, а у иудеев это был первый день недели, то есть после субботы сразу, – очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие» (Лк 24:1).* Надо пояснить, что суббота начиналась с момента, когда в пятницу вечером можно было увидеть на темнеющем небе две звезды, не одну, а именно две. И на следующий день после субботы субботний покой заканчивался именно с восходом солнца, как они и говорят: «очень рано». То есть: только восходило солнце, субботний покой уже заканчивался. И можно было идти, нести какие-то тяжести, какие-то вещи ко гробу, раньше они не посмели это делать. *«Но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки людей грешников,*

и быть распяту, и в третий день воскреснуть. И вспомнили они слова Его; и, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим» (Лк 24:2-9). То есть одиннадцати апостолам из двенадцати. Иуда, напомним, покончил с собой – удавился, осталось их одиннадцать. И «всем прочим» – то есть близкому кругу учеников Иисуса Христа. «*То были, – то есть те, кто возвестил, – Мария Магдалина, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показали им слова их пустыми, и не поверили им» (Лк 24:10,11).* Вот это удивительно, что Воскресение Христа отнюдь не было чем-то таким, что апостолы приняли как желаемое за действительное, они отчаянно сопротивлялись. Мы позже будем говорить об одном ученике, который никак не хотел этому поверить, потому что женщины – мало ли что им привидится!

Апостол Иоанн также свидетельствует, что именно женщинам, именно ученицам Иисус явился Воскресшим: «*В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе» (Ин 20:1-4).*

Потом рассказывается о том, что видели ученики, а дальше опять о Марии: «*Итак, ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! – то есть женщина, – что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, обратилась назад и*

увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунни! – что значит: Учитель!» (Ин 20:10-16).

Вот эти удивительные повествования подобны тому, как в нашей Церкви во время долгих преследований в двадцатые, тридцатые, сороковые годы большинство прихожан храма были женщины. Мужчины боялись. Может быть, потому, что им было легче потерять работу и труднее её найти, чем женщинам. Они были в каком-то смысле менее защищены, особенно пожилые, но, наверное, не только поэтому. Вот эта верность, вот эта чуткость сердца, вот это стремление идти к Тому, Кого любишь, вопреки всякому смыслу, всякому разумному основанию. И эта любовь получает удивительное вознаграждение в том, что Иисус является прежде всего тем, кто Его любит.

Явление Воскресшего Христа женщинам не было единственным. Он сказал: «идите скорее, скажите ученикам». И сейчас мы читаем, что говорит нам Евангелие о явлении Иисуса ученикам. Это был как бы второй этап открытия тайны и чуда Воскресения людям. «*Воскреси рано в первый день недели, – читаем мы в Евангелии от Марка, – Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, – не поверили. После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили. Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие, – по-церковнославянски тут звучит более выразительно: “и поноси неверствие их”,*

– и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили» (Мк 16:9-14).

Есть удивительное повествование об ученике по имени Фома. Многие из вас, конечно, знают поговорку «Фома неверующий». Евангелист Иоанн рассказывает об этом так: *«Фома же, один из Двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус» (Ин 20:24)*. Речь идёт о предшествующих строках, где апостол Иоанн рассказывает, что Иисус пришёл к ученикам, которые собрались вместе в этот первый день недели, то есть в первый день после субботы. Двери были закрыты из опасения от иудеев, но Иисус пришёл, встал посреди них и говорит: «Мир вам!» И затем там происходят очень важные события, о которых мы пока говорить не будем. Когда ученики рассказали об этом Фоме, Фома им не верит. *«Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин 20:25-29)*.

Итак, мы в Символе веры говорим: «Воскресшего в третий день по Писанием», то есть согласно Писанию. И это не просто наше человеческое утверждение. Об этом говорит Священное Писание и Нового Завета, и Ветхого Завета. В первом послании к Коринфянам апостол Павел говорит: *«Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то*

есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор 15:3,4). И далее апостол Павел рассказывает о первых шагах христианской Церкви. В самом деле, какие Писания апостол Павел имел в виду? Укажем лишь на один ветхозаветный текст, во всяком случае, самый яркий и самый главный, где мы читаем буквально описание Голгофы: *«Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет»* (Ис 53:9-11). Таким образом, речь идёт о том, что Иисус, Мессия, увидит плоды Своих трудов, что Он увидит эту Церковь, которую Он основал.

Апостолы начали свою проповедь в Иерусалиме, затем они пошли в другие иудейские города, пошли по городам всей Римской империи. И прошло всего лишь немного лет, и по всей империи распространилась весть о Христе, о том, что Бог любит каждого, что Он прощает каждого человека. И ответом на это прощение и на эту любовь может быть обращение каждого сердца. Их преследовали, их распинали, их гнали, ссылали, но Весть эта шла против того, что хотел человеческий мир. И она завоевала и продолжает завоёвывать наш мир, который противится Богу и всё же идёт за Ним.

Помолимся, дорогие друзья: да воскреснет Бог, и расточатся враги Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня,

тако да погибнут беси от лица любящих Господа, и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшего, и поправшего силу дияволю, и даровавшего нам Крест Свой Честный на прогнание всякого супостата. О Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.

Беседа X
9 ноября 1994 года

Шестой член Символа веры

Как вы, вероятно, помните, в прошлой передаче мы беседовали с вами о пятом члене Символа веры. Того самого Символа веры, который был принят на первом Вселенском соборе Православной Церковью всего Средиземноморья и поётся и сейчас за каждой Божественной Литургией всеми присутствующими на богослужении. Многие мне говорили, что это для них самый кульминационный момент всей службы, потому что они принимают участие, они поют, и это очень важно – принимать участие в богослужении.

Итак, пятый член Символа веры говорит о том, что мы «веруем в Господа Иисуса Христа, воскресшего в третий день по Писанием», то есть воскресшего на третий день после Своей смерти на Кресте, согласно тому, как об этом говорили тексты Ветхого Завета.

Для христиан это центральный момент нашей веры. Как говорил апостол Павел: *«если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор 15:14).*

Вот как говорил апостол Павел о нашей христианской вере. Вера в Воскресение Христа – действительно её средоточие и центр. Потому что именно Воскресение Христа указывает на то, что Иисус Христос не просто замечательная личность, а что Он именно был Бог и Человек. Много религиозных учителей прославились своими учениями, своими учениками, часть из них даже стали основателями новых религий, как Магомет или Будда, Лао-Цзы или Конфуций, но ни один из них не воскресал. Ни об одном из них ученики не говорили, что он воскрес из мертвых и являлся им, и говорил, и общался, и это было подлинным опытом.

Итак, вера наша в Воскресение Христа – не просто какая-то случайность, не просто некое дополнение к вере в Бога, отличающее христианство от других вер. Вера в Воскресение Христа – центральный момент христианского вероучения. Потому что именно Воскресение Иисуса Христа говорит о Его Божественности. Если это так, то тогда всё, о чём говорил Иисус, всё, чему Он учил, всё это действительно не просто достижения человеческого разума и нравственности, а то, что Сам Бог открывает нам через Своего Сына. Вот почему для нас так важно знать и постоянно читать Слово Божье, постоянно себя питать Словом Божиим. Без этого мы лишаем себя той важнейшей духовной силы, которая укрепляет нас в нашей жизни. Подобно тому, как мы тело своё питаем каждый день, даже мы кушаем по нескольку раз, так и душа, и дух наш нуждаются в этой пище. И, опять же, об этом и говорит Слово Божье. Первое искушение, которое дьявол предлагает Христу: *«если Ты*

Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». А Иисус говорит: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих» (Мф 4:3,4).

Так вот, сегодня мы с вами будем говорить о шестом члене Символа веры: «и восшедшаго на Небеса», – то есть веруем в Иисуса Христа, после Воскресения восшедшего на Небеса, – «и сидяща одесную Отца». Мы называем это событие Вознесением. И мы действительно празднуем его каждый год после праздника Пасхи на сороковой день. Это всегда бывает четверг, потому что праздник Пасхи приходится на воскресенье. Так что, естественно, если мы отсчитаем равное число дней, то это будет всегда один и тот же день недели, и он будет за десять дней до праздника Пятидесятницы, до праздника сошествия Святого Духа на апостолов, о чём уже упоминается и в Слове Божьем, там, где повествуется о Вознесении Христа.

Об этом событии Вознесения мы читаем в конце Евангелия от Луки. Иисус встречается в последний раз с учениками и говорит им о Своей смерти и о Своём Воскресении. Мы читаем следующее: *«И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великой радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (Лк 24:46-53)*. Обратите внимание на сорок седьмой стих. О чём Иисус просит своих уче-

ников? Что они должны делать вслед за Ним? Что должно быть? *«И проповедану быть во Имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима»*. То есть Господь Иисус поручает Своим апостолам проповедь о Евангелии, проповедь о Нём, и эта проповедь должна начаться с призыва к покаянию, к пересмотру своей жизни: так ли я живу? Или есть какие-то другие правила, другие критерии человеческой жизни? Надо сказать, что это место не единственное. В книге Деяний святых апостолов, где рассказывается о первых шагах Церкви после дня Пятидесятницы, после сошествия Святого Духа на апостолов, когда апостол Пётр в один день своей проповедью обращает несколько тысяч человек, говорится: *«Услышав это, – то есть пламенную проповедь, – они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян 2:37,38)*.

Таким образом, для того чтобы на этот призыв к сердцу каждого, призыв Иисуса Христа, ответить именно так, как хочет Бог, Пётр говорит всем слушающим его: *«покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа»*. В другом месте он проповедует в Иерусалиме и говорит: *«итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши»*. Всё это очень важно. Важно, потому что подлинное обращение ко Христу возможно лишь тогда, когда мы критически посмотрим на свою жизнь, когда мы задумаемся о том, так ли мы живем? Правильно ли поступаем? Правильно ли мы делаем, что в качестве нравственных норм нашего поведения, – проща говоря, решая, что такое хорошо, а что такое плохо, – опираемся просто на какие-то наши светские, житейские представления? И не лучше ли нам избрать то, о

чём говорит нам Евангелие, о чём говорит нам Сам Господь Иисус Христос? Потому что, как мы сказали, если мы веруем в Его Воскресение, следовательно, мы веруем, что Он Сын Божий, что Он говорит нам то, что хочет сказать нам Бог, Творец мира. Это, конечно, очень важные вещи.

Итак, я хотел прочесть вам еще отрывок из книги Деяний святых апостолов, написанной тем же самым евангелистом Лукой, где Лука в самом начале книги тоже рассказывает нам о Вознесении:

«И, собрав их, Он – то есть Воскресший Иисус – повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути. И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова». (Иуда – это не Искарриот, который предал Иисуса, а другой ученик с

тем же именем.) *«Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю, Матерью Иисуса, и с братьями Его» (Деян 1:4-14).* Вот какое важное для нас свидетельство самого Слова Божия.

Таким образом, мы видим, что, восходя от земли, то есть в последний раз явившись ученикам Своим преображенным по Воскресении, Иисус говорит, что ученики Его получают особую силу, особые наставления, что само по себе знание даже Воскресшего Христа – ещё не всё. Об этом мы будем с вами говорить позже – о Духе Святом, Который даёт мудрость для понимания планов Божьих. Мы видим, что даже после Воскресения апостолы заняты ещё земными делами, они говорят: *«не в сие ли время Ты восстанавлиаешь Царство Израилю?»* А Господь говорит им о том, что Его дело – не восстанавливать те или иные царства, а менять души и сердца людей. И даёт им поручение, чтобы они несли эту весть о Нём, о покаянии, о вере в Бога и о вере в Него по всем народам.

А сейчас мы поговорим немного о том, как же следует нам понимать Вознесение. Сошествие Христа на землю было состоянием Его умаления. Он заполнил Собою пропасть, разделяющую Святого Бога от грешного человека, Сам став как человек, во всём подобный нам, кроме греха. Он пришёл в этот мир как беспомощный младенец. Его жизнь сразу подверглась опасности из-за жестокого приказа Ирода, который пёкся о своей власти, уничтожить всех младенцев, родившихся в Вифлееме за короткий промежуток времени. Затем – обычная жизнь мастерового, полная труда и забот. И так тридцать с лишним лет. И, наконец, проповедь Евангелия, также полная труда и ещё опасности. В Евангелии мы читаем, что даже поесть было некогда, жажда, наверное. Не всегда досыта могли поесть Иисус и

Его ученики. И, наконец, позорная, страшная, мучительная смерть на Кресте. И Вознесение было временем Его прославления. Как в тропаре этого праздника мы поём: «Вознесся еси во славе, Христе Боже наш». То есть вот эта слава, радостное событие, когда все земное оказалось бессильно уничтожить своего Создателя.

И далее мы говорим: «и воссел одесную Отца». Ясно, что речь идёт о некоем очень важном символе. Мы не должны представлять, что где-то на небе стоят два кресла и по правую сторону – Иисус. Если мы вспомним повествование об Иосифе, сыне Иакова – внука Авраама в те древние времена, праотца, то мы вспомним о том, как Иосиф был своими братьями продан в Египет купцам, как в Египте он оказался рабом одного богатого человека, потом с ним случились всякие неприятные события и он оказался в тюрьме. И вот там, в тюрьме, он проявил свой дар толкования сновидений. И об этом стало известно фараону. И предсказание очень важное, которое было Иосифом передано фараону, привело к тому, что он поставил Иосифа своим, как бы мы сейчас сказали, наместником, своим визирем, помощником, и надел на него дорогие одежды, на шею ему повесил цепь из золота, посадил его на колесницу. И когда он ехал по улицам городов, то глашатаи должны были кричать: «Поклоняйтесь!» На руке его был огромный перстень, кольцо – знак власти. У Иосифа были все признаки повиновения ему как царю. Потому что фараон хотел отдать в его руки всё устройство урожая с тем, чтобы запастись на будущие годы неурожая, видя в нём чрезвычайно мудрого, способного, одарённого человека, которого благословил Бог. И вот, если бы мы хотели описать это очень кратко, одним словом, мы бы сказали, что он посадил его по правую руку от себя, то есть как самого важного, самого главного человека в государстве.

Так что, когда мы говорим «одесную Отца», то мы говорим о том, что Христу дана такая же власть, какую имеет Бог Отец. Христос имеет такую же безграничную власть и могущество. Отныне Он пребывает и действует во всем мире и в человечестве. Поэтому мы можем говорить, что Он там же, где Отец. То есть везде. Вездесущность Христа такая же, как вездесущность Бога. Мы не можем сказать про то или иное место, что «здесь Бога нет». Потому что Бог везде. Все создано Богом! То же самое мы можем сказать и о Христе. Христос везде. Таким образом, о вере в Иисуса Христа, Вознёшегося в человеческом прославленном теле на Небо, во всём равного Богу, и говорит шестой член Символа веры.

Итак, Господь вознёсся от нас. Мы Его не можем уже видеть нашими телесными очами. Но это не означает, что Он ушёл, что утратился контакт с Ним. Напротив. Вот в этом тропаре говорится: «радость сотворивый учеником». Радость в том, что Иисус, не связанный Своей земною жизнью, земною плотью, Он находится везде, в любом месте, как и Бог Отец, и что мы можем встретить Его. Встретить Его в молитве, в чтении Слова Божьего, в совместной молитве в Церкви, в любом прекрасном проявлении человеческого творчества, окружающей нас природы. И особенно, конечно, мы Его встречаем тогда, когда мы помогаем тому, кто нуждается в нашей поддержке, когда мы помогаем бедным, больным. Как и сказано в притче о Страшном суде: *«и Царь скажет им в ответ: “истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне”» (Мф 25:40).*

И особенно мне хочется обратить ваше внимание на тему, которую я продолжу, – так как у нас много было сегодня вопросов, продолжу в другой раз. Об отношении к детям. Господь сказал: *«кто умалится, как это дитя, тот и больше*

в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (Мф 18:4,5). Вы знаете, года три тому назад, когда мы только начинали служение в нашей церкви и в нашем распоряжении была только одна небольшая комнатка, к нам пришли двое очень приятных, довольно еще молодых людей, муж и жена. Они пришли к нам со своим несчастьем, со своей бедой. У них родился ребёнок с синдромом Дауна. Это неизлечимое генетическое заболевание. Они решили не оставлять своего ребенка в роддоме, хотя их уговаривали отказаться от него. Страшно то, что это говорится в общем-то безграмотными акушерками и врачами всем родителям. Страшно то, что этих детей в большинстве случаев действительно матери оставляют в родильных домах, откуда они поступают в дома ребёнка. Вот там – это уже просто кошмар. Они там лежат, практически связанные, запелёнутые, с ними не общаются, они выглядят как дети на фотографиях из Освенцима. Так что мамам очень следует подумать. Тем более мнение, будто они не станут нормальными людьми или очень близкими к норме, абсолютно не верно. Даже у нас в бывшем Советском Союзе была такая женщина, детский психиатр, психолог Ежова Валентина Сергеевна, которая из этих даунов выращивала людей, защищавших кандидатские диссертации. В Европе эти люди становятся неплохими учёными, специалистами, музыкантами. Напротив, они, несколько отставая в развитии, тем не менее, оказываются очень интуитивными, очень благодарными. Они на протяжении всей своей жизни готовы учиться, открыты к этому, они совсем не агрессивны. Я помню, у нас в приходе на Речном вокзале, где я служил восемнадцать лет, там было двое таких вот детишек, в разных семьях, и они были всегда такие тихие, мирные, совершенно не агрессивные, очень славные. Просто это люди, с которыми надо больше зани-

маться. И вот такое отношение к детям с наследственными недугами, конечно, страшно. Это на фоне того, что в Европе, в Америке находится сейчас очень много христианских семей, в которых по три, четыре, пять детей, и они обращаются к нам в Россию, желая взять на воспитание именно таких детей с неисправимыми, неизлечимыми наследственными недугами. Они берут их в свои семьи как равных членов семей, и из них вырастают, конечно, люди не вполне равные нам с вами, но, тем не менее, это такие же люди. Иногда душа их гораздо более тонка и чутка к человечности, к добру, ко всему, что составляет хорошую сторону нашей с вами жизни. И вот такое наше отношение, конечно, совершенно ужасное и страшное. Наряду со многими жестокостями, которые несёт наша жизнь, есть и такой вид жестокости – бесчеловечное отношение к детям с наследственными недугами. И напротив, когда люди берут на себя этот труд, они восходят на такие духовные высоты, которые не достичь никакими книгами, никакими свечами и крестиками. Это подлинная жизнь ради Христа. Это подлинно исполнение слов Христа: *«кто примет одно такое дитя во Имя Мое, тот Меня принимает»*.

Девочка с синдромом Дауна, о которой идёт речь, хорошо развивается, она уже начала говорить, узнавать буквы. И я должен сказать, что эти супруги именно потому, что у них родился такой ребенок, организовали целый центр помощи таким семьям, как бы общество родителей, у которых есть такие дети. Они входят в Европейский союз и оказывают друг другу огромную поддержку. Во всяком случае, рождение такого ребёнка и христианское отношение к этому событию совершенно изменило их жизнь. Отец девочки – талантливый музыкант, он и сейчас немного концертирует, но вся жизнь их теперь посвящена тому, чтобы помощью, которую они получили в воспитании своего ребёнка, делиться с другими.

Наше время истекло. Всего вам доброго, храни вас Господь! И пусть вот такие несчастья не обескураживают нас, пусть мы научимся принимать их как особый призыв Господа жить не для себя, не для обывательских идеалов и стандартов, а жить для Господа, по Его слову, для Его Света в пути.

Храни вас Бог, до свидания!

Беседа XI
16 ноября 1994 года

Седьмой член Символа веры

В прошлый раз, неделю назад, мы с вами говорили о шестом члене Символа веры, Символа, в котором сформулировано то самое главное, во что верует православный христианин. Шестой член Символа веры звучит так: «И восшедшего на Небеса, и сидяща одесную Отца». Вы помните о том, что мы говорили о Вознесении Христа, о том, что нашу человеческую плоть, которую Он воспринял, обожествил и преобразил, Он вознёс к Отцу, то есть в то повсеместное существование, в котором пребывает Бог Отец. И Сын, Слово Божье, рождённый от Бога, вновь возвращается к Отцу, возвращается в то существование, которое присуще только Богу.

Мы говорили с вами о том, что в тропаре этого праздника есть такие слова: «Радость сотворивый учеником, обетованием Святаго Духа». Речь шла о том, что радость учеников связана с тем, что во время земного существования Господь был или в одном месте, или в другом, то есть Он был ограничен как бы рамками наших земных возможностей, а в состоянии вознесённом, в состоянии пребывания с Отцом Он

пребывает с нами везде. Миллионы людей могут обращаться к Нему одновременно, и Он будет с ними. И это так, потому что для Бога нет времени и пространства. Он Творец этих вещей. Он содержит их в полноте Своего бытия, и Он пребывает всегда с нами. Как сам Господь сказал: «*Я с вами во все дни до скончания века*» (Мф 28:20). Это пребывание Его с нами, это и есть Его вездесущность. И везде, где мы нуждаемся, где мы имеем острую потребность в помощи Божьей, стоит нам только обратиться, Он пребывает с нами.

И вот сегодня мы с вами будем беседовать о седьмом члене Символа веры: «И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца». Это слова, которые говорят о конце истории, о Втором Пришествии Господа Иисуса Христа. И они включают в себя три момента. О том, что Иисус придёт со славою. О том, что Он придёт для суда над живыми и мёртвыми, то есть для подведения итога человеческой жизни. И о том, что установится новое Царство, новый этап в жизни мира и в жизни каждого человека. Независимо от того, будет ли он к тому времени жив или он закончит свое земное существование, он войдёт в это Царство, которому не будет конца. Но как он войдёт – это, конечно, будет зависеть от его земной жизни.

Итак, Второе Пришествие будет во славе. Первое было в унижении. Первое Пришествие – когда Иисус пришёл как один из нас, пройдя через все перипетии, трудности, страдания человеческой жизни. А Второе Пришествие будет концом истории. Как было начало истории, начало мира, сотворение мира, так будет конец этого видимого, нашего земного мира. И начнётся другой этап существования. И этот переломный момент будет связан с очень важным событием – судом над живыми и мертвыми людьми, как мы читаем в Евангелии от Иоанна: «*Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услы-*

шат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищю Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин 5:28-30). Вот слова Самого Господа, которые говорят нам о том, что каждый из нас в своё время будет вынужден дать ответ, несмотря на то, живы мы или умерли. Наша жизнь не прекращается со смертью нашего физического тела, и те люди, которые своё время жизни, дарованной им Богом, использовали на добро, входят в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения, воскресение суда. Немного позже мы будем говорить о том, каким же будет это воскресение осуждения.

И далее говорится о том, что Царству Его не будет конца: *«Его же Царствию не будет конца»*. «Царство» – именно к этому относятся слова из Книги пророка Исайи, когда речь идёт о каком-то совершенно новом существовании, когда будет уничтожено всякое зло и мир станет тем Царством Божиим, которое мы всё время призываем в нашей молитве «Отче наш»: *«Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море»* (Ис 11:6-9). То есть источником добра будет то, что земля будет наполнена знанием Бога. Вот почему для нас так важно читать Слово Божие, вот почему для нас так важно пребывание в Церкви, почему так важно молиться Богу, не только утром и вечером, но и на протяжении дня, хотя бы краткими мо-

литвами, перед любым делом: «Господи, помоги, благослови». И мы будем видеть, как Господь приходит к нам. Это трудно объяснить человеку, пока он не пережил сам. Но когда вы попробуете это делать, вы увидите, как Господь входит незаметно, тихо в вашу жизнь, в ваше сердце. И вы будете знать, что значит знать Господа и не совершать при этом зла.

Какой же будет встреча человека с правдой Божьей? Что это будет для него означать? И мы должны сейчас, в этой жизни, думать о том, как мы должны её прожить, как мы должны верить, какие поступки должны совершать. И в этом отношении в Священном Писании есть замечательное место, которое читается в нашей Церкви в неделю о Страшном суде, в одну из подготовительных недель перед Великим постом. Это место из Евангелия от Матфея: *«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов»* (Мф 25:31,32). То есть для Бога будут ясны добрые и злые. Нам трудно сейчас судить о человеке. В каких-то случаях мы ясно видим, что этот человек едва ли сделает нам что-то дурное, в каких-то – нет. А вот для Бога будет это совершенно ясно.

«И поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую» (Мф 25:33). Правая – символ правоты, положительного, левая – символ осуждения, символ борьбы против Бога. *«Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира»* (Мф 25:34). То есть мы видим, что Царство Божие – это то, что существует изначально, то, что в замысле Божьем уже уготовано, Его творенье. *«Наследуйте Царство... ибо алкал Я, – “алкал” – это старинное слово, означает “хотел есть”, – и вы дали*

Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне”. Тогда праведники скажут Ему в ответ: “Господи! когда же мы видели Тебя алчущим и накормили? или жаждущим и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли? или нагим и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: “истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне”» (Мф 25:35-40).

Вот очень важный для нас урок о том, что когда мы помогаем кому-то, кто находится в нужде, мы помогаем Самому Христу. Недаром в нашей русской жизни человек просит «ради Христа», то есть как бы напоминает: «Ты не мне подаёшь, а подаёшь Христу, Который к тебе обращается в моем образе». И далее о Страшном суде: «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: “идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня”. Тогда и они скажут Ему в ответ: “Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице и не послужили Тебе?” Тогда скажет им в ответ: “истинно, истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне”. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф 25:41-46).

И понятно, что для каждого человека, как и для всего человечества, конечно, возникает неизбежно вопрос: «Когда же это будет? Когда это произойдёт? Каковы признаки этого конца времени?» И Господь говорит нам: «восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры

и землетрясения по местам; все же это – начало болезней» (Мф 24:7-8). И далее Он говорит: «многие лжепророки восстанут, и прельстят многих; и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь; претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф 24:11-14). Иными словами, речь идёт о том, что каждый человек должен услышать Весть о Христе. Чтобы ни один человек не сказал: «Нет, я не знал. Я не знал, что надо веровать во Христа». Поэтому это порождает огромную ответственность каждого человека, который, узнав о Христе, должен как-то определить своё отношение к этой Вести. Кто для меня Христос? А в отношении конца истории Господь говорит: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф 24:36). Это указывает нам на то, что судьба мира – открытая система, что нет жесткого предначертания, что в определённый день и час всё наступит. По-видимому, конец мира зависит от состояния человечества. И если оно будет чрезвычайно дурным, если действительно умножаются все эти злоба, ненависть, охлаждается любовь, то мир оледеневает. Он себя сам уже отдаёт в руки вот этого конца, последнего дня. И напротив, если люди обращаются, то судьба его становится совершенно иной. И больше и больше людей рождается, и больше и больше душ созидается, творится Богом, и входит в Царство Божье, дополняя его чудными творениями Божьими – людьми.

И вот, Господь говорит о притче, которая имеет отношение к этому ожиданию: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу

придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий. Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу вовремя? Блажен тот раб, которого господин его, придя, найдет поступающим так; истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: “не скоро придет господин мой”, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, – то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов» (Мф 24:42-50).

Помолимся с вами, дорогие братья и сестры: Господь и Бог наш, даруй нам глубокую веру, доверие к Тебе, нашему Создателю. Даруй нам память о том, что жизнь наша на этой земле не вечна. Даруй нам горячее желание сердца проводить её так, чтобы мы в любой момент были готовы предстать перед Тобою, в любой момент готовы были сказать: Господи, Ты дал нам дар этой жизни, Ты дал нам наших друзей и близких, наших родителей, Ты дал нам работу и способности. Вот, Господи, что могли мы сделать. И Ты прости нас, если в чём-то мы не обрадовали, а огорчили Тебя. Пребудь с нами, Господи, этой силою, которой Ты воскрес. А Ты прими славу за всё, Великий Бог, Отец и Сын и Дух Святой. Аминь.

Беседа XII
23 ноября 1994 года

Восьмой член Символа веры

Как вы, вероятно, помните, в прошлый раз мы с вами беседовали о седьмом члене Символа веры. На церковнославянском языке он звучит так: «И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца». «Грядущаго со славою», то есть речь идёт о вере в Иисуса Христа, Сына Божия. «Паки», то есть «снова». Вот этим седьмым членом Символа веры заканчивается его первая половина, составленная и принятая первым Вселенским Собором в триста двадцать пятом году, в IV веке. В то время православие, то есть ортодоксия по-гречески, означало веру всей Церкви, и не только расположенной в восточной части Средиземноморья, но и в западной. Нередко бывало даже так, что именно западной части Церкви приходилось спасать православных от притязаний еретиков. Афанасий Александрийский именно в Риме искал спасения тогда, когда возобладавшие еретики смещали его с Александрийской кафедры в Египте. Вера еретиков, в противоположность ортодоксии – вере всей Церкви, – называлась гетеродоксия – разногласие.

Вторая часть Символа веры была принята позже, в триста восемьдесят первом году, уже на втором Вселенском Соборе, и начинается она исповеданием нашей веры Божеству Святого Духа. Восьмой член Символа веры звучит на церковнославянском языке так: верую «И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго пророки». Это церковнославянское предложение, и оно нуждается в некотором переводе. Первая половина этого предложения, конечно, совершенно понятна: мы веруем в

Святого Духа, Господа Животворящего, как мы Его называем, «Иже от Отца исходящего», то есть в Того, Который исходит от Отца. Вторая половина предложения утверждает, что Святой Дух, которому мы поклоняемся так же, как Отцу и Сыну, прославляется нами вместе с Отцом и Сыном и что Он говорил через пророков.

Итак, этот член Символа веры говорит о нашей вере в Святого Духа. В Ветхом Завете Бог открывался людям как сокровенный и неисповедимый Отец. В Новом Завете – как Сын, Слово, творящее и открывающее Истину в лице Иисуса Христа, а также как Святой Дух. Дух в Библии означает могущество, животворящую мощь. Он создаёт природу, создаёт мир. На самой первой странице Книги Бытия читаем: *«В начале сотворил Бог небо и землю, земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою»* (Быт 1:1-2). Вот это слово «носился», оно на древнееврейском языке, на котором была написана Библия, означает, что он, как насадка, согревал эти воды первого океана, чтобы появилась жизнь. Дух Божий уже участвовал в этом творении. В псалме мы читаем: *«Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их»* (Пс 32:6). В другом псалме есть такие слова, с которыми псалмопевец обращается к Богу и говорит, что если Бог отвернётся, то всё исчезнет: *«Скроешь лицо Твое – мнутяся; отнимешь дух их – умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой – созидаются, и Ты обновляешь лицо земли»* (Пс 103:29-30). То есть мы видим, что Дух Божий созидает творение и поддерживает ему жизнь. Мы прославляем Его как Господа, как Бога, ибо Дух не просто свойство Бога, Он – Сам Бог. Духом Божиим именуется третья ипостась Божества. Все три ипостаси принадлежат одной и той же божественной природе, или сущности, – это Единый Бог. Мы говорим о том, что Дух Божий – Животворящий. В Книге Иова, этого ветхоза-

ветного праведника, говорится: *«Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь» (Иов 33:4).*

Мы очень много читаем в Священном Писании о действиях Святого Духа. Одно из самых, наверное, потрясающих, самых важных для нас, это то, что Господь Иисус Христос был зачат непорочно Духом Святым. Деве Марии явился Ангел и сказал: *«Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами [то есть женщинами]. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего... Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1:28-32; 34-35).*

Христос был помазан Духом Святым при крещении. Мы читаем, что когда Он принял Крещение от Иоанна Крестителя, *«точас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес, глаголющий: Сей есть Сын мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:16).*

Итак, продолжим нашу беседу о Святом Духе. Это очень важная тема. Это то действие Бога, которое касается нашего сердца. Когда это действительно происходит даже в малой мере, то нам хочется читать Слово Божие, нам хочется благодарить Бога, нам хочется обнять наших близких. Я приведу небольшой рассказ из Евангелия от Луки о посещении Марией праведной Елизаветы и о том, как Дух Божий действовал в этой встрече. Мария получает весть от Архангела Гавриила, что Она станет Матерью Мессии,

и идёт поделиться этой радостью со своей родственницей Елизаветой. *«Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, разыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святого Духа» (Лк 1:39-41).*

Это очень важный момент – Елисавета исполнилась Святого Духа. То есть она произнесла своё приветствие Марии не просто по своему человеческому естеству, а действием благодати Святого Духа: *«И воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лк 1:42-43).* Мария ещё ничего не говорила Елизавете. Она только пришла к ней, а Святой Дух уже дал Елизавете это удивительное свидетельство – открыл её сердце и разум к тому, что происходит. *«Ибо, когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, разыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк 1:44-45).* Елисавета говорит Марии, что Она – уверовавшая, и Она – блаженна, счастлива, «потому что совершится сказанное Ей от Господа».

Точно так же Дух Святой наполняет и учеников Иисуса Христа в день Пятидесятницы, как мы читаем об этом в Книге Деяний: *«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами. Когда сделался этот шум, собрался народ и при-*

шел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились? ...Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: *мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим... Мужи израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами, и чудесами, и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его. Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли»* (Деян 2:1-8, 14, 22-24, 36).

Вот такая мощная проповедь. И мы сразу видим удивительный результат, потому что эта проповедь была не просто человеческой силой, но силою Духа Святого. И реакция слушателей: *«Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братья? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов – это очень важно; – и получите дар Святого Духа»* (Деян 2:37-38). Дар Святого Духа, который даётся в нашей Церкви в Таинстве Миропомазания, Таинстве, которое совершается сразу за Таинством Крещения. И Церковь, принимая нового члена в свое лоно, даёт ему этот удивительный дар, дар Святого Духа.

Есть ещё и другое свидетельство, очень важное, о том, что Дух даёт каждому человеку определенные дары. *«Не хочу оставить вас, братья, в неведении и о дарах духовных.*

Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам... Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым. Дары различны, но Дух один и тот же» (1 Кор 12:1-4).

Помолимся все вместе Духу Святому: Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сущий и все собой наполняющий, сокровище благих и жизни подателю, приди, вселись в нас, и очисти нас от всякой скверны, и спаси, Блаже, души наши. Аминь.

Беседа XIII
30 ноября 1994 года

Восьмой член Символа веры (окончание)

Сегодня мы с вами продолжим беседу о восьмом члене Символа веры, о вере в Духа Святого. Этот текст был сформулирован на втором Вселенском Соборе в триста семьдесят первом году и до сегодняшнего дня исповедуется каждым православным христианином. Каждый, кто считает себя членом Православной Церкви, – живёт ли он в Москве, или в каком-либо другом городе России, или принадлежит к какой-либо другой Православной Церкви: Греческой, Польской, Румынской, Американской, – все православные исповедуют этот Символ веры.

Напомню, как читается восьмой член Символа веры, о котором мы продолжим сегодня беседу. Первое слово «Верую» подразумевается перед каждым членом Символа веры, и дальше восьмой член Символа веры читается так: «И в Духа Святого, Господа Животворящего, Иже от Отца исхо-

дящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшего пророки». По-русски этот текст читается так: верую «и в Духа Святого, Господа Животворящего, Который исходит от Отца, Которому мы поклоняемся так же, как Отцу и Сыну, и Которого прославляем, Который говорил через пророков».

А сегодня мы будем говорить о том, каково же действие Святого Духа, как можем мы узнать о Нём. Замечательный рассказ об этом даётся в воспоминаниях о преподобном Серафиме помещика Мотовилова, который жил в начале XIX века. Мотовилов был человеком хорошо образованным и духовной жизни. Он помогал преподобному Серафиму и Дивеевской обители при жизни и после смерти Преподобного. Сам Преподобный исцелил его от тяжелой болезни. Предполагают, что это был боковой рассеянный склероз – болезнь, от которой и сейчас нет исцеления. У человека постепенно атрофируются мышцы, и когда эта атрофия доходит до дыхательных мышц, он умирает. И вот, Мотовилов был исцелён преподобным Серафимом. Потом у него ещё были тяжелые болезни, от которых Преподобный его исцелял. Мотовилов был как-то особо выделяем среди очень многочисленных посетителей преподобного Серафима.

Мотовилова занимал очень важный вопрос: «О цели христианской жизни». Какова, в самом деле, цель жизни христианина? Преподобный Серафим говорил ему об этом так.

«Вы, ваше Боголюбие, – так обычно Преподобный называл Мотовилова, – обращались с этим вопросом к очень многим, и к священникам, и даже к архиереям, но никто не дал вам ответа на этот вопрос.

– В самом деле, – удивился про себя Мотовилов, – именно так оно и было.

– А я скажу вам, в чем цель христианской жизни. Цель в стяжании Святого Духа.

– А что же такое Святой Дух, как понять это, каким об-

разом узнать мне, – спрашивает Мотовилов, – что я нахожусь в благодати Святого Духа?»

И вот старец вывел его на полянку, был снежный зимний день, преподобный Серафим говорил о действии Святого Духа. Мотовилов хотел понять это лучше, глубже и всё спрашивал преподобного Серафима, каким же образом ему узнать, находится ли он в благодати Духа Святого. Тогда святой Серафим помолился про себя, взял Мотовилова крепко за плечи и сказал:

«– Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божьем с тобой. Что же ты не смотришь на меня?»

– Я не могу, батюшка, смотреть, – отвечал Мотовилов, – потому что из глаз Ваших молнии сыпятся, лицо Ваше сделалось светлее солнца, у меня глаза ломит от боли!»

Преподобный Серафим объяснил Мотовилову, что Господь удостоил его теперь ясно, телесными глазами видеть сошествие Святого Духа Божьего: «Смотрите просто и не бойтесь, Господь с нами».

«Представьте себе, – рассказывал позже Мотовилов, – в середине солнца лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то руками вас держит за плечи, но только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, но только один свет ослепительный, простирающийся далеко.

– Что же вы чувствуете теперь? – спросил святой Серафим.

– Необыкновенно хорошо! – отвечал Мотовилов.

– Да как же хорошо, что именно?

– Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу.

– Что же ещё чувствуете вы? – спросил опять отец Серафим.

– Необыкновенную сладость!

— А ещё?

— Необыкновенную радость во всём моём сердце».

Таким образом, из рассказа Мотовилова мы видим, как под действием Святого Духа душа человеческая преисполняется неизреченной радостью, ибо Дух Божий наполняет радостью всё, к чему бы Он ни прикоснулся.

« — Что же ещё чувствуете?

— Теплоту необыкновенную! — отвечал Мотовилов, а ведь был мороз и снег, — и ни с чем не сравнимое благоухание».

Беседа продолжалась, преподобный Серафим объяснял ещё, что эта теплота не в воздухе, а в самом человеке, потому что эта Благодать Божия поселяется внутри человека, в сердце его. Если есть настоящая вера в Бога, Господа Иисуса Христа, то тогда подаётся и благодать Духа Святого. Господь ищет сердце человеческое, преисполненное любовью к Богу и ближнему. «Человек призван стяжать Духа Святого», — говорил преподобный Серафим.

Вернёмся, однако, к тому, что говорит нам о действии Святого Духа Священное Писание. Но прежде необходимо сказать, что свойством Святого Духа как третьей ипостаси Святой Троицы является именно Его исхождение. Отец не рождает Духа. Отец рождает Сына, а Дух исходит. В этом и состоит постоянное действие, обращённость Бога Отца, Творца неба и земли, к миру. Поэтому в Символе веры и говорится: «иже от Отца исходящего». Исхождение. Это постоянное обращение Бога к миру, постоянные связь и действие, как бы удержание мира в том порядке, в соответствии с тем замыслом, с которым Господь его создал, и есть исхождение Святого Духа. Дух Святой имеет вот это свойство — исходить от Отца, как свет исходит от Солнца. Это — Его личное свойство, которое отличает Его от Сына, о Котором сказано, что Он рожден, а не сотво-

рён. Об этом же прямо и ясно говорит Сам Иисус Христос: *«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15:26).*

Это очень важно. В другом месте Писания сказано, что *«никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор 12:3).* Следственно, сама вера, само исповедание Христа Сыном Божиим рождается не в недрах нашего разума, а действием Святого Духа, Который касается нашего сердца. Поэтому и происходит это не всегда и может быть совершенно не связано с нашими размышлениями, а связано лишь с тем, что мы переживаем во время молитвы, во время какого-то события, во время какого-нибудь прекрасного летнего вечера, какая-то музыка касается нашего сердца. Особенно, конечно, Дух Божий посещает нас, когда мы внимательно слушаем Слово Божие. Потому что Слово Божие написано Святым Духом, под Его действием и вдохновением, которое овладевало священнописателем, пророком или апостолом. Поэтому, когда мы читаем это Слово, то же самое действие Святого Духа касается и нашего сердца. Вот почему так важно для каждого из нас читать Слово Божие. Но мы об этом ещё поговорим.

Итак, действие Святого Духа в Священном Писании. Книга Деяний святых апостолов повествует о том, что Дух Божий говорит через пророков. В конце Книги Деяний святых апостолов апостол Павел, доставленный в Рим для рассмотрения его дела кесарем, беседует с членами римской иудейской общины. Кто-то из них принимает его слова, а кто-то, по-видимому, большинство, противится. Апостол Павел говорит им: *«Хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исайю: пойдя к народу сему и скажи: слухом услышите и не уразумеете и очами смотреть будете и не увидите.*

Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Деян 28:25-27).

Обратим внимание на эти очень важные слова. Что Дух Святой говорил предшествующим поколениям иудеев через пророка Исайю? Он говорил очень важные вещи о том, что люди будут смотреть глазами и не видеть, будут слышать ушами и не понимать. Речь идёт о слепоте сердец народа, который вроде бы смотрит на дела Божии, которые совершаются вокруг него в мире, в Церкви, в истории, и не понимает, что происходит. И это не было обличением, исходящим от человека, но от Бога, Который Духом Святым говорил через Своего пророка по имени Исайя.

О действии Святого Духа через Священное Писание говорит во втором Послании к Тимофею святой апостол Павел. Он объясняет, почему нам так важно и полезно читать Слово Божие, Библию.

В самом деле, мы с вами имеем уникальную Книгу, которую Сам Бог написал для нас через Своих служителей. Представьте себе, что человек, которого мы очень любим, но не можем с ним встретиться, потому что он находится где-то далеко, он надолго уехал, написал нам много-много писем, и мы имеем возможность узнать о том, что же он хочет нам сказать. Или представьте, что какой-то наш наставник, которого мы не можем встретить, он нам написал много писем, из которых мы узнаём и познаём его наставления. И вот, именно об этом апостол Павел говорит своему ученику Тимофею: *«Все Писание богодухновенно – это специфический термин в Библии, богодухновенно, то есть вдохновлено Богом, Духом Святым, – и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления*

в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим 3:16-17).

И важно обратить внимание на то, что апостол Павел говорит не о Священном Писании Нового Завета, которое тогда ещё не было написано. Это середина I века. Во всяком случае, если какие-то тексты, вошедшие позже в состав Нового Завета, уже были записаны, то Писаниями они ещё не назывались. Это были лишь воспоминания, заметки апостолов для проповеди, которые в дальнейшем, впрочем, уже в ближайшие годы, сложились в канон Священного Писания Нового Завета. Однако апостол Павел говорит о Священном Писании Ветхого Завета, о пророческих, учительных книгах и псалмах. Точно такое же значение имеют для нас книги Ветхого Завета и сейчас.

Следует напомнить ещё одно очень важное слово апостола Павла из Послания к Ефесянам о Духе Святом: *«Возьмите... и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф 6:17).* То есть Слово Божие здесь уподобляется мечу. Но мечу не стальному, а духовному. Вот именно этот духовный меч призывает апостол нас взять для того, чтобы отражать все искушения, все трудности, с которыми мы сталкиваемся в нашей жизни.

Нельзя не сказать также о действии Святого Духа, которое нам необходимо для того, чтобы уверовать во Христа и стать Его учениками. Господь Иисус говорит, что для того, чтобы по-настоящему познать Бога, Его волю, необходимо «родиться свыше». Об этом рождении свыше Иисус говорит в беседе с Никодимом. *«Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! Мы знаем, что Ты – учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если с ним не будет*

Бог. Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин 3:1-6).

Вот очень важное свидетельство нашего Господа. Когда мы читаем это место, мы сразу сталкиваемся с одной трудностью, уяснение которой, однако, очень важно для понимания того, как вёл беседу Иисус и как Он нас с вами подводит к тем или иным очень трудным, почти неразрешимым вопросам. Вот, посмотрите, этот Никодим, один из фарисеев, приходит к Иисусу и спрашивает Его: «Мы знаем, что Ты – Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, которые Ты творишь, никто не может творить, если с ним не будет Бог...». Он ещё не задал, собственно говоря, своего вопроса, он только говорит: «Мы знаем, что Ты Учитель, пришедший от Бога». Иисус, предвзяв его проблему, видя её изнутри, говорит ему слова, как будто не относящиеся к тому, о чем спрашивает Его Никодим. Он говорит: «Истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». Но, на самом деле, Он отвечает на проблему, которая стоит перед Никодимом, потому что Никодим не может понять, Кто же перед ним. Он знает, что Иисус – Учитель, пришедший от Бога. Но кто Он? Поэтому Иисус говорит ему, что для того, чтобы увидеть и принять, что Он, Иисус, именно Тот, Кто принёс Царствие Божие, Никодим должен родиться свыше. Только это рождение свыше даёт возможность войти в это внутреннее общение со Христом.

Каждый человек призван родиться не только по плоти, но и от Духа. Ведь даже если произойдёт чудесное, почти не-

возможное, что предполагал Никодим, то есть вновь войти в утробу матери и заново родиться, то это рождённое всё равно будет рождённым от плоти, будет та же самая плоть. Но родиться надо от Духа, «рожденное от Духа есть дух». И кто не родится от Духа, кто не примет Духа Божия, не пройдёт через это очищение, совершаемое не просто водой, но Духом Святым, тот не сможет войти в Царствие Божие. Поэтому и было сказано Иоанну Предтече, что Тот, на Кого будет сходить Дух Святой в виде голубя, и есть крестящийся, то есть омывающий, очищающий Духом Святым. Таким образом, именно этого мы должны с вами искать. В заключение помолимся той молитвой Святому Духу, которую мы слышим в Церкви.

Царь Небесный, Утешитель, Дух Истины, иже везде сущий и всё Собою наполняющий, Сокровище благих и жизни подателю, приди, и вселися в нас, и очисти нас от всякой скверны, и спаси, Благий, души наши. Аминь.

Беседа XIV

7 декабря 1994 года

Девятый член Символа веры

В прошлый раз мы с вами беседовали о восьмом члене Символа веры, о вере в Духа Святого, Животворящего, третье лицо Святой Троицы, единого Бога, открывшегося нам в трёх лицах – Отца и Сына и Святого Духа. Святой Дух – Который исходит от Отца, Которому мы поклоняемся наравне с Отцом и Сыном, Который говорил через пророков. По вдохновению Святого Духа были написаны книги Священного Писания. Вот почему нам так важно

читать Священное Писание, пребывать в этом слове. Нередко многие недооценивают этого для нашей духовной жизни. Но подумаем о том, как много времени мы тратим на то, чтобы питать свое тело. Если хоть бы малую долю от времени, которое мы тратим на покупку продуктов, приготовление пищи, уборку после обеда и всё прочее, могли посвятить не телу, а духу, то наша жизнь во многом была бы иной. Но на практике на чтение Священного Писания нам бывает трудно потратить даже десять минут в день. Между тем, когда мы читаем тексты Священного Писания, то мы проникаемся тем же самым Духом, по вдохновению от Которого оно написано. Поэтому Сам Святой Дух начинает совершать свою работу в нашем сердце, освящает его. Святой Дух действовал во святых, прославленных Церковью, и Его мы призываем перед началом всякого духовного и практического делания, когда мы читаем молитву: «Царь Небесный, приди, вселись в нас, и очисти нас от всякой скверны, и спаси наши души».

А сегодня мы с вами будем беседовать о девятом члене Символа веры, который читается так: «Верую во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь».

Мы будем говорить о Церкви, о вере в Церковь. При этом следует сказать, что говоря слово «Церковь», мы имеем в виду три разных понятия. Во-первых, мы говорим: я пошёл в церковь. Мы имеем в виду, что недалеко от нас, на пригорке стоит прекрасная церковочка и мы в неё собираемся пойти на службу. То есть в данном случае мы имеем в виду храм, строение, в котором люди собираются для молитвы.

Во-вторых, под словом «Церковь» имеется в виду собрание верующих. В восемнадцатой главе Евангелия от Матфея Иисус говорит, что если согрешит против тебя брат твой и не послушает ни тебя, ни двоих или троих членов общины,

то скажи Церкви. Здесь имеется в виду собрание верующих в Господа Иисуса Христа.

И, наконец, Церковь, о которой идет речь в девятом члене Символа веры, – это Божия семья, все, кто избрал Иисуса Христа Учителем и Господом. Как Иисус сказал своим ученикам на Тайной Вечере: *«Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то» (Ин 13:13).*

Русское слово «Церковь» происходит от латинского слова «кириакон» – дом Господень. По-гречески Церковь называется «эклессиа», от слова «эkkalео» – «призываю». То есть «собрание людей, призванных для совместного общего служения». Церковь – это не человеческая идея, не человеческий институт. Церковь была создана, основана Самим Господом Иисусом Христом.

Нередко люди говорят о том, что они веруют в душе и вроде бы в церковь им ходить совершенно не нужно, что они молятся Богу в душе, что просят у Него прощения и так далее. Это, конечно, неплохо, но один человек, без Церкви, – это просто изобретение велосипеда. В Церкви соединяется богатейшая церковная традиция, она хранит и передает из поколения в поколение Священное Писание; в Церкви собирается очень много разных людей, которые приносят сюда свой духовный опыт. Наконец, Церковь наставляет человека на духовный путь. Без этого, без наставления Церкви, без духовного окормления человек не будет иметь ясного представления о том, что такое духовная жизнь. Он будет свои собственные человеческие суждения выдавать за духовные переживания. Нередко бывает так, что когда такой человек приходит в храм на исповедь, вместо покаяния говорит, что он как бы ни в чём и не грешил, не убивал, не крал. Но когда начинаешь с человеком беседовать, то выясняется, что то, что он считал совершен-

но обыденными вещами, совершенно не грешными, оказывается на самом деле нарушением Божиих заповедей. Это одно из самых элементарных объяснений, для чего нам нужна Церковь.

Об основании Церкви очень хорошо сказано в том месте, где рассказывается об исповедании апостолом Петром веры в Иисуса как в Господа, пришедшего от Отца, как в Сына Божия. Есть такое место (*Мф 16:13-18*), когда Иисус спрашивает Своих учеников: «*За кого люди почитают Меня?*» И они начинают отвечать, что одни за воскресшего Иоанна Крестителя, другие за Илию или за одного из древних пророков. Тогда Господь спрашивает их: «*А вы за кого почитаете Меня?*» И тогда Пётр отвечает за всех: «*Ты – Христос, Сын Бога Живаго*». И Господь говорит ему: «*Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах*». Плоть и кровь – это слова, обозначающие человека, это такая еврейская идиома, то есть Иисус тем самым говорит Петру: «*Не плотское понимание открыло тебе, но Сам Отец. Бог коснулся твоего сердца и открыл тебе, что Я – Мессия*». И дальше Иисус продолжает и говорит установительные слова основания Церкви: «*И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, – на самом деле имя Петра было Симон, а Иисус даёт ему новое, Кифа по-еврейски, или Петрос по-гречески – «скала, камень», – и врата ада не одолеют ее*». Речь идёт о том, что Христос создаёт Свою Церковь на вере апостола Петра, на вере в Него не просто как в замечательного человека и выдающуюся личность, а именно как в Сына Божия, во плоти пришедшего к нам в этот мир. И вот это исповедание Петра, оно и есть основание Церкви. Когда человек полагает, что он может жить вне Церкви, это то же самое, что человек, думающий, что если он поступил в институт иностранных языков, то он уже знает французский или немецкий язык. Конечно,

без участия в жизни высшего учебного заведения, без изучения преподаваемых дисциплин этого никогда не будет. То же самое – когда человек принимает крещение, но считает, что он может жить вне Церкви, то он совершает огромную духовную ошибку. Крещение – это и есть вступление в Церковь, крещение – это новое рождение, это начало жизни как христианина.

Мы говорим о том, что Церковь создана именно Иисусом Христом, – христианская Церковь, но существовала Церковь и Ветхозаветная как община верующих в единого Бога. Она развивалась в национальных рамках еврейского народа. Новозаветная Церковь – её преемница, она новый народ Божий, который включает все расы и народы, всех людей, верующих в Иисуса Христа как Спасителя мира.

Новозаветная Церковь, кроме того, что она основана Господом Иисусом Христом, по слову апостола Павла есть «Тело Его», продолжение Его труда здесь на земле по спасению мира. Церковь – новый народ Божий, который включает не одну нацию, не одну расу, а все народы и расы, до которых дошла Евангельская весть и в которых есть общины верующих в Иисуса Христа как Спасителя мира. В духовном смысле Церковь есть духовное ядро человечества. Мы говорим, что мы веруем в Церковь, и это означает то, что Церковь не есть лишь что-то конкретное, видимое телесными глазами, вернее, не только это. Церковь – это духовная сущность, некое единство верующих, единство идущих за Христом, принадлежательство не только нашему видимому миру. Церковь состоит из Церкви земной, она ещё называется воинствующая Церковь – Церковь, которая здесь, на земле, воюет, борется с грехом, со злом этого мира, и из Церкви торжествующей – Церкви святых, Церкви тех, кто уже ушёл из нашего земного существования, но продолжает быть с Богом. И вот эта торжествующая Церковь, Церковь святых, она тоже есть для нас объект связи,

это есть неразрывное взаимодействие между теми, кто был, кто шёл за Христом, и мы просим их молиться о нас, просим, чтобы они помогли нам. И эта живая связь между Церковью земной и Церковью Небесной, она тоже есть.

Итак, именно этот аспект Церкви как Тела Христова, Церкви как продолжающегося действия Бога в мире мы имеем в виду, когда говорим, что мы верим в Церковь. Именно этот аспект Церкви познаётся верой. Поэтому в Священном Писании мы не найдём определений Церкви, а лишь образы. Образ виноградаря. Господь говорит: «Я – лоза, вы – ветви». И самый емкий и, наверное, самый часто встречающийся образ – Церковь как Тело Христово. Если мы с вами прочтём отрывок из Послания к Римлянам, то апостол Павел именно об этом и говорит: *«Ибо как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим 12:4-5)*. То есть апостол Павел говорит, что Церковь – это живой организм, в котором каждый человек в меру своих дарований, в соответствии с тем, на какое служение он поставлен, вносит свой очень важный вклад: *«И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество – пророчествуй по мере веры» (Рим.12:6)*. Речь идёт о том служении, которое было в первой Церкви, у нас оно утрачено. Пророки – это люди, которым Бог открывал слова наставления, назидания Церкви. Пророчество – это вовсе не предсказание будущего, а назидание, что Бог хочет сказать Церкви через того или иного человека. И человек говорит. Он может обличать Церковь, может поддерживать членов Церкви, указывать на их проблемы. Но со временем такое служение было утрачено, поэтому я вам и поясняю, чтобы это слово не вызывало у вас недоумения. *«Имеешь ли служение – пребывай в служении»*.

Служение – это совершенно не обязательно священно-служение. Служением может быть служение милосердия. В нашей церковной общине, например, многие молодые люди разносят обеды престарелым людям, которые живут недалеко от благотворительной столовой, но не могут туда приходиться по своей немощи. Есть и другие служения – в больницах, помощь одиноким инвалидам. Это очень важно, и поэтому каждый член Церкви должен подумать о том, какое у него служение в Церкви? Каждый, кто считает себя действительно христианином, кто хочет быть действительно членом Церкви, созидать Церковь, тот должен подумать о том, какое же у него есть служение.

Итак, *«имеешь ли служение – пребывай в служении; учитель ли – в учении; увещатель ли – увещевай; раздаватель ли – раздавай в простоте, – речь идёт о людях, которые имели достаточные средства, чтобы жертвовать на Церковь, – начальник ли – начальствуй с усердием; благотворитель ли – благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почитительности друг друга предупреждайте» (Рим 12:7-10)*. Вот как апостол Павел рисует эти взаимоотношения внутри членов Церкви: *«будьте братолюбивы с нежностью»*. В Церкви должна царить атмосфера, любви, нежности, внимания друг ко другу, когда человека не оговаривают: не так встал, не так сел, не той рукой свечку передал. Это верный способ оттолкнуть человека от Церкви. И, наоборот, как бывает радостно, когда человек придёт в храм, и его стараются как-то поддержать приветствием, каким-то добрым взглядом, улыбкой, потому что человек входит в новое место и не всегда чувствует себя уверенно.

«В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпели-

вы, в молитве – постоянны» (Рим 12:11-12). Одновременно с тем, как апостол Павел описывает Церковь как Тело Христово, он даёт сразу же очень важные назидания, какими должны быть взаимоотношения внутри этого удивительного мистического Тела Христова.

Церковь – это богочеловеческое сообщество. В нём одновременно присутствует благодать Божия, Дух Святой, но одновременно присутствуют и человеческие немощи. Церковь принадлежит и нашему миру, и миру Небесному, духовному. И как принадлежащая этому нашему миру, она тоже находится в истории, в её течении, в её русле, и поэтому многое в жизни Церкви меняется. Каноны, институты могут меняться, исчезать и возникать вновь. Но в Церкви есть неизменное ядро, и это, прежде всего, присутствие в Церкви Иисуса Христа. В Евангелии от Матфея мы читаем слова Христа: *«И вот, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28:20).* Этими словами заканчивается Евангелие от Матфея. Очень важный момент, когда Господь говорит апостолам: *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа,... и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28:19,20).*

То есть Церкви всегда принадлежит учительная роль. Но было бы неверно думать, что Церковь – это какая-то школа. В Церкви одновременно с этим имеется и мистическая жизнь, таинственное присутствие Христа: *«И вот, Я с вами до скончания века».*

Церковь возглавляется Самим Господом Иисусом Христом. Об этом прямо говорится в Послании к Ефесянам: *«И поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф 1:22-23).*

Следующим неперменным элементом, неизменяемым элементом Церкви является присутствие в ней Христа в евхаристической трапезе. Таинство Причащения, которое

является центральным для нашей церковной жизни, с самого начала было первым признаком Церкви. В первом Послании к Коринфянам мы читаем такие слова: *«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор 10:16-17)*. Это Таинство, которое объединяет самых разных людей, верующих в Иисуса Христа как Сына Божия, Спасителя. Подобно тому, как зёрна, будучи рассеяны по полям, собрались воедино в этом хлебе, который находится на священной трапезе, так и Церковь собирается из всего мира, из разных людей в Тело Христово. Так же об этом говорится и в Евангелии от Иоанна. Мы читаем слова, которые говорит Сам Господь: *«Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин 6:48-54)*. Конечно, Господь говорил именно о Таинстве Евхаристии – о хлебе и вине, которые мы принимаем как Тело и Кровь Христа. *«Ибо Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин 6:55-56)*.

Неизменным в Церкви остается дух любви, свободы и братства. А в Евангелии от Матфея мы читаем следующее повествование, где речь идёт о споре между учениками,

кто из них больше. И два брата, Иаков и Иоанн, просили Христа, точнее, их мать за них просила, чтобы Он как-то особенно отметил их, позволив им одному сесть по правую сторону, а другому по левую сторону, когда Он станет царем: *«Услышав сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подзвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть **большим**, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть **первым**, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Мф 20:24-28). Мы с вами видим, что и в апостольской общине чисто человеческое, плотское желание оценить, кто же из нас главный, кто же лучший, даже среди учеников Христа, это было. И мы понимаем, что апостолы, хотя Господь и выбрал их Сам для служения, они тоже были несовершенны. И мы видим, что Церковь строится не из каких-то людей без страха и упрёка, лишённых всяких недостатков, а она строится из реальных людей, таких, как мы с вами, но людей, которые идут за Христом, которые веруют в Него. И Господь меняет их своим учением и даром благодати, которые Он им дал. Церковь через Евангелие и непрерывную преемственность общинной жизни сохранила и донесла эти сокровища до нас. Следовательно, для нас, для христиан, принадлежащих Церкви Христовой, очень важны эти слова: *«Кто хочет быть **большим**, да будет вам слугою; и кто хочет быть **первым**, да будет вам рабом»*. Поэтому каждый из нас – христиан – должен думать не о том, какое он занимает положение, а о том, что Бог хочет от него, чтобы он сделал для храма, сделал для своего ближнего. И тогда у каждого из нас будет множество друзей, множество ближних, множество братьев и сестёр

во Христе, потому что мы будем жить не для себя, не для каких-то своих престижных целей, которые эфемерны, которые сегодня есть, а завтра разрушатся, а будем жить по тому слову, которое нам даёт Господь. И в пример Он приводит Самого Себя: *«так, как Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».*

Также в Церкви остаётся неизменным дух молитвы и радости. Иногда кажется, что христианство – это какая-то очень мрачная вещь, что существует масса запретов. Да, у нас есть заповеди, которые говорят, что что-то нельзя делать: не убий, не прелюбодействуй, не укради и так далее. Но когда Господь нам это даёт, то Он даёт это не для того, чтобы лишить нас радости жизни, а для того, чтобы избавить нас от зла, которое порождает любой грех, любое нарушение Его заповедей. А в Евангелии планка нравственных требований поднимается ещё выше. Ведь речь идёт не только о том, что «не убий», а речь идёт и о том, чтобы ты и не гневался на брата своего – *«солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф 4:26)*, потому что всякий гневающийся на брата своего, он уже в сердце своем пробуждает ненависть и пробуждает помыслы о том, как бы с братом расправиться, как бы его изгнать, удалить. Поэтому очень печально бывает, когда в каких-то христианских изданиях мы читаем призывы к насилию или к осуждению той или иной национальности или группы политических партий, тех, кто находится у власти, совершенно не стесняясь в выражениях, когда какая-нибудь христианская газета печатает оскорбительные для правительства речи политических деятелей. Это выглядит совершенно странно. Христианин должен помнить о том, что дух братолюбия, дух служения должен сохраняться в отношениях между христианами. Господь говорит устами апостола Павла: *«Всегда радуй-*

*тись. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо тако-
ва о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес 5:16-18).*

Наше время истекло. Помолимся. Дорогой Господь, благослови всех нас, благослови нашу Церковь, даруй нам дух любви, свободы, братства, дух молитвы и радости, Господи, чтобы каждый человек, входящий в Твои дома, встречался с Тобою, чтобы не было никаких препятствий для сердец, которые ищут Твоей истины, а Ты прими славу за всё, Великий Бог, Отец и Сын и Дух Святой. Аминь.

Беседа XV
14 декабря 1994 года

Девятый член Символа веры (продолжение)

Прошлый раз мы начали с вами беседовать о девятом члене Символа веры: верую «во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Мы с вами говорили о том, что Церковь основана Самим Господом Иисусом Христом, что Церковь – это богочеловеческое общество, где Господь действует через людей. Церковь – это то, о чём Господь сказал через апостола Павла, что это есть Тело Христово, полнота, наполняющая всё во всем. И поэтому в Церкви, наряду с нашей человеческой немощью, с нашими недостатками, действует Божий Дух. Как Господь говорил: *«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20)*. И вот поэтому в Церкви всегда присутствует историческая часть, которая меняется со временем. Некоторые обряды уходят в прошлое, другие появляются. Возникают новые гимны, новые мелодии, новые молитвы. И в то же время в Церкви есть и неизменяемая часть, которая определяется

Духом Божьим, определяется Евангелием, определяется тем, что Господь положил как основу этого богочеловеческого учреждения, этого Тела Христова. Прежде всего, это – присутствие в Церкви Христа. Затем – Евхаристическая трапеза, когда мы принимаем хлеб и вино как истинное Тело и истинную Кровь Господа Иисуса Христа, как Он Сам заповедовал верующим. Неизменным является дух любви, дух свободы и братства, дух смиренного служения друг другу. Вот это последнее, на чём мы закончили передачу в прошлый раз, я хотел бы показать через евангельский текст. Я прочту повествование о Тайной Вечере: *«Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарриоту предать Его, Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит ему: Господи! Не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умывать, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты. Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?» (Ин 13:1-12).* И вот тут Иисус говорит то самое главное, ради чего я читал весь этот отрывок об умовении ног. Это была

работа, которую обычно совершали слуги, рабы, то есть люди самого низкого положения. Иисус взял на себя эту работу: *«Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин 13:13-15).*

В этом члене Символа веры мы читаем: «Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Во единую Церковь! С самого начала Христос основал не Церкви, не разные Церкви, а одну единую Церковь. Как мы и читаем об этом в Евангелии от Иоанна: *«Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин 10:14-16).* Иисус, понятно, говорил о других народах, которым должно быть проповедано Евангелие. Когда Он посылает апостолов на проповедь, ещё во время пребывания на земле, Он говорит: *«на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф 10:5-6).* То есть, прежде всего, проповедь Христа обращена была к израильскому, к еврейскому народу. И первая Церковь христианская состояла именно из иудеев, которые уверовали во Христа как Мессию. И эта Церковь, эти общины существовали вплоть до десятого века, хотя, конечно, особенно многочисленны они были в середине и во второй половине первого века. И вот, Господь говорит о том, что эти все разные народы, они составят одну Церковь, что будет одно стадо, один Пастырь. Надо заметить следующее, что для нашей культуры слово «стадо» является уничижительным, когда говорят, что нас гонят, как стадо, и так далее. Но мы должны

помнить о том, что во времена Христа, и вообще у пастушеских народов, слово «стадо» носит совсем другой оттенок: любовный. Это источник жизни, объект заботы. Так что мы не должны смущаться образом, который Господь даёт, понимая под этим то, что понималось в культуре того времени: все верующие во Христа – предмет Его Пастырского Божественного попечения о каждом из нас. Итак, мы видим, что дух смиренного служения друг другу заповедан нам Самим Христом. И поэтому именно это должно отличать отношения в христианских Церквах, отношения в общинах и приходах, братьев и сестёр между собой.

Вот ещё один небольшой отрывок из беседы Иисуса Христа с учениками на Тайной Вечере, где Он также говорит о «единой Церкви». Эта молитва Господа Иисуса Христа называется первосвященнической. Он – Первосвященник, Глава Церкви, которую Он основал. И вот Он молится Отцу: *«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня»* (Ин 17:21-23). Надо сказать, что единство Церкви – вещь для человека по его человеческим качествам совершенно невозможная. Даже в одном приходе мы видим какие-то разделения, разобщения. И единство возможно только тогда, когда человек действительно живёт не своими грехами, а благодатью Божией.

Но, к сожалению, наше время заканчивается. Давайте кратко помолимся все вместе: Господь и Бог наш, Ты молился, чтобы были все едины, как Ты в Отце и Отец в Тебе. Даруй нам, Господи, нашим сердцам, желание этого единства. Чтобы мы искали не того, что нас разделяет: обычаи, мнения, человеческие вкусы, а искали то, что нас объединяет, – Тебя,

единого истинного Бога, и посланного Тобою в мир Иисуса Христа, а Ты прими Славу за всё, Великий Бог, Отец и Сын и Дух Святой. Аминь.

Беседа XVI
21 декабря 1994 года

Девятый член Символа веры (окончание)

В прошлый раз мы с вами говорили о Церкви, и сегодня мы продолжим эту тему, потому что эта тема, конечно, необъятна. Это тема нашей жизни, нашей практической связи с этим удивительным потоком, который присутствует в истории, – христианской Церковью. Мы говорили о том, что Церковь является богочеловеческим организмом, что в ней присутствует Сам Господь, как Он сказал: «Где двое или трое соберутся во имя Моё, там Я посреди них». И, конечно, Господь присутствует, когда не двое и не трое, а когда много людей собираются вместе для того, чтобы вознести Богу свои молитвы, для того, чтобы вместе принести в Церковь то, что составляет самое главное, самое глубокое, самое важное в их жизни. И вот, в этой Церкви всегда является неизменным присутствие Христа, Который является её Главою. Неизменным является присутствие Христа в Евхаристической трапезе – трапезе хлебопреломления, о которой Господь сказал: «Сие творите в Моё воспоминание», когда мы принимаем хлеб как Тело Христово и вино – как Его Святую Кровь. В Церкви неизменно должен присутствовать дух любви, свободы и братства, дух молитвы и радости, отсутствие властолюбия.

Конечно, могут сказать, что в реальной Церкви этого может и не быть. Но дело в том, что, несмотря ни на какие человеческие недостатки, ни на какие ошибки, в Церкви всегда остаются эти дары, даже если они на какое-то время забыты. Но они всегда есть и всегда могут возродиться. Лишь бы только служители Церкви, к которым принадлежат не только священнослужители, а все, кто принял крещение, то есть считает себя членом Церкви, и кто участвует в её жизни, сделали небольшие усилия, чтобы воскресить всё то, что уже заложено Богом в Церковь.

Итак, в Символе веры Церковь называется единой Святой, Соборной, Апостольской. Мы так и говорим: «Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Почему Церковь называется единой? Потому что Христос основал не разную Церковь, а одну единую Церковь. Она призвана быть единым стадом с единым пастырем – Господом. Когда Пётр исповедовал Иисуса Христа Мессией, то Иисус сказал Петру: *«Ты – Петр – что значит камень, – и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18)*. Иисус говорит об одной-единственной Церкви, которая в дальнейшем разделилась на разные исповедания – конфессии.

Почему Церковь называется «Святой»? На языке Библии «святая» означает, что она посвящена Богу как Его удел, Его достояние, Его миссия в мире. Когда мы называем какую-то вещь священной, например священные сосуды, священная часть храма – алтарь, то именно в том смысле, что она отделена от остального видимого мира людей, профанного мира, то есть от обыденной жизни, суеты, вражды, греха, отделена именно для Бога. Вот в этом её священность, её предназначение. И вот точно так же и Церковь: мы называем её святой, потому что она посвящена Богу.

Первые христиане также называли себя святыми. Святыми не в том смысле, как мы сейчас называем – святой Александр Невский, Серафим Саровский, Сергей Радонежский, – а святой в смысле отделённый от остального мира, посвящённый Богу. Надо сказать, что жизнь первых христиан резко отличалась от нашей, и прежде всего тем, что, становясь христианином, человек ставил себя в очень тесные отношения с Богом из-за противостояния языческому миру. Христианский стаж нередко измерялся буквально несколькими днями или даже часами. Например, воин, присутствовавший при казни христианина, внезапно переживает обращение и вдруг говорит: «Я тоже христианин». Но ведь такой человек прекрасно понимал, что он тоже пойдёт за это на казнь. В списках почитаемых святых, пострадавших в эпоху Римской империи, таких святых немало. Так что эта святость носила буквальный характер святости мученика за Христа.

В дальнейшем Церковь стала называть святыми только тех людей, которые имели особые отношения с Богом, особую близость с Богом. Церковь почитает их как святых, которые продолжают молиться за нас, живущих на земле, хотя они свой земной путь закончили.

Почему Церковь называется «Соборной»? Этим славянским словом передаётся греческое слово «кафолик» – кафолическая, то есть вселенская, всеобщая, обнимающая всех верных, независимо от пола, нации или страны. Кафолической Церковь называла себя в противоположность раскольникам, обособленным сектам, еретикам, которые отделились от её единства или отошли от основ евангельской веры. И именно в связи с этим её стали называть ещё и православной. С тех пор, как в XI веке пути западных и восточных христиан разошлись по причинам культурно-политическим и догматическим, За-

падная Церковь предпочитает называть себя вселенской, кафолической или католической, а Восточная – православной. Но по существу эти названия отражают одно и то же понятие: не православный, то есть еретик, не кафолик, то есть раскольник, отделившийся от этой Вселенской Соборной Церкви.

Наша Русская Церковь называется греко-кафолической, потому что так называлась Восточная Византийская Церковь, от которой Киевская Русь приняла христианство. Надо сказать, что в то время разделения на Православную и Католическую Церковь, Западную и Восточную, ещё не было. Долгое существование христиан в этих двух руслах углубило расхождение в обрядах, верованиях, правилах, возникли общины, которые пытались обновить Церковь, но нередко это приводило к новым расколам – старообрядчество, протестантизм, возникали различные секты. Тем не менее, уже с XII века начались попытки сближения христиан, которые в XX веке привели к экуменической работе, то есть работе за восстановление утраченного единства. Слово «экуменизм» происходит от греческого слова «ойкумена», которым называлась обитаемая часть Вселенной. Экуменическое движение, которое с тысяча девятьсот шестьдесят первого года, то есть уже более тридцати лет, составляет официальную политику нашей Русской Православной Церкви, в последнее время стало подвергаться критике, дискредитации. Это явилось своеобразным отражением свободы слова. Когда люди склонны как-то враждебно, подозрительно относиться ко всему, что не наше, то они стали враждебно относиться и к самому факту попыток сближения, какого-то взаимопонимания, признания, диалога, уважения, которые естественны между людьми, верующими в Единого Бога, читающими одну и ту же Библию, даже если между ними есть какие-то различия.

Итак, что касается экуменического движения, то против него часто восстают люди, недавно пришедшие в Церковь. Это происходит из-за неправильного понимания его задач и целей. Такие люди полагают, что кто-то хочет нас отдать в послушание Римскому Папе, соединить с католиками. Это ложные представления, потому что первое правило экуменизма – не должно быть никакого прозелитизма. Поясню. Под словом «прозелитизм» понимается переход, или даже переманивание, человека из одной Церкви в другую. Речь идёт не об этом, а только о добрососедских отношениях христиан, принадлежащих к разным историческим Церквам. Такое общение имело место на протяжении многих веков. Наша Русская Церковь принимала многие обычаи, обряды и даже богословские концепции именно из Западной Церкви, как это ни странно. Именно за счёт близких контактов на Украине, например, даже учреждение духовных учебных заведений, семинарий совершалось по образцу иезуитских колледжей. Слово «иезуит» у нас, у русских, тоже часто вызывает какие-то странные эмоции из-за созвучия с другими словами. Но слово «иезуит» – от «Иезус Христос» – Иисус Христос. Орден иезуитов – это монашеский орден во имя Иисуса Христа. Этот орден со времени своего создания в XVI веке ставил своей главной целью дать подрастающему поколению как можно лучшее образование. Среди членов этого ордена были всемирно известные ученые и богословы. Так вот, именно в контакте с этими семинариями сформировались и наши духовные учебные заведения. У нас ввели латынь, греческий, древнееврейский, сама система преподавания такая же. Многие молитвы в требнике Петра Могилы, известного церковного деятеля петровских времен, были переведены из латинских богослужебных книг и слегка адаптированы для наших требников. И таких примеров можно привести очень много. Это не значит, что мы стали

католиками, а это значит, что какие-то формулировки, которые показались нужными и удачными, мы приняли без всякого ущерба. Следует также помнить и о том, что наше совместное существование на протяжении одиннадцати веков неразделенной Церкви было продолжительнее, чем при разделенной Церкви – девять веков.

Касаясь темы экуменизма, очень важной и болезненной в наше время, я должен напомнить вам о решениях недавно состоявшегося Архиерейского Собора нашей Церкви, которые были сформулированы в докладе митрополита Минского Филарета, об отношении к инославному миру и участию Православной Церкви в экуменическом движении. В этом официальном документе Собора говорится, что Православная Церковь не только верно сохраняет неповреждённым наследие древней Церкви, но и постоянно молится о благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех.

В древней Церкви еретик – это человек, отлученный Церковью от церковного общения после прямого соборного осуждения его ереси, то есть ложного учения, и преданный анафеме. Католики отпали от общения с Православной Церковью, но не были осуждены соборно как еретики. Православная Церковь признаёт действительность их крещения, Евхаристии, священства, епископата и наличие у них апостольского преемства. Далее говорится, что англикане и протестанты всех конфессий появились в результате Реформации, никогда в общении с Православной Церковью не были. Они вообще были из Католической Церкви. И каноны древней Церкви не имели в виду их, когда издавались, хотя вероучение о каноническом устройстве во многом отошло от наследия древней Церкви. Но еретиками Церковь их соборно не объявляла и анафеме не предавала.

Далее мы говорим о том, что Церковь называется Апостольской. Что это значит? Прежде всего, это означает то, что духовную власть служения в ней Христос передал Своим ученикам – апостолам, то есть посланникам, которые имели ту же власть, как и Тот, Кто их послал. И вот об этом мы читаем в Евангелии от Иоанна: *«Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин 20:21-23). Вот тут очень явное повеление Иисуса Христа проповедовать силой Духа Святого и этой же силой давать прощение людям в их грехах. И Сам Господь это делал. Конечно, священник совершает это не своей властью, а властью и силой Иисуса Христа, он лишь исполнитель этого повеления.

Почему мы называем Церковь Апостольской? Речь идёт о том, что она призвана проповедовать Евангелие всему миру, призвана нести любовь Христа всем людям. В Евангелии от Иоанна Иисус спрашивает Петра: *«Любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих»* (Ин 21:15). Трижды Иисус повторяет этот вопрос, и трижды Пётр отвечает Ему: «Да, люблю Тебя». Иисус говорит: «Если ты любишь, паси агнцев Моих, всё Мое стадо».

Таким образом, мы видим, что Церковь – Апостольская, потому что она призвана нести эту апостольскую весть всему миру.

И, наконец, третье: Апостольская в том смысле, что она руководствуется апостольским Преданием, которое принято было от апостолов в смысле своего вероучительного авторитета. Этот авторитет не является внешним, навязанным, механическим, а принимается в акте свободной веры и доверия человека Церкви.

Давайте мы с вами помолимся, чтобы Господь благословил нас в этот вечер: Господь и Бог наш, Ты благослови наши сердца, чтобы мы шли к Тебе не только в глубине нашей души, но также в нашей жизни, чтобы мы стремились жить жизнью Твоей Церкви, которую Ты основал на этой земле, через которую Ты, Господи, приводишь нас к Себе и в которой мы совершаем свой спасительный путь. Даруй нам дух примирения, даруй нам благодать Духа Твоего Святого, чтобы люди, входя в Твои здания, чувствовали Твоё присутствие по тому, как Ты наполнишь наши сердца благодатью и любовью. Благослови, Господи, каждый храм, каждый приход, пребудь с нами Своей великой любовью и прими славу за всё, великий Бог, Отец и Сын и Дух Святой. Аминь.

Беседа XVII
11 января 1995 года

Десятый член Символа веры

Нам осталось разобрать десятый – двенадцатый члены Символа веры. Десятый член возвещает: «Исповедую едино крещение во оставление грехов». Мы как раз сейчас много говорим о крещении. И вы видите, что в Символе веры утверждается едино, то есть единственное, крещение. Поэтому, если крещение приходится повторять из-за неуверенности, было ли оно совершено в младенчестве, то тогда его совершают с соответствующей оговоркой: «крещается раб Божий такой-то, аще не крещен есть».

Итак: «Исповедую едино крещение во оставление грехов». Человек всегда понимал, что есть некая тайна второго рождения. Это переживали многие творческие люди,

великие философы, мыслители, писатели, это переживали многие люди – уже христиане: второе рождение, вхождение в какое-то новое, духовное измерение. В древности вступление в народ Израильский, обращение к единому Богу язычников из неевреев, из неиудеев, также было всегда связано с обрядом омовения – «твила», или, по-гречески, – «баптисма».

Перед выходом Иисуса Христа на проповедь пророк Иоанн, которого называли Крестителем, призывал к этому омовению не только язычников, иноплеменников, которые желали бы прийти к вере в единого Бога, а призывал всех. Вообще всех людей. Это было, конечно, удивительно для иудеев, потому что они как бы не нуждались в этом омовении, каждый сам себя омывал, разумеется, ритуально. И омовение, совершаемое другим, в данном случае Иоанном Крестителем, было уже как бы странным и лишним. Но он говорил, что перед приходом Мессии необходимо каждому себя омыть после исповедания грехов. Русское слово «крещение» – эквивалент греческого слова «баптисма». Само слово «крещение» происходит от того, что человек при крещении надевает на себя крест, крест Христов. И когда Христос вышел на проповедь, Он тоже принял как вступительный знак основания Церкви священное омовение. Это очень глубокий момент, и многие задают вопрос: «Почему Иисус Христос, будучи безгрешным, будучи Бого-человеком, принимает крещение?»

Но ясно, что одно из объяснений этого таинственного события может быть таким: чтобы в будущем ни один бы не сказал, что он не будет креститься, это не обязательно, вот Иисус Христос не крестился. И вот мы читаем в Евангелии от Матфея о Таинстве Крещения, точнее, пока ещё обряде, водном крещении, как оно совершалось Иоанном Крестителем: *«В те дни приходит Иоанн Креститель, и про-*

поведует в пустыне Иудейской, и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: “глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему”. Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед. Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои» (Мф 3:1-6).

Итак, крещение заповедано самим Господом Иисусом Христом. Он не только Сам принимает Крещение от Иоанна. Из Евангелия мы узнаем, что Иисус также преподаёт крещение, а также что крестили и Его ученики. И Он заповедует ученикам крещение как принятие в Церковь. В конце Евангелия от Матфея мы читаем очень важные слова, в конце всегда ведь пишется самое главное, самое важное: *«Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. И, приблизившись, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28:16-20).*

Господь, мы видим, говорит о том, что крещению должно предшествовать научение, наставление. Поэтому мне очень хотелось бы, чтобы те, кто нас слушает, кто ещё не принял крещение или будет принимать крещение, их взрослые родственники, чтобы вот это слово «научите», а затем уже «крестя», чтобы оно реализовывалось в вашей жизни. Если в храме рядом с вами нет групп катехизации, то мы приглашаем вас в наш храм по адресу: Столешников пер., дом 2. Если же у вас по тем или иным причинам нет возможностей для катехизации, то я советовал бы вам прочесть хотя

бы одно из четырёх Евангелий. Допустим, Евангелие от Марка как самое простое. Но перед Евангелием хорошо бы прочесть какую-то книгу, которая помогла бы вам лучше понять содержание Евангелия. Потому что с первого раза это может быть трудновато. Одной из лучших книг, которую я мог бы рекомендовать, это книга отца Александра Меня «Сын Человеческий». Вы можете также приобрести её в храме, в киоске. Книга «Сын Человеческий» написана ярко, талантливо, и для многих людей она стала хорошим введением в самостоятельное чтение Евангелия.

Без чтения Евангелия, без знания жизни, спасительного подвига Иисуса Христа, Его учения наше христианство будет номинальным. Мы примем такое крещение, по поводу которого говорится в Евангелии от Марка: *«Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет» (Мк 16:16)*. То есть как бы предполагается, кто не будет верить, даже несмотря на то что крестится, будет осуждён. Потому что крещение без веры, конечно, признается Таинством, действительность крещения несомненна, но крещение без веры, оно не изменит вашу жизнь, не изменит вашего сердца. Это будет как бы некий духовный капитал, который даёт вам Церковь, и вы будете не в состоянии его принять. Конечно, речь не идёт о каких-то там случаях смертельной опасности. Крещение младенца – это совсем другое дело. Мы об этом можем потом отдельно поговорить. Если есть хоть малейшая возможность или катехизации, или самостоятельного вхождения в Евангелие с помощью пособий, о которых я говорил, то, конечно, стоит обязательно к ним обратиться.

Всего доброго. Храни Вас Бог!

Беседа XVIII*
1 февраля 1995 года

Одиннадцатый член Символа веры

Мне хотелось бы продолжить тему, о которой говорил две недели назад о. Александр Борисов: закончить толкование Символа веры. Осталась его последняя фраза: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь». Чаю, то есть – ожидаю. Воскресение мертвых и жизнь будущего века – это наше чаяние. Мы не знаем, что это такое. Ни у кого из нас нет личного опыта встречи со смертью. Никто нам пока не рассказал, что это такое. А Сам Господь через Своё Священное Писание говорит только об этом, что нам, прежде всего, уготована жизнь вечная, что смерть – это не конец, а переход, что у Него, у Бога, все живы. И что не следует бояться нам убивающих тело, потому что те, кто убивает тело, не в силах убить жизнь – по-еврейски «нефеш». Душа – это жизнь во всей её совокупности. Это не та душа, которая противоположна телу, а это та душа, которая от него неотделима. Душа, противоположная телу, – это идея какая-то чуждая христианству, платоновская душа. Мы знаем, что человек един, что нельзя одно оторвать от другого – тело оторвать от души. Иными словами, когда Спаситель говорит: «*Не бойтесь убивающих тело*» (Мф 10:28; Лк 12:4), Он показывает нам, что человек-убийца, палач, отнимая жизнь у тела человеческого, не может отнять жизнь у всего нашего человеческого «я», потому что жизнь не кончается смертью. Но как выглядит эта жизнь за гробом, жизнь после жизни, мы не знаем.

* Беседу вёл священник Георгий Чистяков. – Прим. составителя.

Мы знаем только, что она есть, и об этом прямо нам говорит апостол Павел: *«Ибо знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный вечный» (2 Кор 5:1)*. Он здесь же – не во Втором послании к Коринфянам, а в Первом, показывает, что, зная о том, что она есть, эта жизнь, мы не можем представить её себе, мы не знаем, какая она. *«Но скажет кто-нибудь, – восклицает апостол, – воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет» (1 Кор 15:35-36)*. Да, гадать по поводу того, а какова она, эта жизнь, за гробом, что мы будем чувствовать, видеть, знать, – это безрассудство, – апостол говорит об этом прямо. Хотя, конечно, человеку, сколько он ни живёт на белом свете, безумно хотелось во все века нашей истории и хочется сейчас – заглянуть туда, заглянуть за эту грань, узнать, что и как там, за гранью гроба. А Господь нам этого не даёт, Господь нам просто говорит: жизнь не кончается смертью, и больше ничего. Мы знаем по нашему личному опыту, у каждого есть этот опыт, как трудно уходят из жизни люди, которые не верят. Мы знаем, что когда приходит физическая слабость, болезнь, их начинают сопровождать раздражительность и озлобленность, ревность, ненависть к тем, кто моложе, а с другой стороны, уныние, тоска, отчаяние. Мы знаем, что бороться со всем этим безумно трудно.

У нас звонок, мы Вас слушаем, Вы в эфире.

– Вот Вы сейчас говорите: жизнь не кончается смертью. А вот отнять жизнь у человека у другого, это как, это же нельзя?

– Это страшно! Это не то что нельзя – это страшно!

– Но она же не кончается, жизнь не кончается смертью.

– Да, конечно, жизнь не кончается смертью, я об этом ещё буду говорить сегодня, но вы понимаете: когда мы отнимаем физическое существование у тела, у человека...

— **Отец Георгий, простите, я Вас перебыю: а если человек этот не должен вообще жить?**

— Я не понимаю: почему не должен?

— **Потому что это ужасный человек.**

— Да, но не нам с Вами судить!

— **Да, я тоже так думаю.**

— Я думаю, что самый ужасный человек может, должен быть изолирован от общества, но отнимать жизнь – нет, упаси Вас Боже.

Я говорил о том, как трудно уходить из жизни людям, которые не верят, это мы знаем. Но мы знаем, что и верующему тоже иногда бывает страшен их уход, а особенно уход близких. Но даже и свой уход верующий человек переживает с болью. Однако, если сравнить жизнь с дорогой, то на самых трудных поворотах в жизни верующего что-то происходит по-другому. Если хотите, Господь оберегает верующего от каких-то страшных срывов.

У нас ещё один звонок, добрый вечер, слушаем Вас, Вы в эфире.

— **Вы говорите, что жизнь отнимать у человека нельзя, но в таком случае Чикатило, был такой мерзавец – убил более пятидесяти человек, его приговорили к расстрелу. Что, жизнь у него нельзя отнимать, получается? Вы противоречите себе.**

— Вы знаете, честно говоря, я – не политик, я – не государственный деятель, я – священник, но как-то внутренне я глубоко убеждён, что в цивилизованных странах даже для самых страшных преступников не должно быть смертной казни. Должно быть пожизненное заключение: оно гораздо страшнее смертной казни, оно гораздо страшнее для потенциального преступника. Казнь любая, тюремное заключение для чего? Не для того, чтобы выпороть преступника, а для того, чтобы предупредить следующее преступление. И я думаю, в

этом смысле гораздо страшнее пожизненное заключение. Я принципиальный противник смертной казни, каков бы ни был этот преступник, пусть даже самый страшный. Но мне сегодня все-таки хочется говорить не о проблемах смертной казни, не о проблемах насильственного лишения жизни, убийства, войны. Потому что это, конечно, безумно страшно, когда люди убивают друг друга, где бы они ни убивали друг друга – в подворотне, на тёмной улице, на войне, это все равно страшно, и всегда очень страшно. Мне бы сегодня хотелось говорить о другом: о той жизни, которая начинается после.

Что такое смерть с точки зрения христианина? Трудно умирать тем, кто не верит; немногим легче умирать тем, кто верит. Это очень трудно. Говорят иногда, что самое большое дело в нашей жизни – это наша смерть. Император Марк Аврелий, который жил во втором веке после Христа, римский государственный деятель и философ, написал в своей книге «Наедине с самим собой»: «Надо из жизни уходить так, как падает с дерева созревший плод». До него римский поэт Гораций сказал: «Так надо умирать, как насытившийся гость уходит с пира». А на рубеже двадцатого века французская святая, маленькая Тереза из Лизье, писала о том незадолго до смерти, что сравнивает себя с усталым мореплавателем, который падает с ног в конце своего путешествия, но падает на руки Бога. Вот мне кажется, это очень хорошее определение смерти, определение смерти, данное замечательной маленькой девочкой, которая по опыту своей жизни знала, что это такое, уже задолго до смерти, потому что долго и мучительно умирала от туберкулеза. Вообще для святой Терезы жизнь – это плавание по морю, плавание во время бури, а смерть – это гавань, смерть – упокоение. Не только во Франции, но и в России мы, православные христиане, знаем это не хуже, чем святая Тереза, потому что, когда хороним кого-то из наших братьев или сестёр, то поём: «житейское море, воздвигаемое зря напастей бурю, к тихому

пристанищу Твоему притек». На нас поднимается житейское море, и Господь приводит нас к тихому пристанищу.

У нас звонок, добрый вечер, слушаем Вас, Вы в эфире.

— ***Я хотел бы Вам задать вопрос из Библии. Первый стих: «В начале Бог создал небо и землю. Земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и дух Божий носился над водами. И сказал Бог: да будет свет, и стал свет. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро, был день один (...)». Вот первый день сотворения мира. В то же время мы знаем, что Бог сотворил солнце, небо и звезды на четвёртый день. Как могла происходить смена дня и ночи, если не было солнца? Ведь Он сотворил солнце в четвёртый день.***

И еще по поводу Чикатило: его приговорили к расстрелу. Вы сказали: да нет, пусть пожизненное будет ему заключение. Вы знаете, сколько у нас сейчас голодных, которые просят милостыню? А этого подлеца сейчас кормили бы всю жизнь. Во сколько бы это обошлось государству? Не лучше ли оказать помощь бедным, а мерзавца расстрелять все-таки?

— Знаю, как много у нас бедных, знаю, но нельзя отнимать жизнь всё равно. Это всё равно окупится, всё равно принесёт свои плоды, если мы отменим смертную казнь, уверяю вас. Что же касается вопроса по первой главе Книги Бытия, то могу на него ответить, но у нас на него как раз уйдёт всё наше время до полуночи. Поэтому могу вас пригласить к себе в храм, на лекцию в храме Космы и Дамиана, Столешников, дом 2, и там вы этот вопрос зададите мне ещё раз, а я вам на него отвечу*.

* В настоящее время в киоске храма продаются записи лекций и проповедей отца Георгия. — Прим. составителя.

У нас звонок, добрый вечер, слушаем Вас, Вы в эфире.

— Вы знаете, меня много лет мучает один вопрос. Так получилось, что, несмотря на возрастную разницу, мы стали очень близки с подружкой моей мамы. Подругами — нельзя сказать, но очень близкими. Она очень добрый человек, отзывчивый, она для многих была утешением при жизни. И вот она покончила жизнь самоубийством от страха перед болезнью. Жизнь у неё трагическая, она всё время теряла своих близких, и мама её была парализована. И она страшно боялась парализации, потому что она осталась одна в этой жизни, без близких людей. И страх перед такой смертью, когда некому ухаживать — за мамой она сама ухаживала шесть лет, родных и близких нет, я живу в другом городе. Несмотря на семьдесят лет, она сохранила ясный ум, доброту к людям, терпимость — чисто христианский человек. Но я знаю, что православие осуждает самоубийцу, и я много лет скорблю, что она так ушла из жизни, и мне очень хотелось бы помочь её душе, если она совершила грех. Я знаю, что есть день, когда молятся о душах их, помогаю, если есть жизнь там, о чём мы говорим.

— Я сейчас попытаюсь ответить на ваш вопрос, но для этого все-таки продолжу то, о чём говорил.

Мы знаем из церковных песнопений, что смерть — это тихое пристанище. Мы знаем из размышлений святой Терезы, что за гранью смерти нас ждёт жизнь, и мы знаем об этом, прежде всего, от Самого Христа, Который нам это обещает, но, тем не менее, и верующим тоже умирать трудно. Ведь смерть бывает преждевременной, неожиданной. И, наверное, смерть всегда преждевременная на самом деле, а человеку так хочется жить. Вот я сейчас сказал «так хочется жить» и сразу вспомнил Анну Семёновну Солнцеву. Под Москвой, в Раменском районе, есть такое село Малахово, на берегу Гжелки, и там храм

великомученика Дмитрия Солунского. В этом храме Анна Семёновна топила печь, убирала, стирала полотенца и подризники. И было ей девяносто шесть лет. За несколько дней до смерти она уже лежала, не вставала и повторяла: «хочется жить». И думаю, в этом желании жизни, в этом желании жить и крылось то, что она не боялась смерти. Страх перед смертью – это, если хотите, обратная сторона нежелания жить. Страх перед смертью приходит в нашу жизнь, овладевает нами, душит и разрушает нас, парализует нас страшнее всякого паралича, но на самом деле в одном случае, если мы недовольны жизнью, если мы боимся жизни. Вот тогда в нашу жизнь входит страх перед смертью. Если мы разочарованы, утомлены и раздражены; если всё в жизни вызывает у нас раздражение: наше здоровье и здоровье близких, отношения с детьми, родственниками, соседями, наша работа, погода, радио, телевидение, политическая ситуация и всё прочее, – вот, если всё это вызывает раздражение; если мы жизнью недовольны, если разочарованы, устали, если надоела нам эта жизнь, тогда входит в нашу жизнь этот чудовищный и страшный страх перед смертью и поселяется в нас. Не случайно блаженный Августин в IV веке по Рождестве Христовом, когда рассказывал о том, из чего состоят основные мотивы, которыми живёт человек его века, он говорит – их два: отвращение к жизни (*taedium vitae*) и страх смерти (*metus mortis*).

У нас звонок. Добрый вечер, Вы в эфире, мы Вас слушаем.

– ***Как Вы относитесь, есть такая тенденция в мире, что люди перестали как-то духовностью жить, более материальные категории...***

– Вы знаете, я думаю, что в мире всегда такая тенденция; сколько мир стоит, такая тенденция.

– ***Но как сохранить...***

– Понимаете, наверное, и сохранять ничего не нужно. Когда мы живём в полноте, тогда Христос неминуемо входит

в нашу жизнь. Мне кажется, что самое страшное – когда мы начинаем бояться бездуховности. Я бы не сказал, что сейчас какая-то особенная такая бездуховность, по сравнению с тем, что было в прежние времена. Когда историю лучше знаешь, то открываешь, что ничего нового в смысле всяких мерзопакостей двадцатый век не изобрел: и атеизм был до двадцатого века, и все гнусности двадцатого века, как мы считаем, были изобретены гораздо раньше. Я думаю, что в двадцатом веке, особенно в его второй половине, число христиан не уменьшилось, а наоборот, выросло. Во всяком случае, на это указывает то, что Библия – это не только бестселлер двадцатого века, эта книга не только больше издаётся, но и читается. На это указывает, что и храмы полны, на это указывает, что именно двадцатый век дал нашей планете Земле удивительных святых, удивительных христиан, удивительных регулировщиков, если так можно выразиться, на пути, на дороге ко Христу. Их имена можно перечислять до утра, об их жизни можно рассказывать целую жизнь. Поэтому не бойтесь бездуховности: всегда жизнь сложна, сегодня она не сложнее, чем всегда.

Ну вот, самое главное уже было сказано.

Если мы по-настоящему хотим жить, как хотела жить эта старушка Анна Семёновна Солнцева, то тогда мы не боимся смерти. Страх перед смертью приходит тогда, когда мы боимся жизни.

Ещё звонок, добрый вечер!

– *Добрый вечер, отец Георгий! Вот о страхе перед смертью, посмотрите, как умирают те, кто исповедуют ислам. Они обвязывают себя связками с гранатами и кидаются под танки. И не боятся они ничего, они рады! А Вы вспомните, как Александр Матросов лег на амбразуру; Зоя Космодемьянская! Они что, бо-*

ялись так уж, страх у них был страшный? Если любишь родину, ничего не страшно.

— Вы же говорите об экстремальных ситуациях, а мы говорим о жизни. Вы говорите о войне, особом совершенно состоянии человека на войне. Мы с Вами живём, и, наверное, это счастье, когда война не повсюду. Поэтому пример, и один, и другой, и третий, который Вы привели, в мирных условиях он не работает. Итак, есть лекарство от страха перед смертью — это желание жить. Спасибо Анне Семёновне.

Ещё один звонок, добрый вечер, Вы в эфире.

— У меня такой вопрос: от рождения тяжелое психическое заболевание. Как можно к этому относиться?

— Знаете, надо жить, несмотря на болезнь. Фёдор Михайлович Достоевский, замечательный писатель, замечательный психолог, человек, христианин, он именно показал нам пример этого, что, несмотря на болезнь, можно жить, несмотря на болезнь, можно трудиться, несмотря на болезнь, можно быть полезным людям. И, конечно, тех людей, которые окружают тяжело больного человека, задача этих людей — найти для такого человека место в жизни, показать ему, что он не бесполезен, показать ему, что он нужен. В Канаде живёт бывший моряк по имени Жан Ванье. Этот человек ушел из флота и создал совершенно замечательную организацию — «Ковчег», дом, где живут тяжело больные люди, люди, которых называют гандикапы — с серьёзнейшим умственным отставанием. И он, Жан Ванье, сумел показать этим людям, что они нужны другим. И у нас в стране тоже есть, небольшие, правда, общества, отпочковавшиеся от Жана Ванье, где его православные последователи научились дружить с больными и научились показывать этим людям, что они нужны в жизни. Так что есть выход и из этого положения. Просто его нужно искать — этот выход.

У нас ещё звонок, слушаем вас, вы в эфире.

– *Здравствуйте! У меня болят ноги, трудно ходить. Иконы исцеляют болезни, правда это?*

– Я думаю, что не иконы исцеляют болезни. А вера исцеляет болезни. Как говорит Спаситель: «Вера твоя спасла тебя!» Наша с Вами задача, прежде всего, не бояться болезни; наша с Вами задача – научиться быть полезным другим, несмотря на болезнь, потому что болезнь больше всего боится, если её не боятся. Болезнь больше всего боится, если человек ещё больной, но уже начинает ощущать себя здоровым. Победите болезнь внутри, и она начнёт отступать. Я работаю в детской больнице с тяжело, очень тяжело больными детьми, я вижу, как они умеют побеждать болезнь, и болезнь уходит иногда.

У нас ещё звонок, Вы в эфире, слушаю Вас.

– *У меня такой вопрос: мать моего знакомого ненавидит меня и несколько раз проклинала его и меня, чтоб ты сдохла. Скажите, подействует это проклятие? Говорят, что проклятые люди долго не живут?*

– Подействует, если Вы будете бояться, подействует, да ещё как подействует! Наша с Вами задача заключается только в одном: не бояться этих проклятий. Почти на каждой странице Библии Господь повторяет нам Своё замечательное слово – «Не бойтесь!» Не бойся, не бойся! Знаете, проклятия, если их не бояться, абсолютно бессильны, и зло, если его не боишься, отступает. Самое страшное – бояться.

Вот я вам вспомнил Августина, который говорит о том, что его современники живут двумя чувствами: пресыщением жизнью, утомлённостью от жизни, отвращением к этой жизни и страхом перед смертью.

Иногда в тот же день, иногда через несколько дней, иногда через несколько лет нашу боль об умершем начинает наполнять свет, преображая её и не переделывая при этом.

Она остаётся, повторяю, болью, но только становится другой какой-то – светлой, удивительной, сияющей. Вот тогда каждый из нас понимает, что ждёт нас в жизни будущего века.

Кончается наше время, дорогие мои. Давайте попытаемся взглянуть в глаза друг другу, хотя каждый из Вас сидит сейчас дома, а я в студии. Давайте попытаемся взяться за руки, все вместе, потому что мы все братья и сестры, и прочитаем молитву «Отче наш» (звучит молитва. — *Сост.*).

Спокойной ночи, дорогие мои! Да хранит Вас Господь! И утром, когда Вы проснётесь, откройте глаза как можно шире, взгляните в окно, и Вы поймёте, что с нами Христос! И не радоваться этой жизни просто невозможно.

Беседа XIX
15 марта 1995 года

Двенадцатый член Символа веры

Сегодня, дорогие друзья, мне хотелось завершить ту серию передач, которую мы вели на протяжении, наверно, двух месяцев и никак не закончим последнюю часть её. Я имею в виду серию передач о Символе веры. Символ веры – это те формулировки православной веры, которые были приняты на двух Вселенских Соборах. Этот Символ веры все присутствующие в храме по нашему русскому обычаю поют во время Божественной Литургии: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». И далее мы говорим о вере в Господа Иисуса Христа, о Его рождении от Девы Марии, о Его смерти и Воскресении. И далее говорим о вере «в Духа Святого,

Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшего пророки, – то есть говорившего через пророков. – Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых». И последний пункт, или, как мы говорим, последний член Символа веры, а их всего двенадцать: «и жизни будущего века».

Жизнь будущего века. Дело в том, что христиане не просто веруют в то, что продолжается жизнь души после смерти тела, но веруют в то, что за этим последует воскресение мёртвых, воскресение всех, кто жил на этой земле. Как это будет – это сказать нам, по-видимому, непросто, даже невозможно. Невозможно потому, что это космическое событие, о реальности которого нам, тем не менее, свидетельствует Евангелие.

Мы говорим, что веруем в жизнь будущего века. Это будет какая-то совершенно новая жизнь, жизнь после воскресения мёртвых и всеобщего Суда Христова. Евангелие нам говорит об этом воскресении, об этой жизни в картинах Страшного суда, о котором мы уже говорили в предыдущих передачах. И во время богослужения мы просим доброго ответа на Страшном суде Христовом. Наша с вами жизнь, жизнь земная – жизнь временная. Жизнь будущего века – жизнь бесконечная. Апостол Павел говорил о том, что *«не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его»* (1 Кор 2:9).

Я хотел бы напомнить слова одной женщины из книги «Жизнь после жизни». Эта книга была переведена около пятнадцати лет назад, а где-то в конце восьмидесятых годов уже появилась не в самиздате, а в обычном напечатанном виде. Книга интересна тем, что в ней собраны свидетельства более чем ста пятидесяти людей, переживших кли-

ническую смерть. И далеко не все вспоминали радужные картины. Многие говорили и о том, что они попали в ужасное место, откуда они рады были бы спастись. И они, действительно, спаслись. Особенно об этом свидетельствовали те, кто оказался в состоянии клинической смерти после попытки самоубийства, к счастью, неудавшейся. Так вот, мне запомнилось свидетельство одной женщины, которая говорила, что наш язык не приспособлен к описанию событий той жизни, он весь существует для этой жизни. В нём нет таких понятий и слов для будущей жизни, поэтому приходится говорить образами, намёками. И именно образами повествует о жизни будущего века и Священное Писание. Апостол Павел говорит о том, что мы в нашем новом состоянии будем подобны Христу, потому что увидим Его, как Он есть.

В заповедях блаженства Господь говорит, что блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Вот это очень важно – чистота сердца, с которой мы уйдём из этой жизни. Если бы мы смогли в оставшееся нам время очистить сердце покаянием, изменить нашу жизнь, увидеть то самое главное, ради чего стоит жить и ради чего и с чем мы можем уйти в вечность. Если бы мы больше думали об этом, то, наверное, многое представилось бы для нас в совершенно ином свете.

То есть вот жизнь в этой стране, на этой земле, вот тысяча девятьсот девяносто пятый год, конец XX века – это далеко не всё наше бытие. Этим вот кругом: работа, дом, хозяйство, магазин, готовка, обед, посуда, мытье полов и прочее, – этим ещё не заканчивается наша жизнь. Это только этап нашей жизни, нашего бытия, которое включает в себя нечто гораздо большее – существование души нашей после того, как тело наше станет старым, дряхлым. Или по какой-то причине, кто знает, сейчас жизнь такая, знаете,

опасная, мы покинем эту землю прежде, чем успеем состариться. И с чем мы уйдем? С чем мы окажемся перед тем духовным миром, о котором мы слышали, но которым нам было некогда как-то заняться, обратить на него внимание? С чем мы придём в этот неведомый для нас мир? Если вдруг, представьте себе, человек, который всю жизнь отрицал религию, насмехался над заповедями Божиими: «А!!! Это всё у вас теория. На практике надо вот, и зарплату платить, и кому-то там еще деньги давать, чтобы как-то существовать, и прочее-прочее. А это – всё теория! Это всё не нужно. Вот жена мне повесила крестик на шею. Ну, пускай, не помешает».

И вот представьте. Такой человек заканчивает свою земную жизнь. Я, конечно, желаю ему многих лет жизни, здоровья и всего прочего, но всякое бывает. И вдруг он видит, что душа его встречается с Богом. Он видит свою земную жизнь. Видит свои поступки.

И Господь спрашивает его, об этом свидетельствуют люди, перенёвшие клиническую смерть, это не просто моя фантазия: «А как ты оцениваешь свою жизнь? На что ты её потратил? Сделал ли ты вот это? Допустим, приобретал какие-то деньги – на что ты их тратил? Что было целью твоей жизни?»

И ведь такая встреча может быть просто шоком, убийственным шоком для такого человека, который эту иную жизнь всё время отрицал, жил чем-то совершенно иным.

И, наоборот, человек, который и здесь уже, на этой земле, почувствовал присутствие Божие в красоте природы, прекрасных человеческих отношениях, в дружбе, в любви, в товариществе. Он искал Бога в молитве, искал в церковных богослужениях, в Слове Божиим. И это Слово положил в основание своей жизни. Старался в жизни своей поступать по этому Слову. Тогда эта встреча после конца его земной жизни будет радостным событием!

Многие люди, перенёвшие клиническую смерть, свидетельствовали о реальности иного, духовного мира. Одна наша прихожанка имела такой опыт. Она говорит: «Там мне было прекрасно! И я опять вернулась в эту нашу тяжёлую жизнь. Я проплакала три дня!»

Но это, разумеется, не означает, что мы должны скорее, как можно скорее стараться из неё уйти. Эта жизнь наша – это необходимый этап нашего бытия, для которого нас Бог призвал в этот мир.

Об этом, хотя и несколько иными словами, мы просим в молитве св. Ефрема Сирина, которая читается во время Великого поста в храме, а также дома во время чтения утреннего и вечернего молитвенного правила. Она была составлена этим подвижником христианства, жившим в IV веке. Я прочту её сначала на церковнославянском языке, а потом мы скажем о ней несколько слов.

«Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков, аминь».

Я должен сказать прежде всего вот что. Когда люди приходят на исповедь во время Великого поста, то чаще всего приходится слышать покаяние в том, что был в гостях и какой-то кусочек мяса съел, трудно было отказаться. Или выпил молока, потому что с желудком не всё хорошо, и так далее. В этом случае надо сразу сказать, что если человек действительно болен, ему по состоянию здоровья необходимо молоко, или рыбная пища, или даже мясная, он просто должен подойти к священнику, у которого он исповедуется, и об этом сказать, и взять благословение на эти виды пищи в связи с

такой-то уважительной причиной. Есть разные обстоятельства, из-за которых человеку может быть трудно соблюдать пищевой пост: человек находится в дороге, или в гостях, или в каких-то обстоятельствах, где он не может выбрать себе пищу, в больнице, например. Но и в таком случае тоже можно съесть не целую котлету, а кусочек. Словом, себя как-то ограничить. Но хочу обратить ваше внимание вот на что. На самом деле в этой нашей великопостной молитве, в которой как бы сконцентрировано то главное, что Церковь устами св. Ефрема хочет вложить в наше сердце и разум, нет ни звука о пищевой стороне поста. Но это, конечно, не означает, что пищевое воздержание не имеет значения. Конечно, хорошо, когда человек может ограничить себя и следовать всем этим правилам. В идеале это невкушение на протяжении всего поста скоромной пищи, то есть мяса, молока и рыбы. Хотя в некоторые праздники, например в праздник Благовещенья, дозволяется рыба. Рыба дозволяется людям, которые заняты тяжелой физической работой. Кроме среды и пятницы, а также первой, Крестопоклонной и последней недель поста. Детали человек может обсудить со своим духовником. Но важно, однако, что эта молитва о еде ничего не говорит. Почему? Потому, что главное в посте – состояние нашего сердца, уход от наших повседневных грехов, которые более всего отдаляют нас от Бога, досаждают нам в нашей жизни и держат в тисках наше сердце. И вот, обратите внимание! О чём, прежде всего, говорит преподобный Ефрем Сирин: *«Господи и Владыка живота моего»*, то есть Господь Бог, который создал меня, вызвал из небытия в бытие и Владыка, то есть Хозяин, Царь, Властитель моей жизни. Всё в моей жизни совершается только по Его воле, с Его ведома. Если что-то и дурное – это Он попускает этому быть.

«Господи и Владыка живота моего», и далее говорится о том, чего человек не хочет иметь в своем сердце, от чего хочет

избавиться, чтобы этого не было в его жизни, – *«дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми»*. Пост, прежде всего, это не время праздности, ничегонеделания! Напротив! Именно дух праздности должен быть удалён. Мы удаляемся от уныния, естественного или напускного? Ничего подобного! В Евангелии так говорится: *«А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим»* (Мф 6:17-18).

Мы просим Бога избавить нас от духа любоначалаия – то есть стремления повелевать, начальствовать, что тоже тесно связано с ленью, барством, праздностью и празднословием. Лишние слова, ненужные разговоры, навязчивое желание непременно с кем-то поговорить, что-то обсудить, хотя, может быть, и нет в этом никакой необходимости. Мы просим, чтобы Господь удалил дух таких грехов из нашей жизни. И ещё важно обратить внимание, что подвижник говорит именно о духовных действиях. В нас действуют различные духовные силы! Дух плоти, который тянет нас к таким вещам, к которым склонна наша падшая человеческая природа. Праздность, уныние, празднословие – за этим стоит желание плыть по течению: мне хочется – ну, я и делаю.

Жизни по плоти противостоит жизнь по Духу: *«дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему»*.

«Целомудрия» – то есть удаления от плотских грехов, плотских помыслов. Как много сейчас в нашем мире, свободном мире, буквально одержимости сексуальной тематикой. Свобода, которую мы, наконец, получили, как часто используется нами не на добро, а на зло. Как часто силы зла гораздо активнее пользуются свободой, чем силы добра! И мы должны помнить о том, что развратные фильмы, порно-

графические журналы и тому подобная продукция – всё это ранит наше сердце, толкает к грехам, к нарушению нравственности. Всё это ведёт к разрушению семей, порождает безотцовщину! Дети без отцов! Это – рост преступности, это – умножение горя в обществе. Это – тяжёлые комплексы детей. Всеми этому противостоит дух целомудрия.

«Смиренномудрия» – просим мы словами этой замечательной молитвы. То есть чтобы в нас одновременно присутствовали смирение и мудрость. «Начало премудрости – страх Господень», – многократно говорит Священное Писание. Если мы боимся Бога, то мы понимаем, что мы не можем поступать так, как захочет моя левая нога! Или если я хочу самоутвердиться во всём и за счёт других, то это тоже – отсутствие страха Божия. Потому что Бог ждёт от меня совсем другого. Он ждёт, чтобы я любил Его и любил ближнего, как самого себя. Бог хочет, чтобы я не делал другому того, чего не хочу себе, чтобы я почаще ставил себя на место другого человека, которого я хочу унижить или как-то подчеркнуть своё превосходство. Поставь себя на его место! Сделал бы ты это себе? Хотел бы ты, чтобы тебе это сделали? Нет, не хотел. Вот когда человек понимает это, когда у человека есть страх Божий, боязнь оскорбить Бога своим безнравственным поведением, своей грубостью, своей несдержанностью, какой-то злобностью, агрессивностью, тогда жизнь строится совершенно иначе. И смиренномудрие – это именно смиренная, мудрая, спокойная позиция человека в жизни.

«Терпения и любви». Терпение – замечательное качество! Прекрасное качество! «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк 21:19). «Долготерпеливый лучше храброго, – говорит Писание, – и владеющий собою лучше завоевателя города» (Притч 16:32).

Любовь – совокупность совершенств! Нет ничего выше любви! Если что-то делается не в духе любви – это делается

не в Духе Христовом. Если мы, отстаивая какое-то теоретическое богословское положение, полны агрессии, желчи и осуждения, это не в духе любви.

И просим: *«Даруй ми!»*! То есть это дар. Мы просим, чтобы Господь дал нам. Мы не имеем этого. Мы этого не заслужили. Но мы хотим это получить как дар, как подарок от Господа.

И, как итог пребывания в духе целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви, – как бы апофеоз, совокупность совершенств: *«Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения»*, – даруй мне видеть, что я делаю плохо. Какой замечательный дар для человека – видеть, в чём он не прав, видеть свои ошибки! Уметь в них признаваться и приносить их в молитве.

«И не осуждати брата моего». *«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы (Мф 7:1-2).*

Этим мы начинали Великий пост.

«Яко благословен еси во веки веков, аминь». Начинается молитва с хвалы Бога – *«Господи, Владыко живота моего»*, то есть жизни моей, и кончается – *«яко благословен еси во веки веков, аминь»*.

«Аминь» – это не слово, означающее, как многие полагают, конец. Аминь – это истинно. То есть то, что я сказал, – истинно так, я это разделяю всем своим сердцем.

Помолимся, дорогие братья и сёстры, нашему Господу: Господь и Бог наш! Слава Тебе за это время, когда можем мы говорить о Тебе по радио. Когда мы можем покупать Библию, Святое Евангелие. Когда можем мы беспрепятственно ходить в храмы, которые открываются всё в большем и большем числе. И Ты, Господи, даруй нам открытость сердца, чтобы мы эти возможности, которые открываются перед нами, не упустили в нашей жизни. Чтобы было

что ответить, когда Ты спросишь с нас: «Что вы сделали с теми дарами, которые Я вам дал? Я дал вам Моё Слово. Я дал вам прекрасную природу». Даруй нам память об ответственности за неё. Господи, даруй нам такое настроение сердца, чтобы мы помнили Тебя. Чтобы мы боялись оскорбить Тебя и нашего ближнего своими грехами, своим неразумием, своей грубостью, нетерпением. Господи, даруй нам дух терпения, смирения и любви. И пребудь с нами с великой милостью, со всей нашей огромной страной, со всем нашим многострадальным народом. Господи, обращай сердца всё большего и большего числа людей к Твоей Правде, к Твоей Истине и прими славу за всё, великий Бог, Отец и Сын и Святой Дух! Аминь.

Часть 2

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

Молитва

ПОСЛЕДНИХ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить всё, что принесёт мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей Святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня.

Какие бы я ни получил известия в течение дня, научи принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на всё Святая воля Твоя!

Во всех моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами! Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что всё ниспослано Тобой!

Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не огорчая, никого не смущая!

Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение его! Руководи моею волею и научи меня молиться, надеяться, верить, любить, терпеть и прощать! Аминь.

I. ВЕРА

1

Вера есть осуществление ожидаемого

— **Здравствуйте, отец Александр. Я никогда не верил, но после одного случая я поверил. Когда это возникает, Вы можете сказать?**

— Вы имеете в виду именно ощущение веры?

— **Да, я был убеждённым атеистом...**

— Но после некоторого случая Вы уверовали?

— **Да.**

— Но тут скорее Вы можете рассказать о том моменте, когда Вы стали верующим.

— **Ну не может такого быть. Человек никогда не верил...**

— Позвольте, но ведь Вы же сами о себе говорите.

— **Да. Но я хочу, чтобы, может быть, Вы мне немного об этом сказали.**

— *Вы знаете, Писание говорит нам, что «вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр 11:1). Я думаю, что первая половина этой фразы относится именно к Вашему сердцу – осуществление ожидаемого. То есть Вы всегда ожидали где-то в глубине своего сердца, хотя Вы и говорили, что Вы не веруете, что Вы атеист, но в глубине сердца Вы всегда ожидали присутствия Божия.*

И когда это ожидание исполнилось, то этот переход от неверия к вере всё равно остался таинственным, а вера стала Вашим внутренним ощущением бытия, как будто она всегда в Вас была.

Я думаю, что Ваше свидетельство замечательно описывает это состояние – прихода человека от неверия к вере. Конечно, это всегда тайна.

(Из беседы XII)

2

Вера в Бога – это доверие, что Высшее Начало обращено и ко мне

— **Добрый вечер. У меня два таких вопроса. Первый: что такое вообще вера, есть ли этому какое-то определение? Ведь это не только то, что мы думаем, что есть Бог, мне хочется понять, что же это такое? Второе: есть ли в наше время святые, живые люди, которых можно считать святыми, и где они, если есть?**

— Что касается веры. «*Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом*» (Евр 11:1) – вот определение, которое даёт нам Священное Писание. Мы не видим Бога, но мы приняли Христа. Мы верим в то, что о Нём говорили апостолы. Вся история Церкви основана на вере в Воскресение Господа Иисуса Христа, которую проповедовали апостолы, вере в то, что смерть преодолена, побеждена и, следовательно, всё то, чему Иисус учил, – это не просто слова замечательного человека, а слова, исходящие от Творца мира, Самого Бога. Вот доверие к этому, уверенность в этом, хотя этого мы сами и не видели, а получили в процессе жизни Церкви как её Предание от предшествующих поколений, вот это и есть христианская вера. Мы верим, что есть планета

Марс, хотя, может быть, ни Вы и ни я никогда не видели её в телескоп. Но когда мы говорим о вере в Бога, это не только вера в то, что есть Высший Разум, Высшее Начало, а это вера – доверие, что это Высшее Начало обращено в том числе и ко мне, что Оно во мне заинтересовано. Священное Писание говорит, что Бог любит и меня, и Вас, и каждого человека на земле.

Или вот Библия, которую я держу в руках. Христиане верят, что это не просто слово человеческое, а что это писали, как говорит апостол Пётр, «*святые божии человеки*» (2 Пет 1:21), которые были вдохновлены Духом Святым. То есть Библия не просто литературный памятник, а Слово Божие. Это краткий ответ на ваш первый вопрос.

Теперь, что касается того, есть ли святые сейчас. Я думаю, что, наверное, есть. Я могу сказать, что знал святых людей. Был такой в Риге, в маленьком монастыре, старец Таврион. Совершенно замечательный человек, прошедший ссылки, лагеря, человек, переполненный любовью ко всем людям. У него и речи не было о том, что он кого-то не принимал или считал католиков еретиками, а баптистов нехристиами. Это был человек, открытый каждому, кто любил Иисуса Христа, и вообще каждому человеку. У него в алтаре стояла старинная деревянная статуя – Сердце Иисуса – фигура Иисуса с открытым пронзённым сердцем. Эта католическая статуя стояла в алтаре, и он очень любил ей молиться, причём человек он был очень православный, очень ортодоксальный, очень строгий, и одновременно необычайно открытый, необычайно любящий. Он всё это сочетал в своей замечательной личности – маленький, сухонький человечек, но огромной души. Действительно, святой человек, и я имел счастье знать его. Так что святые есть и сейчас.

(Из кн. «Надежда», сборник II)

3

Вера – очень сложное духовное движение человека

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня вопрос вот такого плана: предки мои, в общем-то, неверующие. Это как-то передаётся, имеет какое-то значение? Может ли вера возникнуть вопреки фанатичному атеистическому сознанию предков? На чём это основывается?**

— Безусловно. Основывается это на том, что, прежде всего, каждый человек складывается из двух компонентов. Первое – это его наследственность, его биологическая природа, которую он получает от отца и матери. Но надо сказать, что эта биологическая природа поступает к нему в комбинированном виде. Если мы, например, будем перетасовывать колоду карт и каждый раз сдавать, скажем, по пять карт, то вероятность того, что каждый раз у нас будут одни и те же карты, очень мала. Примерно то же самое происходит и с нашей наследственностью. Наследственность детей не одинакова с родительской – что-то есть похожее, но есть что-то и отличное, своё, новая комбинация. Но не только это определяет будущее человека. Разумеется, имеет значение и среда, в которой растёт человек. Она каждый раз разная. История не стоит на месте, она как река, в которую нельзя войти дважды. И поэтому дети вырастают не вполне похожими на родителей, что нередко огорчает родителей, но иногда и радует. Вера – это очень сложное духовное движение человека, и связать его с какой-то биологической наследственностью, наверное, будет трудно. Хотя, конечно, есть некоторые черты характера, которые передаются по наследству и которые делают принятие Бога либо более лёгким, либо более трудным. Но это очень индивидуально.

(Из беседы XII)

4

К вере разными путями Бог ведет разные народы

— Здравствуйте, отец Александр.

— Добрый вечер.

— **Я мусульманин и с детства верил в Аллаха. Существует мнение, как я слышал, и среди мусульман, и среди христиан, что одна только вера правдивая – или христианская, или мусульманская, но я отношусь к этому с сомнением. А мне кажется, что все веры несут в себе добро. И Бог, наверное, специально создал для человечества такие условия, чтобы они нашли какие-то ключи для того, чтобы мирно сосуществовать. Что Вы думаете об этом?**

— Я думаю, что Вы совершенно правы. У нас уже был вопрос: какими путями Господь приводит человека к Себе? Разными путями человек приходит ко Христу, также разными путями Бог ведёт разные народы. Но только важно, чтобы каждый не считал, что истина только ему принадлежит. Есть такая известная притча, когда три слепца подошли к слону, и один подёргал его за хвост и сказал, что слон – это верёвка, другой обнял его ногу и сказал, что слон – это толстая колонна, третий ухватился за бивень и сказал, что слон – это железный крюк. Каждый сделал свой вывод, исходя из своего опыта прикосновения к слону, а за всем этим был реальный слон. И понятно, что Бог открывает разным народам разные пути, и, конечно, мы не можем познать Его в полной мере, до конца, как Он есть, потому что Бог выше нас, Бог – Творец, а мы Его творенья. Бог – это тайна. Он «невидим, непостижим», как говорит молитва св. Иоанна Златоуста. Христианам Бог открылся в личности Иисуса Христа, Который совершенно определённо говорит: «Я и Отец – одно». И мы считаем, что откровение, данное нам

через Евангелие, – самое полное. Но это не даёт нам основания уничижать веру других, нехристианских народов. Если Господь открылся арабам, татарам, другим мусульманским народам иначе, то мы уважаем их веру, хотя, конечно, полагаем, что, может быть, пройдёт какое-то время и они найдут свой путь к более полному открытию Бога, которое есть в христианстве. Но, безусловно, без всякого насилия. Мы должны своей жизнью показывать, что наша вера делает нас гораздо лучше. Если наша жизнь привлечёт Вас, то мы будем этому рады, а если наша жизнь не будет Вас привлекать, то значит, в этом наша вина, а не Ваша.

(Из беседы XII)

5

Наиболее полное откровение о Боге было дано народу Израильскому

- **Здравствуйте.**
- Здравствуйте, я Вас слушаю.
- **Я мало чего знаю.**
- Ничего, всё у нас впереди.
- **Вот Бог – Творец. Появились разные религии. Может быть, разным народам были даны и разные пророки. У православных Библия – священная книга, у мусульман – Коран, у буддистов я не знаю, какая, но тоже, наверное, какая-то книга есть. Раз Бог – Творец, Он и сотворил, наверное, разные религии, или православие – это единственно правильная вера, и оно должно быть одно на земле?**
- На этот вопрос можно ответить так: во-первых, Библия является Книгой всех христиан, не только православных, но и католиков, и протестантов, и их число не меньше, чем

православных; католиков, наверно, даже больше. Библия, Священное Писание, в его первой части, Ветхом Завете, почитается также и иудеями, является священной книгой иудаизма. Конечно, все народы так или иначе открывают для себя Бога, и у всех народов есть те или иные представления о Боге. Но Бог по-разному открывается в зависимости от условий жизни народа – культуры, географии, духовного пути народа. Открытие Бога в Индии Буддой произошло в пятом веке до нашей эры. Это время некоторые историки называют осевым временем человечества, когда одновременно не только в Индии, но и в Китае, и в Греции, и в Израиле происходит пробуждение человека. И основной ориентир этого пробуждения – необходимость нравственной, этической позиции человека, нетерпимость ко всякому злу, ко всякой несправедливости. Бог через разных людей даёт понять, что Ему не безразлично, как себя ведёт тот или иной человек. И в меру своего понимания, открытия и возникали эти представления о Боге. Но мы уверены в том, что наиболее полное откровение о Боге было дано именно народу Израильскому, и из этого откровения о Боге выросло и христианство. И вот, когда мы сейчас как раз рассказываем об этом, это и есть история того, как Бог начал диалог с одним человеком Авраамом, как Он его продолжает через Израильский народ и как затем Бог благословляет через христианство все племена земные.

(Из беседы IV)

6

Каждому человеку дается испытание веры по его силам

— **Добрый вечер, отец Александр. Меня зовут Таня. Вот Вы сами, отец Александр, верите в Бога. А что Вы подразумеваете под этими словами? Это значит, что Вы тоже можете пожертвовать своим сыном, как это сделал Авраам? Не кажется ли Вам, что в этом отношении Бог несправедлив?**

— От меня Бог пока не требовал такой жертвы, передо мной такой проблемы не вставало. Ведь каждому человеку даётся испытание по его силам. Авраам был назван отцом верующих, человеком могучей веры, и Бог предложил ему соответствующее испытание. Я такой верой не обладаю, и пока Бог мне такого испытания не предлагал. Недаром мы в молитве «Отче наш» просим: «...не введи нас во искушение», то есть мы осознаём свою немощь и поэтому просим, чтобы Бог не давал нам искушения сверх силы. Апостол Павел в одном из своих посланий так и говорит, что Бог никогда не даст искушения сверх силы, а при искушении подаст и помощь, как Он подал её и Аврааму. *«Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор 10:13).*

Так что вопрос с Авраамом очень трудный и таинственный. Но я думаю, что этому гиганту веры, если так можно выразиться, было по силам такое испытание, которое всем его потомкам показало, какой может быть вера – огромным, колоссальным доверием, и что от его потомков Бог уже не потребует такой жертвы.

(Из беседы XII)

Направлять к вере своим собственным примером

— **Добрый вечер, отец Александр. Когда слушал Вас, у меня возникло несколько вопросов по поводу веры. Можно ли человека не насильно, но как-то направить, чтобы он тоже поверил? И по поводу крещения: у меня дочери семь лет, и она некрещёная. Я её очень хочу окрестить. Мои родители тоже этого хотят, а родители жены не хотят. Как здесь быть? И третий вопрос – по поводу исповеди: если я это сделаю, будет ли польза человеку, которому я хочу, чтобы эта польза была?**

— Но ведь исповедуетесь Вы, так почему польза будет ему?

— **Вот я и думаю: будет ли ему польза или нет?**

— Ну, тут трудно сказать. Если Вы будете исповедоваться в каком-то проступке против него, то, наверное, польза, конечно, будет.

— **Нет, проступков там не было.**

— А просто какой-то таинственной связи не было?

— **Пусть я признаюсь во всех своих грехах, то ей будет польза или нет?**

— Вы знаете, я думаю, что польза будет, конечно, Вам. Ваше сердце будет чище, освободится от грехов, и в этом будет польза для Вашей семьи и, таким образом, для Вашей супруги.

— **Я бы хотел, чтобы так было.**

— Косвенным образом и ей будет польза. Ведь муж и жена – это одно тело, как говорит нам Библия. И если страдает один член, то страдает и всё тело. И если Вы как часть этой единой плоти встанете на праведный путь и в чём-то раскаетесь перед Богом, то Вы получите исцеление от греха и,

естественно, и единое тело Вашей семьи, Вашего брачного союза получит от этого духовную поддержку.

Теперь, что касается Вашего вопроса о вере. Конечно, можно и должно стараться направить человека на путь веры. Но только это не должно носить характера какого-то принуждения, насилия. Прежде всего, мы должны направлять к вере своим собственным примером. Когда человек, живущий с нами, видит, что, уверовав, мы стали лучше, чище, мягче, уступчивее, добрее, научились прощать обиды, то есть плоды Духа проявляются в Вашей жизни, то это будет лучшей агитацией в пользу веры. А если, наоборот, Ваш близкий человек будет видеть, что Вы совершенно не изменились, то здесь никакого повода для него уверовать мы не подадим.

Теперь, что касается крещения девочки в семь лет. Конечно, лучше её крестить, но делать это с твердым намерением дать ей христианское воспитание. Ей можно уже и какие-то книги давать читать, но самое главное – вечером каждый день десять-пятнадцать минут уделять беседе о предметах веры, читать ей детскую Библию, вводить её в жизнь Церкви.

(Из беседы XII)

8

Вера, неверие и храм

- **Здравствуйтесь, отец Александр.**
- **Здравствуйтесь.**
- **У меня два вопроса. Как вести себя человеку, который ходит в храм, но не верит в Бога. Возможно ли при твёрдом знании того факта, что Бог есть и Страшный суд состоится,**

своё повседневное поведение целиком оставить на усмотрение своего собственного разума и личной совести, никаким образом не участвуя в устоявшихся канонических формах религиозной жизни? Спасибо.

— Что касается первого вопроса, то, конечно, человек неверующий, который не собирается, как Вы говорите, прийти к Богу, но, тем не менее, приходит в храм, это интересная очень ситуация. Я думаю, что здесь надлежит просто вести себя прилично, смотреть, как ведут себя другие, чтобы никому не мешать и никого не смущать своим видом. Но я Вам должен сказать, что на литургии есть такой момент, когда людей, которые не являются членами общины, просят покинуть храм. «Оглашенные, изыдите» – такой возглас не очень понятный, но я не буду его сейчас разъяснять. И тогда, конечно, тем людям, которые не будут участвовать в литургии, не будут принимать участия в Таинстве Евхаристии, в причащении, им предлагается покинуть храм. В наших условиях, когда мы живем в большом городе и в храм заходят разные люди, конечно, не всегда это возможно. И если человека что-то влечёт все-таки приходить в храм, пусть он побудет, но ведёт себя так, чтобы никому не мешать.

Что касается второго вопроса: я думаю, что Бог хочет, чтобы все люди спаслись и пришли к познанию истины. И если человек начнёт действительно искать Бога, начнёт просить этой веры, многие препятствия снимутся для него. Потому что важно здесь задуматься над целым рядом кардинальных вопросов для нашей жизни. В чём смысл моей жизни? Откуда я пришёл? Куда я иду? Что будет со мной после смерти? Вокруг меня столько исторических примеров прекрасных, умных, талантливых, добрых людей, которые верили в Бога, которые жили в мире с Церковью. Можно вспомнить Владимира Соловьёва, наших русских ученых, Менделеева, Павлова. Так что, может быть, привести себе в качестве до-

вода простое такое соображение: неужели я настолько лучше их, настолько они хуже меня, такие были примитивные люди, что ходили в церковь? Очевидно, что упомянутые учёные были не глупее нас. Словом, если человек придёт к вере в Бога, то многие вопросы исчезнут, о них не надо думать сейчас, важно решить вопрос: верю ли я?

Или к вопросу о бытии Божьем, о том, что мир наш – это не только видимый мир, который я вижу физическим зрением, но, быть может, в этом мире присутствует некий Смысл, некий Разум? Как я решаю этот вопрос? Просто ли я его отвергаю и не хочу об этом думать, или он всё-таки не даёт мне покоя? Если второе, то важно, простите меня за такой, может быть, очень наивный совет, просто молиться: «Господи, если Ты есть, дай мне почувствовать, узнать это». И вы увидите, Вам будет ответ, ответ будет в глубине вашего сердца. И тогда перед Вами встанут совсем другие вопросы. Я, во всяком случае, от всей души Вам желаю именно такого направления Вашей дальнейшей жизни. Спасибо за Ваш вопрос, я думаю, что он важен, наверное, не только для Вас, но и для многих наших слушателей. Я от всей души желаю Вам вот этого внутреннего роста, чтобы эти вопросы, они у нас решались, и решались именно в чутком внимании к окружающему нас миру.

(Из беседы IX)

9

Окамененное нечувствие

— **Добрый вечер, отец Александр. Меня зовут Мария, я Вам уже звонила как-то раз.**

— Добрый вечер, Мария.

— Спасибо, что Вы меня помните. Никак не получается у меня к Вам прийти, но я думаю, что, с Божьей помощью, я всё-таки попаду к Вам. Прежде всего, спасибо Вам большое за Ваш труд, пусть Вам Бог силу даёт. Вы очень помогаете. Помогите мне разобраться в себе. Наступает такое состояние в молитве, как окамененное нечувствие, ничего не хочется, не можетя. Такое состояние меня охватывает (я учусь в институте), когда мне надо заниматься. Наступает отчаяние какое-то. Мне кажется, что я ничего не могу...

— То есть не можете себя заставить?

— Ничего не знаю.

— Это Вам кажется перед экзаменом или в процессе учебы?

— Нет, не перед экзаменом. Я учу язык иностранный, мне надо заниматься, я сажусь, но ничего не могу. Я всё понимаю, что это плохо, что грех отчаиваться, что надо на Бога уповать, что надо молиться. Я всё это понимаю разумом, но чувства мои мешают мне всё это сделать, я не могу справиться со своим отчаянием.

— Вы знаете, я думаю, здесь какой-то внутренний тормоз, связанный с тем, что Господь призывает Вас войти в более глубокие с Ним отношения. Призывает Вас в Церковь.

— **Может быть...**

— Здесь, по-видимому, желание, жажда Вашего сердца большей близости с Богом, она и поднимается в Вас. Но поскольку она остаётся неудовлетворённой, она тормозит и умственную работу Вашу, Вашу жизнь. Я думаю, что надо, все-таки, пойти навстречу запросам Вашего сердца, пойти в храм, можете прийти в наш храм. В пятницу и в субботу в девять утра я буду исповедовать*, мои коллеги будут служить литургию, и мы сможем с Вами поговорить. Так что, пожалуйста, жду Вас.

(Из беседы XIII)

* В настоящее время в московском храме святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине можно исповедоваться у о. Александра Борисова по пятницам в 18:00, а также по субботам утром в 8:30 перед литургией и в 18:00. — Прим. составителя.

Вероисповедный раскол – трагедия нашего русского народа

— **Здравствуйте, отец Александр. Пожалуйста, на такой вопрос ответьте. Чем отличается православная вера от старообрядческой?**

— Вопрос различия вер сейчас, я вижу, – очень важный, и многие люди задают вопросы именно на эту тему. Дело в том, что так называемое старообрядчество, это была та же самая православная вера, вероисповедание христианства именно восточной, православной традиции. Но в семнадцатом веке при царе Алексее Михайловиче возникла идея об исправлении церковных книг, о церковной реформе. Церковные книги, переводы Священного Писания до этого времени переписывались от руки, и неизбежно вкрадывались ошибки. Решением царя, а особенно патриарха Никона и по его инициативе, было решено внести изменения по греческим богослужебным книгам и греческим переводам. Но, поскольку патриарх Никон был человек очень властный, крутой, как сейчас сказали бы, он начал проводить эту реформу чрезмерно решительно и властно, и многие люди против этого восстали. Самым заметным внешним признаком была замена двуперстного крестного знамения на трёхперстное. Всем известно, что при осенении себя не трёхперстным крестным знамением, как мы сейчас крестимся, а двумя перстами, как бы в ознаменование двух природ Иисуса Христа: Божественной и человеческой – три других пальца правой руки, сложенные вместе, также означали исповедание триипостасно-го Бога – Отца и Сына и Святого Духа.

Эти и другие изменения насильственно вводились сверху, и для многих людей это было оскорбительно. В то время

казалось, что нарушают самые основы христианской веры. Появились лидеры старообрядчества, которые очень резко восстали против этой реформы. Наиболее известный – это протопоп Аввакум. Началась жестокая борьба: одни выступали за право жить по-старому, другие, поддерживающие царя и патриарха Никона, – за новые формы книг и некоторых обрядов. Собственно говоря, различия были не такие уж существенные, но борьба шла очень жестокая. Это была трагедия русского народа. До сих пор старообрядческая Церковь существует отдельно. Вскоре старообрядчество разделилось на множество разных группировок, так называемых «толков». Поначалу у них не было своих епископов и невозможно было рукополагать новых священников. Затем отделились так называемые беспоповцы – общины, состоящие только из мирян. Впрочем, у них есть, тем не менее, старосты, неформальные лидеры общин. Таинство Крещения в этих общинах совершается мирянами. Возникло немало и других толков и так называемых «согласий». Очень печальный раскол. После революции тысяча девятьсот пятого года наступило некоторое примирение. Позволили старообрядцам строить храмы не только в местах, отведённых специально, как, например, в Москве у Рогожской заставы, а в любом другом месте. Сейчас сняты все эти взаимные проклятия и, во всяком случае, отношения дружественные, особенно со стороны Православной Церкви.

(Из беседы IV)

11

Вуду – это не вера

— **У меня вопрос такой: как у Вас насчёт вуду?**

— Насчёт чего?

— **Вуду, вера такая, вуду.**

— А, вуду. Я совсем немного знаю об этой вере. Но, насколько я знаю, это какой-то языческий культ, который распространён в Африке, на Антильских островах, в Центральной Америке, и это, по-моему, какая-то колдовская такая секта. Во всяком случае, к ней, я думаю, обращаться ни в коем случае не следует.

(Из беседы I)

12

Что такое верующий

— **Добрый вечер. Вы знаете, отец Александр, у меня вопрос такого плана: что такое верующий? Это когда на него сходит Святой Дух? Вы согласны с этим положением?**

— Конечно, конечно.

— **Вера может возникнуть... или это какое-то чудо? Каково Ваше мнение?**

— Я могу сказать, что вера в нас – это всегда касание нашего сердца, центра человеческой личности, касание Святым Духом. И, конечно, вера может возникнуть в самых разных ситуациях. Это может быть и чтение какой-то книги, это может быть прослушивание прекрасной музыки, это может быть вид природы. По своему собственному опыту я могу сказать, что с детства любил всё живое, потому и стал потом биологом. Я почувствовал бытие Божие, когда смотрел

на одной железнодорожной станции летним вечером закат солнца. И вот в этот прекрасный летний вечер как-то вдруг Бог коснулся моего сердца и я вдруг почувствовал, что за видимым образом бытия есть невидимый Божий мир, который сообщает этому материальному миру красоту и гармонию. Так что здесь, действительно, пути Божии очень разные. Господь разными путями ведёт наше сердце к Себе.

(Из беседы XII)

13

Искусство и христианство: может ли верующий быть актером

— Здравствуйте, отец Александр.

— Добрый вечер.

— У меня такой вопрос, связанный с отношением христианства и искусства. Если позволите, одна небольшая цитатка из дневниковых записей отца Александра Ельчанинова: «Почему священники не ходят в театр? Потому что самый принцип театральности отвергается Церковью. Запрещаются маски, ряжения, переодевания в костюм другого пола, так как всё это подделка, двусмысленность, фальшь. Даже смотреть на это – какое-то участие. Что же касается актёра, то чем с большим увлечением он играет, тем больший ущерб наносит своей душе, поселяя в ней путаницу и ложь». И вот здесь же он говорит о том, что сфера искусства – это не духовная сфера, а область чисто душевной чувственности, так сказать.

— Хорошо, спасибо. Действительно, вопрос этот очень трудный. Совершенно очевидно, что всякие маскарады, эти маски, переодевания, ряженные, которые, кстати сказать, имели большое место в праздник Рождества, да и сейчас, наверное,

возродятся, – это, конечно, всё пережитки языческих обычаев. Что же касается серьёзного театра, то тут, конечно, ответ не столь очевиден, потому что здесь не ясно, где же следует остановиться в отрицании светской культуры. Если мы скажем, что вообще театра не нужно, то потом скажем, что кино тоже не нужно, потом будем отрицать все остальные виды искусства и творчества. Наверное, это будет всё-таки неправильно. Хотя, конечно, когда актёр перевоплощается в какую-то роль, его душа находится в каких-то сложных отношениях с самой собой. В чём я совершенно согласен с отцом Александром Ельчаниновым, это в том, что, действительно, это – область душевная, а не духовная, здесь никаких споров быть не может. Но, в то же время, мы не можем сказать, что между душевным и духовным есть очень четкая демаркационная линия. Конечно, крайние проявления совершенно очевидны, но я думаю, что есть какая-то область перехода. И, скажем, сфера музыкальная – это, конечно, тоже душевное проявление, но возвышенная прекрасная музыка, она порождает у нас и духовные переживания. Недаром музыкальное сопровождение, песнопения были естественным проявлением религиозного чувства человека, в том числе и в христианстве. Представить себе Церковь без песнопений, это было бы обеднением духовной и душевной, конечно, жизни человека тоже. Так что, я думаю, здесь, по-видимому, надо всегда подходить с осторожностью, чтобы эти театральные действия не наносили вреда самому главному – человеческому сердцу и не унижали человеческий дух. Серьёзные какие-то вещи и вещи, не относящиеся к явно языческому прошлому, по-видимому, могут иметь место в христианской культуре, хотя, конечно, каждый раз здесь необходима осторожность, и в этом я с вами совершенно согласен.

(Из беседы III)

II. О БОГЕ

14 – 15

Бог един для всех народов

– **Добрый вечер.**

– Добрый вечер.

– **Вот я хотел такой вопрос задать. Вот скажите, для всех наций един Бог? Люди молятся по-разному, разной веры, скажите: единый Бог для нас всех или у них свои боги есть?**

– Разумеется, есть только один Бог, единый Бог, и разные нации, разные культуры открывают по-разному единую Божественную сущность Творца неба и земли. Но, как я уже сказал, конечно, полнота открытия Бога приходит к людям в христианстве. И наиболее полно люди узнают о Боге из той книги, которую Сам Господь дал нам. Эта книга – Библия. Хотя она написана людьми, но написана по вдохновению от Бога, от Создателя мира, Духом Святым. Так апостол Пётр и говорит, что всё Писание боговдохновенно, то есть написано под воздействием Бога – Духа Святого. Поэтому в Библии мы имеем наиболее полное знание о Боге, о том, что Он хочет нам сообщить о Себе, о нас самих, о нашем отношении к ближним, о том, как Он смотрит на события истории, на события священной истории. Поэтому, читая Библию, мы узнаём не только о Боге, но узнаём и о том пути, который

Бог предлагает каждому из нас. Это – путь жизни за Иисусом Христом.

(Из беседы XV)

* * *

— **Добрый вечер. У меня к Вам несколько вопросов.**

— Да, пожалуйста.

— **Первый – почему мы, русские, должны поклоняться Богу иудеев, а ведь Христос пришел в Израиль только потому, что люди там были самые, насколько я знаю, падшие.**

— Нет, это не так. Израильский народ был в нравственном отношении как раз самый совершенный в древнем мире.

— **А второй вопрос такой – почему вновь Вы призываете ходить в церковь, поклоняться Богу там. Есть такое понятие «энергетический вампиризм». У меня был случай, когда мы ходили в церковь и человеку после стало плохо. У нас был экстрасенс, он сказал, что просто откачали энергию, когда мы ходили в церковь. Как Вы это объясните, если Бог, допустим, Он не хочет делать зло...**

— Я всё понимаю, дело в том, что, во-первых, человек мог войти в церковь недостойно. Мы знаем историю Марии Египетской, которая вообще не смогла даже войти в храм, потому что она тяжело согрешала перед этим и шла в храм, так сказать, очень легкомысленно. Во-вторых, я знаю огромное число людей, которые, наоборот, говорили, что войдя в церковь, они обретают радость, они обретают мир. Так что то, о чём Вы говорите, может объясняться совсем другими причинами.

И Ваш первый вопрос насчёт еврейского Бога. Видите ли, нет еврейского Бога, или русского Бога, или грузинского и так далее. Бог един для всех народов. Он создал все народы от одной пары, Адама и Евы. Поэтому мы все дети единого Бога. Господь, действительно, избрал еврейский народ, чтобы через этот народ знание о Себе принести всему миру, всем

людям. И недаром, когда он избирал Авраама на это служение, он сказал: *«Я произведу из тебя великий народ... и благословятся в тебе все племена земные»* (Быт 12:2,3). То есть это было предсказано и это исполнилось. Это, кстати, одно из вот этих многих пророчеств Библии, которые исполнились. И через Иисуса Христа благословились все племена земные. Иисус Христос был иудеем по плоти, но по сущности, по своему существу Он был – и есть, конечно, – Бог, Сын Божий. Как Он и говорил о Себе: *«Я и Отец – одно»* (Ин 10:30).
(Из беседы XVI)

16

Отче – это имя Бога

- **Добрый вечер, Вы знаете, я хотела спросить Вас... Извините, я – инвалид первой группы, мне трудно говорить.**
- Да, да, пожалуйста.
- **Мы все с благоговением относимся к молитве Господней: «Отче наш, Сущий на небесах, да святится имя Твое»... Мы также знаем, что Иисус учил своих последователей ставить в молитвах имя Бога на первое место. Когда Иисус молился Богу на Тайной Вечере, Он сказал: «Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира»... «Да святится Имя Твое». Какое имя? Я ещё не слышала ни от одного духовника, что это за имя. А почему бы нам его не знать? И почему его не было в Священном Писании?**
- Я думаю, ответ на Ваш вопрос очень простой. Имя – Отец. Отец – это то имя, которое Иисус нам дал, сказав: «А молитесь так: Отче наш...», то есть Отец наш. Причём Сам Иисус называл Его Авва. Авва – Отче. Так, как в Палестине в то время называли маленькие дети своего отца. Именно это имя по-новому открывало людям Бога. Конечно, и до этого

уже было такое обращение к Богу. Но как уже вполне, так сказать, законное, данное для всех, всем доступное, люди узнали его через Его обращение к Богу как «Авва» – Отче. Это то имя, которое Иисус принёс. Принёс, повторяю, не как некую новую информацию, а как некую новую связь с Богом. В Нём открывается доверие Отцу во всей полноте: исповедуй Бога Отцом. Вот это и была та новизна, о которой говорит апостол и евангелист Иоанн Богослов.

(Из беседы II)

17

Он идет навстречу тем грешникам, которые веруют в Него

- Отец Александр, здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Меня так же зовут: Александр.
- Здравствуйте, Александр.
- Вот у меня именно по теме вопрос. У меня просьба разрешить мое сомнение. Заранее прошу прощения, если я буду говорить сбивчиво.
- Да, да, ничего, пожалуйста.
- Господь сказал, что Он предаёт Себя в руки грешников. И я вот как-то размышлял над этим, мне подумалось, не имел ли в виду Господь в этих словах... ведь Он и пил с грешниками, и ел с грешниками, и явился для того, чтобы как раз грешников призвать к покаянию. И в этом случае, мне кажется, Он говорил как раз не о тех, кого Он призывал к покаянию, а вот о фарисеях и книжниках, то есть о людях, которые...
- Разумеется. Ведь одно дело, Он идёт грешникам навстречу, тем грешникам, которые хотят Его видеть, которые веруют в

Него, – вспомните историю Закхея, мытаря. Он – грешный человек, но Иисус видит с его стороны стремление: он на дерево залезает, чтобы увидеть Иисуса из Назарета, и он, конечно, ещё не праведник, он праведник с того момента, когда Иисус пришёл к нему, когда он готов раздать пол-имения нищим. «Предается в руки грешникам» – то есть предаётся тем грешникам, которые считают себя праведниками, которые как раз считают, что именно они понимают всё правильно, а этот чудотворец из Назарета, нарушающий субботу, совершающий какие-то чудеса, в которые они не верят, Он – какой-то бунтовщик. И, как дальше будет сказано, конечно, примешивается и зависть: какой-то человек, нигде не учившийся, повергает в прах спорящих с Ним законоучителей народных. Я думаю, разница именно в этом.

Кроме того, в словах «предается в руки грешников» есть ещё и прямой смысл, понятный людям, окружающим Иисуса. Речь идёт о том, что архиереи, решая убить Иисуса, не могут этого сделать сами, без позволения римского прокуратора, а только руками римских оккупационных властей, то есть язычников. С точки зрения иудеев любой язычник – грешник. Это, так сказать, синонимы.

Ну, а вопрос Ваш вполне уместный, спасибо.

(Из беседы VIII)

18

«Господи, истинны и праведны суды ТВОИ»

- **Доброй ночи.**
- **Добрый вечер, пожалуйста.**
- **Отец Александр, меня зовут Евгения.**

— Добрый вечер, Евгения.

— **Третьего октября в автомобильной катастрофе погиб мой муж, подполковник Российской армии. Он был крещёный, но не верующий.**

— Примите мои соболезнования, Евгения.

— **Спасибо большое... Так вот, я хочу сказать, что мой муж был очень коммуникабельным. У него было много друзей, много знакомых. Он делал благие дела, сажал деревья, он был хороший отец, и семьянин, и муж. И вот, когда его хоронили, одна женщина сказала, что такие люди очень нужны Богу. Я тоже неверующая, и меня мучает такой вопрос: ведь это настолько жестоко и несправедливо. И если Бог справедлив, как же Он мог допустить вот эту гибель, вот эту смерть, ведь у меня осталось двое детей? Объясните мне, пожалуйста.**

— Видите, Бог дает нам свободу. Свободу не только в поступках, но свободу в научных изобретениях, техническом прогрессе. И Он позволяет человечеству, разуму изобретать машины, самолеты, чтобы быстрее передвигаться, быстрее связываться друг с другом, но при этом эти средства передвижения более опасны, скажем, чем телега или лошадь. И это цена нашей цивилизации. Что-то может скорее сломаться в сложной машине, чем в простой повозке. Мы не должны думать, что Бог виноват в этом.

Насчет того, что сказала эта женщина, что такие люди нужны Богу, — конечно, нужны. Но они нужны здесь, на земле, для созидания, для того, чтобы было больше добра здесь, на земле. Поэтому я думаю, что мы здесь должны как-то уже принять эту трагическую кончину. Мы не знаем, для нас остаётся тайной, от чего Бог, быть может, избавил Вашего мужа. Эта смерть, быть может, окажет какое-то влияние на судьбы других людей, на Вашу судьбу. Мы с Вами видим как бы изнанку вышивки — тот мир, который перед нашими глазами, а когда мы тоже закончим эту земную жизнь, мы встретимся

с Богом, мы увидим нашу жизнь, мы увидим многое такое, о чём сейчас мы не имеем никакого представления. И мы тогда совсем иначе скажем: «Да, Господи». Как Волошин в своих стихах когда-то писал – «Ты прав, что так судил». Поэтому нам надо искать, искать мира, искать утешения не в бунте против Бога, не в том, что мы будем стараться, силиться понять, как мог Бог допустить это. Господь сказал – не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, бойтесь тех, кто и душу, и тело может затащить в геенну огненную, то есть – бойтесь сатаны. Вот кого надо бояться, говорит нам Иисус Христос. Так что давайте уже эту трагическую гибель будем воспринимать именно так. Жалко, что Вы не сказали имени своего мужа, мы бы молились в церкви, чтобы Господь принял его в Свои вечные обители.

(Из беседы XV)

19

Бог вложил в нас чувство ответственности

- **Добрый вечер, отец Александр. У меня вопрос, который меня часто мучает как человека верующего...**
- Да-да, пожалуйста.
- **Вот я слышал, что мы будем отвечать за свои поступки, так?**
- Да-да.
- **Каждый – за свои поступки. А с другой стороны, вся наша жизнь с первой минуты до последней предписана, начертана судьбой, начертана Господом. То есть как мы проживём свою жизнь и как мы её закончим, в принципе, известно?**
- Да, это вопрос очень важный, но я вам должен сказать следующее: здесь есть антиномичная, то есть противоречивая,

213

тем не менее, справедливость и того, и другого. С одной стороны, мы совершенно свободны в своих поступках. Каждый раз, делая тот или иной выбор, мы решаем это сами и ответственны за свои решения. Но, в то же время, Господь знает о нашей жизни, просто потому, что Он над временем. И это вовсе не означает, что мы запрограммированы, как автоматы, и, как бы мы ни старались, мы никуда от этого не уйдём. Это не так. Библия тому даёт многочисленные примеры. Когда, скажем, Манассия приносит молитву покаяния, Господь меняет его судьбу. Когда царь Иезекия кается после слов Исаяи пророка, что вот ты умрёшь от этой болезни, Бог говорит пророку: «вернись, скажи Иезекии, что Мне так угодно было твоё покаяние, что ты умрёшь не сейчас, а тебе ещё пятнадцать лет жизни прибавится». *«Я услышал молитву твою, увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя; ... и прибавлю ко дням твоим пятнадцать лет» (4 Цар 20:5-6)*. И многое, мы видим, зависит от того, как человек, как народ себя поведёт. Так что чувство ответственности в нас не случайно, Бог вложил его в нас, потому что от того, как мы себя поведём, будет зависеть наша судьба.

(Из беседы X)

20

Свободное послушание Богу и свобода отказа от Бога

- **Добрый вечер. Меня зовут Валерий.**
- Добрый вечер, Валерий.
- **У меня такой вопрос. Мы знаем, что Бог создал весь мир и всю Вселенную. Но в этом мире не всё справедливо. Существует зло и так называемые тёмные силы. Вы не могли бы выска-**

зать свою точку зрения, почему они существуют и для чего они нужны. Если они созданы, то они для чего-то нужны?

— Дело в том, что Бог создал Вселенную и духовные умные силы: ангелов, человека. Он создал их свободными. Очень важно понять, что же такое свобода. Свобода — это, прежде всего, свобода выбора, когда человек или ангел может выбрать путь добра или путь зла, не будучи в выборе ничем скован, имея свободную волю. И силы зла, духовные силы, изначально имеют именно вот эту свободу, которая была дана всем ангельским иерархиям. И, как говорит нам Слово Божье, некоторые из них отпали, восстали против Бога, возгордившись. Вот так и люди, возгордившись, отпадают от Бога и предпочитают сами решать, что есть добро и что есть зло.

Я должен сказать, что в настоящее время начинает распространяться так называемый сатанизм, религия сатаны. Я вот вчера слышал передачу, в которой по радио беседовали с молодыми ребятами, которые себя назвали приверженцами религии сатаны, сатанистами. Они говорили о том, что они предпочитают эту веру сатане, потому что Бог им что-то запрещает, а сатана им всё позволяет. Они могут делать, что хотят, они могут пить вино, колоть наркотики, заниматься развратом. Даже рассказывают о том, что они совершают свои ритуалы жертвоприношения. Приносят в жертву кошек, собак, мучают где-то в пустынных местах. И говорят, что у них есть наставники старше, чем они сами, и они приносят даже людей в жертвы, и это придаёт им огромную духовную силу, помощь от сатаны и так далее. И когда их спросили: но когда вы умрёте, что с вами будет? Ответ был: «Да, мы знаем, что мы попадём в ад, но для нас ад будет радостным местом, мы там будем ловить такой кайф, который здесь нам и не снился». Я должен сказать о таких настроениях прежде всего вот что: действительно, эти силы существуют, они действительно способны овладевать людьми, и когда люди входят с

ними в контакт, они могут давать им видимость могущества и так далее. Но, как говорит нам Священное Писание, дьявол, *«когда говорит он ложь, говорит свое» (Ин 8:44)*.

И если эти ребята думают, что они после смерти попадут в ад и им там будет очень хорошо, то это заблуждение. Сатана вас обманывает, ребята. Я говорю тем, кто, может быть, слушает нашу передачу: вы попадёте в место страшного мучения, в место, которое просто вы себе не представляете, каким страшным оно будет. Если ужасна участь тех людей, которые бессознательно льют воду на мельницу сатаны, совершают какие-то грехи, по неведению совершают какое-то колдовство, магию и прочее, то тем ужаснее будет участь тех, кто сознательно отдал свою душу дьяволу.

Даже те редкие случаи, когда люди как бы так, полушутя или под влиянием какого-то внезапно возникшего настроения говорили сатане некое «да», потом они долгое время, много лет не могли избавиться от страшной тяжести, которая пронзала всё их существо. И как трудно от этого освободиться! Очень важно понять, что Бог – это Истина, Бог – это Правда. Это, прежде всего, следует из Библии, которая содержит в себе множество пророчеств (мы сейчас не будем говорить о каждом из них), которые исполнились, исполнились с точностью до деталей.

Например, в Библии имеется пророчество о седминах, о том, что через определённое количество седмин (семь лет, повторенное семьдесят раз) после освобождения и восстановления Храма придет Мессия. Есть такое место у пророка Даниила. Есть и много-много других мест, например пророчество о восстановлении Израильского государства: *«северу скажу: "отдай"; и югу: "не удерживай"» (Ис 43:6)*, и, вот, сыны Израиля вернутся в свое место. Пророчество о разрушении Иерусалима и много других. Но я, повторяю, не буду говорить об этом подробно. Этому можно посвятить специальную передачу, если возникнет у нас такое желание.

Но, во всяком случае, совершенно ясно, что Бог в Библии говорит правду. И это подтверждается. Подтверждается самой историей. А вот сатана говорит неправду, и об этом тоже говорится в Библии. Его первое имя – диавол, клеветник, когда он клеветал на Иова. Что если Бог даст тело его на растерзание сатаны, чтобы тот делал с ним, что хочет, то он проклянет Бога за свои страдания. Но этого не произошло. И мы видим, как эта клевета на Иова была опровергнута его твердой верой в благость Божью. Хотя он и возмущался, и говорил, что нет, не может быть, чтобы праведный человек страдал несправедливо. И, действительно, во встрече с Богом Бог даёт ему ответ на этот вопль, на это страдание Иова. Он получает ответ в самом факте встречи с Богом.

А вот встреча с тёмными силами даёт только страшные страдания и мучения. Поэтому будем говорить всем, кто с этим сталкивается, что сатана – это ложь, сатана – это обман. Если только мы встанем на этот путь, то мы обрекаем душу свою на страшные мучения, мы становимся рабами греха, рабами зла. Дело в том, что человеческая свобода – это не свобода делать то, что мне хочется. Приведу простой пример: представьте, что мы стоим где-то на мосту, высоко. И на высоте иногда чувство такое бывает – тянет прыгнуть вниз, а что будет? Понятно, конечно, – упадешь. Так вот, пока мы стоим на этом мосту, мы свободны, мы можем отойти и от этого наваждения избавиться. Но если мы только переступим эти перила моста и начнём падать, то мы эту свободу тут же утратим – уже вернуться назад мы не сможем. Мы только полетим вниз и разобьёмся насмерть. То же самое происходит и в этом случае, когда мы становимся на путь греха, особенно этого страшного греха – союза с сатаной.

Вы помните о том, что Иисус сказал нам: *«Познаете истину, и истина сделает вас свободными»* (Ин 8:32). Сво-

бодными в каком смысле? Свободными именно от греха. Когда человек познаёт истину, и не просто прочёл о ней, и всё, а принимает в свое сердце, начинает ею жить, начинает любить её так, как в одном из псалмов говорится: *«Твоя заповедь безмерно обширна. Как люблю я закон Твой!... Как сладки гортани моей слова Твои»* (Пс 118:96-97,103). Когда человек так начинает любить Бога, так начинает любить Его Слово, так начинает любить Священное Писание, то, действительно, жизнь его становится сладостной и наполненной как бы миром и благоуханием Слова Божия. И, напротив, когда человек отказывается от Бога, он обрекает себя на рабство греху, он попадает в безвыходную ситуацию.

(Из беседы XV)

21

Не наше дело знать времена и сроки, наше дело – быть верными Христу

— **Здравствуйте, отец Александр. У меня вот такой вопрос: вот совсем недавно речь шла о том, что скоро наступит год антихриста.**

— Да? Впервые слышу.

— **По крайней мере, уже известно, что Гитлера называли антихристом, Сталина – то же самое. Потом два года назад Алесь Адамович в «Литературной газете» обозвал Михаила Сергеевича Горбачева тоже антихристом. Так вот – отношение Церкви к этим трём деятелям? И второй вопрос: значит, в своё время Льва Толстого за его убеждения Церковь хотела предать анафеме, а кого-либо из этих трёх деятелей Церковь предала анафеме?**

— Из названных Вами Церковь предала анафеме только Льва Николаевича Толстого. Но что касается этих трёх, то у Церкви к товарищу Сталину было весьма подобострастное отношение. Тогда были условия соответствующие, и вождей было необходимо прославлять всем, в том числе Церкви.

Что касается антихриста, то апостол Иоанн говорит: *«Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов» (1 Ин 2:18)*. То есть понятно, что речь идёт не об этой конкретной личности, которая имеется в виду как совершенно определённая, а появляются люди, похожие по своим притязаниям, по своей жестокости и богоборческому настроению на этого будущего страшного противника Христа, который должен прийти. Что касается того, скоро или не скоро. Знаете, только что мы читали в книге Деяний апостолов, что не наше дело знать времена и сроки. Когда придёт, мы будем знать, а наше дело — быть верными Христу. И не поддаваться ни в коем случае на всевозможные соблазны. В «Повести об антихристе» Владимира Соловьёва антихрист перетягивает на свою сторону христиан из всех трёх конфессий: протестантов, католиков и православных, хотя лидеры их, наиболее верные Христу, не поддаются соблазну антихриста. Интересно заметить, как Владимир Соловьёв представлял те соблазны, какими антихрист, — конечно, не настоящий, по-видимому, антихрист, а тот, каким его рисует Владимир Соловьёв, — привлекает на свою сторону верующих. Протестантам он говорит: «Вы хотите изучать Слово Божье, пожалуйста. Открывайте любые институты, я даю вам деньги, открывайте, изучайте, читайте лекции, всё-всё, пожалуйста!» Католикам он говорит: «Вы хотите, чтобы у вас были твёрдые институты, пожалуйста. Организуйте твёрдые институты, конгрегации, ордена. Всё это распределяйте, делайте, занимайтесь, действуйте!» И

вместе с протестантами чуть ли там не девять десятых католиков переходит на его сторону, и только один Папа и несколько человек вокруг него остаются на месте и не переходят на сторону антихриста. Кстати, Папа носил имя Петра. Православный Патриарх Иоанн тоже окружён своими сторонниками. Антихрист обращается к ним и говорит: «вы любите старинные иконы, храмы, дворцы, пожалуйста. Я даю все иконы, я даю вам деньги на золото, на всё. Пожалуйста, стройте себе храмы, всё прекрасно, украшайте древние гробницы, всё вам можно! И девять десятых переходит к нему. Но Патриарх Иоанн остаётся. Вот такая картина. Лидер протестантов – епископ Паулюс, – ну, Павел, понятно. Вот эти трое: Пётр, Павел (лидер протестантов) и Иоанн – не поддаются на роскошные обещания антихриста, потому что во всём, что он им предлагает, нет самого главного – Христа.

Так что, я думаю, важно помнить о том, что даже такие, вполне благочестивые составляющие нашей христианской жизни, как наше стремление к церковному устройству, порядку, любовь к древним иконам, любовь к убранству храма, или к изучению Слова Божьего, или к богословию, все они, взятые сами по себе, в отрыве от Христа, могут стать соблазном. И вот, все эти три лидера трех христианских конфессий, предстоя перед антихристом, – в этой повести – говорят ему: «Исповедуй Иисуса Христа, вот здесь, сейчас, перед нами, встань на колени». И тогда глаза его становятся такими страшными, что из них вылетают молнии и убивают этих трех христианских лидеров, оставшихся верными Христу и не покорившихся страшному диктатору. Дальнейшие события сопровождаются страшными катаклизмами, но повесть имеет счастливый конец. Кто интересуется, может почитать «Повесть об антихристе» в «Трех разговорах» Владимира Соловьёва.

(Из беседы X)

Если бы сейчас пришёл Иисус

- **Добрый вечер, отец Александр.**
- Добрый вечер.
- **Большое Вам спасибо, и журналистам радио «Надежда», что Вы организовали для нас такую передачу прекрасную.**
- Спасибо Вам за поддержку.
- **Жалко только, что она идёт раз в неделю, хотелось бы почаще, ведь так мало передач для нас, православных христиан, где бы мы могли задать вопросы и послушать Слово Божие.**
- Спасибо.
- **Но у меня два вопроса.**
- Пожалуйста.
- **Первый, несколько неожиданный: если бы сейчас Господь Иисус Христос пришёл в мир, как Вы думаете, распяли бы Его снова грешники или нет? И второй вопрос. Отец Александр Мень сказал, – ну, я, может быть, не совсем точно цитирую его слова, – что Евангелие до сих пор не раскрыто и не понято, и это несмотря на то, что столько написано всего и есть творения святых отцов. Вопрос такой: возможно ли в наши дни новое откровение Господа через избранных Его, объяснение, может быть, каких-то мест Евангелия и так далее? Спасибо.**
- Что касается Вашего первого вопроса – если бы сейчас пришёл Иисус, – я думаю, что вопрос не совсем корректен. Потому что Он приходит в каждое сердце в любое мгновение, так что вопрос, по-видимому, так ставить нельзя. А что касается озлобленности человеческой, желания следовать не Божьими путями, а путями своими, что, собственно, и привело Христа Иисуса – Мессию – на Крест, конечно,

они остались такими же в сердцах людей. Но нельзя закрывать глаза и на то, что современный мир гораздо более гуманный по сравнению с Римской империей I века нашей эры. Христианизация мира всё-таки идёт, и две тысячи лет прошли не напрасно. В особенности это можно увидеть, если мы сравним отношение к женщинам, к детям, к раненым, к умирающим, к больным в древнем мире и сейчас. Контраст, конечно, очевидный.

Эта тема связана и с Вашим следующим вопросом о том, что отец Александр Мень сказал, что Евангелие ещё не понято. Это не совсем так, он говорил о том, что Евангелие усвоено человечеством лишь на какой-то малый процент, если так позволительно говорить. Конечно, Евангелие коснулось лишь самой поверхности человеческого существования, а глубина человеческой жизни далека ещё от евангельских норм. Поэтому человечеству, быть может, предстоит ещё длинный путь усвоения и освоения Евангелия в своей жизни. Вот, пожалуй, я бы ответил на этот вопрос так.

Что касается новых откровений, я думаю, что в предыдущем ответе на подобный вопрос я уже говорил, что мы еще и евангельское откровение усвоили лишь на доли процента, так что уж говорить о новом едва ли стоит. Я думаю, что Иисус, когда говорит нам, что наступила полнота времён, то это означает, что откровение, данное через Его Личность, – полное. Он говорит, что другого, кроме Его Личности, кроме того Писания, которое дано, уже не будет. И вопрос в том, чтобы мы осваивали, усваивали глубже и глубже то, что нам уже дано, то, что нам уже открыто во Христе и через Христа. А следующий Его приход будет концом истории, это будет суд всем нашим человеческим делам.

Когда это будет? Иисус сказал, что об этом никто не знает, ни ангелы, ни даже Сын, только Отец. Поэтому я ду-

маю, что гадать на этот счёт не стоит. Лишь повторю слова отца Александра Меня: «Нам следует жить так, как если бы конец света наступил завтра, а трудиться так, как если бы нам предстояла вечность». То есть нам следует быть готовыми предстать пред Богом хоть завтра и не думать, что у нас ещё много времени, чтобы покаяться, а пока, мол погрешим, а там видно будет. Жить так, чтобы мы могли хоть завтра предстать пред Богом. Одновременно, задание, которое каждому из нас дано, – проповедовать Евангелие всей твари – может простираться ещё на многие века.

(Из беседы IX)

III. ТАИНСТВА ЦЕРКВИ

КРЕЩЕНИЕ

23

Думающий человек
неприменно должен прийти к вере

- **Добрый вечер.**
- Добрый вечер.
- **Я хотела бы спросить по поводу крещения. У меня ребёнка два месяца.**
- Я Вас поздравляю с новорождённым.
- **Спасибо.**
- А как Вы его назвали?
- **Ксюша.**
- Ксюша. Замечательно.
- **Родственники и знакомые говорят, что нужно ребёнка крестить.**
- Вы сами так не считаете?
- **Понимаете, дело в том, что я человек вообще очень далёкий от Церкви, и вот, честно говоря, с моей стороны это будет как-то неискренне, я не знаю, как это назвать.**

224

— Я с Вами совершенно согласен, Вам, прежде всего, нужно, конечно, самой принять крещение. Вам нужно подумать. Смотрите, сейчас мы имеем яркое свидетельство того, какая несчастная была наша страна и как много зла в ней совершалось, миллионы уничтожались в сталинских лагерях – и кем? Людьями, которые проповедовали светлое будущее, которые хотели осчастливить всё человечество и имели замечательные идеалы на своих знамёнах, но беда за малым: они отвергали религию, отвергали Бога. Эта материалистическая, так сказать, идеология привела к тому, что наша богатейшая страна много уже лет, даже десятилетий, завозит хлеб из-за рубежа. Я не буду сейчас распространяться на эту тему, скажу лишь одно, что плоды неверия и веры настолько различны, и настолько ясно, что плоды веры благодатны, что с верой человек живёт осмысленно, живёт, осознавая, кто он, для чего он пришёл в этот мир, куда он пойдёт после смерти, что, мне кажется, современный думающий человек непременно должен прийти к вере. Но, конечно, это процесс трудный, это процесс не только решения нашего ума, но и сердца. Поэтому умом нам необходимо молиться, просить об этом.

(Из беседы XIII)

24

Крещение и рождение свыше

— У меня такой вопрос. На протяжении всей Библии идёт учение о рождении: человек родился, Иисус Христос родился, и вот сейчас у меня открыта в Евангелии от Иоанна третья глава, когда Иисус Христос говорит всем: «истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Итак, реальность веры зависит от рожде-

ния, и пока человек не родился, никакая реальность веры ему не присуща, почему православие отходит от того, чтобы твёрдо утверждать, что в Царствие Божие не войдёт никто, если не родится свыше?

— Почему же, никто этого и не отрицает. Крещение, исповедание Христа в Таинстве Крещения – это и есть рождение свыше. И это рождение свыше, встреча со Христом, есть вещь совершенно необходимая. Православие это утверждает, вне всякого сомнения.

(Из беседы IV)

25

«Крестить Духом Святым и огнем» – речь идет об огне веры

— Здравствуйте, отец Александр. У меня к Вам два вопроса, связанные с крещением. В Евангелии сказано, что Господь, когда придёт, будет крестить не только водой, но и огнем, и духом. **Первый вопрос: крещение водой в церкви является ли рождением или нужно крещение от Духа Святого? И второй вопрос: в чём разница между духовным рождением – помазанием и духовным крещением?**

— Омытие водой – это водное крещение, которое преподаётся в Церкви. О нём сказано апостолом, что это «не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести» – это как второе рождение. Но сразу следом за крещением совершается второе Таинство, Таинство Миропомазания – это низведение даров Духа Святого на человека, получившего водное крещение. Он очистился, омылся от своих грехов, ему был прощён первородный грех, и Церковь сразу эту образовавшуюся пустоту после прежней его греховной жизни нехристианина наполняет дарованием Святого

Духа. Так что Православная Церковь именно так рассматривает дарование Святого Духа. А когда сказано: «Крестить Духом Святым и огнем», то речь идёт об огне веры, который Христос возжигает в наших сердцах.

(Из беседы XIV)

26

«Сердце чисто созижди во мне, Боже,
и дух прав обнови во утробе моей»

— **Здравствуйте!**

— Добрый вечер!

— **Скажите, пожалуйста, вот в Библии есть такие слова: «Господь нас будет крестить водой и огнем». Хотелось бы подробнее узнать, что это такое. Не очень понимаем мы это.**

— Если быть точными, то Иоанн Креститель говорит так: *«Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф 3:11)*. Крестить – это означает омывать, погружать. Погружение в воды Иордана было знаком омовения народа от нечистоты, с тем чтобы народ Израильский мог с чистым сердцем встретить Господа. Как мы только что говорили, «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». А чем очищается сердце? «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей», – восклицает царь Давид в покаянном пятидесятом псалме. Именно покаянием очищается сердце. А покаяние – это отверстые двери нашего сердца, с тем чтобы сила Божия вошла и очистила его. Вот именно этому и будет соответствовать блаженное состояние души. Этому великому блаженству души будет соответствовать и блаженное состояние тела. Тела праведников будут светоносны, как было светоносно тело Иисуса

Христа на горе Фавор. Блаженство праведников будет сообразно с нравственным их состоянием. Но как праведники будут наслаждаться вечным блаженством, так грешники, наоборот, будут страдать в невыразимых мучениях. Об этом Иисус говорит нам неоднократно в Своём Евангелии. Одно из самых ярких мест – притча о богатом и Лазаре, где рассказывается о страшной судьбе богача, который всю жизнь проходил мимо этого нищего Лазаря, который сидел у порога его дома, и ничем не облегчил его участь. И когда богач видит Лазаря на лоне Авраамовом (такова символика блаженного пребывания праведника с праотцем Авраамом), то говорит: *«Пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем»* (Лк 16:24).

Вот такой образ. Трудно передать это более конкретными словами, но ясно, что это какие-то страшные мучения. Или это муки совести. Или это, действительно, что-то подобное физическому страданию, огню. Это не важно. Важно, что это очень плохо. Очень тяжело. И человек жаждет выйти из этого. И это оказывается невозможным потому, что в земной его жизни не было ничего, за что можно было бы, так сказать, зацепиться добру и вытащить его из этого пагубного состояния.

(Из беседы XVIII)

27

Господь в Таинстве Крещения подаёт силу для уразумения веры в Него

— Здравствуйте, Наталья Ивановна.

— **Я очень тяжело болела. И когда выживала, дала зарок, что окрещусь. Но вот какое обстоятельство. Когда крестили нас в храме Всех Святых, на Соколе, окрестили голову, а ноги нам**

никому, сколько там было людей на этом крещении, не окрестили. Потом я узнала, что это неправильно.

— Вот что я Вам скажу, тут уж нужно исходить из обстоятельств. Потому что когда сейчас такой наплыв людей, желающих принять Таинство Крещения, часто не везде, особенно в таком посещаемом храме, как на Соколе, есть условия для того, чтобы человек разделся, и с полным погружением его поместить в какой-то бассейн, и так далее. Это просто технически невозможно, и тут уже снисходят к условиям, и человека до пояса или только голову, как у Вас, омывают. Тут важно всё-таки не это. Здесь важно, что присутствует вещество в совершении Таинства – вода. Важно, что Вы дали обет, у Вас есть решимость принять Таинство Крещения, хотя, может быть, до этого Вы не очень были готовы, ещё не читали Евангелие. Но решимость такая есть. И Господь в Таинстве подаёт Вам силу для уразумения веры в Него, в спасение, которое Он принёс. Важно Вам сейчас начать ежедневно читать Евангелие. Или, если Вам это трудно с ходу, может быть, будет хорошим способом введения в евангельское чтение книга отца Александра Меня «Сын Человеческий». Это прекрасная книга, которая тысячам людей помогла войти в самостоятельное чтение Евангелия. Её можно купить, например, в нашем храме. Столешников переулок, дом два. Это рядом с рестораном «Арагви». С десяти до двадцати часов наш киоск в храме всегда открыт. Можете прийти купить эту книгу и целый ряд других книг, которые Вам помогут. Есть у нас книга «Начало пути христианина», тоже очень неплохая. Молитвослов, в котором параллельно помещены церковно-славянский и русский тексты, чтобы те молитвы, который неясны, стали бы Вам понятны. Так что, пожалуйста, приходите*.

(Из беседы XI)

* Приглашение действительно и в настоящее время. — Прим. составителя.

Крещение – Таинство, а не обряд

– **Добрый вечер, отец Александр. Скажите, пожалуйста, чем отличается обряд крещения от обряда миропомазания по сути, а не по форме.**

– Это не обряд, это Таинство – священнодействие, в котором присутствует Господь. В Таинстве Крещения человек омывается от первородного греха и всех содеянных им грехов до этого момента, когда он жил не как христианин. Он как бы принимает смерть вместе с Иисусом Христом, как об этом говорится в отрывке из Послания Галатам святого апостола Павла, которое читается в момент Таинства Крещения.

В Таинстве Миропомазания совершается низведение даров Духа Святаго на вошедшего в Церковь. Это Таинство, которое нам напоминает о дне Пятидесятницы, когда Святой Дух сошёл на апостолов и дал Церкви силу для того, чтобы она могла идти и проповедовать в мире Евангелие.

– **Скажите, пожалуйста, а миропомазание совершается во время обряда крещения или это отдельный обряд?**

– Оно совершается обычно сразу вслед. Когда я крещу людей, то поясняю, что это было Таинство Крещения. Таинство – это не обряд. Крещение – это одно из семи Таинств. А затем Таинство Миропомазания, в котором Вам подаётся благодать и сила Святого Духа.

(Из беседы XVI)

Таинство Крещения есть Таинство вступления в Церковь

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня две дочери, они уже взрослые. Одна зовёт свою тётю крёстной, и другая тоже. Вторая дочь у меня, как я знаю, некрещёная, но в одной из компаний эта тётя сказала, что она Лену крестила. Я не придала значения её словам. Но она могла крестить её в церкви у Сокола.**

— В каком году это могло быть?

— **Это могло быть в 1965 году.**

— Я думаю, что с тех пор записей не сохранилось, и учитывая то обстоятельство, что дочь Ваша тогда была маленькой, и чтобы устранить все Ваши сомнения, надо пойти в храм, который покажется Вам для этого наилучшим, подойти к священнику и принять крещение. Но при этом сказать, что у Вас есть подозрение, что она уже была крещена, но уверенности, что это так, нет. Для этих случаев в Требнике есть специальная формула, потому что Таинство Крещения неповторяемо. Но бывают такие случаи, когда установить, что человек был крещён, невозможно, и поэтому Таинство Крещения повторяется с определённой оговоркой: «аще не крещена есть». Я думаю, что лучше всего Вам поступить именно так, но прежде, чем принять крещение, нужно, чтобы это было по вере, чтобы это было сознательно. Дочь Ваша должна прочесть Евангелие, какие-то книги о христианской вере, чтобы она знала, что она вступает в Церковь – Таинство Крещения есть Таинство вступления в Церковь, – чтобы это не было каким-то бездумным действием на всякий случай.

(Из беседы XII)

30 – 34

Таинство Крещения – неповторяемое Таинство

— **Можно задать Вам вопрос?**

— Ну конечно, пожалуйста.

— **Скажите, пожалуйста, можно креститься дважды?**

— Второй раз? Второй раз обычно мы не крестим людей. Бывают такие случаи, когда человек не уверен, что он принял крещение. Допустим, человека крестили в детстве, он сам не помнит. Крестила бабушка, а мать не знает, потому что тогда была против крещения ребёнка. И в семье сохраняется это предание. Потом, когда человек вырастает, он уже и не знает, крещён ли он. Иногда приходят к нам люди пятидесяти, шестидесяти и больше лет и говорят: «Я не знаю, крещена я или нет. Одни говорят одно, другие другое». И вот в этих случаях следует сказать об этом священнику, что у Вас есть желание стать христианином, стать членом Церкви. И когда священник будет совершать Таинство Крещения, он сделает специальную оговорку: «Крещается раба Божия (Ваше имя рек), аще не крещена есть». Это делается потому, что Таинство Крещения – неповторяемое Таинство. Вот такой обычно порядок.

(Из беседы XI)

* * *

— **Отец Александр, Вас беспокоит Юрий. У меня такой вопрос. Может быть, он не очень новый. Меня беспокоит вот что. Я долго не мог переступить порог церкви. Буквально полгода назад, наконец, вошёл и стал довольно регулярно посещать. Но вот что меня мучает. Когда я батюшке впервые сказал, что я точно не знаю, крещёный я или некрещёный, то он, может быть, торопился, может быть, не очень внимательно слушал, расспросил меня коротко, кто были мои родственники. Ба-**

бушки мои и дедушки были очень глубоко верующие люди. Родители – нет. Он мне сказал, что можно не волноваться, что раз бабушки были верующие, значит, обязательно крестили. Но я остался с чувством сомнения. Очень тяжело мне.

– Вы знаете, на самом деле очень странно, что священник Вам так сказал, потому что на самом деле всегда, когда есть такое сомнение, как в Вашем случае, таких случаев сейчас очень много, то нужно, конечно, принять крещение.

– **Могу я на этом настаивать?**

– Может быть, выбрать другой храм. Во всяком случае, для этого есть специальная оговорка, этому во всех семинариях учат. Когда вот такой случай, то совершается Таинство Крещения с оговоркой: «Крещается раб Божий Юрий. – Да, Юрий Ваше имя? – Раб Божий Юрий, еще не крещен есть. Во имя Отца, Аминь. И Сына, Аминь. И Святаго Духа, Аминь». Потому что такой случай не единственный в истории нашей страны. Вот так надо поступить, чтобы и у Вас не было сомнений.

– **Я чувствую, это мне очень мешает.**

– Но если Вы всё-таки не читали подробным образом Евангелие, то хорошо бы пройти перед этим катехизацию там, где это будет возможно. Кстати, у нас в храме после праздника Крещения Господня, или Богоявления, с девятого февраля, начнётся курс катехизации для тех, кто готовится принять крещение. Еженедельно будут читаться лекции и проводиться семинарские занятия. А к Пасхе, как в древней Церкви и полагалось, эта группа примет крещение. Вот перед Рождеством крестилось человек тридцать.

– **А в какие дни, Вы не подскажете?**

– Занятия будут проводиться по четвергам в 18:30. Так что милости просим, будем Вам очень рады*.

(Из беседы XVII)

* День и время катехизации не изменились. Цикл занятий начинается каждый год в конце сентября. Подробности о занятиях можно узнать в храме. В притворе на стенде висит объявление. – *Прим. составителя.*

* * *

— **Добрый вечер. Отец Александр, меня много лет мучает один вопрос.**

— Пожалуйста.

— **Вопрос крещения моего сына. Сейчас он взрослый человек. А крестили его таким образом. Когда ему было около двух лет, я поехала в гости в провинцию к родственникам, и там тётюшка устроила такое крещение. В соседний дом пригласили батюшку, был ещё один ребенок, месяцев шесть. И батюшка их крестил прямо на кухоньке, в тазике была водичка, но соблюли вроде бы все правила. Я никогда их не знала, какие они есть. Так вот, как Вы считаете, действительное это крещение?**

— Если это был рукоположенный священник, а не какой-то самозванец, то не сомневайтесь.

— **Не сомневаться, да? А то меня мучает сомнение, что это не в церкви.**

— Было же время, когда совсем не было церквей, как же первые христиане крестились? Господь Иисус Христос принял Крещение в водах Иордана. Не было ни церкви, ни часовни, ничего не было. И так же ученики, апостолы, так что Вы не сомневайтесь.

— **И второй вопрос был в связи с этим. Я так думала, если это было не совсем полноценное крещение, можно ли пойти окрестить сейчас еще раз.**

— Нет-нет-нет.

— **Нельзя никак?**

— Не следует. Другое дело, что он хочет? Он в церковь-то ходит у Вас, нет?

— **Ну да, пытается, верит от души.**

— Вот то, что от души, — это замечательно. Но надо, чтобы ещё и эту веру свою обнаружил в своей жизни. А жизнь проходить именно с Церковью. Христос пришёл, чтобы создать именно Церковь людей, которые трудятся для Него, а

не просто общество сочувствующих Евангелию. Так что будет хорошо и правильно, если сын Ваш обратится, придёт в церковь на исповедь, покается, что столько лет жил без Церкви, начнёт читать Евангелие, посещать храм и, в общем, вести жизнь христианина.

(Из беседы I)

* * *

— **Здравствуйте.**

— Здравствуйте.

— **Отец Александр, у меня к Вам такой вопрос. У меня сын крещён у батюшки на дому, и нигде записи о его крещении нет. Если он захочет избрать Ваш путь, быть священником, что нужно для того чтобы...**

— Ну, если тот священник, который крестил, жив...

— **Нет, ему было тогда где-то восемьдесят с чем-то лет.**

— Понятно. Тогда надо поступить следующим образом. Надо, пока ещё есть свидетели этого крещения – Вы и ваши родственники, чтобы они написали справку: «Справка дана мною... что такой-то младенец (фамилия, имя, отчество) в такое-то время был крещён дома». И поставить подпись, по крайней мере, двух, лучше даже трёх человек. Эта справка будет подтверждением того факта, что Ваш сын принял Таинство Крещения. Так что такой выход будет наилучшим.

(Из беседы XI)

* * *

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня к Вам вот такой вопрос: я своих троих детей крестила дома, но Таинство Миропомазания не было совершено.**

— А Вы в этом уверены?

— **Уверена, потому что священник сказал: «Вы должны будете подъехать в храм и там закончить обряд до конца».**

— Может быть, он Вам сказал, что надо завершить воцерковление?

— **Нет, он сказал «помазание», это я очень хорошо помню. Так как же теперь считать, крещены у меня дети или нет?**

— Дети считаются крещеными, но только вам надо поехать в церковь и священнику той церкви рассказать об этих обстоятельствах. Я думаю, что проблем не будет, и священник совершит и Таинство Миропомазания. Вы можете приехать и к нам в храм, и мы восполним этот пробел.

(Из беседы XIV)

35

Крёстный – тот, кто заботится о духовном возрастании крещаемого

— **Добрый вечер! У меня к Вам два вопроса. Можно задать?**

— Да-да, конечно!

— **Первый такой вопрос. Дочке моей четырнадцать лет. Я ещё её не крестила. Все выбираем крёстного. И несколько раз называли соседей, они нам очень нравились, но через какое-то время они очень плохо себя показали, и мы не захотели их в крёстные. Дочка сейчас волнуется. «Мама, – говорит, – наверно, это грех».**

— А в чем грех?

— **То, что мы уже в принципе не хотим их как крёстных.**

— Ну, если они недостойные люди, зачем же Вам их приглашать в крёстные. А скажите, эти люди – они верующие? Ходят ли они в церковь? Читают ли Евангелие?

— **Нет, нет, нет. Просто...**

— Неверующие?

— **Мы легковесно сказали, что мы так решили и так хотим сделать.**

- Кто хочет?
- **Что мы его выбрали как крёстного.**
- Нет, погодите. Вы выбрали по каким признакам? Почему Вы решили этих людей выбрать, а не других?
- **Ну, Вы знаете, один был сосед. И мне казалось, что они хорошие люди, а потом...**
- Хорошо. А как Вы понимаете, кто такой крёстный?
- **Который должен крестить.**
- Крестить? Но крестит – это священник, а вот крёстный, как Вы понимаете, по каким признакам Вы выбираете его?
- **Честность. Порядочность.**
- А ещё что?
- **Там много всего.**
- А ещё? Ну что ещё?
- **По-моему – это самое главное!**
- Это самое главное? Но он может быть вообще не верующим человеком?
- **Я?**
- Нет. Крёстный Ваш. Ведь крёстный – это тот, кто будет заботиться о духовном возрастании вашего ребёнка. Если он будет просто честным, порядочным человеком – это прекрасно, это замечательно, но он же должен помогать ей и Вам становиться христианкой. Он сможет это делать? Или нет? Как Вы думаете?
- **Тот человек? Я думаю, что нет.**
- Нет. А тогда зачем Вы выбираете его в крёстные?
- **Ну, сейчас, знаете, найти таких людей, которые могут воспитывать в таком духе мою дочку, трудно...**
- А Вы сами ходите в церковь?
- **Редко очень.**
- Редко очень. Вот понимаете, Вам нужно начать с того, чтобы самой ходить чаще в церковь. Познакомиться с верующими людьми. Это нетрудно. Вы можете познакомиться с любым человеком, который как-то Вам приглянется и

понравится. Расскажите ему о Вашей проблеме, что хотите крестить дочку, но у Вас нет подходящего крёстного. Поговорите с ним. Спросите у него, как он пришёл к вере, что в его жизни значит Церковь. И Вы увидите, что для Вас этот человек, может быть, будет гораздо важнее, ближе, и больше сможет сделать для Вашей дочки, чем просто хороший человек, Ваш сосед, который, кроме прочего, сделал что-то такое непорядочное.

Дело в том, что ведь крещение – это вступление в Церковь. Крещение – обещание Богу доброй совести. Крещение – это решимость человека стать учеником Господа Иисуса Христа. В древнее время крёстные перед общиной христиан поручались за «крещаемого». Поручались в том смысле, что они будут ему помогать, будут наставлять его идти по избранному церковному пути, а вовсе не только потому, что будут порядочными людьми. Так что Вы, пожалуйста, отнеситесь к этому так, как и положено верующему человеку. Конечно, я думаю, что важнее всего Вам начать с самой себя. Важно начать читать Евангелие. Прийти к священнику исповедоваться, причаститься. И вот обсудить всю эту ситуацию. Иначе будет какое-то странное, такое чисто формальное крещение, которое ничего не даст. Ведь Господь сказал: *«Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк 16:16)*. Вот надо подумать: имеем ли мы веру?

(Из беседы XVIII)

36

Для чего я ношу этот крестик

— **Здравствуйте. Объясните, пожалуйста, я вот каждый день ношу с собой крестик, я крещена, всё как положено. Это что-**

то говорит о том, чтобы сглаз там не пристал или просто была какая-то защита? В душе я верую в Бога.

— Я, в общем, на Ваш вопрос фактически уже отвечал. Само по себе ношение крестика есть благочестивый христианский обычай. Но если кроме этого ношения в Вашей жизни нет ни чтения Слова Божия, ни участия в жизни Церкви, в Таинствах: исповедь, причастие, какие-то дела для прихода, участие в жизни прихода, то это остаётся просто знаком, знаете, как рамка, из которой вынули картину. Конечно, рамка может быть красивой сама по себе. Но если Вы повесите в вашу комнату красивую раму и там не будет никакой картины, то это будет удивлять Ваших друзей и, наверное, Вас самих. Так что я посоветовал бы Вам очень серьёзно задуматься: а для чего я ношу этот крестик? К чему призывает меня Господь? Ведь если я верую в Бога, если я ношу вот этот христианский символ, значит, я причисляю себя к христианам? Тем более, если я была крещена, значит, я была введена в Церковь. Было ли это решение бабушки или родителей, но, так или иначе, я приняла крещение, в моём сердце уже что-то произошло. Образно говоря, Ваши родные положили на Ваш счет деньги, — бывает так, можно на счёт ребенка в сберкассу положить определённую сумму денег, — и вы никогда об этом не знали, и не понимали, и не придавали этому значения. Но в один прекрасный день бабушка говорит: «Знаешь, у тебя там лежит вот такая колоссальная сумма денег! Ты можешь ей пользоваться по своему усмотрению, как ты решишь сама, разумно использовать». И с этого момента Вы, естественно, будете думать: «Ага, у меня есть такая сумма, я могу сделать то, могу сделать это». И Ваша жизнь совсем будет другой, тем более если Вам говорят, что Вы — член Церкви. Господь принял Вас как свое дитя. Вы можете входить в эту Церковь и принимать всё то богатство, которое вам даёт Господь Иисус Христос. Поду-

майте об этом. Может быть, действительно, Вам не следует ограничивать свою религиозную жизнь только внешним признаком ношения креста? Это хорошо и благочестиво, но одного этого совершенно, конечно, недостаточно.

(Из беседы X)

37 – 39

Вопросы о нательном кресте: самое главное – чтобы у нас был крест в нашем сердце

— **Здравствуйтесь, отец Александр. Моя мама нашла серебряный крестик на цепочке, и мы бы хотели узнать, как нам с ним поступить?**

— Я знаю, что в народе есть такое как бы суеверие, что если нашёл крест, то чужие несчастья, чужая жизненная тяжесть перейдёт к тебе, и его ни в коем случае нельзя носить, а надо отнести его в церковь. Но я думаю, что это все суеверные страхи. На самом деле ничего страшного в этом нет. Я помню, как говорил мой духовный отец, что плохо потерять крестик, а вот найти крестик – в этом ничего плохого нет. Так что Вы можете пойти в храм и попросить священника, чтобы он его освятил, чтобы Вас ничего не смущало, и можете смело его носить.

(Из беседы XVI)

* * *

— **Добрый вечер, отец Александр. Плохо, если ты теряешь крестик?**

— Это плохо, как всякая потеря. Тем более жалко, если он кем-то подарен и дорог как память. Но ведь бывает и так,

что цепочки обрываются, и человек не особенно виноват в потере. Поэтому лучше крестик носить не на цепочке, а на каком-нибудь шнуручке, более или менее удобном, на котором заметно, когда он начинает обрываться.

Я думаю, что, обращая такое большое внимание на ношение крестиков, мы должны тем более обращать внимание и на то, чтобы понимать, что же означает для нас символ Креста. Нам следует помнить, что это было орудие казни Христа, на котором Он дал себя распять. Он позволил людям себя убить, умер мучительной смертью, чтобы пройти через всё то, через что проходит каждый смертный человек – через страдания, через агонию смерти и через саму смерть, и победить её, и дать нам эту победу. В Евангелии от Иоанна есть такие слова: *«так возлюбил Бог мир, что отдал Сына своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16)*. Таким образом, крест есть напоминание нам о той любви, которою Бог, Творец мира, любит каждого из нас. Вот если мы будем с таким чувством надевать на себя крест, если мы будем помнить, прежде всего, об этом, то тогда наше внимание в отношении этого священного символа христианства переместится на духовную сторону вопроса, а не забуксует на чисто внешней стороне дела.

(Из беседы XVII)

* * *

— **Добрый вечер. Вас беспокоит Людмила Васильевна. Я пенсионерка.**

— **Здравствуйте, Людмила Васильевна.**

— **Я сегодня была в церкви во Владыкино. И вот, понимаете, на мне была золотая цепочка и маленький крестик самодельный. Я спросила там, где свечечки брала: «Можно с таким или нет?» А она говорит мне, что вообще такой крестик не надо. Я**

хотела взять другой крестик, который там продаётся. Но мне она сказала: «У вас цепочка золотая, а крест серебряный. Это тоже будет приносить неприятности». Правильно ли это?

— Я думаю, что если неприятности, то, может быть, чисто такого материального плана, так сказать. Может быть, серебро и золото, когда вместе, могут давать какую-то реакцию. Это надо спросить у кого-то из специалистов по химии. Я думаю, что дело только в этом. Какого-то духовного содержания здесь нет. И, самое главное, важно, чтобы у нас был крест в нашем сердце. Чтобы мы помнили о том, что через Крест Господь призывает нас к праведной жизни, что Крестом нам даровано спасение, спасение от наших грехов: как говорит нам апостол Павел в одном из посланий: *«Ибо вы куплены дорогою ценою» (1 Кор 6:20)*. Крест – это освобождение нас от греха, если мы принимаем Христа как своего Спасителя. Это освобождение произошло именно благодаря крестной смерти Христа Спасителя, Который прошёл эту смерть. Он как бы искупил, выкупил нас от тех неизбежных наказаний, той неизбежной кары, которую каждый человек должен был бы понести за свои грехи. Он вместе с нами вошёл в страшную реальность смерти и, воскреснув, победив смерть, спасает и нас.

Но для нас важно, что спасение происходит не механически, спасение происходит в том случае, если мы принимаем это с верой, если мы живем так, как Господь нас призывает жить. И притча о Страшном суде (Мф 25:31-40) для нас важна именно в таком вот отношении. Многие люди говорят: «Вот, у меня родственник умер некрещённый, что же ему теперь, гореть в аду, он был такой замечательный человек, такой добрый, так вокруг себя всем людям помогал». Я думаю, что эта притча как раз об этой ситуации. Иисус говорит как раз о тех людях, которые не знали Господа, но и не только, конечно, о

них. Он будет этих людей, не знавших Его, не знавших Его Закона, не знавших Его учения, судить по их жизни.

И тут может появиться такая мысль: «Может быть, нам не нужно и креститься, не нужно веровать в Господа, а только жить добрыми делами, и больше ничего не надо».

Конечно, совершенно ясно, что большинство, подавляющее большинство людей – люди от рождения добрые, но все равно они всегда изменяются к лучшему, когда становятся христианами: когда они принимают Христа и начинают идти за Ним. Но не просто формально, путём исполнения закона. Нередко человек может, приняв крещение, начать превозноситься над другими. Нередко бывает так, что человек, приняв священный сан, будучи ещё достаточно молодым, к сожалению, тоже начинает вдруг проявлять неожиданную жёсткость и даже жестокость.

И даже священный сан не способствует тому, чтобы он стал лучше. Я просто говорю как пример, что каждый человек грешный, и само по себе священство не делает его святым. Но если человек идёт за Господом, то этот его путь – прекрасная новая жизнь, которая открывается для него. Так что, поэтому давайте об этом с вами помнить. И помнить о том, что союз со Христом, принятие крещения, жизнь в Церкви – это и есть вступление в завет с Господом (завет – это и есть союз). Все это даёт нам необычайные силы именно для того, чтобы делать в нашей жизни добро.

(Из беседы XI)

ЕВХАРИСТИЯ

40

Таинство Евхаристии является центральным, объединяющим всех христиан

— **Добрый вечер.**

— **Добрый вечер.**

— **У меня такой вопрос. Я хожу в церковь каждое воскресенье. Но мне православные сделали замечание. Первое, почему я не в платке, а в берете (сейчас холодно, я была в берете). Нет, говорят, сверху обязательно надо надевать шарф или платок, иначе недействительно, что Вы в церкви. Второй вопрос: обязательно всю службу простаивать каждое воскресенье? Я поминаю родителей обязательно, ставлю свечечки Чудотворцу, всем святым, обязательно Распятию Христа, и с благодарностью молюсь и ухожу. Это недостаточно, говорят, что Вы ходите. Это Вы хороший ученик у дьявола и плохой ученик у Христа.**

— Ну, это, конечно, очень резкое суждение. Во-первых, что касается Вашего беретика, то апостол Павел говорит о том, чтобы голова женщины была покрыта, при этом не указывается, платком или беретом. Платки – это местный обычай, который очень ревниво соблюдают прихожане этого храма.

Теперь что касается того, стоять до конца или не до конца. Дело в том, что богослужение, на которое Вы приходите в воскресенье утром, это литургия. Это не просто собрание для молитвы о здравии живых и упокоении уже умерших. Это собрание христиан вокруг того Таинства, которое Христос заповедал

совершать в Его воспоминание, Таинства Евхаристии, во время которого мы молимся Богу о всех наших нуждах. Но центральным событием этого собрания является благословение хлеба и вина, которые мы принимаем как истинное Тело и истинную Кровь Господа нашего Иисуса Христа, по Его слову, которое Он нам сказал в Евангелии. То есть мы совершаем трапезу Господню.

Я очень советую Вам целиком прочесть Евангелие от Марка, и там, в четырнадцатой главе, Вы сможете найти слова об установлении этого Таинства. На вопрос учеников: «Где хочешь есть пасху? мы пойдём и приготовим» – Господь посылает их в город и говорит, что им встретится человек, несущий кувшин воды, и чтобы они последовали за ним *«и, куда он войдет, скажите хозяину дома того: “Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?” И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам. И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая» (Мк 14:12-16, 22-24).*

Без знания того, что на литургии совершается Таинство Евхаристии, которое называется иначе «хлебопреломление», потому что Иисус именно преломлял хлеб с учениками Своими, без участия в этом Таинстве мы не можем сказать, что мы полностью участвуем в истинной жизни Церкви, в жизни Христа, так, как Он нам заповедал. Потому что именно это Таинство является центральным, объединяющим всех христиан, оно совершается во всех христианских конфессиях. И православные, и католики совершают это Таинство, так что я очень Вам советую прочесть Евангелие от Марка и погово-

речь со священником. Я уверен, что в Вашем храме есть какие-то сравнительно доступные для Вас книги о богослужении и Евхаристии, чтобы Вы глубже понимали, как важно это мистическое участие в этой священной трапезе.

(Из беседы XIII)

ИСПОВЕДЬ

41

Формы принятия исповеди

— **Вопрос по поводу тайны исповеди.** Отец Александр, Вы не подскажите, почему в православном христианстве священник принимает исповедующегося с глазу на глаз, а вот, судя по зарубежным фильмам, в католических странах, таких, как Италия, Польша, там всегда священники и исповедующиеся не видят друг друга. Чем Вы это объясняете? Спасибо большое.

— Что касается исповеди «с глазу на глаз» в православии, а у католиков в кабинке – в сущности, различия никакого нет. Различие только в том, что у католиков это как-то удобнее устроено. Священник сидит, что очень удобно, если исповедь проходит долго, потому что у нас священник стоит около аналая и исповедующийся к нему подходит. Исповедующийся в кабинке становится на колени, он говорит в такое зарешеченное маленькое окошечко, и он говорит на ухо священнику, чтобы ничто не отвлекало, чтобы легче было сосредоточиться, а потом они как бы меняются ролями, он подставляет к этому окошечку ухо, а священник в это окошечко ему отвечает. Никакой принципиальной разницы здесь нет. Исключительно из соображения удобства.

(Из беседы VI)

246

42

Исповедь у разных священников

— **Добрый вечер, отец Александр. Я бы хотела узнать, является ли грехом исповедоваться у разных священников?**

— Нет, грехом это не является, потому что все священники – служители Божьи, и пока у Вас нет такого, к которому у Вас какое-то особое доверие, конечно, Вы можете исповедоваться у разных священников. Но молиться о том, чтобы Господь указал Вам того человека, с которым у Вас будет лучше понимание, потому что Вам в этом случае не нужно будет каждый раз рассказывать все обстоятельства Вашей жизни. Священник будет знать Вас, и такой постоянный контакт с одним и тем же человеком принесет больше духовной пользы.

(Из беседы IX)

БРАК

43

Вера – это то, что держит мужа и жену сильнее всего

— **Добрый вечер. Отец Александр, с Вами говорит Таисия Ивановна. У меня к Вам такой вопрос. Мои дети, сын со снохой, прожили в мире и согласии, слава Богу, уже одиннадцать лет. И хотели бы сейчас повенчаться. Можно ли им совершить этот обряд?**

— Ну, если Ваши дети крещены, если они ходят в церковь. Они ходят в церковь?

247

— Ну, бывают, конечно.

— Бывают, конечно, время от времени. Венчание – это не обряд, это Таинство, которое Церковь преподаёт как благословение своим членам, а не просто людям, которые были когда-то крещены, но реально не являются членами Церкви, не ходят в храм, и их отношение к Церкви чисто формальное.

Поэтому я бы советовал Вам и вашим детям действительно начать ходить в церковь, начать читать Слово Божие. Сейчас очень много книг о христианской вере. Прежде всего, надо понять, что это такое. Потому что без этого их венчание будет чисто внешним, так сказать, декоративным событием, без действительного обращения к вере.

Сейчас видим очень много разводов, очень много неурядиц семейных, и люди очень трудно, тяжело живут. Вместе их держат дети, квартира, какие-то обстоятельства. Я Вам должен сказать, что вера – это то, что держит людей сильнее всего, потому что здесь связь между мужем и женой идёт на самом глубоком уровне человеческого существа. И нередко сейчас приходится слышать в радио- и телепередачах, что врачи полагают, что надо устроить интимную жизнь, скажем, какую-то сексуальную гармонию, вот она-то является главной в семейной жизни, если её нет, то все рушится, люди начинают подбирать себе пары на стороне, и прочее, и прочее. Но я должен сказать Вам, что из того, что я видел на протяжении своей не такой уж маленькой жизни, это пятьдесят пять лет, я должен сказать, что я видел пары, у которых были очень гармоничные отношения, и, тем не менее, они рассыпались. Рассыпались главным образом потому, что ни та, ни другая сторона не жили по-настоящему духовной христианской жизнью, не были христианами, не были готовы идти на какую-то жертву, уступку, не были готовы понять, что вот этот человек, ко-

того я встретил, с которым я живу, не есть какая-то случайность. А значит, Бог через него хочет чему-то научить очень важному, может, через какие-то мучительные вещи, через какие-то трагические события нашей совместной жизни. Богом предложен мне именно этот путь, потому что Бог хочет спасти мою душу, Бог хочет её за время моей земной жизни сформировать такой, чтобы она могла войти в Царство Божие. Если я отказываюсь от этих христианских путей жизни, жизни по заповедям, жизни в Церкви, то я обрекаю себя на жизнь не по воле Божией, а по моей, человеческой. Поэтому я бы советовал всем, кто желает совершить Таинство венчания – получить Церковное благословение на брак, прежде всего, стать действительно членами Церкви.

(Из беседы II)

44

Вступление в брак – самое важное событие после рождения

– Алло, добрый вечер!
– Добрый вечер!
– Отец Александр, Вы знаете, у меня такая проблема возникла. Я была замужем, и мы с мужем венчались. Я думала, мы все тогда думали, что этот брак будет вечен и бесконечен. Но он распался; и я заранее скажу, чтобы все вопросы предупредить, что спасти его никакой возможности нет – мы официально развелись, то есть гражданский брак расторгнут. И я, честно говоря, в некотором ужасе по этому поводу, потому что мне всего 25 лет, может быть, я ещё раз выйду замуж, а как же быть?

— С венчанием?

— Да.

— Я Вам скажу следующее: по правилам нашей Православной Церкви, как и Слово Евангельское говорит, нельзя разводиться, кроме «вины прелюбодеяния», то есть когда супруг или супруга входят в близкие отношения с другим мужчиной или с другой женщиной. В этом случае, конечно, брак уже разрушен, и он расторгается и в гражданском смысле, как Вы сами сказали, и может быть расторгнут Церковью. Но для этого Вам нужно направиться с письмом в канцелярию Патриархии, где подаётся прошение на имя нашего епископа города Москвы, это Святейший Патриарх Алексий Второй, и в этом прошении изложить обстоятельства расторжения брака и попросить позволение на второй брак. Но я Вам должен сказать, что это следует делать тогда, когда Вы уже встретите человека, за которого Вы решите выйти замуж, когда это будет Ваш твердый выбор, когда Вы получите благословение Вашего духовника, если таковой у Вас есть или будет к тому времени, и тогда уже решитесь на такой шаг. И ради второй стороны, если он не был никогда венчан, будет совершаться Таинство венчания полным чином. Так что я Вам желаю, чтобы Вы не отчаивались и молились о том, чтобы Господь дал Вам надежного спутника жизни.

А всем другим нашим слушателям, которые думают вступить в брак и совершить Таинство венчания в храме, я должен сказать, что нужно очень серьёзно подумать, прежде чем решиться на этот шаг. Потому что вступление в брак – это, пожалуй, самое важное событие, после рождения, в жизни человека. После рождения, можно сказать, второе важное событие – это принятие крещения, становление членом Церкви, а потом Таинство брака. Недаром Сам Господь Иисус Христос, как мы читаем в Евангелии от Иоанна, Своё первое чудо совершает именно на браке в городе Кане, это небольшой городок на севере Палестины, в Галилее.

(Из беседы XIII)

45 – 46

О законности гражданского брака

— **Добрый вечер, отец Александр. Когда я выходила замуж, то все церкви были закрыты, и нас некому было повенчать, и меня благословили мать с отцом. Это законно или нет? Сейчас мой муж уже умер.**

— Разумеется, Ваш брак был законным, потому что Церковь признаёт гражданский* брак. Так что Вы молитесь о своём муже, и когда Господь и Вас призовет в своё время, то Вы непременно с ним встретитесь, и вы будете вместе прославлять Господа.

(Из беседы XVI)

* * *

— **Добрый вечер, отец Александр. Я не являюсь приверженцем гражданского брака, поэтому я бы хотел задать Вам такой вопрос: если происходит венчание людей в церкви, но при этом не заключается брака, то есть нет штампа в паспорте, будет ли это являться каким-то грехом или отступлением от веры?**

— Дело в том, что до революции регистрация актов гражданского состояния, то есть рождения, смерти, вступления в брак, совершалась в Церкви, и Церковь выдавала метрики, выдавала соответствующие документы, и люди там это всё получали. После революции эти права регистрации гражданского состояния были у Церкви взяты и переданы гражданским властям. И вот мы с 1917 года живём в таком состоянии.

Поэтому относиться к гражданскому браку как просто к штампу в паспорте, конечно, нельзя. Когда люди прихо-

* Брак, зарегистрированный в ЗАГСе. — Прим. составителя.

дят к нам венчаться, прежде всего мы обращаем внимание на свидетельство гражданского брака. Ведь люди бывают разными. Придут мужчина и женщина, которые полюбили друг друга, они хотят составить семью, хотят обвенчаться. Но у него и у неё есть уже семья и дети, а священник, не имея свидетельства их нормального гражданского брака, повенчает их. И что же из этого получится? Здесь явно будет греховное состояние. Поэтому мы сейчас всегда исходим из того, чтобы был заключён гражданский брак в ЗАГСе, и только после этого мы венчаем. Конечно, бывают и какие-то исключения. Допустим, люди (конечно, в браке не состоявшие) уже подали заявление в ЗАГС, они готовы вступить в гражданский брак через неделю и просят повенчать их на неделю раньше. Конечно, здесь никакого греха нет, когда у людей есть серьезные намерения вступить в брак. Но что касается Вашего случая, когда люди повенчались, а вступить в гражданский брак не желают, то я должен сказать, что это неправильно, это грех. Я бы сказал, не перед Богом, но грех друг перед другом и будущими детьми. Ведь гражданский брак создаёт определённые юридические взаимоотношения. Тут и вопрос наследства, регистрации детей, единство фамилий и так далее. То есть это поставит Вас в затруднительное положение. Вы, конечно, можете предьявлять где-то справку о венчании, но гражданский брак должен быть нами уважаем, и Церковь с уважением относится к гражданскому браку. Скажу даже больше. Представьте себе, что мы скажем, что гражданский брак ничего не значит. Но мы прекрасно знаем, что если, допустим, какой-то мужчина собирается принять священный сан и если он раньше женился, развёлся, потом опять женился, то это станет ему каноническим препятствием. Он будет считаться двоежёнцем, то есть принять священный сан он уже не сможет, даже если первый брак не был венчанным.

Так что Церковь тем самым показывает, что она гражданский брак признаёт.

(Из беседы XII)

47

Проблема человеческого одиночества

— Здравствуйте. Вы знаете, у меня такой вопрос, может быть, не по теме и очень примитивный, конечно*.

— Да-да, пожалуйста, все вопросы.

— Есть православные молитвы об исцелениях, о путешествующих, о ком угодно. Вот Вы скажите: женщине, обычной, светской женщине, как молиться о любви к мужчине? Есть что-нибудь, что надо делать, чтобы не обращаться к колдунам? Сколько одиноких-то у нас, посмотрите! Как может Церковь этим женщинам помочь? Есть что-нибудь о любви к мужчине?

— О любви к мужчине сказано, что супруги должны любить друг друга, то же самое — о любви к детям, и это всё сказано, конечно, о любви к каждому человеку, о любви к ближнему. Видите ли, то, о чём Вы говорите, это — проблема человеческого одиночества. Это — проблема того, что человек, в данном случае женщины, о которых Вы спрашиваете, полагают, что главным и единственным счастьем и главной и единственной целью в жизни является вступление в брак: счастливые те, у которых любовь, дети, семья и всё такое. Но мы знаем, как редко бывают счастливые браки, как часто бывает, что брак, начавшись очень счастливо и радужно, буквально через месяцы рассыпается. И мы знаем, как много в нашей жизни других служений, которые принесут не меньшее счастье. То,

* Вопрос задан мужчиной. — Прим. составителя.

о чём говорите Вы, – это стремление человека идти своими путями: я хочу только такое счастье: чтобы у меня был муж, чтобы у меня было с ним всё хорошо, а ничего другого мне не нужно; если мне это не дадут, то ничего другого не нужно. Но Бог нас призывает к тому, что не всё строится только на этом, есть вещи гораздо более важные. А что касается молитвы о том, чтобы женщине стало хорошо, чтобы она нашла спутника жизни... Знаете, наши наставники, и св. Феофан Затворник, и св. Иоанн Кронштадтский говорили о том, чтобы мы молились не только теми молитвами, которые написаны в молитвослове, а молились и своими словами. Человек вполне волен молиться своими словами о том, чтобы Господь дал ей друга жизни, чтобы дал ей счастливое супружество, и здесь не нужно стесняться. К утренним правилам прилагайте эти молитвы, обращайтесь к Богу в свободном желании Вашего сердца, и Господь услышит, если, действительно, воля Божья будет на это, и будет всё так, как Господь устроит для нас.

(Из беседы I)

48

Бог создал мир затем же, зачем люди – детей

- **Добрый вечер. Вот, наверно, все признают, что Бог всемогущ и всё знает, что будет, наперёд?**
- Да, конечно.
- **Зачем тогда Ему вообще нужно было мир создавать? Он же знает, что случится. Зачем это всё нужно?**
- Хорошо, а вот Вы мне скажите, зачем люди рожают детей?
- **Ну, понимаете, это трудно сказать, потому что это тоже Бог дал людям возможность.**

— Дал, но можно воздерживаться от деторождения, есть много таких способов.

— **Ну, а если посмотреть в Библию, то ведь там, в принципе, вообще с половой жизнью очень трудно, такие проблемы.**

— Почему? Как раз, по-моему, в Библии половая жизнь включена в такие замечательные рамки и союз – близость мужчины и женщины обозначается очень возвышенным словом, которое обозначает глубочайшее узнавание друг друга: «и познал Адам Еву, жену свою».

— **Нет, всё правильно. Я сейчас Вам точно не могу сказать, но я точно знаю, в Библии есть такие слова, что Христос говорит, что лучше, если бы люди не женились.**

— Во-первых, об этом говорит не Христос, а апостол Павел, но Христос тоже говорит об этом: «кто может вместить, да вместит», то есть – это не как повеление всем, а как возможный путь тому, кто может понести.

— **Если все будут, допустим, такими...**

— Но история мира показывает, что таких всё-таки оказывается меньшинство. Так что этой проблемы не существует. Но есть люди, которые действительно могут посвятить себя целиком жизни для Бога и ближнего. Я рассказывал в предыдущей передаче, что это даёт начало замечательным, мощным движениям, когда люди целиком посвящают себя служению Господу.

(Из беседы I)

49 – 50

Аборт – это смертный грех

— **Добрый вечер. Отец Александр, я хотела бы задать такой вопрос. Я прочитала в православной газете «Русь державная» прекрасную статью о большом грехе, о совершении аборта.**

— Да, да.

— **И опубликована молитва покаянная. Она обо всём, об убийении детей, о несчастных случаях, о разном. Я хотела бы покаяться в этом грехе, и я хотела бы спросить, как мне это надо сделать.**

— Вам надо пойти в церковь, которая ближайшая к Вам, либо туда, где Вам больше по сердцу, прийти на исповедь к священнику и исповедоваться в этом грехе с твёрдым намерением не повторять его в Вашей жизни. Так что вот ответ, и пусть Бог благословит Вас, и я очень рад, что Вы так серьёзно отнеслись к этой статье. Следовательно, она была недаром напечатана. Люди, которые трудились над этим номером, они, конечно, тоже будут очень рады, что есть такой глубокий, серьёзный отклик. Спасибо за Ваш вопрос, за Ваш звонок.

(Из беседы II)

* * *

— **Здравствуйте, у меня вопрос не по теме, но меня очень волнует проблема нерождённых детей, детей, которых матери убивают в своей утробе. Они же погибают некрещёными. Я слышала, что можно молиться за таких детей Иоанну Предтече, чтобы он освятит таких детишек купелью. Можно ли молиться так?**

— Ну, молиться всегда можно, почему же нет. Конечно, этот вопрос остаётся совершенно неясным. Вывод, во всяком случае, один: если бы женщина, которая хочет делать аборт, видела, что этот ребёночек уже имеет и ручки и ножки, если бы она видела, как он отталкивает ручками эту петлю или хирургический нож, который проникает в матку с тем, чтобы разрезать его на кусочки и извлечь из чрева матери, то большая часть их, наверное, никогда не делала бы аборт. Так что, наверное, этот вопрос гораздо более

важный, чем тот, как теперь вот быть. Я думаю, просто молиться Богу о том, чтобы Господь простил за этот грех и чтобы душа ребёнка была принята Им. А что касается деталей, то тут, конечно, мы точно сказать ничего не можем.

(Из беседы IV)

51

О необходимости брака: Бог даёт нам заповеди, чтобы оградить нас от несчастий

— Меня мучит вопрос. Человек крещёный, будь то мужчина или женщина, посещает церковь, человек не женат или женщина незамужняя, физически здоровый, нормальный человек во всех отношениях. А седьмая заповедь гласит: «Не прелюбодействуй». Он по каким-то причинам не хочет ни венчаться, ни официально регистрировать свой брак. Что же, ему вообще отказаться от половой жизни? Ему говорят: ты оскверняешь себя, и тебе нельзя ни причащаться, ни исповедоваться. Надо венчаться, жениться. Вот читай молитвы, умиряющие плоть. Это жестоко, противоестественно.

— Я Вас понял. Всё очень просто. Если он верующий человек, то почему бы ему не вступить в брак с той женщиной, с которой у него была связь, что этому препятствует? Ну какие у человека могут быть причины? Я уверен, что любая женщина не станет отказываться. Это может принести неприятности самой женщине или их связь носит такой случайный характер.

— Нет, не случайный. Положим, может быть, у него семья.

— Но если у него семья, он допускает просто супружескую измену.

257

— **А если они одиноки?**

— Ну, тогда выход очень простой, надо вступить в брак и относиться друг к другу как муж и жена. Что им мешает? Понимаете, когда люди не хотят этого из-за своего какого-то непонятого эгоизма, из-за стремления не брать на себя ответственности, обязанностей, хотят жить, как им хочется, тогда не надо ходить в церковь. Потому что если Господь даёт нам какие-то определённые заповеди, то даёт не для того, чтобы лишить нас радости жизни, а для того, чтобы оградить нас от опасностей. И в данном случае женщину. Ну, представьте себе, что эта женщина забеременеет. Этот мужчина, который даже не хочет с ней в брак вступать, скажет ей: «Ты мне с ребёнком вообще не нужна, я тебе никто, ты мне не жена». И она останется одна, с этим ребёнком несчастным. Может быть, заставит её аборт делать. А Вы опять скажете, что можно даже аборт сделать, чтобы счастливо жить дальше, но ведь это – убийство.

Я все-таки думаю, что Ваш вопрос есть следствие какого-то глубокого непонимания того, что Бог даёт нам заповеди как раз для того, чтобы оградить нас от каких-то бед, от каких-то несчастий. Когда мы ребёнку объясняем, что нельзя дорогу на красный свет переходить и так далее, то он может нас, конечно, послушаться. Но тогда он попадёт в опасность. То же самое и здесь. Так что для более подробного разговора на эту тему можно прийти к нам в храм в какой-нибудь из дней, лучше в пятницу, в субботу или воскресенье, и подробно поговорить. Конечно, эта тема важна, и я Вас благодарю за то, что Вы её подняли. Она, наверное, многих волнует. Особенно людей, которые ещё не вошли в жизнь Церкви, в жизнь христианства.

Всего доброго. Храни Вас Бог!

(Из беседы XVII)

О «венчании подруг»

— **Здравствуйтесь, скажите, пожалуйста, святой отец...**

— Вы знаете, обращение к священнику «святой отец» неверно. Достаточно просто «отец», например, отец Александр. Потому что святой – человек канонизированный Церковью как человек необычайно святой жизни. Простите, я просто поясню, чтобы Вам было легче в дальнейшем. Пожалуйста, я Вас слушаю.

— **Хорошо, отец Александр, меня интересует такая проблема – венчание в церкви, ведь такой обряд существует во всех Церквях?**

— Ну, во-первых, мы называем это не обряд, а Таинство. Да, во всех Церквях, и в Католической Церкви, и в протестантских Церквях имеется Таинство брака. Конечно.

— **Так. Меня интересует такой частный вопрос, вот в Католической Церкви существует венчание брака подруг.**

— Подруг?

— Да.

— Вы знаете, я не знаю. В Католической Церкви, по-моему, этого пока ещё нет.

— **Нет, нет. Это есть...**

— Очень в этом сомневаюсь. Но не будем спорить. Но допустим, что это даже где-то есть, но это не соответствует ни букве, ни духу Евангелия. В Послании апостола Павла к Римлянам, в первой главе, говорится, что это – похоть, которою разжигались мужчины на мужчин, женщины на женщин. И если некоторые деноминации, отдельные церковные конгрегации это допускают, то это, конечно, находится в явном противоречии с евангельским духом. Во всяком случае, Православная Церковь от этого далека. Для нас этот вопрос пока не актуален.

(Из беседы V)

Христианство отказалось от всех этих непотребств

— Здравствуйте. Отец Александр, к сожалению, так получается, что много людей звонит Вам и не сразу дозвониться возможно. В Вашей прошлой передаче был разговор о человеконенавистническом отношении в церковной среде к некоторым группам людей.

— Это уж какое-то очень сильное слово Вы употребили, может быть, не деликатное, так скажем. В чём же это отношение в Вашем конкретном случае выразилось?

— Вот Вы часто упоминаете об антисемитизме в среде верующих...

— Да, да, есть такое печальное явление...

— Правильно говорить об этом явлении как о позорном. Но ведь, собственно говоря, можно ещё назвать такой же формой человеконенавистничества и отрицательное отношение не только к евреям, но и к сексуальным меньшинствам, в частности, к однополым бракам. В общем-то, во всех цивилизованных странах это считается обычным, здоровым явлением и признаком истинной демократии. Как наша Церковь расценивает это?

— Насчёт цивилизованных стран, конечно, может быть, вы правы. Действительно, там такие браки считаются признаком демократии. Но Слово Божие нам говорит совсем другое. Понимаете, Слово Божие говорит нам о том, что это мерзость есть перед Богом, когда мужчина ложится с мужчиной или женщина с женщиной. И что же – мы должны отвергнуть это мнение Библии? Мы должны отвергнуть известные слова апостола Павла? В Послании к Римлянам, в первой главе, я как-то читал уже это, есть такие

слова: «Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» (Рим 1:26-32).

Так что мы видим, что апостол Павел, а с ним и вся раннехристианская Церковь совершенно определённо осуждают однополую любовь и, соответственно, браки. В человеческой психике, к сожалению, возникает множество всевозможных отклонений от нормы. В древнем языческом мире культивировались самые разнузданные сексуальные извращения. Только с приходом христианства европейская культура отказалась от всех этих непотребств. Понятно, что если в современной Европе люди даже отказываются отдавать должное христианству как событию, определившему нашу современную цивилизацию, то возвращение к языческой вседозволенности становится естественным продолжением отказа от христианства. Перед лицом ислама европейская цивилизация в таком случае вообще лишается всякой перспективы на будущее и обрекает себя просто на исчезновение.

(Из беседы VII)

54

О браках между верующими разных конфессий

— **Здравствуйте, отец Александр. Я отношусь к Московской церкви Христа, а мой друг учится в православной семинарии. И вот он выражает некоторые сомнения, можно ли нам вступить в брак?**

— Дело в том, что по правилам нашей Церкви, которые изложены в книге отца Сергия Булгакова, преподавателя Киевской духовной академии, разрешаются браки православных с католиками, с лютеранами и с другими протестантскими конфессиями даже без испрашивания на то специального разрешения правящего епископа. Но при этом от неправославной стороны берётся подписка в том, что она ни в коем случае не будет оказывать давление на православного супруга или супругу и что дети примут крещение в Православной Церкви и будут воспитываться в православной вере. Мы знаем, что многие представители высших классов вступали именно в такие браки. Сейчас об этом уже забыто, и большинство наших священников, по неведению, нередко могут дать неправильный ответ, что такие браки невозможны. Но, как мы видим, ситуация в нашей Церкви в конце XIX века была гораздо более терпимой, чем сейчас.

(Из беседы XIV)

СОБОРОВАНИЕ

55

«Много может усиленная молитва праведного»

— **Здравствуйте. Вы знаете, вот завтра Таинство соборования. Вы не могли бы два слова сказать об этом.**

— Дело в том, что каждое из семи Таинств Церкви имеет своё основание в Священном Писании, и вот это основание — самое первое, так сказать, зерно, из которого развилась уже обрядовая сторона самого Таинства.

Таинство соборования основано на словах из Послания апостола Иакова: *«Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак 5:14-15)*. Как видите, речь идёт об исцелении болящего по молитвам Церкви.

Текст, лежащий в основании Таинства, очень важен для понимания того, что же происходит. Нередко люди боятся слова «соборование», полагая, что оно совершается только над умирающим, но это совсем не так. Слово «соборование» не означает «собираться на тот свет», а обозначает собор нескольких священнослужителей для молитвы о болящем. Таинство соборования включает в себя не только молитву об исцелении телесных недугов, но и о прощении тех грехов, которые человек по немощи или за давностью времени мог забыть.

Укрепление телесных сил предполагает и большую способность к раскаянию. Вот последующие слова Послания

апостола Иакова: *«Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (Иак 5:16).*

По уставу предполагается совершение Таинства семью священниками. Такая усиленная молитва о болящем, или об одном, или о многих, укрепляет человека не только телесно, но и духовно. Однако не следует прибегать к Таинству на всякий случай – «не помешает». Надо приходиться с верою, когда действительно нас одолевает какая-то немощь: плохое состояние и физическое, и духовное, и чувствуется, что между этими двумя состояниями есть некая внутренняя связь. Так бывает нередко. Из-за уныния, упадка сил, может быть, огорчение было, сильное горе, и человек заболевает. В этом случае соборование как раз то Таинство, которое подаёт исцеление по вере. «Молитва веры исцелит болящего».

(Из кн. «Надежда», сборник II)

56

О частоте соборования

- **Добрый вечер.**
- Добрый вечер.
- **Скажите, пожалуйста, как часто бывает соборование?**
- Соборование обычно проводится Великим постом. В некоторых храмах его проводят чаще, где-то раз в месяц. Но обычно – Великим постом. Но также соборование проводится по мере необходимости. Если человек чувствует себя тяжело больным, если он чувствует необходимость исцеления от держащих его недугов, душевных и телесных, то он приходит к священнику и говорит об этой нужде, и священник идёт ему навстречу и совершает это Таинство, оно называется

«Таинство Елеосвящения». А соборованием оно называется потому, что по древнему обычаю оно совершалось собранием, собором священников из семи человек. Сейчас, как правило, соборование совершается одним священником, особенно если это не Великим постом. Великим постом обычно все священники, которые есть в храме, три или четыре, совершают это Таинство над всеми, кто в нём нуждается. Во время совершения Таинства читаются семь отрывков из Апостола и Евангелия, а также соответствующие молитвы – очень глубокие и трогательные, и священник совершает помазание освященным во время этого Таинства елеем.

(Из беседы VII)

IV. ЦЕРКОВЬ

57

Господь пришёл основать именно Церковь

— Добрый вечер. Женщина, которая сейчас звонила, сказала: «Я с Богом наедине». Можно, конечно, если нет времени, один на один с Богом пообщаться дома. Но если есть возможность и время, если ей не сложно, надо прийти в церковь, там красиво, хорошо, постоять около Божьей Матери хотя бы. Когда у меня есть такая возможность, я просто постою, поставлю свечку, поговорю про себя с Богом. И Вы знаете, я от туда ухожу, как будто с меня груз какой-то упал.

— Слава Богу, слава Богу. Ну и замечательно, очень хорошо. Но я бы сказал, что дело в том, что вот та молитва, про которую она говорит: «Вот, я одна беседую с Богом», — это наша личная молитва один на один с Богом. Именно о ней Христос сказал в Евангелии: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф 6:6). Но это не единственная форма общения с Богом. В другом месте Господь говорит: «... где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20). То есть речь идёт о том, что необходимо братское общение между христианами. Было бы хорошо, если бы эта девушка

266

имела друзей-христиан, и они бы собирались вместе, хотя бы раз в неделю, читали Евангелие, делясь друг с другом какими-то проблемами и вместе молились. Если Вы это попробуете, вы увидите, насколько это больше и глубже уединённой молитвы. Конечно, это ни в коем случае не отменяет её молитву один на один с Богом, а дополняет. Если говорить о третьем виде молитвы, то это молитва в Церкви. Господь пришел основать именно Церковь, не просто разрозненное общество сочувствующих и молящихся наедине, а именно Церковь. Когда Пётр исповедовал Христа: «Ты – Христос, Сын Бога Живого», – то Иисус сказал ему: «и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне – Пётр в переводе с латинского означает камень, скала – Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». (Мф 16:16,18). То есть Иисус пришел именно для того, чтобы создать Церковь. И апостол Павел говорит, что Церковь есть Тело Христово, а порознь все мы – члены. Представьте себе, что если бы не было Церкви, что если бы все стали жить, как вот эта девушка, – она очень хорошая, и прекрасно, что она молится Богу, – но если бы все стали жить вот так, в одиночку. Сохранилось бы Евангелие? Нет. Сохранилась бы весть о Христе? Нет. Если не было бы того места и людей, которые целиком посвящают себя Христу? Если бы не было того, скажем так, института или структуры, то есть Церкви, то не было бы и христианства. Церковь – это всемирная община людей, верующих в Иисуса Христа, которые передают Священное Писание и Предание от поколения к поколению, передают эту «эстафетную палочку» Света и Истины. Без Церкви человечество оставалось бы в том же состоянии, в котором его застал приход Сына Божьего. Именно в христианстве и благодаря ему стали развиваться современная наука и цивилизация. Вот так бы я ответил на Ваш вопрос.

(Из беседы X)

Человек не может быть христианином в одиночку

— Здравствуйте! Это звонит многодетный отец из Зеленограда.

— Очень приятно.

— Я пытаюсь делать в православии первые робкие, неуверенные шаги и чувствую, что очень много ошибок делаю, спотыкаюсь очень часто. Пытаюсь себя найти в метаниях прошлого. Кстати, как я к вере пришёл. В прошлом я прошёл через страшное: попал в бесовщину. Был экстрасенсом, усыплял, гипнотизировал, массажи делал. И вот Господь сподобил, всё-таки вытянул меня из этого болота. Я чувствую сейчас, уже оглядываясь назад, что как бы незримо кто-то всё время поддерживал и поддерживает нас в жизни.

— Да. Это замечательно.

— Из стольких бед меня вытаскивал, и я сейчас, оглядываясь назад, вижу это и ощущаю очень полнокровно. Единственное слабое звено у меня какое-то, как это выразиться, не знаю, то ли слаб я характером или волей? Как дитя в тёмной комнате, тыкаюсь, не могу найти двери. Дверей много, и чувствую, что я самостоятельно нужную дверь найти не могу. И вот я хотел спросить Вашего совета, как мне найти духовного наставника? Действительно опытного, хорошего наставника, который бы в трудную минуту подсказал, научил, поддержал.

— Вы знаете, как говорил владыка Антоний Сурожский, каждый из нас хотел бы иметь духовника, как Серафим Саровский или Сергей Радонежский. Но, конечно, это трудно. Я думаю, что прежде всего нам надо всё-таки понимать, что мы должны строить жизнь нашу, духовную, религиозную жизнь, на каком-то очень прочном основании. Об

этом Сам Господь говорит нам в Нагорной проповеди: о нравственной позиции христианина в этом мире, о его духовном пути, о тех опасностях, которые на этом пути ему встретятся и о тех добрых путях, которые он должен выбирать. И заканчивает Он эту проповедь словами: *«Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое»* (Мф 7:24-27). Таким образом, самым первым и важным основанием для нас является Слово Божие.

Конечно, человек не может быть христианином в одиночку. Христос пришёл основать именно Церковь, а не рассеянных одиночек, так сказать, сочувственно относящихся к Евангелию. И поэтому важно войти в Церковь. Но важно понимать, что наша жизнь в Церкви – это не всегда легкий путь. Важно понимать, что мы должны взирать на совершителя веры нашей – Господа Иисуса Христа. Смотреть не на людей, среди которых могут быть люди и не вполне достойные, а на совершителя веры нашей – Господа Иисуса Христа.

Конечно, важно иметь поддержку, важно иметь друзей среди христиан. И это нетрудно сделать, так же, как я вот говорил женщине, которая звонила до вас. Придя в храм, просто подойти к кому-то, познакомиться, поговорить. Неплохо для вхождения в Церковь читать какие-то книги, которые помогают понять Евангелие и жизнь в Церкви. Потому что наше сознание настолько далеко от евангельских норм жизни, что нам бывает очень трудно читать Евангелие. Не пото-

му, что мы его не понимаем, а потому, что оно не вмещается в нас. Сердце наше настолько занято чем-то другим, какими-то мирскими делами и нашими прошлыми исканиями и заблуждениями, что слову евангельскому очень трудно войти в наше сердце.

Замечательной книгой, помогающей войти нам в мир Евангелия, является книга отца Александра Меня «Сын Человеческий». В этой книге рассказывается о земной жизни Господа Иисуса Христа, рассказывается о тех же евангельских событиях, но как бы из уст историка, богослова, который рассказывает о жизни Иисуса Христа, чтобы помочь современному человеку войти в мир Евангелия. Цель этой книги – помочь человеку самому начать читать Евангелие. Вы можете легко приобрести её, если Вы приедете к нам в храм, Столешников переулок, дом два. Я надеюсь, Вы бываете в Москве и без труда найдёте. Это недалеко от станции метро «Тверская»*.

А что касается духовника, то им может быть любой священник, с которым у Вас сложится хороший контакт, доверительные отношения. Конечно, лучше, если это будет ближе к Вашему дому, где Вам удобней подъехать, дойти. Я знаю, у вас в Зеленограде служит отец Владимир Харитонов. Он достойный человек. Так что попробуйте с ним наладить контакт. Хотя трудности, конечно, в том, что священники нередко очень перегружены. Ну, давайте об этом, самое главное, молиться. Если мы будем просить Господа, то Господь найдёт для нас пути, чтобы наша жизнь устроилась, вошла в правильное русло... «Ищите и обряцете; стучите, и отворят вам». И пусть Господь благословит Вас на этом Вашем пути.

(Из беседы XVIII)

* Книга отца Александра Меня «Сын Человеческий» продаётся в киоске храма и в настоящее время. — *Прим. составителя.*

Не «в какую церковь ходил?», а «проявил ли ты любовь к людям?»

— Алло, у меня два вопроса, если можно. Первый вопрос такой. Господь Иисус Христос, обращаясь к учителям и старейшинам еврейского народа, сказал им: «Се, оставляется дом ваш пуст». Вот как бы Вы это прокомментировали? И второй вопрос. Земная Церковь называется воинствующей. Вот кто такие еретики и клеветы князя мира сего, которые восстают и воюют на Церковь Божию?

— Еретики – это те, кто отвергает или Божество Иисуса Христа, или Его Человечество. Собственно говоря, все ереси на протяжении истории, а с восьмого века новых ересей больше не появлялось, либо умаляли Божество Иисуса Христа, либо умаляли Его Человечество. А вот и Православная, и Католическая, и Протестантская Церкви в этом отношении абсолютно согласны, то есть исповедуют Иисуса Христа именно как истинного Бога и истинного Человека. Так что с этой точки зрения сейчас можно скорее назвать еретиками тех писателей, которые пишут о Христе, представляя Его просто человеком, например Ренан.

Я думаю, что сейчас главная проблема Церкви – не ереси такого рода, поскольку они давно преодолены. Имеются решения Вселенских соборов, имеются догматы, на которые можно опереться, по этому поводу имеется целая литература. Сейчас, вероятно, гораздо важнее какие-то другие аспекты жизни христиан. Чтобы их жизнь состояла не просто из разговоров, лекций или проповедей, а соответствовала Евангелию, соответствовала тому, о чём они проповедуют. Важно, чтобы, избрав Христа своим Учителем, они были бы достойными учениками. Вот это, наверное, самое

главное. Потому что, обратите внимание, когда Иисус рассказывает притчу о Страшном суде, то Он не говорит о том, что разделение между праведниками и грешниками будет происходить по признаку, как они исповедовали веру, в какую Церковь ходили, крестились двумя перстами или тремя, а по единственному критерию: проявил ли ты любовь к людям? Голодного накорми, раздетого одень, в темнице посети – вот по этим признакам.

Человек может что угодно говорить и исповедовать языком, но если он по жизни своей далёк от этого, то он подпадает под слова пророка Исаяи: *«И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих» (Ис 29:13)*. Когда мы сейчас видим людей, которые называют себя православными и при этом издают и распространяют эти безобразные фальшивые «протоколы сионских мудрецов», то их христианство представляется весьма сомнительным. Причём это делается воровато. Издается книга Нилуса «Великое в малом». О «Протоколах» нет упоминания ни на титуле, ни в оглавлении, а они помещены где-то в середине. Так эта книга была составлена и сброшюрована Третьим отделением Российской полиции в совершенно определённых целях в конце девятнадцатого – начале двадцатого века и с лёгкой руки Нилуса была широко распространена в южных районах России в период Гражданской войны. В тридцатых годах «Протоколы» издавались массовыми тиражами в нацистской Германии. Когда эта фальшивка сейчас начинает издаваться в России, то она вновь начинает пробуждать ненависть к еврейскому народу. Как и всякая ненависть, это – отступление от духа Христа. И даже если мы будем ссылаться на слова: *«Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф 23:38; Лк 13:35)*, то это

Бог говорит Своему народу, о его исторических судьбах, а не призывает нас преследовать народ, создавший Библию, *«от них Христос по плоти, сущий над всем Бог» (Рим 9:5)*. Мы понимаем, что Иисус пришёл спасти все народы, в том числе и еврейский народ. Мы видим, что Иисус молится о тех, кто Его распинает: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк 23:34)*, хотя распинают Его римские воины, а не просто евреи. Он молится за Свой народ, за всех тех, кто против Него. И именно эта потрясающая, не вмещающаяся в человеческое сердце любовь исходит только от Бога. Мы, люди, к сожалению, не способны к такой любви, и Бог нам показывает, как Он хочет, чтобы мы любили, и именно эта любовь делает возможным Воскресение Христа. *«Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор 15:13-14)*.

Так что следовать любви Христа – это и есть подлинное призвание христианина. В этом и подлинное православие, то есть правильное прославление Бога не словами, не в догматах только, а прославление своей жизнью, своими делами. Ибо Христос пришёл нас призвать не для того, чтобы мы языком говорили разные благочестивые слова, а чтобы мы были именно Его вестниками здесь на земле, чтобы мы продолжали Его дело, чтобы мы радовались каждому кающемуся грешнику больше, чем девяноста девяти праведникам, не имеющим нужды в покаянии.

(Из беседы V)

Ортодоксия – Церковь, которая правильно прославляет Бога

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня к Вам будет два вопроса.**

— Да, пожалуйста.

— **Меня зовут Марат; если я правильно информирован, то православие – перевод греческого слова «ортодоксия».**

— Да, совершенно верно.

— **Что Вы видите ортодоксального в православии? Это первый вопрос. И второй – по поводу тайны исповеди. Отец Александр, Вы не подскажите, почему в православном христианстве священник принимает исповедующегося с глаза на глаз, а вот, судя по зарубежным фильмам, в католических странах, таких, как Италия, Польша, – там всегда священники и исповедующиеся не видят друг друга. Чем Вы это объясняете? Спасибо большое.**

— Так. Что касается Вашего первого вопроса. Церковь ортодоксальна, буквальный перевод слова «ортодоксия» – православие. «Ортос» – «правый», «докса» – «слава». Это греческое слово, которое так буквально и переводится на русский язык. То есть Церковь, которая правильно прославляет Бога, учение, которое правильно учит о Боге.

Теперь, что касается самого слова, то оно вошло в наш лексикон как бы с некоторым уже самостоятельным оттенком, не вполне похожим на его первоначальное значение. А именно – «ортодоксальный». Мы говорим, например, «ортодоксальный марксист» или «ортодоксальный иудей». То есть речь идёт о человеке, который придерживается очень старых концепций, человек ригидный, закрытый для всяких новых веяний. Это, так сказать, уже привнесённое временем, до-

полнительное значение этого слова. А ортодоксальность Православной Церкви заключается в том, что она исповедует, правильно прославляет Господа Иисуса Христа, исповедует то, что изложено в Символе веры, о котором мы с вами сейчас говорим, принятом на первом и втором Вселенских соборах в IV веке по Рождестве Христовом.

(Из беседы VI)

61

Кто создал первую Церковь

— **Здравствуйте, отец Александр.**

— Здравствуйте...

— **В прошлую Вашу передачу я с Вами разговаривал. Вы подтвердили, что на первых порах христианская община была, собственно, общиной для бедных и что потом уже религия в своём развитии претерпела ряд изменений, когда, собственно, ею занялся апостол Павел.**

— Это не совсем так, это не была религия для бедных, потому что, скажем...

— **Ну, это коммунистическая была практически ячейка, община эта, когда возглавлял её брат Христа Иаков.**

— Это была первая Иерусалимская Церковь, а первую общину возглавлял все-таки апостол Пётр, потому что именно он произносит речь во время Пятидесятницы. Именно он вместе с Иоанном совершает исцеление хромого при Храме, именно он первый претерпевает и гонения, и физические наказания за Христа, их там бьют палками, и потом он чудесным образом спасается из заключения. И не только бедные там наверняка были, например, Иосиф Аримафейский, Никодим – член Синедрiona, вполне respectable

275

ные люди. Ну, а я не совсем понял суть Вашего вопроса всё-таки.

— **Так вот, суть. Практически учение христианства создавал не Христос, а апостол Павел. Это первый вопрос. А второй, вот мы когда молимся Господу Богу, мы кого подразумеваем? Христа или Создателя общего, который, практически, являлся и Богом для иудеев? Вот Вы говорили, что израильтян Бог наказал за то, что они были такие грешные...**

— Я такого не говорил.

— **Когда мы молимся, то кого подразумеваем?**

— Когда мы молимся, то молимся Богу во всех трёх ипостасях. Если вы когда-нибудь бывали в храме, то Вы, наверное, слышали, что в возгласе священник это и подтверждает. Вот, например, Великая ектения заканчивается возгласом: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь». Мы имеем в виду все три ипостаси единого Бога.

Что касается создания христианства апостолом Павлом, то некоторыми богословами ещё в XIX веке, действительно, такая гипотеза была выдвинута и активно обсуждалась. Основанием для этого было то обстоятельство, что апостол Павел, в самом деле, сыграл решающую роль в выходе христианства, так сказать, на мировую арену. В этом его подвиг и огромная заслуга. Он один из первых горячо воспринял необходимость нести христианство язычникам, за что жестоко преследовался иудеями, в том числе и уверовавшими во Христа. Это парадокс, но это так и было. Это хорошо видно из книги Деяний святых апостолов. Однако Павел делал это по откровению от Самого Христа и проповедовал не своё учение, а Воскресение Христа и покаяние, предлагаемое Богом всем народам. Величие Павла в том, что он понял замысел Божий о спасении всех народов через веру в Иисуса Христа как Мессию – Спасителя. Павел

послужил замечательным орудием, «избранным сосудом» для завоевания христианством языческих народов.

(Из беседы V)

62

Церковный календарь и гражданский календарь

— Добрый вечер, отец Александр. Я хочу поблагодарить Вас за Ваш праведный труд, пожелать здоровья, сил, терпения. А вопрос у меня вот какой: ставился ли в нашей Церкви вопрос о том, чтобы праздновать Рождество по новому стилю, а то как-то странно получается: в Католической Церкви одно Рождество, а у нас другое, как будто Христос рождался несколько раз.

— Да, Вы совершенно правы. Но проблема календаря – проблема очень деликатная и сложная, потому что многие люди привыкли к этому и для них смена календаря будет ниспровержением основ. Дело в том, что мы празднуем Рождество Христово в один и тот же день: с 24 на 25 декабря. Но Западная Церковь перешла на григорианский календарь, а мы пользуемся старым юлианским календарём, который из-за некоторых особенностей отстал от астрономического календаря на тринадцать дней. Я думаю, что Церковь будет существовать ещё не один год, не одно десятилетие и даже не один век, так что эти трудные вопросы в нашей Церкви как-то разрешатся.

(Из беседы XIV)

63

Раскол русской Церкви – это была борьба за свободу совести

— Отец Александр? Добрый вечер. Во-первых, мне хотелось бы поблагодарить Вас за участие в этой передаче. Меня тоже зовут Александр.

— Спасибо.

— Я бы хотел, чтобы такие передачи были продолжены на радиостанции «Надежда».

— Спасибо за поддержку.

— У меня к Вам следующего плана вопрос. Расскажите, пожалуйста, о взаимоотношениях между Русской Православной Церковью и Древле-Православной Церковью, как они складываются в настоящий момент.

— Вы имеете в виду Старообрядческую Церковь?

— Да-да-да. Хотелось бы узнать, как Вы взаимодействуете, как вообще это происходит.

— Я должен сказать следующее. Раскол, который начался при Алексее Михайловиче Романове и продолжился дальше во времена Петра, конечно, был трагической страницей в истории Русской Православной Церкви. С одной стороны – такой богобоязненный царь, всеми силами желавший принести добро и счастье Церкви и стране, вдруг решается на такое вот дело, из рвения своего, как введение этих реформ, причём очень жёстких. По этому поводу есть много литературы. С другой стороны – противостояние людей, которые, собственно говоря, защищали своё право веры и протестовали против решения государственной власти вторгаться в вопросы веры.

Это была борьба, как бы сейчас сказали, за свободу совести. И в дальнейшем, начиная с семнадцатого века, шла

278

эта борьба за право старообрядцев соблюдать свои древние русские обычаи, древнюю веру. Эта борьба продолжалась вплоть до тысяча девятьсот пятого года, когда после революции в числе прочих свобод были сняты очень многие ограничения со Старообрядческой Церкви. Например, одно из ограничений: невозможность заключения брака между старообрядцами и православными. Причём совершенно удивительно, что не было такого ограничения, например, на брак между православными и католиками, православными и лютеранами. Такие браки заключались, и они были вполне законны. Сложилось так, что между теми, кто был ближе всего друг ко другу, то есть между старообрядцами и православными, до тысяча девятьсот пятого года браки были запрещены. В том, что это действительно было так, легко убедиться, если заглянуть в настольную книгу священнослужителя, изданную до тысяча девятьсот пятого года.

После тысяча девятьсот пятого года эти отношения нормализовались. Интересно, что в Москве мы видим много старообрядческих храмов, построенных именно в десятых годах в стиле модерн в центре Москвы. Они не могли быть построены раньше, когда была зона осёдлости старообрядцев, ограниченная округом на Рогожской заставе. Там они строили храмы, а здесь не могли. Поэтому все старообрядческие храмы в центре Москвы – недавние постройки, сделанные под старину, очень красиво, отражение серебряного века русской культуры. Один из таких храмов очень интересной архитектуры находится у Белорусского вокзала. В советское время даже не все сразу понимали, что это, христианский храм или мечеть, или что-то в этом роде, так как отсутствовал купол храма.

Что касается современных отношений между нашими Церквями, то они, я бы сказал, нормальные, никто никому не препятствует, обе Церкви друг друга уважают, никто

никого никуда не перетягивает, и открытие ранее закрытых старообрядческих храмов идёт наряду с открытием храмов Русской Православной Церкви. Вот недалеко от нашей студии, в которой мы сейчас находимся, на Новокузнецкой улице рядом со станцией метро Павелецкая-кольцевая, находится храм Покрова Пресвятой Богородицы, который уже года три назад был передан старообрядческой общине. Прекрасный храм, прекрасной архитектуры, росписи внутри очень красивые. Что интересно, когда храм стоял без креста, церковь казалась какой-то приземистой, немножко неуклюжей. Когда воздвигли крест, я обратил внимание, что изменилась вся архитектура храма. Поразительно, как одна небольшая, казалось бы, деталь совершенно меняет восприятие всего сооружения. Невольно вспоминаешь слова, что для того чтобы изуродовать лицо, совершенно не обязательно отрубить голову. Вот так и многие наши храмы при таких разрушениях совершенно изменили свой облик. И дай нам Бог сил для того, чтобы вот его вернуть.

(Из беседы I)

64

Старообрядческая Церковь – тоже христианская

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня к Вам такой вопрос: я крещена в старой вере, могу ли я ходить в христианскую церковь и молиться?**

— Во-первых, Старообрядческая Церковь – тоже христианская. А что касается того, можете ли Вы ходить, то, конечно можете. Для того чтобы Вы ещё могли и принимать участие в жизни Церкви, то есть принимать участие в Та-

280

инствах покаяния, причащения и других, лучше пройти через Таинство Миропомазания – то есть присоединиться к Русской Православной Церкви. Я думаю, что сделать это совсем не трудно, надо просто прийти к священнику и сказать ему о Вашем желании. Так что мы будем Вам рады. В нашей Церкви в настоящее время никто не настроен против Старообрядческой Церкви. Другое дело, что сейчас во многих местах, где нет старообрядческих церквей, люди сталкиваются с непреодолимыми трудностями, когда им надо ехать в свою церковь за много километров. Так что я думаю, что Вы можете избрать тот вариант, о котором я Вам сказал.

(Из беседы XVI)

65

Русская Православная и Украинская Автокефальная Церкви отличаются только политическими предпочтениями

- **Добрый вечер, отец Александр.**
- Добрый вечер.
- **Отец Александр, ответьте мне, пожалуйста, вот на такой вопрос: мне часто приходится бывать на Украине, и я хочу узнать об Автокефальной Православной Церкви, как ориентироваться православному христианину?**
- Я думаю, что если Вы раньше принадлежали к Русской Православной Церкви, то и сейчас выбирать следует её, чтобы Вам не переживать какие-то совершенно не нужные перемены, если, конечно, такой выбор возможен. Я знаю, что в таких городах, как Киев, Харьков, есть церкви всех этих образовавшихся четырёх украинских Церквей. Если же

281

выбора нет, то я думаю, что лучше всего ходить в тот храм, который Вам доступен, чем не ходить никуда, но принимая это положение как временное. Я думаю, что вся эта ситуация происходит вследствие того, что Украина сама по себе есть нация очень молодая. Это очень сложный конгломерат из Западной, Средней и Восточной Украины. Причём в Восточной Украине почти всё население русское. Отражением этого сложного национального состава и является эта церковная ситуация. Конечно, на самом деле это приносит большой вред личной жизни христианина, когда он должен выбирать, куда же ему ходить, когда, по сути дела, эти Церкви не отличаются ни вероучением, ни обрядом, а только политическими предпочтениями.

(Из беседы XVI)

66

Миссионерство других Церквей и Православная Церковь

- **Добрый вечер. Меня зовут Вера Петровна.**
- Добрый вечер, Вера Петровна.
- **Отец Александр, я к Вам вот с таким вопросом.**
- Пожалуйста.
- **Я звоню из города Реутова. Это ближнее Подмосковье. Около Ивановского. У нас появился миссионер из Южной Кореи. Церковь его называется «Благословение». Идёт изучение у нас Евангелия, Библии. Очень точно, очень подробно, с переводчиком. И, правда, с пением. Ну, сам он из себя представляет очень положительного человека, очень приветливый, лицо очень доброе, симпатичное. Молодые там девчужки, южные коряночки, очень притом симпатичные девочки, молоденькие совершенно.**

282

— Ну, они по-корейски поют, да?

— **Нет, не по-корейски, по-русски.**

— По-русски?

— **Я пришла сначала просто ради интереса. Я, конечно, христианка. Я верю в Бога, мне уже пятьдесят девять лет. Меня это просто настолько заинтересовало. Вот туда приходишь, и всё легко.**

— Да, Вы знаете, то, о чём Вы говорите, это – как бы упрёк нашей Православной Церкви, где наше богослужение не рассчитано на человека, который приходит вот так впервые, который лишён знания, лишён наставления. Конечно, в нашей Церкви необходимо вводить какие-то призывные служения для новичков. Нам необходимо вот это самим обдумать и получить благословение Святейшего Патриарха Алексия. Потому что, действительно, для человека, который приходит впервые в храм, наше богослужение может остаться непонятным. Он будет чувствовать себя потерянным. Вроде это не на него рассчитано. Он свечку поставит, постоит и мало что для себя вынесет. Вот. Так что я бы Вам посоветовал: если Вам там интересно, Вы туда ходите, но не уходите из Православной Церкви. Послушав какое-то время там о Библии, следует самой начать читать Священное Писание. И всё-таки, получая какие-то знания о Священном Писании, приходите в нашу Православную Церковь. Вы увидите, что там тоже есть прекрасные песнопения, прекрасные тексты. Пожалуйста, в наш храм Вас приглашаем.

(Из беседы XI)

V. СЛУЖИТЕЛИ ЦЕРКВИ

67

«Святейшество» – подчёркнутое уважение к тем, кого Господь поставил во главе Церкви

— **Добрый вечер, отец Александр. Ответьте мне, пожалуйста, на такой вопрос: главу нашей Церкви называют «Святейший Патриарх», а главу Римской Церкви «Его Святейшество Папа Римский». Достойны ли главы Церквей называться столь высокими именами? Ведь «святейший» означает «превышающий святого», то есть «святой святых», а так называют только Господа. Так нет ли здесь какого-то кощунства?**

— Вы знаете, дело в том, что это традиция, и мы прекрасно понимаем, что Патриарх такой же человек, как и мы с вами, и что у него могут быть свои личные человеческие ошибки, какие-то грехи. Но, с другой стороны, понятно, что и особая благодать есть у человека, поставленного на соответствующее служение. Я очень хорошо помню своё диаконское рукоположение, а это только первая ступень священства. Я помню, что я где-то четверо суток не мог спать, потому что был настолько наполнен радостью. Таинство священства, хиротония, глубоко меняет человека. Поэтому мы и называем это словом «Таинство». И

то же самое – рукоположение на епископское служение, тем более на служение Патриарха. И ведь за каждой литургией, в каждом храме миллионы людей молятся о Святейшем Патриархе. В конце литургии, после евхаристического канона, особо выделяется прошение о Патриархе – мы всей Церковью молимся о том, чтобы Господь дал предстоятелю нашей Церкви мудрость, чтобы он правильно вёл свою Церковь. И я уверен, что эти молитвы не могут быть не услышаны в нашей сейчас такой сложной обстановке. На Святейшем Патриархе лежит огромная ответственность, и надо сказать, что он человек поразительной работоспособности. Конечно, без благодати Божией, без помощи Божией такое служение для человека было бы просто невозможно. Так что я убеждён, что молитвы Церкви поддерживают главу Церкви.

А что касается этих титулов, это древние византийские титулы, такие пышные, и в Западной Церкви они есть, и в нашей Церкви, чтобы выделить особое уважение к главам Церквей. Может быть, со временем что-то здесь будет меняться, но я думаю, что это просто подчёркнутое уважение к тем, кого Господь поставил во главе Церкви, и это не должно нас особенно смущать.

(Из беседы XIV)

68 – 70

О достойном и недостойном поведении священнослужителей

– Добрый вечер, отец Александр, вот некоторые церковные служители, я точно замечал, употребляют алкоголь. Скажите, пожалуйста, как Вы считаете, может ли священник употреблять алкоголь и проповедовать что-то доброе на земле?

— Я знаю, что в баптистской Церкви запрещено употребление алкоголя абсолютно. В Русской Православной Церкви такого запрета нет. Как и во многом другом, эта сторона жизни оставлена на усмотрение самого человека, это вопрос его внутренней самодисциплины. К сожалению, мы должны признать, что иногда бывает, что священники, я не знаю, часто или редко, это уже вопрос не ко мне, а скорее — к правящим архиереям, «прикладываются», что весьма печально.

Но надо сказать, что имеются свидетельства, позволяющие взглянуть на эту проблему шире. Недавно мне пришлось слышать рассказ митрополита Антония Сурожского, экзарха Западноевропейского, управляющего приходами нашей Церкви в Западной Европе. Он был знаком с одним священником — это было в Париже, где он жил во время Второй мировой войны. Этот батюшка, действительно, частенько «злоупотреблял спиртными напитками». Случилось так, что на свою первую исповедь будущий митрополит Антоний попал именно к этому священнику. И хотя он знал, что этот священник имеет такую слабость, он решил, что он исповедуется перед Богом, что каждый священник имеет благодать, так что раз этот попался, значит, так тому и быть. Владыка впоследствии нередко рассказывал о том, что это была совершенно потрясающая для него, молодого человека, исповедь. Он был совершенно потрясён тем огромным сочувствием, которое он встретил у этого священника: «Он проявил такую любовь ко мне, такое сострадание ко всем моим немощам, о которых я ему говорил, что у меня абсолютно перевернулось отношение к этому человеку». Позже владыка узнал, что этот священник в прошлом был белый офицер и у него на глазах утонули его двое детей и жена, когда они спасались на кораблях из Крыма, в двадцать первом, кажется, или двадцать втором году. Я

понял, говорил митрополит, что это была боль, которую он только и мог гасить алкоголем. Так что, Вы знаете, мы, наверное, не должны спешить осуждать людей. Хотя, конечно, этот порок весьма печальный, особенно для России, где он является буквально национальным бедствием.

— **Отец Александр, но ведь написано, что пьяницы Царства Божия не наследуют?**

— Да, да, совершенно верно. Конечно, эти тексты должны предостеречь христиан от злоупотребления алкоголем. Ну, я думаю, называть людей пьяницами, которые поднимут рюмку на какой-нибудь свадьбе или похоронах, не следует. Я думаю, что Христос обращается к нам с призывом свободы, но такой свободы, о которой говорит апостол Павел: *«только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти»* (Гал 5:13). *«Все мне позволительно, но не все полезно, все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»* (1Кор 6:12). Так что будем исходить из этого принципа.

(Из беседы VI)

* * *

— **Добрый вечер, отец Александр. Я бы хотела задать Вам вот такой вопрос. Я крещена в детстве. Дома у меня есть и распятие, и иконы, я ношу освящённый крест. Все мы в какой-то степени грешны. Но тут в моей жизни случилось такое событие, что решила пойти исповедаться. В церкви я увидела священника, который вышел для того, чтобы исповедовать прихожан. Но дело в том, что он живёт недалеко от меня, и я его видела в довольно непристойном виде. И я не смогла исповедаться, перекрестилась и вышла из церкви.**

— Я Вам вот что скажу: такое искушение, такой случай, который отталкивает нас от Бога, конечно, может случиться на нашем пути. Но мы должны все-таки понимать, что мы веруем в Бога, а не в того или иного священника, и что

наряду с этим священником есть и другие, которые вполне достойные. И не надо так сразу судить человека, может быть, у него произошло какое-то несчастье.

А что касается Вас, то тут нужно начать с того, чтобы пойти вновь в церковь, но, может быть, начать не с исповеди, а узнать, в чём исповедоваться. Там продаются неплохие брошюры об исповедях: в чём нам каяться, как каяться. И, конечно, надо начать с чтения Евангелия. Так что давайте пойдём за Господом, не смущаясь разными житейскими обстоятельствами.

(Из беседы XII)

* * *

— **Добрый вечер. Меня зовут Марина.**

— Добрый вечер, Марина.

— **Я хотела бы с Вами одновременно поделиться одним воспоминанием и спросить у Вас совет.**

— Да, буду Вам очень благодарен, пожалуйста, да.

— **В свое время я была журналисткой, и тогда только начиналась тема духовности, тема Церкви, вот и я очень хотела сделать передачу на радио по этому поводу, и вот почему я её не сделала. Дело в том, что я пошла за советом к одному из священников Православной Церкви, к отцу Артемию, и мне сказали, что он сейчас занят, что он уезжает вместе со своими учениками в один из оплотов Русской Православной Церкви, это Дивеево, Свято-Дивеевский монастырь, то есть это обитель Серафима Саровского. И я решила поехать с ними, и буквально за полчаса я собралась и поехала. Неожиданно совершенно, по пути я была с паломниками, дело пошло так, что они уговорили меня креститься. Я была некрещёной, а они говорят, что вот это самое святое место, ты вряд ли когда ещё сюда попадёшь или попадёшь не скоро. Я подумала и приняла там крещение. В общем, я была тогда, так сказать,**

заражена этим всем. И вот из-за этого крещения я не стала делать передачу, и с тех пор я практически очень редко подхожу близко к храму. А дело было в том, что сначала нас должен был крестить отец Кирилл, по-моему, он монах. Он мне очень понравился. Но он не смог, его вызвали, по-моему, к умирающему, и получилось так, что крестил меня мирской священник, не монах. И он мне с самого начала не понравился, я никогда в жизни не испытывала предубеждений ни к кому, но понимаете, в самый разгар поста входит человек с сальными губами и руками и усами. И, во-первых, меня убило то, что крещение проходило такой скороговоркой, тры-ты-ты-ты-ты, аминь, тры-ты-ты-ты-ты, аминь... Я ничего не поняла. Он всем улыбался, такой добродушный, толстый, ну и ради Бога, я сама толстая. Меня сама эта вся церемония смутила. Она походила на то, что церкви срочно понадобилось тридцать раз по десять рублей. Если бы это было в обычном московском храме, ну, я бы не очень удивилась и простила бы, но это было в таком святом месте, что я после этого поняла, что мне уже ничего не поможет. С тех пор я нашла для себя такой компромисс: не стала делать никакую передачу, ещё редакторы очень удивлялись, куда это я пропала с радио. Я нашла для себя такой компромисс, что Бог, Он со мной, Он в моём сердце, у меня есть Библия, я её читаю, ну я, в общем-то, убедилась, что Бог и без Церкви мне помогает. А Вы сейчас очень долго говорили о том, что надо быть в Церкви. Я понимаю, что, может быть, это пример необычный, не традиционный, экстравагантный и, вообще, такое редко встречается. Но как Вы можете объяснить, что вот не в каком-то Богом забытом захолустье, не в московском храме, где очень много разного народа, – Вы понимаете, там у нас агенты КГБ в церкви в своё время были и, по-моему, даже сейчас есть, – но это всё произошло, ну, в таком святом месте.

— Я Вам вот что должен сказать: недостойные служители, к сожалению, могут быть в любом месте. И каждый из нас, конечно, полон немощи, грехов и ошибок, и, несмотря на это, любое место, оно свято, потому что создано Богом. И то, что так случилось с Вами, я думаю, что это просто ещё одно подтверждение необходимости подготавливать людей к принятию Таинства Крещения. Если бы Вы прошли обучение, наставление, то есть катехизацию, крещение Ваше не было бы совершено с такой поспешностью и, по всей вероятности, того, что с Вами случилось, не произошло бы, так как не было бы совершено с такой скоропалительностью. Вы, однако, не должны сомневаться в действительности Вашего крещения и не должны распространять этот Ваш печальный опыт на всех остальных. Трудно сказать, почему Господь так Вас повёл, этим путем. Я думаю, когда-то это Вам откроется, станет ясно. Что бы я Вам очень посоветовал, очень порекомендовал, прийти к нам в храм, Столешников переулок, дом два, на первое собрание для тех, кто будет готовиться до Рождества к Таинству Крещения, и для тех, кто хочет углубить свою веру на этих занятиях. Так что, если Вы придёте к нам в храм, я думаю, что Вы получите большую духовную пользу. Хорошо, конечно, что Вы читаете Библию, что Вам Господь помогает, но все-таки лучше идти со всей Церковью. Потому что какие-то трудности, которые будут на Вашем пути, Вы будете преодолевать не просто своей силой и изобретательностью, а вместе с Церковью, опираясь на опыт Церкви. Мы не будем, как говорится, изобретать велосипеды, а будем уже принимать то, что прошло многовековую проверку. А Ваш такой неудачный опыт — ну что ж, Церковь состоит из разных людей — не только праведных, но и грешных. Значит, нам надо быть внимательными к тому, что нам предлагают те или иные обстоятельства.

(Из беседы II)

«Взирайте на начальника и свершителя веры Иисуса»

— Алло, здравствуйте.

— Да, пожалуйста.

— **Вы знаете, недавно женщина звонила, что вот она носит крестик... может ли она просто носить, не ходит в церковь, а просто носит. Вы знаете, просто я тоже ношу крестик, но, понимаете, я разговариваю с Богом один на один, дома, у себя. Я очень редко хожу в церковь. У меня просто, извините, был такой случай, у меня были знакомые, и там был один священник, ну, в общем-то, я узнала о нём не очень такое положительное, что он ведёт такой образ жизни... и знаете, у меня после этого какое-то такое предубеждение стало именно к священнослужителям. Ну, не знаю...**

— Вы знаете, я Вам должен на это сказать следующее. Конечно, священнослужители такие же люди, как и все остальные. Другое дело, что они, конечно, должны быть более достойными, потому что они — пастыри, идущие впереди, они должны подавать пример всем остальным людям. Но, к сожалению, так иногда не получается. Но мы должны понимать, что вера, о которой мы сейчас говорим, совсем не имеет в виду веру в того или иного пастыря. Мы веруем в Бога, мы веруем в Иисуса Христа, мы веруем в Его праведность, в истинность Его учения. И, как сказано в одном месте Послания к Евреям апостола Павла: *взирайте «на начальника и свершителя веры Иисуса» (Евр 12:2)*. Вот мы должны смотреть на Него, и брать с Него пример, подражать Ему. В XIX веке в России была переведена на русский язык замечательная книга одного западного автора, Фомы Кемпийского, которая так и называлась — «О подражании Христу». Так что не

следует смущаться такими негативными примерами, что, конечно, соблазнительно, я Вас прекрасно понимаю. Надо смотреть на примеры положительные. У нас много прекрасных священников, и ныне здравствующих, и в прошлом канонизированных нашей Церковью. Смотрите, например, на Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского, Феофана Затворника, да и сотни других у нас были и есть прекрасных священников.

(Из беседы X)

72

«Не судите, да не судимы будете»

— **Вот, отец Александр, я совсем недавно с Вами разговаривала о сомнении, крещена ли моя взрослая дочь. И вот её покрестили в одной церкви. Когда моя дочь сказала, что при сомнении о крещении делается оговорка «еще не крещен», священник сказал: «Я никаких оговорок не знаю, могу крестить, и всё». Вы знаете, такое небрежение оставило неприятное впечатление.**

— Вы знаете, в этой церкви бывает много народа, священник, может быть, устал, так что давайте не будем заикливаться на этом. Дело в том, что мы, конечно, понимаем, что на нас лежит очень большая ответственность за каждого человека, приходящего в храм. Но бывает так, что священник из-за усталости или по каким-то другим причинам не очень внимательно отнесётся к прихожанам, а у людей может надолго остаться неблагоприятное впечатление о всей Церкви и о христианской вере. Я это прекрасно понимаю.

— **Вы понимаете, мы к вам, священникам, относимся не так, как к обычным людям, а как к тем, кто в какой-то святости пребывает.**

— До святости нам далеко. Это Церковь уже причисляет тех или иных прославленных христиан, подвижников к лику святых. А мы грешные люди, может быть, даже более грешные, чем Вы. Но Господь поставил нас на ответственное служение, и, конечно, мы должны этому служению соответствовать.

— **Тут Вы совершенно правы, я с Вами согласен.**

— Но я, вместе с тем, хочу Вам сказать, что не нужно от этого огорчаться. Давайте простим. И Вы уж нас простите, в данном случае, всех священнослужителей. Именно поэтому апостол говорит христианам: *«Взирайте на начальника и со-вершителя веры вашей Иисуса Христа» (Ев 12:2)*. Мы должны смотреть не на служителей Его, которые иногда бывают и недостойны, а взирать на Самого нашего Господа, взирать на Церковь Его, взирать на святых Его. А когда случаются такие вот неудачные столкновения, что можно сказать? Надо молиться, чтобы Господь этих пастырей вразумил. И знаете, бывает и так, человек может быть вообще не очень внимательный по стилю своего поведения. Я, однако, убеждён, что Господь может в нужный момент использовать любого священника, вдохнув в него благодать Святого Духа, и тем самым обновить, оживить его служение.

Так что то, что Вы сейчас поставили этот вопрос, может также послужить этому пробуждению. Мне бы очень не хотелось, чтобы Вы как-то на этой ноте осуждения долго пребывали.

(Из беседы XVII)

«Надлежит быть и разномыслиям между вами»

— Здравствуйте, отец Александр. Я бы хотел многое сказать, но понимаю, времени мало, поэтому постараюсь быть лаконичен.

— Пожалуйста.

— **Что бы Вы могли сказать относительно современного положения Православной Церкви и относительно критики Вашей персоны. Раздается довольно большая критика в Ваш адрес. Был недавно Архиерейский собор. Вы могли бы дать какие-то комментарии, буквально в двух словах?**

— Вы знаете, если сказать в двух словах, то можно следующее. Апостол Павел говорил, что *«надлежит быть разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные»* (1 Кор 11:19). Поэтому в наше время, когда Церковь выходит из-под гнёта атеистического коммунистического режима, естественно возникает необходимость поиска новых форм общения с людьми. Это может быть оживление тех форм, которые уже были. Это, может быть, и какие-то новые формы работы с молодежью, организация малых групп верующих, чтобы приходы были не столько приходами, то есть местом, куда люди приходят и уходят, а были бы местом действительно общения – были общинами. Чтобы являли собой именно пример общения христиан между собой.

Ну, а те, так сказать, нестроения, которые имеются, например, критика в адрес меня и отца Георгия Кочеткова, напоминают вот какую ситуацию. Какая-нибудь колония, скажем, в Африке, получает, наконец, долгожданную свободу. Колониальные войска уходят, а туземцы, которые до этого были всячески порабощаемы иноземцами и жили в постоянном страхе, став свободными, вместо того чтобы радоваться и вместе сози-

дать свою страну, начинают воевать друг с другом и друг друга уничтожать. Я думаю, примерно такая же ситуация у нас в России. Когда был Советский Союз, то представители всех христианских организаций вместе собирались, встречались, вместе участвовали в экуменическом движении, посылали поздравления главам Церквей и государств с праздниками, и никого это не возмущало. Теперь же, когда все получили свободу, то очень многие верующие люди, христиане, из-за того, что у них отсутствует такое простое человеческое качество, как терпимость, то есть уважение к людям других взглядов, признание за ними права иметь свои убеждения, в том числе и религиозные, стали необычайно агрессивны. Эта агрессивность имеется у многих людей как особенность их характера, но она стала подниматься на поверхность и проявляться и в церковной печати, и в различных выступлениях, и в проповедях. Я думаю, что христианину прежде всего необходим дух терпимости, примирения, а не вражды. Апостол Павел не случайно говорил, что наше служение есть служение примирения. Если мы, христиане, не сможем являть миролюбие друг ко другу, единство внутри Церкви или во взаимоотношениях между разными христианскими Церквями, с католиками, с протестантами, то что нам ожидать от внешнего, нехристианского мира?

(Из беседы XV)

74

Об отношении к убиенному протоиерею Александру Меню

— **Добрый вечер, отец Александр. Я в церкви купила книжку «Записка о ритуальном кодировании». Причём, я не нашла**

295

авторов. В конце только написано «О.И. Псково-Печорский монастырь». В этой книжке о вреде кодирования, гипноза, но меня поразило, что потом автор скатывается на упрёк какой-то отцу Александру Меню в масонстве. Сама я русская и, так сказать, корни все русские. Но меня это не то чтобы обидело, но возмутило. Как Вы это расцениваете? Кроме всего прочего, он отца Александра Меня обвинил и в оккультизме. Эта книжка продаётся в церкви.

— Вы знаете, это, к сожалению, для меня не новость. У многих православных людей, которые отца Александра Меня никогда не читали и не знали, стало как бы хорошим тоном его ругать. Есть люди, которым необходимо иметь образ какого-нибудь врага. Дело в том, что говорить о позитивном в христианстве оказывается необыкновенно трудно. Трудно говорить о Евангелии, о любви Божьей, так как это надо пережить самому — не только прочесть, но и хорошо знать и понимать Евангелие, иметь вообще большой опыт жизни в Церкви. А ведь многие пришли в Церковь недавно, поэтому духовного опыта ещё очень мало, а поговорить хочется. Поэтому гораздо легче начать кого-то ругать. Здесь и вдохновение приходит, и пафос, и праведный гнев, который даёт выход гневу другого рода, просто агрессивности, имеющей глубокие корни в психике человека. Так что кого-то осуждать и ругать вообще очень легко и даже как-то по-особенному радостно. И любой повод, начиная с абсолютно никакого отношения не имеющего к отцу Александру, как это кодирование, оказывается подходящим. К сожалению, это получило широкое распространение. Я должен сказать, что книги отца Александра Меня — это совершенно чудесные, замечательные книги, написанные ярко, талантливо именно в наше время и для нашего современника, и они представляют собой прекрасное введение в Священное Писа-

ние. Они и написаны были с целью помочь читателю начать самому читать Библию.

(Из беседы XI)

75

Святость – это значит нести Крест Христов

– **Здравствуйте. Можно задать вопрос о Серафиме Саровском?**

– Да-да, конечно.

– **Правда ли, что когда он жил, официальная Церковь не признавала его за святого, за подвижника.**

– Ну, конечно, он же ещё не был канонизирован. Канонизация святых в христианской Церкви совершается только после их кончины и никогда при жизни.

– **Я имею в виду, не признавала, что он имеет Духа Святого.**

– Да, к нему относились скептически. Даже не столько официальная Церковь, сколько руководство того монастыря, где жил преподобный Серафим. Это я, думаю, было связано с тем, что близость святого человека для людей, далеких от святости, очень трудна. Ну, прежде всего, в чисто бытовом отношении: приходит огромное количество народу к этому старцу, они где-то останавливаются, какие-то с ними хлопоты, старец принимает медленно, иногда с одним человеком может проговорить час или больше, и, конечно, братия очень недовольна. Ну, наверно, здесь ещё и какая-то ревность примешивалась. Самое главное, конечно, то, что такого человека, как Серафим Саровский, человека святого, целиком отдавшего своё сердце Богу, очень трудно не-

сти людям, которые присутствуют в Церкви в большой мере формально. Да, они принадлежат к Церкви, так сложилась их жизнь, но горения духа в их сердцах нет. Мыслить так же, как святой, находиться в том же духе для них почти невозможно. Поэтому и возникают такие конфликты, как с Серафимом Саровским. Быть святым, в свою очередь, это тоже нести Крест Христов, то есть тяжесть непонимания даже со стороны близких людей. Как Господь и сказал: «Меня гнали и вас будут гнать, Мое слово соблюдали и ваше соблюдут». Так что здесь нет ничего неожиданного.

(Из беседы XIII)

VI. ХРАМ – ДОМ БОГА

76 – 77

Посещение храма. Храм – то место,
где настраивается наш дух

- **Это Николай из Москвы Вам звонит.**
- Очень приятно, Николай, добрый вечер.
- **Меня интересует такой вопрос. Я хожу в церковь раз в месяц. И я просто хочу знать, с какой частотой, я просто серьёзно не знаю, сколько ходить в церковь, для меня это интересно.**
- Обычно требуется, по крайней мере, еженедельное посещение храма. Храм – это место, где настраивается наш дух, как инструмент настраивается исполнителем перед концертом. Участвуя в жизни Церкви, мы становимся подлинно членами Церкви.

Кроме того, мы должны понимать ещё и другое. Сейчас довольствоваться просто посещением храма, наверное, уже недостаточно. Сейчас практически при каждом храме образуются общины, имеются какие-то дела милосердия, уход за больными, уход за сиротами, помощь бедным, помощь одиноким, нуждающимся. Так что я думаю, что кроме просто посещения храма для человека, который хочет действи-

тельно быть членом Церкви, важно участие в какой-либо работе такого рода. Так что я думаю, если Вы подойдете к священнику вашего храма и спросите, какой труд с Вашей стороны был бы полезен Вашей общине, Вашему храму, я думаю, он найдёт что-то для Вас подходящее. И Вы, действительно, уже не просто бы приходили в храм как прихожанин, а были бы членом общины. Я думаю, что такое участие в жизни Церкви – это нечто более важное и полное, важное и для Церкви, и для нас.

(Из беседы VII)

* * *

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня к Вам вопрос по поводу того, в какую церковь лучше ходить. Дело в том, что около моего дома есть церковь, но благодати я там не чувствую. А есть другой храм, но он далеко от моего дома, но там мне очень хорошо, и туда я хожу, как на праздник. Я уже немолодая, и мне трудно туда ездить. И даже когда я остаюсь дома одна, то душой я всегда в этом благодатном храме.**

— Я думаю, что Вы делаете совершенно правильно, и как-то, несмотря на трудности, надо всё-таки ездить в тот храм, где Господь к Вам ближе. А когда нет возможности поехать, то раз Вы так хорошо представляете себе обстановку этого храма, тот внутренний духовный мир, ту мелодию, которой Господь касается Вашего сердца, то надо читать Евангелие, читать Слово Божие. Вы можете купить церковный календарь, чтобы не читать подряд Евангелия и другие части Библии, а читать именно те отрывки, которые читаются ежедневно на литургии из Апостола и Евангелия. И Вы тем самым как бы будете участвовать в жизни полюбившегося вам прихода.

(Из беседы XVI)

78

О расположении алтарей православных храмов

— Ещё раз я Вам звоню. Вот интересно, в церкви все алтари расположены на восток. А есть церкви, вот у нас на Грачёвке, которые расположены на север. Это как-то влияет на что-то? — Вы знаете, это, конечно, хорошая древняя традиция. В ранней Церкви при совершении всенощной, когда это богослужение действительно продолжалось всю ночь, на рассвете священник воздевал руки и возглашал: «Слава Тебе, показавшему нам свет!» И первые лучи солнца освещали алтарь, и это было очень красиво.

Но дело в том, что иногда при строительстве храмов, конечно, допускались исключения. Например, церковь строится в каком-то тесном городском квартале, где выбор в расположении храма ограничен, или как у Вас на Грачёвке. Там было имение, и ориентировать храм на восток было невозможно без существенного нарушения архитектурного ансамбля этого места. Я это место хорошо знаю. Так что подобные исключения иногда бывали. Так же, как спрашивают иногда: «Как покойника хоронить?» Головой на восток или на запад? Я вот недавно был на одном кладбище. Это известное кладбище в Париже – Сен-Женевьев-де-Буа. И я вот обратил внимание на такую деталь – я не видел этого у нас на русских кладбищах. Там ряды захоронений идут таким прямоугольником, а между ними дорожки. И в каждом этом прямоугольнике захоронения обращены от дорожки, то есть они обращены друг к другу. С одной стороны, допустим, на восток головой, а на соседней могиле – на запад, навстречу. Так что разные бывают обычаи, я думаю, что этим смущаться не сле-

301

дует. Я всегда на этот вопрос отвечаю: «Хороните так, как принято на этом кладбище».

(Из беседы XVII)

79

О «продающих и покупающих в храме»

— Скажите, пожалуйста, вот было такое, что вошёл Иисус в Храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в Храме. А сейчас во всех церквях торгуют атрибутами церковными. Я знаю только одну церковь на Юго-Западной, где всё вынесено за пределы церкви в ларьки. Такая вот современная церковная картина.

— Конечно, лучше, когда так, как в той церкви, которую Вы видели. Но дело в том, что часто это происходит из-за недостатка помещения. Я думаю, что самое лучшее, действительно, как Вы сказали, вынести это за пределы храма. Большинство священнослужителей это понимают и, конечно, будут стараться сделать именно так. Спасибо за Ваш вопрос и дельный совет.

(Из беседы VII)

80

Восстановление храма Христа Спасителя

— Недавно президент Ельцин объявил государственной задачей восстановление храма Христа Спасителя. Каково Ваше отношение вообще к вопросу восстановления именно храма Христа Спасителя и к тому, что именно государственная власть, её глава, ставит себе государственную задачу восстановления храма.

— Есть две стороны этого вопроса. Одна сторона чисто практическая. С моей точки зрения как священника, мне бы казалось, что лучше сейчас направить средства на восстановление приходских храмов, на налаживание приходской жизни, а через какое-то время, может быть, там через лет пять-десять, построить большой храм, который потребует больших затрат. Но, с другой стороны, и глава государства, и глава Церкви Патриарх Алексий имеют гораздо больше информации и могут иначе судить о событиях в стране, чем я с точки зрения маленького прихода и рядового священника. И, быть может, им представляется более важным строительство некоего символа народного возрождения, какого-то поворота всей страны.

(Из кн. «Надежда», сборник II)

81

Старообрядческие храмы

— Вопрос о трёх храмах на территории Рогожского посёлка, старообрядческое кладбище. Один из этих храмов какой-то необычный совершенно, серого цвета, самый высокий, как будто состоящий из одной колокольни. Связано ли это с понятием старообрядчества, или это фантазия архитектора, что это такое, особенность такая, чем вызвана, по-Вашему?

— Вы знаете, я несколько лет назад там был. И, насколько я помню, нет никакой особенности, связанной со старообрядчеством. Это просто колокольня, которая была построена в этом месте. Надо сказать, что вот эта Рогожская застава была единственным местом, где старообрядцам разрешалось не только селиться, но и строить свои храмы. И поэтому там рядом друг с другом построено сразу три храма. После революции тысяча девятьсот пятого года за-

303

прет на строительство старообрядческих храмов в других местах Москвы был отменён, и они уже строили храмы в центре Москвы. И все старообрядческие храмы, построенные в центре Москвы, относятся к середине десятых годов XX века. Один из них недавно, года два назад или три, был открыт недалеко от метро Павелецкая на Новокузнецкой улице, такой красный, очень красивый собор. Наверное, многие москвичи знают церковь необычных очертаний напротив Белорусского вокзала. Это тоже старообрядческая церковь, строительство которой заканчивалось уже где-то в годы революции. И также есть несколько других храмов, очень красивой архитектуры в стиле русского модерна. Они все были построены вот в эти годы начала XX века.

(Из беседы III)

82

Тайна чуда: чудотворные иконы и чудеса по молитве

— **Добрый день, батюшка. У меня такой вопрос, о чудодейственных силах. О чудодейственной силе чудотворных икон мы узнаём по книгам. И это было в основном в прошлом. Почему же эти иконы сейчас не оказывают никаких чудес в нашей жизни, если даже человек обращается с верой и от всего сердца?**

— Вы знаете, чудо – это всегда тайна, и всегда есть какая-то свобода действия Бога. Мы не можем вынудить чудо, но то, что сейчас чудеса не совершаются, это неверно. Когда я служил в храме Знамения Божией Матери, там у нас было чудесное исцеление. Одна женщина, прихожанка, свидетельствовала о поразительном улучшении зрения, она мо-

лилась Казанской иконе Божией Матери, причем известно, что эта икона помогала в недугах, связанных именно со зрением. Вот нам свидетельство, что такое исцеление было. Это то, что я знаю, а есть, наверно, десятки, сотни таких случаев, о которых я просто не знаю. Так что я думаю, что Ваше утверждение не совсем верно. Но по заказу чудес, конечно, не бывает. Мы, когда молимся, мы всегда просим об исцелении, и на литургии мы просим об исцелении. Но я должен сказать, что молитва не всегда или редко (скажем так осторожно) даёт облегчение недуга, но она всегда даёт силы для перенесения недуга или перенесения всяких трудных обстоятельств нашей жизни.

(Из беседы V)

83 – 84

Почитание икон и заповедь об идолопоклонстве

— Отец Александр, пожалуйста, помогите мне в таком вопросе. Есть вторая заповедь: «Не сотвори себе идола, ни изображения его, ни того, что вверху, что на земле внизу, что в водах под землёй, не кланяйся, не служи им». Скажите, как это совмещается с нашими храмами, с нашими священными иконами?

— Дело в том, что священные иконы стали для нас возможны именно тогда, когда сам Господь воплотился. Сын Божий стал Сыном Человеческим. Господь Иисус Христос Сам дал нам Своё изображение. Я имею в виду так называемую Туринскую плащаницу. Символические изображения Христа Спасителя, как пастыря доброго с овечкой на плечах, появились уже в конце I – начале II века, то есть воплощение Бога

дало нам, если хотите, богословское обоснование для изображения вообще, в том числе для изображения святых, Девы Марии. Так что я бы ответил на этот вопрос таким вот образом. До прихода Христа Спасителя в мир народ необходимо было оградить от всяких изображений, потому что очень легко люди могли впасть в язычество, поклоняться этим изображениям как божествам. Когда мы пишем иконы, мы понимаем, что иконы есть только изображение, и честь, воздаваемая образу, как было описано в решениях седьмого Вселенского собора, восходит на первообразное, то есть воздаётся первому образу, а не веществу самой иконы. Понятно, мы не саму икону чтим, мы чтим её как, например, мы чтим фотографию человека, которого мы любим. Конечно, иконы – это несравненно большее, чем фотография. Я говорю так просто для сравнения. Так что мы не будем этим смущаться.

В чине Торжества Православия как раз говорится о том, что святые иконы существуют именно для того, чтобы возгревать в нас усердие, когда мы взираем на лики святых угодников Божиих и вспоминаем их благочестивую жизнь, их молитвенные и вообще христианские подвиги.

(Из беседы XVII)

* * *

— **Здравствуйте, отец Александр. Меня зовут Татьяна. У меня к Вам вопрос: сейчас возникли протестантские общества, которые не признают иконы, считают, что это идолопоклонство. Они изучают Библию, почитают Христа, но почему-то отрицают иконы. Это что, протестанты?**

— Да, это протестанты. Это общества, которые считают, что почитание святых икон есть нововведение, от которого надо отказаться. Но Православная и Католическая Церкви считают иначе. Воплощение Господа, то удивительное изображение, которое нам оставил Господь на Туринской

плащанице в виде отпечатка на полотнище, в которое было завернуто тело распятого Иисуса Христа, указывают нам на возможность изображения Господа на иконах. На иконах также изображают Святой Дух в виде голубя, который явился при Крещении Иисуса из Назарета. Как символ Святого Духа, голубя изображают и в других иконописных сюжетах. Имеются также символические изображения Бога-Отца в виде Ветхого Старца. Последнее, вообще говоря, канонически запрещено, но в некоторых случаях эти изображения всё-таки имеют место. Надо признать, что это отступление от решений Церкви, потому что сказано совершенно определённо, что Бога никто никогда не видел. Так что наша традиция – православная и католическая, – которая изображает Господа Иисуса Христа, Божию Матерь и святых, имеет твердое богословское обоснование. Понятно, что речь идёт не о поклонении иконам, как нас обвиняют протестанты, а о почитании святых икон. Мы почитаем их как священные изображения. Мы поклоняемся не им, а тому, что на иконе изображено.

(Из беседы XII)

VII. КОНФЕССИИ

85

Гораздо важнее то,
что между нами есть общее

— Отец Александр, можно Вам задать вопрос?

— Пожалуйста.

— **Как могут некоторые православные священники называть братьями по вере еретиков-протестантов, которые попирают священные догматы православия?**

— Ну видите ли, во-первых, при всём том эти «еретики», как вы их назвали, протестанты, они читают ту же самую Библию, читают то же самое Священное Писание, веруют в того же самого Господа Иисуса Христа. Если мы с Вами откроем Послание апостола Иоанна, то он говорит: *«всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Ин 4:2-3).*

— **А под анафему святых отцов они попадают?**

— Видите ли, мы должны помнить о том, что наша Церковь апостольская, а не святоотеческая.

— **То есть нам святые отцы никто?**

308

— Нет, нам святые отцы, конечно, «кто». Это совершенно ясно. Но мы должны понимать, что на протяжении истории происходит расхождение Церквей. Другое дело, почему это происходит, каковы причины этого. Но мы не должны всё-таки ставить знак равенства между почитанием икон и верой во единого Господа Иисуса Христа, почитанием Его как своего Спасителя.

— **А вера в иконы – это не догматическое богословие, это не догмат христианства – вера в иконы?**

— Это догмат не христианский, а православного исповедания. Но, при всём том, мы должны понимать, что да, протестантская Церковь имеет некоторую ущербность по сравнению с нашей Православной Церковью. Но в том, что гораздо важнее, между нами есть общее. Это общее – очень важно, понимаете. Мы не должны считать человека нехристианином лишь потому, что он не почитает святые иконы. Да, он не понимает этого, да, он отрицает почитание святых икон. Но он читает Евангелие, он поклоняется Господу Иисусу Христу, он молится Ему, он признаёт Его Сыном Божиим.

— **О ком же апостол сказал, что бесы тоже веруют, но трепещут?**

— Да. Бесы веруют, что Иисус есть Сын Божий, но не следуют за Господом, противятся Ему.

— **А чем протестанты следуют за Господом?**

— Тем, что они читают Библию, что они следуют Его заповедям, тем, что они исповедуют Иисуса Христа, во плоти пришедшего.

— **Бесы тоже исповедовали Иисуса Христа.**

— Правильно, но они противились Его воле, они доставляли людям мучения, ведь Иисус изгонял их из больных.

— **А католики топили в городе Юрьеве православных, и когда жгли монахов на Афоне, они следовали Господу Иисусу?**

— Нет, конечно, они следовали не за Христом, а за своей человеческой ненавистью к людям, которые были не похожи на них. Я могу привести Вам в пример многих православных, которые тоже совершали тяжкие преступления. Это были люди, которые называли себя католиками, православными. Православные сербы распинали хорватских детей, вот сейчас, в минувшую войну 1992 – 1994 годов, вспыхнувшую после распада Югославии. Как они поступали, как православные, как христиане или как просто дикие люди? — **Чтобы Вы не были голословны, имена назовите, пожалуйста.**

— Я не могу этого сделать. Сейчас эти преступления расследует международный трибунал. Но это факты совершенно очевидные, откройте газету, посмотрите. Так что, к сожалению, преступлениям, подобным тем, о которых Вы говорите, с обеих сторон несть числа. Наши православные жестоко расправлялись, скажем, со старообрядцами. Мы не можем сказать, что старообрядцы еретики. Ну, крестились двумя перстами. И преподобный Сергей крестился двумя перстами. Такие люди, как сказано в Писании, *«устраняют слово Божие преданием человеческим»* (Мк 7:13). Так что мы должны всё-таки понимать большую важность Слова Божия по сравнению с теми или иными обычаями, возникшими в разных культурах. А ставить всё на одну доску было бы всё-таки неправильно.

(Из беседы I)

Надо быть более требовательными к самим себе

- **Здравствуйте, отец Александр.**
- Добрый вечер, пожалуйста.
- **Мы семья, верующая. У нас есть давняя знакомая, была нормальная, верующая, ходила в храмы, в наши, ставила свечи. В общем, как и мы. Теперь она присоединилась, вот я не знаю, как это назвать, мы даже толком понять не можем. Они читают и Библию, и Евангелие. Но, в общем, в основном всё складывается на Евангелии. И она стала считать, что наши храмы – это не нормальные храмы, а поклонение какому-то язычеству, и иконы – это тоже поклонение язычеству. Свечи, которые мы ставим в храмах, они не приносят никому никакой пользы, это вообще не нужно делать. Потом, они производят принятие Иисуса в душу, и хотя она уже была крещена в детстве, она снова приняла водное крещение. После чего у них происходят видения какие-то, типа пророчества, что ли. И вот мы немножечко тут стали сомневаться, нас она тянет без конца...**
- Да, я понял Ваш вопрос. Он содержит в себе много аспектов, но постараюсь на них ответить. Вы говорите, что они читают Библию, читают Евангелие, даже в основном Евангелие. Это, конечно, само по себе неплохо. Мы тоже, как Вы, конечно, знаете, читаем на богослужении Библию, на всеобщей перед праздниками, при чтении паремий. Правда, к сожалению, это чтение происходит на церковнославянском языке. Так что, если даже Евангелие, которое люди более или менее знают, нередко бывает трудно понять, особенно если читают недостаточно чётко, то чтения из книг библейских Ветхого Завета, конечно, остаются совсем не-

понятными. Можно, конечно, читать по-русски, и это будет понятнее.

Теперь, Вы говорите о том, что она порицает то, что мы ставим свечи, почитаем иконы и так далее. Я думаю, что, прежде всего, это является упрёком к нашей Церкви. Значит, мы чего-то недорабатываем, мы чего-то недоделываем. Потому что если бы у нас, когда мы читаем и Библию, и Евангелие, и Деяния апостолов, звучала проповедь, которая захватила бы человека, проповедь, которая действительно коснулась бы его сердца, то, конечно, он не ушёл бы в ту протестантскую общину, о которой Вы рассказываете.

Так что, я думаю, нам важно здесь понимать, что всякий такой уход есть наша недоработка, есть наши недочёты. Но мы должны, конечно, относиться к этим людям терпимо. Потому что во всяком демократическом обществе признаётся право человека иметь свои убеждения, если только эти убеждения не входят в противоречие с Уголовным кодексом. Коль скоро такого противоречия нет, то человек имеет право избирать любую религиозную деноминацию. В конце концов, мы же знаем, что в России и до революции существовали и баптистские молельные дома, у нас в Москве были и кирха лютеранская, и католический костёл, и даже не один, а два или больше. Конечно, большинство церквей были православные. Так что я думаю, что мы должны относиться терпимо к христианам других конфессий. И стараться, чтобы подобных переходов не было, чтобы наша работа была более ответственной, более глубокой, надо быть более требовательными к самим себе.

(Из беседы III)

Форма креста в разных конфессиях

— Алло, скажите, пожалуйста, отец Александр, какая разница между Церковью христианской православной и христианско-миссионерской? Там изображение креста другое совершенно. В Москве таких много.

— Да, да. Ну, Вы знаете, я думаю, что Вы, вероятно, говорите об одной из протестантских Церквей, которые здесь основывают свои миссии. Вероятно, главная причина в том, что мы сами, наша Православная Церковь, эту миссионерскую работу ведём весьма пассивно. Здесь надо нам как-то, конечно, активизироваться.

Что касается формы креста, то православный крест – две перекладины, вертикальная и горизонтальная, и ещё наверху добавляется перекладинка, которая нам указывает на ту доску, которая была прибита над головою Христа, с именовани-ем Его вины: «Иисус Назорей, Царь Иудейский», и косая перекладинка внизу, символизирующая подставку, к которой были прибиты ноги Спасителя. Вот эта перекладинка изображается наискосок. Причём с правой стороны от Него был распят благочестивый разбойник, который раскаялся и обратился к Господу: «Господи, помяни меня, когда приидеши во Царствие Твое». И Господь ему сказал: «Ныне же будешь со Мною в раю». И правый конец косой перекладинки как раз поднят вверх, символизируя то, что этот раскаявшийся разбойник поднимается в рай. А разбойник, который хулил Господа, уходит в место мучения. Вот символическое значение этой косой нижней перекладинки. А в других конфессиях крест изображается простой, без этих дополнений. Но и в нашей Церкви мы можем встретить и простой четырёхконечный крест, например протоиерейский наперсный крест или крест на клобуке архиепископа. Так что форма креста

может быть различной. Главное в нём то, что из символа позорной казни Крест стал символом всепрощающей любви Божией к человеку.

(Из беседы XI)

88

Чем отличается Православная Церковь от других конфессий

— Отец Александр, добрый вечер. Я вот уже давно слушаю Вашу передачу. У меня к Вам такой вопрос.

— Пожалуйста.

— Объясните радиослушателям, и мне в том числе, чем отличается Православная Церковь от всех остальных конфессий и как Вы сами воспринимаете это?

— Слово «православие» появилось в IV веке, когда возникла ересь Ария, который учил о том, что Иисус Христос не есть Сын Божий, единосущный Отцу, то есть имеющий единую божественную природу с Отцом, а есть высшее творение, через посредство которого Бог совершал творение всего остального. Учение это было отвергнуто Церковью на первом Вселенском соборе в триста двадцать пятом году. И вот тогда именно появился термин «православный», то есть тот, который правильно прославляет Господа: именно как единосущного, единоприродного Отцу. Вот в этом, так сказать, суть этого слова. Церковь – православная и католическая. Католическая, в другом произношении «католическая», значит вселенская. Церковь православная и католическая, это наша Церковь, к которой мы принадлежим, греко-католическая православная Церковь, которая исповедует Иисуса Христа так, как написано в Символе веры. Именно этим исповеда-

нием Православная Церковь отличается от других Церквей. Это, так сказать, главный и основной признак нашего православия.

(Из кн. «Надежда», сборник II)

89

Различие православной и протестантской веры

— Батюшка Александр, спаси Вас Господи. У меня к Вам такой вопрос: не поясните ли Вы коренное различие православной веры и протестантской.

— Протестанты отделились от апостольской Церкви в начале XVI века, и произошло это отделение не от восточной, Православной Церкви, а от западной, Католической Церкви. Основными причинами можно считать две — это политика папского престола в то время, связанная с широкой продажей индульгенций, то есть специальных свидетельств о пожертвованиях, которые человек приносит на Церковь, и получает прощение грехов, причём не только прошлых, но и будущих.

Это своеобразный способ выкачивания денег из верующих. И вот эта потерявшая всякую меру корыстная политика вызывала возмущение. И молодой католический монах Лютер резко выступил против этой продажи индульгенций как откровенного обирания людей под благочестивым предлогом.

Другой причиной был призыв Лютера вернуться к жизни по Слову Божию, то есть к Библии. Лютер провозгласил спасение только верою и только через Слово Божие, а не через христианское Священное Предание, в которое, как он

315

полагал, вошло множество человеческих мнений и суждений, вытеснивших Слово Божие. В то время, в самом деле, Библия оказалась почти забытой народом, так как читалась в храмах только на латыни, которую большинство людей не знало. Однако впоследствии стало ясно, что с отказом от Священного Предания из жизни Церкви оказались выброшенными очень многие ценные вещи, которые Церковь приобрела на протяжении своей истории. Из наиболее очевидных отличий: протестанты не почитают святых икон, священных изображений. В некоторых протестантских общинах вообще отсутствует Крест, в других присутствует и Крест, и Распятие. Но это внешние отличия.

Коренное отличие в том, что Протестантская Церковь строится главным образом на Священном Писании, уделяя очень незначительное место тому, что мы называем Священным Преданием – это весь корпус истории Церкви от апостольских времен до наших дней, когда Церковь, проходя через все перипетии истории, отстаивала свою верность христианству. И вот в этом отстаивании формировалось учение Церкви, её богословие, аскетика, эстетика и культура. Отвержение всего этого богатства равносильно отказу от пройденного исторического пути и накопленного духовного опыта. Так что главное отличие именно в этом.

(Из кн. «Надежда», сборник II)

90

Взаимопонимание Римско-католической и Православной Церквей

— **Добрый вечер. Меня зовут Николай. В последнее время я несколько раз слышал по телевидению о том, что Папа Рим-**

ский Иоанн Павел II высказывался за объединение Римско-католической и Православной Церкви. Могли бы Вы объяснить?

— Речь идёт не об объединении под одним началом, а о сближении, о диалоге, о прекращении вражды и недоверия — только об этом. Те различия в вероучении, которые имеются, не так уж и разделяют нас. Достижение взаимопонимания в этой очень сложной богословской сфере должно быть предметом работы богословов. А то главное, во что мы веруем, Символ веры, у нас общий.

Различие касается только одного вопроса: об исхождении Святого Духа. Мы говорим о Святом Духе как «от Отца исходящем», а католики — «от Отца и Сына». Однако, как утверждают многие современные богословы, это расхождение возникло при переводе Символа веры с греческого языка на латынь. Для католиков, читающих Символ веры по-гречески, Ватикан оставляет право читать в соответствии с восточной православной традицией: «от Отца исходящего».

Например, в прошлую Пасху, в день Великой Пятницы, когда Папа Римский участвовал в традиционном крестном ходе в Колизее на месте гибели тысяч христианских мучеников, как обычно, совершалось четырнадцать остановок, во время которых вспоминались этапы страдания Христа на Крестном пути на Голгофу. И на каждой остановке положена своя молитва и размышления. И вот, на этот раз эти молитвы и размышления, которые читались в Риме на праздновании католической Пасхи, были составлены Патриархом Константинопольским Варфоломеем. К нему была обращена просьба об этом, он её исполнил, и в Риме читались молитвы православного патриарха. Вот пример единства исповедания Христа, вместо вражды между христианами разных Церквей.

(Из кн. «Надежда», сборник II)

Догматические различия православия и католицизма

— Отец Александр, вопрос у меня такой. В Москве издаётся журнал, который называется «Православная беседа», он издаётся по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, и в нём сказано, написано чёрным по белому, что ересь — «филиокве». Это то, что католики приняли после восьмого века, а не как Вы говорили. Это страшная ересь. В послании восточных патриархов они пишут, что единая Святая Соборная Апостольская Церковь ныне вновь возвещает, что все нововведения, о том, что Дух Святой исходит от Отца и Сына, есть сущая ересь. Как же Вы говорите, что это произведения каких-то писателей, не более того.

— Я понял: мы с Вами не говорили о «филиокве», мы говорили о ересях вообще, и я это отнёс именно к той теме, о которой я говорил сейчас, именно о Божестве и Человечестве Иисуса Христа, о двух природах во Христе. И говорил о ересях, относящихся именно к этому. Когда мы с Вами подойдём к теме Святого Духа, мы можем с Вами подробно поговорить и о «филиокве», то есть об исхождении Святого Духа. «Филиокве» — вставка в латинском переводе Символа веры, означающая «и от Сына», появившаяся в IX веке в Испании. Понятно, что сам Символ веры был изначально, в триста двадцать пятом году, составлен на греческом языке. Надо сказать, что есть достаточное количество исследований, которые подчёркивают, что введение «филиокве» — это проблема перевода. В последнее время, примерно уже тридцать лет после Второго Ватиканского собора, католикам дано позволение служить на национальных языках. Так вот, католикам, которые живут там, где служат на гре-

ческом языке, выражение «филиокве» в Символе веры отменено, и они произносят тот же самый Символ веры по-гречески без «филиокве». Так что это такая богословская проблема, связанная скорее с особенностью перевода, потому что нет полностью адекватного перевода с одного языка на другой.

— **Отец Александр, а вот, скажем, догмат тех же католиков о главенстве и непогрешимости Папы, разве это не ересь?**

— Но, Вы знаете, там ведь речь идёт о высказывании «экс катедра», то есть тогда, когда Папа говорит «с кафедры» римского папского престола. Папа пользуется этим правом едва ли раз в столетие, так что это право чисто теоретическое. Я должен сказать, что, как мне кажется, бедного Папу критикуют куда больше, чем, например, нашего Патриарха, хотя у нас догмата о такой непогрешимости нет. Так что это, конечно, теоретические вещи. Вы, конечно, можете ещё сказать о католическом догмате телесного Вознесения Божией Матери, но посмотрите все наши тексты на богослужении праздника Успения Божией Матери, почитайте канон погребения плащаницы, там обо всём этом говорится то же самое. Мы не называем это догматом, но, в сущности, в нашей литургической практике мы говорим о том же самом. И древнее предание об апостоле Фоме, Вам оно, конечно, тоже известно, говорит об этом же. Так что, я снова подчёркиваю это, наша сейчас главная проблема, наверное, не столько в борьбе за «идеологическую чистоту», сколько за христианскую жизнь нашу, чтобы наша жизнь была христианской, евангельской...

— **Но как же тогда наши святые отцы? Почитайте Ельчанинова, Феофана Затворника, Иоанна Кронштадтского...**

— Правильно. Знаете, вот когда мы с вами будем жить так, как они, когда наша жизнь будет соответствовать их жизни в практике нашей каждодневной жизни, вот тогда мы, на-

верное, будем иметь достаточно оснований и дерзновения и эти вопросы решать. Если Вы читали их письма, они в не меньшей мере побуждали не столько к верности теоретическим положениям догматики, сколько к практической жизни христианина. И это не менее важно. Я вот на это делаю главный упор. Потому что для народа, для людей все эти богословские тонкости – отвлечённая теория, а вот практика жизни гораздо больше нуждается в простой евангелизации.

(Из беседы V)

92

Не догматы, а Сам живой Иисус

— Алло! Отец Александр, известно, что христианское учение состоит из вероучения и нравоучения. Об этом свидетельствуют праздники недели Великого поста. Вам задавали вопрос о еретиках, и Вы отвечали в том смысле, что сейчас важно не богословствовать тогда, когда еретики проповедуют на канонической православной территории, а важно быть добрым христианином, жить по-христиански. Но мне кажется, что только на основе истинного вероучения, то есть исповедания Пресвятой Троицы, можно исправить свою жизнь, ведь множество христианских мучеников кровью своей заплатили за своё истинное богословие...

— Знаете, я должен сказать, что гораздо большее количество христианских мучеников пострадало просто за исповедание Иисуса Христа как Бога и за отказ поклоняться римскому императору как богу. Ведь первый Вселенский собор состоялся лишь в триста двадцать пятом году, а до этого на протяжении трёх веков все эти догматы не были сформулированы. Христианских мучеников было больше всего как раз в это время. Какой-нибудь простой воин,

320

когда его касался Дух Божий и он внутренне понимал, что тот Иисус, за Которого умирает очередной мученик на арене цирка, касается и его сердца, и он объявлял себя христианином, да он понятия не имел обо всех этих догматах, о которых Вы говорите. Догматы, безусловно, важны, и как говорил Честертон, для того, чтобы христиане были свободны, догматы должны быть твёрдыми как сталь. Это действительно так, но не нужно христианство сводить к догматам. Потому что для простой жизни, для принятия Христа в сердце, для того, чтобы мы действительно несли христианство нашему народу, который устал именно от этой безнравственности, от этого нравственного вакуума, который образовался вследствие засилия атеизма, созданного за семьдесят лет в нашей стране, в первую очередь нужны не догматы, а Сам живой Иисус.

Представьте себе, что Вы оказались где-то в тюрьме, среди заключённых. Что, Вы будете проповедовать о «филиокве», единосущии, о еретиках, о католиках? Этим людям нужно рассказать о Христе, Который любит их, Который ждёт от них, чтобы они оставили свой грех и обратились к Богу. Это, наверное, гораздо важнее. Или Вы окажетесь где-нибудь в Абхазии, Чечне или ещё где. Им что, проповедовать о ложности «филиокве»? Да они понятия об этом не имеют! Им не это важно. Бог пришёл, чтобы спасти сердце, душу нашу обратить к свету. А эти вещи, они, конечно, были важны и сейчас остаются важными, чтобы перевести весть о Христе на язык нашей философии, как и в то время – на язык греческой философии. Сейчас это всё понятно и важно для богословов и интеллектуалов, а для большинства людей нужно рассказать о Христе и Евангелии. Когда горит дом, мы бросаемся детей спасать, а не выносим какую-нибудь ценную библиотеку, как бы она ни была нам дорога.

(Из беседы V)

Полезно ли слушать американских проповедников

- Пожалуйста.
- **Можно ли узнать, вот в воскресенье по телевидению в программе НТВ идёт программа «Прикосновение», проповедник Чарльз Спенсер. Полезно ли нам слушать эту проповедь?**
- А кто ведёт?
- **Чарльз Спенсер.**
- А он из какой Церкви?
- **Ну, это, по-моему, американская.**
- Американская. Ну, в Америке очень много Церквей. Вы знаете, к сожалению, я в воскресенье целый день в храме, потому что с утра служу литургию, днём воскресная школа, вечером опять служба, так что я сам эту передачу никогда не видел, и мне очень трудно ответить на Ваш вопрос. Но если эта передача учит доброму, хорошему, если у Вас после этой передачи такое хорошее, наполненное настроение, хочется делать доброе, хорошее, Вам легко молиться после неё, то, наверное, в ней ничего плохого нет.
- **Мне представляется, что это очень интересная передача, и действительно, чувствуешь себя хорошо. Но, кажется, Вы знаете, все-таки такую передачу надо проводить не в воскресенье, потому что в воскресенье хочется пойти в храм. Вот, мне хотелось, чтобы всё-таки те, кто может повлиять на эту программу, решили вопрос...**
- Да, я думаю, что Вам есть смысл об этом написать в программу НТВ, они всегда принимают во внимание письма телезрителей. Я это знаю. Так что если Вы, Ваши знакомые об этом напишете, я думаю, что они как-то отреагируют положительно.

(Из беседы XI)

Армия спасения – это хорошо или плохо

– **Добрый вечер, отец Александр.**

– Добрый вечер.

– **Хочу Вам задать такой вопрос. Сейчас в России, в Москве, работает такая международная организация «Армия спасения», которая проповедует Христа и оказывает очень большую благотворительную помощь. В больницах, на вокзалах – часто я вижу: кормят людей. А что бы Вы могли сказать об этой организации? Что Вы о ней думаете?**

– Ну, я думаю о ней только хорошее. Слава Богу, что такая организация есть. Так что, я думаю, принимать от них помощь совершенно естественно и нормально. И как жаль, что мы сами пока, наверное, слишком бедны и плохо организованы, что не можем делать нечто подобное*. Но, слава Богу, что наши братья и сестры, христиане Запада, приходят к нам в трудную минуту и помогают. Так что здесь, кроме доброго, о них сказать ничего нельзя.

(Из беседы XV)

* В храме святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине в настоящее время кормят неимущих людей два раза в неделю: по средам и пятницам. – *Прим. составителя.*

Мотивы отделения Армянской Церкви от других Церквей

— **Проясните нам, пожалуйста, такой вопрос: чем отличается Армянская Церковь от Православной?**

— Вы знаете, все такие вопросы довольно глубокие, и в короткой передаче ответить на них довольно трудно. В двух словах я могу сказать лишь следующее, что Армянская Церковь отделилась от других Церквей ещё в V веке, когда состоялся четвёртый Вселенский собор, называемый Халкидонский, который определил, дал богословскую формулировку соединению во Христе Божественной и Человеческой природы. И очень многие Церкви, которые были расположены по периферии Византийской империи: армянская, сирийская, коптская – не приняли участия во Вселенском соборе четырёхста пятидесят первого года и впоследствии отделились от Византии не только политически, но и церковно. Так что за этим разделением присутствовали не столько богословские, сколько политические мотивы. Именно периферийное расположение по отношению к Византийской империи так называемых нехалкидонских Церквей показывает, что одним из мотивов отделения было желание приобрести самостоятельность и церковную, и государственную – политическую независимость от византийского императора. А церковные мотивы были здесь как бы дополнительной причиной.

С этого времени эти Церкви вели самостоятельный образ жизни, основываясь только на Евангелии и трёх предыдущих Вселенских соборах, в которых они принимали участие и разделяют их решения со всеми остальными Церквями. Они называются монофизитскими, то есть исповедующими единую природу Христа, по слову Кирилла Александрийско-

го, единую природу воплотившегося Бога Слова. Иначе их ещё называют сейчас древневосточными Церквами. Но, когда сейчас, в XX веке, происходят контакты с этими Церквами, то мы видим, что и практика жизни, и исповедание веры, и собственно сама вера очень близки ко всем нам. Русская Православная Церковь давно уже ведёт братский диалог с этими восточными Церквами – и с Эфиопской Церковью, и с Армянской Церковью. Так что думаю, что такой диалог будет продолжаться и далее.

(Из беседы IV)

VIII. НЕХРИСТИАНСКИЕ РЕЛИГИИ

96

Как относиться к Мессии, которого ожидают иудеи

- Отец Александр, добрый вечер. Я стараюсь слушать Ваши передачи всё время.
- Спасибо.
- Хочу Вас поблагодарить, батюшка, что многие непонятные места в Символе веры и вообще в христианской вере разъясняете.
- Спасибо.
- И у меня в связи с этим маленький вопрос.
- Да, пожалуйста.
- Есть вещь, которая для меня не понятна, и мне хотелось бы, чтобы Вы мне её разъяснили.
- Да, да.
- Вот Вы говорили, что иудаисты наши старшие братья, православных. По вере в единого Бога Творца.
- Но, Вы знаете, то, что это наши старшие братья, — я не говорил, это Вы где-то ещё, наверное, прочли.
- Как нам, православным, надо относиться к Мессии иудейскому, которого ожидают сейчас иудеи?

326

— Как нам к Мессии относиться? Я думаю, что можно понимать так, что это будет второе пришествие Господа Иисуса Христа. То, что еврейский народ не узнал своего Мессию в час посещения, — это совершенно исчерпывающе объясняет апостол Павел в том же Послании к Римлянам, из которого я сейчас хотел Вам прочитать некоторые места из первой, второй и третьей глав. А вот в одиннадцатой главе апостол Павел пишет о том, что *«ожесточение произошло в Израиле до времени, пока не войдет полное число язычников»* (Рим 11:25). Апостол Павел как бы усматривает вот в этом особенную тайну Божьего домостроительства, тайну спасения человека. Думаю, что здесь можно изложить его концепцию примерно так. Что если бы Израиль после распятия Христа и Его Воскресения весь обратился и стал христианским, стал верующим во Иисуса Христа, то христианство стало бы принадлежностью вот этого отдельного народа, который, приняв ещё благословение от Авраама, приняв Закон от Моисея, приняв Иисуса Христа, становится вот этим особенным народом. Но апостол Павел говорит о том, что их отвержение произошло ради вас, язычников. То есть Церковь, ставшая израильской национальной Церковью, она бы имела, видимо, искушение замкнуться в себе. Для любого человека другой национальности приход в христианство означал бы приход в еврейскую национальную традицию. И апостол Павел говорит, что именно чтобы в Церковь был свободный доступ для всех народов, произошло отвержение Израиля до времени, пока не войдёт полное число язычников. И апостол Павел патетически восклицает: *«Если отвержение их — примирение мира, то что будет принятие, — то есть уверование Израиля в Мессию, в Иисуса Христа, — как не жизнь из мертвых?»* (Рим 11:15). Вот такую концепцию даёт нам апостол Павел в своих посланиях.

(Из беседы VI)

97

Как христианину относиться к буддизму

- **Добрый вечер.**
- Добрый вечер.
- **Вот я хотела бы Вас спросить. Я, как понимаю из передачи, что в основе Вашего мировоззрения лежит христианская религия.**
- Ну, конечно, православная, я бы даже сказал.
- **Православная, да? А вот скажите, пожалуйста, как к другим религиям Вы относитесь?**
- Какие религии Вы имеете в виду?
- **Например, религию буддизма.**
- Буддизма... Вы знаете, я думаю, что каждый христианин должен относиться к другим религиям с уважением и терпимостью, понимая, что Бог каждого человека ведёт тем путём, каким он может в данный момент идти. Но, конечно, я безусловно уверен, что полнота истины открывается нам именно в христианстве, именно в познании Того, Кого Бог освятил и послал в мир. Иисус сам говорил о Себе: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня».

(Из беседы XV)

98

Ислам и Царство Небесное

- **Добрый вечер, отец Александр. Бог в помощь Вам.**
- Спасибо.
- **Спасибо Вам за Ваши передачи. Вопрос вот какой – ведь у христиан Христос пришёл на землю, насколько я понимаю, спустившись в ад, чтобы вытащить людей из ада и дать им**

328

возможность познать Царство Небесное. Но, как оказалось, христианства на земле, как мы сейчас видим, не так уж много. И меня интересует вопрос, а как остальные религии, в частности ислам? Как у них идёт поиск, ведь у них же нет прямого пути в Царство Небесное, допустим, как нам Бог открыл это, христианам. Как же там, и вот в особенности сейчас, мы это видим на примере этой жуткой войны, объединяется весь ислам мировой?

А второй вопрос – вот меня интересует, что такое вообще ассоциация всемирного белого братства? Это не наша Мария Дэви, а то, что во Франции.

– На второй вопрос я Вам сразу скажу, что не знаю, что это за ассоциация, и, к сожалению, не смогу на этот вопрос ответить.

Что касается Вашего вопроса об отношении христианства и ислама, то можно сказать так, в очень грубом приближении, что ислам, собственно говоря, это библейский монотеизм, адаптированный для жизни кочевых арабских народов. Ислам так же признаёт Священное Писание – Библию, признаёт многих пророков и даже Иисуса Христа почитает, но лишь как пророка. Теперь, что касается посмертной судьбы мусульман, то я должен сказать, что, конечно, это есть тайна Бога. Нам не дано определять, какова будет их жизнь, хотя в исламе тоже есть представление о будущей жизни: о рае, аде. Это всё есть, то есть вера в посмертное воздаяние присутствует. Но каждому народу Бог даёт свой путь, при этом, безусловно, открывая возможность и для обращения к Иисусу Христу, для обращения к полноте познания Бога. Я Вам должен сказать, что, как свидетельствуют археологические находки на северном Кавказе, где живут северокавказские народы, исповедующие ислам, в V – VI веках там было очень много христианских церквей. На этих местах, я не специалист, я не знаю, жили ли там те же народы или дру-

гие, но там было христианство. Христианство по Северному Кавказу дошло от Чёрного моря до Каспийского. И позже оно было уничтожено наступлением ислама. Те народы, которые там живут, приняли ислам.

Теперь, что касается посмертной участи людей, то, как мы читаем в притче о Страшном суде, это зависит от того, как жил человек. Господь сказал: если вы делаете добро одному из меньших братьев моих, то делаете Мне. Это относится, конечно, ко всем народам. Мы можем называть себя как угодно, христианами православными, но если мы живём жизнью недостойной, если мы не поможем, не дадим воды жаждущему, одежды нагому, не посетим больного, в темнице, если мы будем равнодушными эгоистами в этом мире, никакое название нас не спасёт. Вот это мы должны помнить прежде всего.

(Из беседы XV)

99

Почему иудаизм не распространился на другие народы

- **Добрый вечер.**
- **Добрый вечер.**
- **У меня, скорее всего, будет исторический такой вопрос к Вам.**
- **Да, пожалуйста**
- **Может, что-нибудь новое от Вас узнаю. Я хотел спросить про иудейскую веру. Вот, например, христианство, мусульманство, распространение их по земле было очень быстро. Несмотря на то, что пророки являются, в основном, кроме последнего пророка Мухаммеда, израильтянами, почему иу-**

330

дейская вера на другие народы не распространилась также, или это было именно послано для иудейского народа?

— Нет. Во-первых, это было не совсем так, потому что мы знаем, что был огромный хазарский каганат – это было во времена Древней Руси, это IX – X век, который исповедовал иудаизм. Были различные горные народы в Грузии, например таты, которые исповедовали иудаизм. Были большие иудейские общины в Средней Азии, в Междуречье, на территории современного Ирака. Среди африканских народов были большие иудейские общины. Да и во времена Римской империи, то есть до христианской эры, распространение иудаизма было очень значительным. Так что нельзя сказать, что иудаизм совершенно не распространялся. Я думаю, что его распространение затормозилось с приходом Иисуса Христа. Почему? Потому, что христианство предлагало то же самое откровение, которое предлагал иудаизм, то есть ту же самую Библию – книги Ветхого Завета, но поднятое на еще более высокую ступень с приходом Сына Божия Иисуса Христа. Так что я думаю, что это было, несомненно, более мощным духовным воздействием, когда, кроме этого древнего основания, пришло ещё большее открытие Бога Израилева для всех народов. И апостол Павел так же относится к этому вопросу, который нам уже задавали раньше, возвещая, что во Христе нет уже ни иудея, ни эллина, но всё – новое творение. То есть начинается именно новая эра в истории человечества.

(Из беседы XV)

IX. СЕКТЫ

100 – 102

О свидетелях Иеговы

— Здравствуйте, отец Александр. Я бы хотела у Вас спросить: я как-то была дома, раздался звонок в дверь, я открыла и увидела двух женщин. Они меня спросили, как я отношусь к Библии, и ещё они распространяют журналы «Сторожевая башня». Эти журнальчики я взяла, почитала.

— Это свидетели Иеговы, есть такое направление, секта, которая очень активно вербует своих сторонников, но это не христианское течение. У них такие странные ожидания, что Бог когда-то придёт на землю и всё устроит, помимо наших усилий перестройки собственного сердца. У нас есть наша Православная Церковь, и давайте её держаться, ведь там столько духовного богатства – там и Священное Писание Ветхого и Нового Завета, замечательные истории становления вероучения, жития святых отцов, назидания, прекрасные богослужения. Так что, если мы встанем на этот путь, то мы откроем для себя огромный удивительный мир духовной жизни. Поэтому давайте на него становиться, чтобы прожить жизнь, которую дал нам Господь, в полной мере.

(Из беседы XII)

* * *

— Ну, ещё я хотел сказать несколько слов об иеговистах. Они отрицают изображения и поклонение изображениям святых и Иисуса Христа. Но Церковь самым фактом воплощения Иисуса уже получает право и благословение на изображение. С древнейших времен, второй-третий века, в катакомбах уже появляются изображения Иисуса Христа. Сначала они носили символический характер, но сама Плащаница – самая древняя икона, которая оставлена нам Самим Воскресшим Господом, – это уже даёт нам как бы позволение и право на такие изображения.

(Из беседы XV)

* * *

— **Добрый вечер, у меня есть вопрос к Вам.**
— Пожалуйста, я Вас слушаю.
— **Будьте любезны, скажите, как относится Православная Церковь к свидетелям Иеговы.**
— К свидетелям Иеговы Православная Церковь относится, конечно, без особой симпатии, так скажем мягко. Потому что это довольно странная секта, объявляющая себя носителем такой вот истины, что Иегова придёт и всех накажет, кто не с иеговистами. В общем, это по духу своему направление, конечно, далёкое от Евангелия, от его духа любви, радости и примирения.

(Из беседы VII)

103

Сатанинские секты

— **Отец Александр, Вы говорили о ребятах, в которых вселился сатана...**
— Не вселился, они просто сознательно пошли в эти сатанинские секты.

333

— Да, скажите, пожалуйста, Вам не кажется, что у этих ребят что-то ненормальное с психикой. Я даже уверена в этом. Это психически не совсем здоровые люди.

— Ну, знаете, тут трудно судить, я с ними не встречался непосредственно. Один раз я встречался с таким вот юношей, где-то года полтора или два назад. Он говорил о себе, что принадлежит к сатанистам. Наверное, не врал. Он говорил то же самое, что вот эти ребята вчера по радио в передаче в прямом эфире. Он приводил тот же самый довод, почему он избирает путь сатаны. Потому что сатана разрешает ему делать всё, а Бог ему запрещает делать то-то и то-то. И это понятно. Потому что Бог поступает с нами как любящий отец. Любой нормальный отец, естественно, запрещает сыну брать в руки горящий предмет, какое-то ядовитое вещество, прячет от ребёнка лекарства и так далее. Потому что он любит своего сына и хочет оградить его от зла, даже если оно неявно. Например, таблетки не зло сами по себе, но маленький ребёнок, будучи неопытен, проглотит то, что не следует, и может умереть. Такие случаи бывали.

Одно из первых отпеваний в нашей церкви было именно из-за такого случая: отпевали мальчика, который по недосмотру родителей наглотался таблеток. Это было какое-то сильнодействующее лекарство, вовсе не ядовитое, но когда маленький ребёнок проглотил целый флакончик этих маленьких таблеточек, он тут же тяжело заболел, отёк мозга, и его не смогли спасти.

И вот именно на это и направлены заповеди Божии. Бог ограждает нас от того, что может причинить нам зло, и поэтому Он что-то запрещает нам делать. Сатана хочет нас уничтожить, именно поэтому и говорит: делайте что хотите.

Кто настоящий отец – тот, кто останавливает ребенка и говорит: не ходи на красный свет, потому что сейчас слева поедут машины, у них зеленый свет, и машина тебя задавит, или тот, кто говорит: ходи, как хочешь, не обращай внима-

ния ни на красный, ни на зеленый? Сначала, может быть, даже интересно будет: мальчишка будет уворачиваться от одной машины, от другой, но, в конце концов, он всё равно попадёт под машину и погибнет. Вот что происходит тогда, когда человек говорит: «А вот сатана даёт мне полную свободу – делай что хочешь». Такие ребята даже хвастаются, что и наркотики можно колоть, забывая о том, что все наркоманы едва доживают до тридцати лет. Это тяжкая зависимость. Человек страдает диким образом, если он привык к наркотикам, а у него в данный момент их нет. Он может именно от этого умереть в страшных мучениях.

(Из беседы XV)

104

«Белое братство»

— **Добрый вечер. Я хотел бы сказать, что какое-то время назад было распространено такое, на мой взгляд, бандитское течение, как Белое братство. И, по-моему, Церковь его вообще никак не осуждала, пока его не осудила светская власть. Я подошёл к одному из батюшек в церкви и спросил его. А он мне сказал: «А что ты здесь возмущаешься, обратись к Патриарху». Я полагаю, пока Церковь наша не осуждает подобные братства, они и будут плодиться, мне кажется, это опасно.**

— Ну, Вы знаете, уже года два назад, как минимум, Патриархом было разослано всем церквам, каждому настоятелю, я сам получил, письмо, содержащее призыв противостоять этим братствам. Была разъяснена суть их учения. Предлагалось разъяснять в проповедях их зловредность. Так что Вы просто незнакомы с этим письмом Патриарха. Такое указание есть, и мы его в своей деятельности учитываем.

(Из беседы VI)

335

Х. МАГИЗМ: СТРЕМЛЕНИЕ ПРОНИКНУТЬ В ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕРЕЗ ЧЁРНЫЙ ХОД

105 – 107

О ворожбе и колдовстве

— Если за живого человека ставят в церкви свечку за упокой, как к этому можно относиться: и к тому человеку, который ставит, и тому, кто это получает?

— Тот человек, который ставит, конечно, совершает некое магическое, колдовское действие и совершает, конечно, явный грех. Всякие ворожба, колдовство есть грех, а грех этот ещё и двойной, потому что человек использует для этой своей цели Церковь. Что касается того человека, за которого ставят, я думаю, что он должен быть к этому совершенно равнодушным, потому что Господь сильнее всех этих магических действий. И если этот человек исповедуется, причащается, если он ведёт церковный образ жизни, то я абсолютно убеждён, что никакого дурного влияния на него это не окажет. Вы знаете, я, как правило, убеждаюсь, что если кто-то приходит и рассказывает, что вот женщина, ей двадцать пять лет, её сглазили,

она болеет, она не может работать и тому подобное, то я сразу спрашиваю: «Этот человек практикующий христианин?» Я ни разу практически не видел, чтобы то, что люди называют обычно слезом, оказывало воздействие на человека практикующего, то есть человека, который ходит в церковь, исповедуется, причащается.

(Из беседы XVII)

* * *

— Я слушаю Вас.

— **Я Вас очень уважаю.**

— Спасибо.

— **Вот сейчас мужчина позвонил. Вы ответили на вопрос в отношении свечки.**

— Да, да.

— **Я изучаю этот вопрос, и Вы меня извините, простите ради Бога.**

— Пожалуйста, пожалуйста.

— **Ну, я с Вами не согласна в том плане, что Вы говорите, если поставили свечку живому человеку за упокой, то такому человеку ничего не будет. Вы знаете, я этот вопрос изучаю и знаю, это сейчас стало «модным», в кавычках я это говорю. Вот и много таких случаев. Ставят свечки, и, Вы понимаете, в семьях плохо и для здоровья человека это плохо, Вы понимаете. Я с Вами не согласна.**

— Я понял Вас. Звонок прервался. Я думаю, что тем людям и тем семьям, которым становится вот так вот плохо, я думаю, что это не практикующие христиане. Это те люди, которые не ходят в церковь и оказываются, так сказать, открыты ко всем этим малейшим проявлениям зла от такого вот колдовства. Но если наша слушательница уверена, что эти люди причащаются, ходят в церковь, утром и вечером читают Евангелие и, тем не менее, от поставленной каким-то там, ну, не буду плохо говорить об этом человеке, свечки

им становится очень плохо, пусть она нам позвонит и об этом скажет.

(Из беседы XVII)

* * *

— У меня мальчик семи лет. Он болеет. У него саркома или что-то в этом роде, и вот, когда мы ходили к бабушкам, все говорили, что на него навели порчу. Возможно ли это?

— Ну, Вы знаете, тут трудно сказать, потому, что, действительно, есть какие-то свидетельства о том, что, действительно, это влияние имеет место. Но я уже отвечал в начале передачи, что человек крещёный, практикующий в Церкви, как правило, надёжно защищён Господом и всей своей духовной жизнью от такого рода вещей. Но то, о чём Вы сказали, возможно, это просто опасное заболевание, и Вам следует обратиться к врачу. Это не отменяет того, что Вы, Ваши друзья должны, конечно, молиться о здоровье Вашего мальчика, чтобы Господь исцелил или, во всяком случае, облегчил его недуг. Так что вот давайте будем молиться о нём. Если бы Вы сказали его имя, я бы тоже записал его в наш синодик о здравии, и мы бы тоже вместе с Вами молились о его исцелении. Так что, если Вам ещё удастся позвонить, пожалуйста, позвоните и скажите имя Вашего сына.

(Из беседы XVII)

108

Наговоры: в Церкви нет такого обычая

— Добрый вечер. Я хотела бы услышать Ваше мнение о действии людей, которые занимаются тем, что наговаривают молитвы, то есть, пользуясь крестами и другими символами веры, наговаривают на воду и тем самым пытаются помочь

338

людям. Действительно, тем, кто пользуется этой водой, она помогает. Это лжепророки или это люди, действительно действующие от Бога, Его имени? Возможно ли благословение Церкви на эту деятельность?

— Вы знаете, в Церкви нет такого обычая – наговаривания воды, есть чин освящения воды. В наших православных храмах совершается Великое освящение воды в праздник Крещения Господня, девятнадцатого января. По нуждам верующих совершается также малое водоосвящение, на молебне с водосвятием. Этой водой люди пользуются с молитвой «для освящения домов и отгнания всякой супротивной силы, всякого навета дьявольского», как об этом говорится в молитве на освящение воды. В праздник Крещения мы приходим в храмы, эту воду берём и храним дома. Этой водой мы окропляем какую-либо вещь, окропляем свои дома, окропляем постель ребёнка, людей, находящихся в болезни или в каких-то трудных ситуациях (многие каждый день её пьют понемногу). Во всём этом нет ничего плохого. С верою, в единстве с Церковью, в единстве с евангельским событием Крещения Господа, которое осватило естество вод, это благословение люди приносят с водой в свои дома и употребляют для указанных целей. Это старинный, многовековой обычай. Так что я думаю, что в обращении к такого рода женщинам, которые что-то наговаривают и заряжают, конечно, никакой необходимости нет.

С другой стороны, есть действительно люди, которые обладают даром целительства. Вот я помню, когда я служил диаконом много лет, у метро «Речной вокзал», на Фестивальной улице, там и сейчас есть эта церковь Знамения Божьей Матери, там была одна женщина – монахиня, её звали мать Михаила. В России принято женщинам при принятии монашества иногда давать мужские имена – мать Михаила, мать Иоанна. И вот, у этой монахини был такой удивитель-

ный дар – исцеление женщин от грудницы, и к ней обращались очень многие женщины с этим. Она им всегда говорила, чтобы они приходили в пять утра, в воскресенье, с зарей. Она читала молитвы, давала святой воды, говорила, чтобы они шли исповедовались, причастились, то есть в её действиях не было ничего магического, была обычная её молитва об этих женщинах. И священник её в своё время благословил. И, действительно, у них очень скоро наступало исцеление от этого очень трудного для кормящей женщины недуга. Одна моя родственница тоже получила от неё исцеление.

Так что вот мой ответ на этот вопрос, а обращаться просто так к кому-то, не имеющему ни благословения Церкви, не прибегающему к нашим традиционным священнодействиям, я бы очень не советовал, потому что неизвестно: одно будет исцелено, а другое окажется поражённым.

(Из беседы I)

109 – 110

Отношение Церкви к экстрасенсам

– Здравствуйте, отец Александр. Вчера в это же время была передача «Экстра НЛО», там выступала «мессия Соломония», это, видимо, известно Вам?

– К сожалению, вернее, к счастью, нет.

– Экстрасенс, колдунья и всё прочее, президент академии таких вот колдовских наук. Ей задали вопрос: «Вы христианка или нет?» Она говорит: «Да, христианка». Хотелось бы знать Ваше мнение и отношение христианства к экстрасенсам, к колдунам и т.п. И совместимо ли это – вот, как она говорит, христианка, и в то же время колдунья?

– Нет, несовместимо. Отношение христианства к колдовству и всяким таким вещам – определённо отрицательное.

Так же, как и в Ветхом Завете. Моисей решительно заповедал: *«ворожеи не оставляй в живых»* (Исх 22:18). Так что Церковь ко всякому такому стремлению проникнуть в духовный мир через чёрный ход, через какие-то магические действия относится резко отрицательно. И обычно на общей исповеди в тех приходах, где люди особенно этим грешат, всегда призывают каяться тех, кто обращался к гадалкам, к колдуньям, экстрасенсам и так далее.

Другое дело, что бывают действительно люди, которые имеют дар целительства. Вот я могу сказать об одной женщине, монахине, поскольку она уже умерла, она была помощницей при церкви Знамения Божией Матери, что в Аксиньино, это недалеко от метро «Речной вокзал», я там служил восемнадцать лет, и я её хорошо знал. У неё был удивительный дар исцеления от воспаления грудной железы, очень многие женщины после родов этим страдают, и к ней приходили, она просто о них молилась, говорила, чтоб они там какое-то время попустились, причастились и пришли обязательно рано утром на заре, и она читала молитвы, самые обычные. И действительно, она им удивительным образом помогала, вот ей был дан такой дар, а другие болезни ей не было дано лечить. Вот так как-то неожиданно у неё открылся этот дар. Но это не было никаким экстрасенством или колдовством.

Но все эти вещи – экстрасенство, колдовство, конечно, совершенно с христианством несовместимы. У нас есть Таинства, у нас есть Таинство соборования, которое содержит именно идею исцеления. *«Болен ли кто из вас, – говорит апостол Иаков, – пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему»* (Иак 5:14,15).

Так что у нас есть христианские методы, к которым мы обращаемся тогда, когда человек пребывает в немощи и в болезни, не говоря уже о том, что за каждой литургией мы молимся о болящих. Есть специальные прошения, есть специальные молебны. Так что мы к Богу обращаемся прямым путем без всяких вот таких происков, которые никак не совпадают со Словом Божиим.

Спасибо, благодарю Вас за Ваш вопрос, потому что, действительно, сейчас такое время, когда очень многие люди сваливают всё это в кучу: всякие наговоры, заговоры народные, и прочее, и прочее, совершенно не видя радикального отличия всех этих чисто языческих, магических методов от веры евангельской.

А различие это состоит в том, что магия не предполагает неперменной веры в то, что человек делает. Он может верить или не верить, достаточно механически следовать определенным приёмам в ожидании результата. Последний зависит не от веры, а от правильности совершения магических действий. Что же касается исцеления, то здесь, конечно, вопрос глубокой веры, вопрос доверия человека Богу, и Бог выходит навстречу этому человеку, если действительно на то есть Его воля.

У нас есть пример в Новом Завете, когда апостол Павел говорит, что у него был некий недуг. Предполагают, что это была болезнь глаз. В Послании к Галатам он пишет о том, что члены этой галатийской общины были так внимательны к нему: *«что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне»* (Гал 4:15). И вот, в другом Послании он говорит: *«дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня»* (2 Кор 12:7). И далее Павел говорит, что *«трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: “довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”»* (2Кор 12:8,9). Так что Бог как бы отказал ему в этом исцелении. Почему? – Это вопрос другой.

(Из беседы IX)

* * *

— Здравствуйте, отец Александр. Вчера по этой же радиостанции в это же время выступал один экстрасенс, ну, колдун не колдун... близко к этому.

— Так мы с ним конкурируем?

— Я задала вопрос: как можно защититься от злых сил? Он сказал, что сейчас у нас даже организации создаются, куда собираются эти люди, их там более двух тысяч, он назвал число. Я спросила: можно ли с помощью религии и веры в Бога защититься? Он говорит: это будет колоссальная защита, если бескорыстно верить, а не то что – я Тебе свечку, а Ты мне что-то взамен. Но ведь такой вопрос в связи с этим возникает: мы же всё время, даже на богослужении произносим слова: «у Господа просим», «у Господа просим»... Выходит, нам просить ничего нельзя у Него, да?

— Почему нельзя?

— А почему же он тогда говорит: только искренне и бескорыстно, не то что вы что-то просите взамен?

— Видите, хотя он и колдун, но сказал вещь правильную. Речь идёт о том, чтобы наша любовь к Богу не была обусловлена тем, что мы Его попросили и получили, чтоб мы выиграли в какую-то лотерею, а если не выиграем – отвернёмся от Бога. Если мы так будем подходить к Богу, то мы очень скоро Его оставим. Мы подходим к Богу иначе – мы просим, но всегда понимаем: «да будет воля Твоя». Ибо мы не можем быть абсолютно уверены в том, что просимое будет безусловно нам во благо. Быть может, какие-то обстоятельства невидимой, внутренней жизни того или иного человека или нас самих как раз логически подводят к тому, чтобы то, что нам представляется желательным, тем не менее, всё же не произошло. Разумеется, это не относится к каким-то крайним случаям – преступлениям и так далее. Но всегда, когда мы просим, мы, конечно, эту оговорку должны иметь в виду.

И я Вам должен сказать по этому поводу ещё следующее: что очень часто приходят люди, которые говорят, что их соседка сглазила, что-то им сделала и всё такое прочее.... И всегда это – люди, которые в церковь не ходят, которые, так сказать, не практикующие христиане. Они могут быть крещёными, они могут считать себя верующими, но в практической жизни Церкви они не участвуют. От людей, которые действительно являются практикующими христианами, которые, по крайней мере, раза два в месяц бывают в церкви, которые читают Слово Божье, – активные члены Церкви, а не номинальные, то есть не по имени только, а по сути своей жизни, от них я никогда не слышал, чтобы их кто-то сглазил или чего-то такое сделал.

Так что я думаю, что, действительно, здесь вопрос и в том, что и Бог нас защищает и покрывает, и в том, что веруя в истинного Бога, мы оказываемся свободными от всякого рода суеверий. А ведь Писание говорит: *«по вере вашей да будет вам» (Мф 9:29)*. Если мы верим во всякую эту чепуху, всякие сглазы, и прочее, и прочее, мы открываем себя, открываем свою душу, сердце для воздействия этих злых сил, и, таким образом, оказываемся подвержены всяким таким бедам и несчастьям.

(Из беседы X)

111

Не пренебрегать обычной медициной и молиться в храме о здравии

- **Здравствуйте.**
- **Добрый вечер.**
- **У меня такой вопрос. Сейчас очень много больных людей. И, в общем, мы знаем, что к экстрасенсам, бабкам, знахаркам**

344

нельзя ходить, но если всё-таки люди лечат от Бога, как это определить?

— Лечат от Бога? В смысле имеют такую харизму? Вы знаете, всегда самым верным критерием было бескорыстие этих людей. Или, по крайней мере, умеренная плата. Но всегда надо как-то быть очень осторожными с этими людьми. Насколько они сами верующие, ходят ли они в церковь, потому что человек может себя назвать верующим, но это будет чистая формальность. Дело в том, что при таком лечении больной вступает в очень глубокий, внутренний контакт с тем человеком, который желает ему помочь. Если тот человек сам будет как бы внутренне несвободен от многих духовных страстей и всяких тёмных духовных сил, то здесь может быть не помощь, а скорее, вред нанесён тому, кто желает получить от него исцеление. Поэтому я думаю, что необходимо ни в коем случае, конечно, не пренебрегать обычной медициной. Господь открыл нам её, человеческому разуму, именно для того, чтобы мы могли получать исцеление. Ну и молиться в храме о здравии, молиться Вам самой, просить о молитве Ваших близких. Вот как моя помощница, Арина Ардашникова, она сейчас рядом со мной, она вот недавно как раз звонила, просила о своём внуке. У него болело ухо, и вот мы молились, действительно, было очень тяжелое состояние. И через день Ариша позвонила, и внучек сам говорил: «Спасибо, отец Александр, мне стало гораздо легче». Так что будем молиться все о наших близких, и думаю, что нам будет ответ всегда.

(Из беседы XI)

Оккультизм – стремление проникнуть в то, что Бог от нас сокрыл

— Здравствуйте, отец Александр. Я в последнее время читал отца Родиона, отца Иоанна о происках дьявола, об астрологах, об НЛО. Я бы хотел спросить: является ли толкование снов богопротивным занятием с точки зрения православия?

— Я думаю, что да, но, смотря, как оно проводится. Если это на основе какого-то психоанализа, если при психологическом обследовании человека, у которого возникают какие-то психологические проблемы, возникает необходимость рассказа тех или иных сновидений специалисту-психиатру, то это, конечно, может иметь место. Но если это толкование проводится какими-то гадалками, то это уже есть некий оккультизм, стремление проникнуть в то, что Бог от нас сокрыл. Поэтому к этому ни в коем случае прибегать нельзя.

То же самое в том, что касается НЛО. Недавно мне рассказали печальную историю об одном человеке, который очень интересовался НЛО. Это было где-то десять лет назад. Какой-то знакомый этого человека, который потом исчез из его поля зрения, пообещал ему этот самый контакт. Это носило форму какого-то странного видения, после которого этот человек, а он был православным, говорил, что будто какая-то иголка пронзила его сердце. У него появилось полное отсутствие любви к его ближним, создалось чёткое впечатление, что где бы он ни появлялся, он приносил людям только страдание и горе. И человек этот всё время помышлял о самоубийстве. О нём всё время молились как о человеке, у которого была мания самоубийства именно после такого контакта или псевдоконтакта. Но потом этот человек, за которого молились, исчез из поля зрения тех, кто рассказал мне

эту историю, и поэтому о его дальнейшей судьбе ничего не известно. Так что я думаю, что есть такие оккультные сущности, с которыми искать контакта и входить в этот контакт ни в коем случае не следует.

(Из беседы XIV)

113

Магия есть обращение к тварным духовным силам, а не к Творцу

- **Добрый вечер, отец Александр.**
- Добрый вечер.
- **Вчера в это же время по радио «Надежда» в одиннадцать часов выступал Юрий Лонго, магистр белой магии.**
- Так.
- **И сказал, что он человек верующий. Как Вы к нему относитесь? И можно ли сочетать одно с другим?**
- Я не знаком с этим человеком, и сочетать магию с верой невозможно. Если мы под магией понимаем какие-то манипуляции вещами или словами с целью достичь какого-то желаемого результата, как некое заклинание, некое колдовство, то, разумеется, я отношусь к этому отрицательно. Потому что когда мы обращаемся с молитвой к Богу, то это не должно быть вырыванием у Бога того, в чём мы нуждаемся, это не должно быть каким-то насилием над Богом. Молитва есть стремление ввести Бога в нашу жизнь, открыть своё сердце, открыть свою ситуацию, передать её Богу и просить, чтобы Он помог нам в нашей немощи. Помог эту проблему либо устранить, либо дать нам силы её перенести, правильно её понять и правильно в этой ситуации реагировать. Кроме того, я вообще не понимаю, что значит «белая» и «черная»

магия. «Белая», наверное, это та, которая желает добра, «черная» – зла. Но всё равно, когда мы приходим к силам, которые действуют вот так вот, механически, помимо того, что нам открывает Библия, то это, конечно, есть отход от Бога. Потому что это есть обращение к тварным духовным силам, а не к Творцу. И нам вся Библия говорит о том, чтобы мы приносили наши нужды, наши проблемы Богу. Спасибо за Ваш вопрос.

(Из беседы VII)

114

Книга «Диагностика кармы» – язык экстрасенсов

— **Здравствуйте.**

— Здравствуйте.

— **Будьте добры, скажите, пожалуйста, читали ли Вы книгу Лазарева «Диагностика кармы». Если читали, то будьте добры, Ваше отношение к этой книге.**

— «Диагностика кармы», да-да, я читал эту книгу. Понимаете, я должен сказать вот что: когда автор пишет: «Я исследовал карму всего человечества, это было довольно трудно, но я это сделал», – и потом делает какие-то свои выводы, это звучит как-то странно. И потом, знаете, для христианина точка зрения, что человек из-за какого-то поступка уже навсегда определяет свою судьбу, и, пока он живет, ничего изменить в ней уже нельзя, совершенно неприемлема.

Христианство совсем по-другому относится к грехам человека. Если человек по-настоящему кается, то есть покаяние это не такое, что вот я сделал плохо, извините, а завтра я то же самое повторю, а когда человек меняет свою точку

348

зрения на свой поступок, особенно когда это касается серьёзного греха, то Господь меняет его сердце.

Скажем, женщина, сделавшая аборт. И вот она понимает, что это – зло. Ей открылось, как это страшно, что она не понимала всего ужаса сделанного. И она слезами заливается, не может, действительно, никак сердце успокоиться, хотя, может быть, много лет прошло с тех пор. Вот это, действительно, покаяние. И, действительно, Бог меняет ее сердце, Бог отпускает её, нет никакой кармы, которая её всё время преследует.

Потом, я должен сказать, что там многие вещи говорятся, в принципе, правильные, но излагаются они на «языке экстрасенсов»: поле, выравнивание этих полей через покаяние, делание добра и т.д. Тем не менее, эта терминология оказывается очень привлекательна, потому что языком, похожим на научный, она как будто бы объясняет очень легко и просто весьма сложные вещи.

Так что я бы сказал так, что, конечно, за этой книгой стоит некий духовный опыт автора, но принимать всё совершенно всерьёз и полностью я бы не советовал.

Я бы всё-таки посоветовал вот что: если человек действительно хочет начать жить духовной жизнью, то следует идти тем путём, который открывает нам Священное Писание, открывает Церковь, – путь к полноте познания Бога через Иисуса Христа. Иисус говорил: *«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет»* (Ин 10:9).

(Из беседы II)

ХІ. ОБИХОД И ПРАКТИКА

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ

115

Почему поминают на сороковой день?

— **Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, в Православной Церкви есть такой обычай – помянуть усопших на сороковой день. Почему именно на сороковой, а не на тридцать девятый, сорок первый?**

— Вы знаете, дело в том, что опыт Церкви показывает, что на протяжении сорока дней душа человека пребывает вблизи того места, где он жил. Она, как об этом символическим языком говорит Предание Церкви, на сороковой день приходит на поклонение Богу, а затем как бы отходит, уже далеко. Внутренний контакт, который был возможен для умершего, для близких, для тех, кто любил этого человека, в течение первых дней после кончины, после сорока дней становится уже менее возможным, далёким. Личный опыт многих людей это подтверждает. Многие люди говорили, что близкие, которых они очень любили, снились именно в сороковой день, говоря: «Вот теперь я отхожу от тебя далеко, далеко, и уже не смогу приходить». Поэтому, я думаю, что за этим опытом, конечно, есть определённая духовная реальность.

(Из беседы XI)

350

О посещении кладбища

— Мы ходим в храм для молитвы об умерших и наряду с этим посещаем кладбище, где тоже совершаем молитвы. Есть ли между этим какая-то разница?

— Разница, разумеется, есть. Дело в том, что мы ходим в храм не только для того, чтобы говорить с Богом, а и для того, чтобы нам слушать наставления о тех или иных праздниках церковного года, о евангельских чтениях, которые также распределены по дням на протяжении года, праздниках памяти святых, которые нас назидают своим примером. Словом, Церковь для нас – место, где мы прославляем Бога, а также школа веры, школа молитвы. Так что поминовение усопших в храме есть лишь малая часть того, что нам даёт Церковь. Кроме того, Господь сказал, что Он пришёл создать именно Церковь, поэтому, участвуя в жизни Церкви, мы исполняем Его завет, Его наказ.

Теперь, что касается посещения кладбища. В христианстве мы относимся с глубоким уважением к телу усопшего. Апостол Павел говорит, что *«тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога» (1 Кор 6:19)*. Есть тело душевное, которое нам дано при жизни. И конечно, когда при отпевании мы молимся о душе человека и совершаем погребальные обряды, мы оказываем также дань уважения и его телу. Мы стараемся, чтобы всё это носило благочестивый характер и было отражением нашей любви и к человеку, и к тому сосуду – телу, в котором эта душа жила. И поэтому, как дань уважения, мы посещаем могилы, ставим там памятники и в наши личные памятные дни мы приезжаем к ним на кладбище. Я думаю, что эти две традиции дополняют друг друга.

(Из кн. «Надежда», сборник II)

Как поминать некрещёного

— **Добрый вечер.**

— Добрый вечер. Я вас слушаю.

— **Отец Александр, у меня недавно погиб самый любимый человек на белом свете. Сороковой день будет первого декабря, но он не крещён. Как же мне быть?**

— В таких случаях обычно мы отвечаем так, что Вы можете о нём молиться сами, приходите в церковь. Ну, не очень удобно подавать о нём записку, поскольку человек не был крещён, но от этого действенность Вашей молитвы не будет умиляться. Вы можете прийти, поставить свечу на канун. Канун – такое место в храме, где молятся об усопших. Там обычно стоит такой столик или ставится большой подсвечник, с несколькими ячейками для свечей. Канун обычно расположен у большого креста с изображением распятого Господа Иисуса. Вы можете сами молиться о Вашем близком во время литургии, когда будет ектенья об усопших: «Ещё молимся об упокоении душ усопших рабов Божьих (и далее имена)». Для удобства молитвы об усопших продаются такие маленькие книжечки, называются «Помяник». И там пишут всех самых близких родных и друзей. При этом произнесение священником или дьяконом во время ектеньи многочисленных имён перестанет быть для Вас утомительным, непонятным действием, а будет вбирать в себя и Вашу молитву о Ваших близких людях.

(Из беседы XI)

Об убиенных: молитва безразлична для души умершего

— **Добрый вечер. У меня такой вопрос. Когда человек умирает естественной смертью, от старости или от болезни, и отвечает перед Богом за свои дела, здесь понятно. Но когда он погибает насильственной смертью, сейчас ведь масса убийств происходит – дорожные катастрофы и прочее? Как тут всё это бывает?**

— Конечно, это печально, когда человек погибает насильственной смертью, но мы веруем, что душа всё равно остается в руке Божьей, что для Бога нет различия. Другое дело, что состояние человека, умершего вот так неожиданно, не подготовившись к смерти, наверное, должно быть тем более тяжелым. И поэтому обычно в церкви, когда мы молимся, когда люди подают записочки, там обычно приписывают, не просто новопреставленный, а убиенный. И то, что он погиб насильственной смертью, вызывает наше особое молитвенное чувство, когда мы вспоминаем такого человека. Наверное, это очень существенно, о нём мы будем больше молиться, с большей любовью. О том, что эта молитва безразлична для души умершего, свидетельствуют очень многие люди, которые молились о своих родных. Один человек рассказывал мне, как его отец ему снился и просил за него молиться, а умер он как-то трагически и даже не был ещё отпет. И этот человек пошёл, заказал отпевание заочное, оно совершилось, помолился, и через несколько дней отец ему снится и благодарит его за эту молитву. Это совершенно реальное событие. Кто-то может это принимать, кто-то не принимать, но это просто тот факт, которым я могу с Вами поделиться.

(Из беседы XI)

119

О кладбищенских беспорядках

— **Добрый вечер, отец Александр. Мой вопрос касается такого скорбного обряда, как погребение. Обычно при кладбищах есть церкви. Кто-то хоронит с отпеванием, кто-то – нет. Но везде начинаются поборы кладбищенской obsługi.**

— Я с Вами совершенно согласен, это, действительно, язва нашей жизни. И хорошо, когда церковь имеет свои грузовые машины, приспособленные перевозить усопших, и это значительно бы удешевило похороны. Но я думаю, что вокруг этих вещей, связанных с похоронами, уже сложилась такая мощная мафия, что Церкви будет очень трудно это переломить. И если это произойдёт, то там будет борьба просто не на жизнь, а на смерть. Но проблема, безусловно, существует, и её надо решать, и не на словах, а что-то в этом направлении делать. Особенно она болезненная для больших городов. Спасибо за Ваш такой важный, злободневный вопрос.

(Из беседы XVI)

МОЛИТВА

120

Наша задача – молиться об этом мире

— **Отец Александр, я верующий человек, христианин, в общем, практикующий. Вот я хотел бы узнать, каков смысл наших усилий здесь? Ведь ясно, что здесь рая не будет.**

— Это точно. Это нам и не обещано. Нам твёрдо сказано, что здесь это не состоится. Скорее, наоборот.

354

— **А в таком случае, какой смысл всех наших действий? Эти попытки любить друг друга и всё такое?**

— Смысл в том, что Господь сказал: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф 6:33)*. То есть, мы должны искать особых отношений между нами и Богом, между нами и ближними, и Царствие Божие будет через это приходить, потому что в нашей жизни мы будем искать не своей воли, а воли Божьей: но не моя воля, но Твоя воля да будет!

Вот это, так сказать, и цель, и способ жизни христианина. Тогда, соответственно, мы будем иметь какое-то и внешнее устройство нашей жизни. Хотя гарантировать это, конечно, едва ли возможно, потому что силы мира сего, скорее всего, будут восставать против нас. Но наша задача – молиться об этом мире. Как нам и заповедал апостол Павел: *«прошу совершать молитвы... за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь... во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим 2:1-2)*.

И особенно, конечно, молиться должны о тех людях, которые не знают Бога, молиться о грешниках! Даже, как в одном мистическом тексте было сказано, приносить жертвы за грешников. Это следует, конечно, понимать вот в каком смысле: испытывая те или иные лишения, неприятности, трудности или беря на себя какие-то посты, какие-то обязательства нравственные, мы приносим тем самым как бы жертву Богу за те или иные нужды, те или иные проблемы.

Поэтому наша обязанность – молиться за нашу страну, молиться за миллионы людей, которые ещё не познали Господа, которым всё ещё некогда обернуться к Нему. Многие люди говорят, что они вроде бы и не отрицают Бога, вроде бы и не против Него, а между тем на деле оказываются противниками Бога. Я знаю, как много мужей против того, чтобы их жены ходили в храм. Не ясно, почему они против? Вроде бы в храмах ничему плохому не учат. Как много родителей, которые гово-

рят своей дочери шестнадцати-восемнадцатилетней: «Что ты идёшь в храм? Пошла бы лучше на дискотеку!» Ну, это какая-то дичь, конечно! Но, тем не менее, это факты. Мы живём в таком мире.

В общем-то, в Церковь пока что пришло не так уж много людей. Господь так и сказал, что этот путь узок! По нему трудно идти! Потому что в Церкви от человека требуются какие-то нравственные усилия: переменить образ жизни, посмотреть на себя беспристрастно, изменить свои какие-то дурные наклонности, жить не по плоти, а по духу! Это всё трудно! Но зато и прекрасный результат! Вот в этом цель нашей жизни.

(Из беседы XVIII)

121 – 122

О непонятных словах в молитвах

— **Вы знаете, я читаю молитвенник, и здесь «живый в помощи» написано таким языком, что я не понимаю слова. Например, здесь, почти в конце, такие слова: «На руках возьмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия». Вот, я не понимаю, что это...**

— Ну, речь идёт о том, что ангелы понесут человека, который живёт под кровом Бога, который послушен Богу, и что он будет наступать на змей и ядовитых гадов и это ему не повредит. Дело всё в том, что Вы читаете этот текст в молитвослове на церковнославянском языке. Если по Вашим средствам купить Библию в русском переводе, то там по оглавлению найдите Псалмы, найдите девяностый псалом и сопоставьте этот текст, который у Вас есть – церковнославянский, с русским текстом, и Вам сразу всё станет понятно. То же самое и в отношении других псалмов.

(Из беседы IV)

* * *

– **Добрый вечер. Извините, это вопрос не по сегодняшней теме.**

– Ну, ничего, ничего. Если Вы звоните, значит, он для Вас важный. Мы Вас слушаем.

– **Вот в утренних молитвах, молитва шестая, сказано: «Тя благословим, вышний Боже и Господи милости, творящего при-сно с нами великая и неисследованная, славная же и ужасная, ихже несть числа». Объясните, пожалуйста, как это понять: «славная же и ужасная»?**

– Бог совершает с нами дела славные и прекрасные, иногда дела, которые нас пугают, – ужасные, скажем, гроза или какой-то шторм. Даже вот такие дела, такие явления природы, они совершаются не без воли Божьей. Речь в молитве идёт, конечно, об этом. «Ужасные» не в смысле обязательно трагедии, а вот именно то, что проявляет силу, могущество Божье. Вот так бы я ответил на ваш вопрос.

(Из беседы X)

123

Молитва своими словами

– **Добрый вечер, отец Александр. У меня к Вам вопрос. Всегда говорят: читай молитву, обращай с молитвой. А можно ли обращаться к Иисусу Христу или к Божией Матери своими словами или молитва имеет какой-то определенный смысл?**

– Что касается Вашего вопроса. Дело в том, что написанные молитвы вобрали в себя опыт Церкви, опыт тех святых, которые эти молитвы составили. Но, конечно, не нужно думать, что мы не имеем права молиться своими словами. Конечно, имеем и должны. Нередко наши собственные нужды, они

357

как бы не всегда вмещаются в эти молитвы, и будет хорошо, если к этим молитвам мы будем добавлять молитвы о наших конкретных нуждах. И наши более поздние учителя – Иоанн Кронштадтский, Феофан Затворник – своим духовным чадам писали о том, что молитвы своими словами следует добавлять. Но при этом нужно помнить следующее, что это хорошо тогда, когда Вы уже неоднократно перечитали Евангелие, когда Вы уже более или менее знаете канонические молитвы, потому что иначе человек может, не зная Евангелия, не зная Духа Христова, начать молиться совсем не евангельскими понятиями. Например, захочет, чтобы каким-то его противникам было причинено зло или что-то в этом роде, и тогда эта молитва будет уже не во спасение, а в осуждение.

(Из беседы XII)

Молитва о женщине после родов

- Алло. Меня зовут Екатерина Михайловна.
- Очень приятно, Екатерина Михайловна.
- У меня уже преклонные года, но я родила двоих детей, две дочки. Одна из них умерла. Понимаете, они крещёные у меня, я их крестила, всё сделала, но молитву я не брала на них. А ведь каждая мать должна брать молитву в церкви, да?
- Ну, а как Вы себе представляете, что такое брать молитву?
- Я представляю так, в тот момент, когда их крестили, я должна была преклонить колени и повторять то, что батюшка мне говорит, но этого я не сделала, потому что детей крестили без меня.
- Так в чём Ваш вопрос?
- Что мне делать? Я не брала молитву на них.

— Я Вам сейчас объясню. Дело в том, что то, что Вы называете «брать молитву», некоторые понимают так, что им в руки дадут молитву, написанную на бумажке. Но это не так. Священник читает молитву, которая положена в Требнике на позволение входить в храм. Молитва читается по истечении сорока дней после родов. Потому что после родов в течение сорока дней женщина и по состоянию здоровья, и потому что она, так сказать, нечиста в ритуальном смысле, в церковь не ходила, то есть имелся такой перерыв в сорок дней. И поэтому, чтобы её ввести вновь в храм, нужна особая молитва как некое духовное оправдание того, почему христианин сорок дней не участвовал в жизни Церкви. Но поскольку Вы после этого всё-таки, наверное, ходили уже в церковь, и я думаю, что молитва, на самом деле, читалась над вами. Думаю, что Вы на это, наверное, не обратили внимания или уже забыли за давностью лет. Так что Вы не беспокойтесь. Конечно, печально, что одна из Ваших дочерей уже отошла в вечную жизнь, но я думаю, что этот эпизод с молитвой никакой роли в данном случае уже играть не может.

(Из беседы XIII)

ПОСТ

125 – 126

Правила поста: взять ношу по силам

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня к Вам вопрос. Скоро начинается Рождественский пост, и я впервые хочу соблюсти все правила. Если можно, то вкратце расскажите, что нужно делать.**

— Рождественский пост не столь строгий, как Великий пост. Конечно, необходимо воздержание от мясной пищи, а в

отношении остального, то тут по Вашим возможностям – возможностям Вашего бюджета и Вашего организма. Если Вы можете воздерживаться также и от молочной пищи, то это хорошо; если можете воздержаться и от рыбной пищи и быть на одной растительной, то это ещё лучше. Но лучше всего, если Вы этот вопрос согласуете с Вашим духовником или придёте к священнику, которому доверяете, и он Вам по Вашему состоянию благословит тот или иной ритм поста. Но обычно воздерживаются во время Рождественского поста от мясной и молочной пищи, употребляя рыбную и растительную.

(Из беседы XII)

* * *

— Алло.

— Да, да, пожалуйста

— **Отец Александр, я хотела бы вот узнать. Сейчас идёт Рождественский пост. Можно ли кушать подсолнечное масло?**

— Конечно, можно, оно так и называется постным. Именно потому, что постом-то и можно его кушать.

— **Но я слышала, что в Великий пост можно только, когда Вход Господень в Иерусалим.**

— Великий пост, конечно, гораздо строже, и в его первую, четвёртую и последнюю недели не вкушают даже масла, но это уже зависит от степени строгости, которую на себя берёт сам человек. Строгость же стоит согласовать с духовником, потому что правила, которые приняты и записаны в церковном Уставе, – это правила для монашествующих, для людей, которые уже имеют опыт поста. Если Вы недавно в Церкви и сразу возложите на себя такой строгий пост, то это может привести ко всяким искушениям и стать слишком большой ношей для Вас. Если ноша по силам, то Вы её донесёте до конца, и это лучше, чем взять сразу тяжелую,

потом сорваться. Мне кажется, так. Но лучше всего этот вопрос решить со священником, у которого Вы исповедуетесь, и он, зная Вас, даст Вам пастырский совет, пригодный лично для Вас.

(Из беседы XV)

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ СМУЩАЮТ

127

Сомнение по поводу деятельности Церкви

— **Добрый вечер, отец Александр. Скажите, как быть прихожанину или будущему прихожанину, если у него есть какие-то сомнения или критическое отношение к каким-то сторонам деятельности Церкви?**

— Ну, об этих сторонах можно побеседовать с Вашими верующими друзьями. О них можно поговорить со священником. Но на первых порах Вам могут помочь именно верующие люди. Потом, я думаю, хорошо поступают те общины, где организуются группы совместного чтения Священного Писания. И там бывает очень удобно обсудить вопросы, которые Вас смущают. И, наконец, какие-то вопросы надо оставить до того времени, когда они нам станут ясными, когда ответ даст сама наша жизнь, жизнь Церкви. Будем молиться, и Господь даст нам ответ.

(Из беседы XVI)

361

128 – 129

Свечи как символ

— **Добрый вечер.**

— Добрый вечер.

— **Вот, я хотела бы Вам задать такой вопрос: скажите, пожалуйста, вот я слышала недавно по радио, не знаю, кто это говорил, что свечка должна догореть до конца, неважно, кому ставишь, за упокой или за здоровье. Но вот неоднократно видела я, что монашенки в церкви больше половины свечки вынимают, тушат и кладут рядом. Правильно ли это? Можно ли это делать? Ответьте, пожалуйста.**

— Да, конечно, так не стоит делать. Но, может быть, они это хотят сделать потому, что народу приходит много, свечей тоже много, и другие люди тоже хотят, чтобы их свечки поставили, может быть, из этих соображений.

Я думаю, что мы не должны придавать этому слишком большого значения. Свеча есть символ нашей души, нашего сердца, обращённого к Богу. Кроме того, покупка свечи – это есть пожертвование храму. Потому что, разумеется, она стоит не столько, сколько Вы за неё платите в церковную кассу, а меньше. Это есть Ваше пожертвование в пользу храма. Надо сказать, что в прошлом это имело не символическое, как сейчас, а реальное значение, потому что электричества не было, церковь освещалась свечами, и люди приходили – чем больше свечей, тем светлей, праздничней в церкви. Сейчас это больше имеет значение символическое, и, конечно, просто наличие живого огня – это всегда приятно, это всегда как-то располагает душу к молитве. Но мы должны здесь помнить, – это не совсем в прямом смысле, но всё-таки имеющем отношение к тому вопросу, который Вы задали, – слова Христа, что, когда ты жертвуешь, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая. Если мы пожертвовали эту свечу на

церковь, передали кому-то, или положили, или поставили, то нам не следует так уж внимательно следить за её дальнейшей судьбой. Иначе мы будем отвлекаться от молитвы и думать не о Боге, не о душе своей, а о нашей свече: как она сторит. Я думаю, что важнее обращать нам свое внимание на то, чтобы молитвенно мы присоединялись к тому, что происходит в церкви. Даже если нам не всё понятно, но чтобы в то, что поняли, мы в это углублялись, чтобы мы присоединяли свои собственные нужды к тому, что мы слышим. Допустим, произносит священник призыв: «Миром Господу помолимся», «миром», то есть в мире, мирным сердцем, и мы, естественно, осеняя себя крестным знамением, должны подумать о том, что нам надо сейчас отложить всякие заботы, всякие неприятности, где-то отпустить их от своего сердца и направить все мысли к Богу. Ну, и во всех других прошениях то же самое.

(Из беседы X)

* * *

— Если невзначай поставить свечку, например, вверх ногами, это ничего опасного, ничего плохого?

— Ничего плохого, но просто с другой стороны она хуже зажигается. Так что вот единственное препятствие.

(Из беседы XVIII)

130

О найденной иконе

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня к Вам вопрос, который идентичен тому, что Вам сейчас задали. Я в лесу нашла небольшую иконку. Она была на твердой бумаге, что это за икона, я не знаю. Но она осталась у меня.**

— Ну и хорошо. Я скажу, что найти – это всегда неплохо. Но если Вас что-то смущает, то Вы пойдите в церковь, чтобы

363

священник освятил эту иконку. А находка икон всегда бывала благословением для того, кто её нашёл. Такая история была с Иверской иконой Божией Матери, которая пришла по морю к инокам монастыря. Так что здесь ничего плохого нет, и смущаться этим не нужно.

(Из беседы XVI)

131

О страхе смерти

— **Здравствуйте. Отец Александр, у меня к Вам один вопрос. Когда я ложусь спать, меня преследует одна мысль, что я умираю. Не знаю, что мне делать, тут что-то совершенно не так.**

— А Вы вечерние молитвы читаете?

— **Я читаю «Отче наш».**

— Я думаю, если Вы почитаете на ночь ещё одну-две главы из Евангелия, Дух Святой, которым написано Евангелие, укрепит Вас, и у Вас не будет этих страхов.

— **Спасибо Вам большое.**

(Из беседы XIII)

132

Христианин и бездомные дети

— **Здравствуйте, отец Александр. У меня к Вам такой вопрос. Я знаю двоих детей, им десять лет, и они живут в подьезде одного дома. Они убежали из детского дома, так как с ними там плохо обращались. Вы не могли бы подсказать, как им можно было бы помочь, может быть, узнать какой-нибудь хороший приют?**

364

— К сожалению, я таких приютов не знаю. Я думаю, что всё же лучше попросить ближайшее отделение милиции как-то взять их под свою опеку. Это всё-таки будет лучше, чем они будут на улице, и постараться сделать так, чтобы их отправили в приют, но не в тот, из которого они сбежали. Конечно, это потребует от Вас времени, но это наш человеческий долг, раз уж мы кого-то встретили, то надо оказать посильную помощь.

(Из беседы XIV)

133

Празднование воскресного дня – древняя традиция

- Алло, здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Я хотела у Вас уточнить один вопрос.
- Пожалуйста.
- В триста двадцать первом году в Римской империи эдиктом императора была введена семидневная неделя, а воскресенье было назначено первым днём недели и днём отдыха. Это решение было продиктовано тем, что на этот день приходится и Рождение, и Воскресение Христа. Но Христос в пятой главе Матфея сказал, что пришёл не нарушить закон, но его исполнить: кто нарушит хоть одну заповедь, тот недостоин Меня. И я согласна с тем, что субботу оставил Господь, а почему, кто дал нам право соблюдать воскресенье? Я прошу ответить на этот вопрос, если можно.
- Дело в том, что празднование воскресного дня – традиция гораздо более древняя. Если мы почитаем Апокалипсис, то уже там Иоанн, ученик Христа, говорит, что он был в день

365

воскресный в духе и видел видения, о которых он дальше свидетельствует. Обрезание также совершалось в восьмой день после рождения ребёнка. Так же и Воскресение происходит в восьмой день, то есть на следующий день после субботы – седьмого дня. Восемь – это символ будущего века, будущей жизни – в отличие от цифры семь, которая являет собой полноту посюстороннего, земного творения. По-видимому, вот эти и другие соображения и явились основанием праздновать именно воскресенье, а не просто субботу, субботний покой. Надо заметить, что в иудео-христианских современных общинах члены общины празднуют шаббат, субботу, как праздник творения мира, и воскресенье как тот день, когда смерть была побеждена Воскресшим Сыном Божиим.

(Из беседы IX)

XII. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ: ТРУДНЫЕ МЕСТА

134

Апокалипсис.

Мы должны быть всегда к этому готовы

— Я хотела спросить у Вас, Вы согласны с тем, что мы живём сейчас во время апокалипсиса, когда сбываются пророчества, когда глад, мор, землетрясения, волнения, войны?

— Всегда, в общем-то, есть глады, моры, землетрясения, войны, хотя, конечно, в последнее время складывается такое впечатление, что всё это усиливается. Однако сказать, что к двухтысячному году непременно наступит конец света, мы не можем. Нам определённо сказано Господом Иисусом Христом в Евангелии, что *«о дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один»* (Мф 24:36). И когда ученики спрашивают Его о том, когда всё это будет – глад, мор и так далее, и когда «кончина века», – Он говорит: *«берегитесь, чтобы кто не прельстил вас»* (Мф 24:4). Потому что нередко люди легковерно поддаются таким, иногда искренне заблуждающимся, иногда корыстным людям, которые предвозвещают близкий конец света. Помните: и в прошлом году, и в позапрошлом это было, даже числа назна-

367

чались. Я думаю: судя по тому, что человечество пока лишь весьма поверхностно освоило евангельские добродетели, наверное, это не вопрос завтрашнего дня, хотя, конечно, это может наступить в любой день. Мы должны быть всегда к этому готовы. Как очень хорошо говорил отец Александр Мень, «мы должны жить так, как если бы завтра настал конец света, а работать так, как если бы у нас впереди вечность».

(Из беседы IV)

135

«Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому»

— **Добрый вечер, отец Александр.**

— Добрый вечер.

— **Вопрос по главе десятой Евангелия от Луки, стих двенадцатый, где говорится о горе нераскаявшимся городам. Не совсем понятно, что имеет в виду Спаситель, когда говорит, что городу этому будет хуже, чем Содому или Гоморре, в буквальном ли это смысле? Как это согласуется с миролюбием Христа?**

— Дело в том, что Иисус неоднократно говорил, что слуга, который знал волю господина своего и не сделал, бит будет больше, чем тот слуга, который не знал волю господина своего. Кому больше дано, с того больше и спросится. *«От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк 12:48)*. Содом и Гоморра не знали проповеди о Христе, не имели такой близости Бога, как имели эти города – Хоразин и Вифсаида, и именно об этом здесь идёт речь. Дело не в жестокости Иисуса. Дело в том, что Господь предупреждает об ответственности тех, к

368

кому Он пришёл. Так же, как и сейчас: каждый человек, который слышал о Христе, который слышал о Евангелии, он уже не может сказать: «я не знал этого, и поэтому я к этому отнёсся отрицательно» или: «это никак не сказалось на моей жизни».

(Из беседы X)

136

Приношение священнику за исцеление своё

— Отец Александр, здравствуйте. У меня к Вам вопрос: в Евангелии от Марка в главе первой, стихе сорок четвёртом, есть момент об исцелении человека, которого нужно было очистить Иисусу. Он его очистил и сказал: «иди, никому не говори, пойдь к священнику и принеси за очищение своё, что повелел Моисей». Что нужно было принести священнику?

— Вы знаете, я точно не помню, что именно необходимо было принести в жертву за очищение: либо это ягненок был, либо что-то в этом роде. К следующему разу могу специально посмотреть. Но суть здесь не в том, что именно надо было принести, а в том, что Иисус говорит: «пойди, покажись священнику», потому что исцеление от проказы было необходимо подтвердить. Врачей в нашем смысле в то время не было, справок никто не давал, а удостоверение давал священник. Священники одновременно были и целители, и врачи, во всяком случае, они подтверждали, что человек этот не болен проказой, то есть чист. Потому что до этого он не просто был болен, он был ещё и ритуально нечист, как человек грешный, не имеющий права общаться с людьми здоровыми, и только священник мог удостоверить, что он уже исцелился и может входить в общение с другими людьми.

(Из беседы XIII)

«От Господа ли сон». О Книге Премудрости сына Сирахова

- **Здравствуйте, отец Александр.**
- Здравствуйте.
- **Меня зовут Анна, мне 16 лет. Я слушаю Вашу передачу с весны, и она мне очень нравится. Большое Вам спасибо.**
- Спасибо и Вам.
- **У меня вопрос по Библии. В Книге сына Сирахова, в тридцать четвёртой главе, в стихе шестом, говорится о том, что если сон послан для вразумления, то он от Всевышнего, а если не послан от Всевышнего, то не следует прилагать к нему сердца своего. А как определить, послан ли сон от Господа, или просто так приснился. И следует ли нам отвечать за поступки, которые мы совершили во сне?**

— Вы знаете, когда во сне совершаются какие-то вещи, как правило, на сцену выходит наше подсознательное, но оно сразу же искажается нашими фантазиями, различного рода ассоциациями, и поэтому этот сон получает фантастическое содержание. Человеку вообще свойственно придавать снам слишком большое значение, но, как правило, не следует обращать внимание на сны. Даже если человек во сне совершает какие-то неблагоприятные, даже просто плохие, отвратительные вещи, не нужно на этом «заикливаться». Не нужно свой сон повторять про себя, рассказывать другим, это всё совершенно излишне. Лучше всего перекреститься, сказать: «Господи, прости», – перевернуться на другой бок и спать дальше. Это будет самое лучшее. Потому что большинство наших сновидений именно вот такого плана, о котором я Вам говорил. Так что Вы отнеситесь к этому спокойно и не придавайте серьёзного значения. Если же что-то такое действительно очень не-

приятное для Вас в этом сне было, Вы проявили себя в этом сне нехорошо, просто произнесите: «Господи, прости вольные мои грехи и невольные». Этого достаточно.

(Из беседы XI)

138

Книга-комментарий к библейским текстам

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня к Вам такой вопрос: я купила книгу, автор её Сведенборг – это известный духовидец и мистик, как в ней написано. Он в своей книге поясняет Книгу Бытия. Я бы хотела знать Ваше мнение о нём.**

— Что касается научности библейского комментария, то авторы, столь далеко отстоящие по времени от нас (Сведенборг жил в XVIII веке), не могут приниматься всерьез. Что касается духовного содержания книги, то я должен сказать, что эти толкования также довольно сомнительные и Церковью они не принимаются. Поэтому лучше было бы здесь обратиться к традиционным толкованиям Ветхого Завета, но они у нас, к сожалению, находятся в книге, которая труднодоступна из-за своей дороговизны. Я имею в виду Толковую Библию под редакцией Александра Павловича Лопухина и с его комментариями, которая включает все книги Ветхого и Нового Завета с очень подробными, в том числе и святоотеческими толкованиями. Могу ещё Вам предложить книги отца Александра Меня из серии «В поисках Пути, Истины и Жизни». Ветхому Завету там посвящены две замечательные книги: «Магизм и единобожие» и «Вестники Царствия Божия». Вот эти две книги замечательным образом раскрывают и помогают читателю понимать Ветхий Завет и ту историческую обстановку, в которой происходили те или иные события.

(Из беседы XIV)

371

О словах Иисуса:

«ВОЗНЕНАВИДИТ ОТЦА СВОЕГО И МАТЬ СВОЮ»

— **Добрый вечер, отец Александр. Большое Вам спасибо за Вашу программу. Будьте добры, объясните, пожалуйста. В Евангелии от Луки, в четырнадцатой главе, в стихе двадцать шестом Иисус Христос говорит: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери своей, детей, братьев и сестер, тот не может быть Моим учеником». Объясните, пожалуйста, это выражение.**

— Вы правы, это очень трудное место. Дело в том, что Иисус обычно выражался парадоксально, чтобы Его слова запомнились. Я думаю, что в этом месте, о котором Вы говорите, речь идёт о том, что любовь к Богу должна быть столь большой, что по сравнению с ней отношение к нашим близким совершенно бледнеет, становится как бы ненавистью. Но, кроме того, я думаю, что имеются также в виду те повороты нашей жизни, когда наши близкие хотят препятствовать нашему почитанию Христа и становятся между нами и Церковью. И вот тут, не отвергая наших ближних и заботы о них, всё-таки настоять на своём и понять, что для нас важнее оставаться христианами и церковными людьми. Причём это важно не только для нас, но и для тех же наших близких, которые препятствуют нам ходить в церковь и читать Евангелие. Мне приходилось встречаться со случаями, когда родители не пускали дочь в церковь и говорили: ну что ты всё ходишь в эту церковь, пошла бы лучше на дискотеку, развлеклась бы со своими сверстниками. А девочка очень чистая, искренняя, студентка и неплохо учится; и в церкви она находит именно ту чистоту, ту подлинную жизнь духа и то общение, которого жаждет её сердце. И, конечно, очень странно, когда родители хотят её оторвать от этой жизни.

(Из беседы XVI)

140 – 141

Нагорная проповедь: кто такие «нищие духом»

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня вопрос по Нагорной проповеди. Объясните мне, что значит «блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».**

— Вопрос этот, действительно, задаётся часто. В одном из вариантов нового перевода сказано так: «блаженны нищие благодаря духу» или «ради поисков духа». То есть речь идёт не просто об обычной нищете, которая может наступить из-за болезни, или отсутствия трудовых навыков, или вообще нежелания трудиться, а с этим мы тоже нередко сталкиваемся, а о том, когда человек умышленно избирает бедность ради духовных ценностей. И Господь говорит, что такая бедность, такая отрешённость от мирской озабоченности материальными благами, она открывает перед человеком подлинное блаженство. Но, конечно, речь не ограничивается только этим, дальше говорится: блаженны миротворцы, блаженны милостивые и так далее, понятно, что этими вторыми и третьими могут оказаться и люди состоятельные, но на первое место ставится всё-таки отказ человека от материальных благ. А сребролюбие, как говорится в одном из посланий, — это корень всех зол.

(Из беседы XVI)

* * *

— **Здравствуйте, отец Александр. Меня зовут Татьяна. У меня к Вам вопрос. Я читаю Библию и не понимаю: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Как это понять?**

— Что касается «блаженны нищие духом» (Мф 5:3). Ваш вопрос совершенно справедлив, потому что это трудная заповедь, поскольку нет адекватного перевода. Дело в том, что

в еврейском языке было слово «анавим» – «бедняки Господни». Это люди типа наших странников, юродивых, которые умышленно отказались от всяких материальных благ ради служения Господу и посвятили себя посту и молитве. Поэтому Господь и говорит, что они блаженны, в высшей степени счастливы, так как отказались от суетливой заботы о материальных благах ради духовной жизни.

Так что именно так можно понимать эту заповедь блаженства, с которой начинается Нагорная проповедь. Хотя есть и другие варианты толкования этой заповеди. Здесь мы встречаемся с парадоксом: самые, пожалуй, известные слова из Евангелия оказываются и одними из самых трудных для понимания.

(Из беседы XII)

142

Нагорная проповедь: надо ли заботиться о завтрашнем дне

— **Добрый вечер, отец Александр. Меня зовут Борис. Я хотел задать Вам такой вопрос. В притче сказано: «пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, будь мудрым; нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя». А Нагорная проповедь Христа говорит о другом: не заботьтесь о завтрашнем дне, потому что Отец Небесный вам всё даст. Я не пойму, как эти два текста можно сопоставить?**

— Здесь дело вот в чём. Во-первых, это два очень разных времени – Ветхий Завет и Новый Завет. Книга Притчей содержит очень много практических, житейских наставлений. Если мы возьмём часть этого текста «...пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его и будь мудрым...» (Притч 6:6), то

понятно, что автор здесь призывает трудиться, не быть праздным лентяем. Надо сказать, что правило «молись и трудись» было древнейшим монашеским правилом. Апостол Павел говорит, что *«если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»* (2 Фес 3:10). Кто не работает, тот не ест – это не коммунистический лозунг, а слова, взятые из Послания апостола Павла. Когда Иисус говорит *«не заботьтесь и не говорите: “что нам есть?” или “что пить?” или “во что одеться?” потому что всего этого ищут язычники»* (Мф 6:31–32), то Он имел в виду чрезмерную озабоченность материальной стороной нашего существования и постоянную суету из-за этого. Вот о чём Он говорил, и совсем не призывал к тому, чтобы мы были мечтателями и бездельниками и ждали, чтобы нас кто-то накормил. Апостол Павел говорит, что каждый из вас должен трудиться для того, чтобы было чем помогать нуждающимся. Так что труд созидательный совершенно совпадает с христианскими задачами заботы о ближнем.

(Из беседы XVI)

143

Камень, который отвергли строители, сделался главою угла

— **Добрый вечер, отец Александр. У меня вопрос по формулировке Евангелия от Луки, в главе двадцатой, о краеугольном камне. Как понять последнюю фразу: «упавший на него разобьётся, а на кого упадёт этот камень, того раздавит», – вот эта фраза мне непонятна.**

— Я думаю, что здесь, по всей вероятности, столкновение с Церковью, стремление её какими-то силами уничтожить, независимо от формы столкновения, противостояния. Любая

375

форма противостояния обречена на неудачу. Знаете, есть такие слова, что «*неможное Божие сильнее человеков*» (1 Кор 1:25). И сейчас многие из нас видят картины гонения на Церковь в прошлом – разрушение храма Христа Спасителя, взрывы, которые произошли на глазах многих людей, и это была сатанинская месса. Но вот прошло не так уж много времени, жизнь одного поколения, и храм Христа Спасителя восстановлен. В нашей церкви святых Космы и Дамиана мы тоже сейчас ремонтируем полы, отдельные части здания, восстанавливаем фрески – так что это всё оказывается неуничтожимо и неразруσιμο. Поэтому я думаю, что именно в этом смысле и надо понимать эту фразу.

(Из беседы XVI)

144

Притча о смоковнице

— Отец Александр, вот у меня вопрос по сюжету притчи о смоковнице.

— Да, пожалуйста.

— Не совсем понятно, почему Христос Спаситель вдруг, ни с того ни с сего, проклял ни в чём не повинное растение. Может быть, здесь какой-то другой смысл, может быть, это мы что-то не так понимаем. Как это понять можно?

— Здесь смысл совершенно определённый. Дело в том, что Иисус как Мессия, имеющий служение пророческое, царственное и священническое, как пророк совершает некоторые действия, которые запоминаются по тому сильному впечатлению, которое они производят на учеников. И в отношении этой смоковницы это действие тоже совсем не бессмысленное. Оно осуществляется как раз в то утро, когда идёт Иисус в Иерусалимский Храм вместе со своими учениками. Он под-

376

ходит к этой смоковнице, и на ней нет никаких плодов. Иисус избирает эту бесплодную смоковницу как символ Израиля, который не принёс того плода, которого ожидал Бог от него, плода узнавания своего Мессии. И вот тем, что смоковница засыхает, Он тем самым говорит, что каждый человек, каждое направление, каждая Церковь, если она не будет приносить тех плодов, которые она должна приносить, то такая ветвь, такое дерево будет засыхать.

Есть другая притча Иисуса о лозе и ветвях: *«Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви» (Ин 15:4,5).*

Однако, на мой взгляд, главный смысл этого эпизода со смоковницей состоит в стремлении Господа донести до нас истину о непредсказуемости Его второго пришествия. По всем признакам было ясно, что смоковница не должна была иметь плодов весной, и, тем не менее, Господь приходит к ней за плодами. Так и Его второе пришествие может произойти тогда, когда, по всем внешним признакам, его быть не должно. Этот эпизод говорит о необходимости постоянной нашей готовности к встрече Господа и находится в ряду притч о десяти девах и слуге, ожидающем прихода хозяина.

Так что вот такой смысл этого действия Иисуса Христа. Я понимаю, что оно вызывает недоумение у очень многих людей, потому что берётся в отрыве от той ситуации, в которой это действие было совершено.

(Из беседы III)

XIII. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ

145

Церковь и политика: кому больше дано, с того больше и спросится

— **Добрый вечер.**

— Добрый вечер.

— **У меня вопрос не по теме, меня очень волнует вопрос об отправке нашими политиками наших ребят молодых служить в Афганистан, вот теперь в Таджикистан. В силу своих каких-то политических амбиций, для поддержания им удобных властей, режима они обрекали наших молодых ребят на смерть.**

И до сих пор это происходит, разные события можно привести. Кто послал, кто подписал? Как Церковь относится к этому? Эти политики, крещёные они или некрещёные, будут ли какой-нибудь ответ перед Богом нести, если уж не перед нами, перед страной и прочее?

— Я думаю, что касается того, крещёные или некрещёные, сказано, что кому больше дано, с того больше и спросится. Если человек верующий находится у государственного руля, конечно, с него спросится больше, потому что он дол-

378

жен вести христианскую политику, а не просто политику обычного светского человека.

Теперь что касается того, о чём Вы спросили с самого начала. Конечно, понятно, что отправка наших войск и наших ребят в Афганистан – это была совершенно вещь аморальная, безнравственная, и мы вели такую же захватническую войну, и позволили себе вмешательство в дела другой страны, может быть, даже худшее, чем вмешательство американских войск во Вьетнаме. Но там хоть правительство Южного Вьетнама обратилось за помощью к США для защиты от Северного коммунистического Вьетнама.

Во всяком случае, в Америке было мощное движение протеста и вся нация как бы раскололась по отношению к этой проблеме. У нас малейшее слово против войны в Афганистане каралось весьма жестоко. Так что совершенно ясно, что отправка наших ребят в Афганистан – вещь была совершенно бесчестная, совершенно не христианская.

Теперь, что касается вот сейчас отправки наших солдат в так называемые «горячие точки», в том числе в Таджикистан. Конечно, вопрос это очень трудный, потому что, с одной стороны, Россия, как основная республика Советского Союза, разумеется, несёт ответственность за эти союзные, так назывались раньше, республики и за то, что там сейчас происходит после ухода русских войск, ухода армии. И неправильно людей, не готовых к свободе, бросать на произвол судьбы, да ещё оставляя им огромное количество оружия, как это было, скажем, в Азербайджане и Грузии.

И тут политика должна быть ответственной. В каких-то случаях приходится, действительно, государству прибегать к насилию, даже вооруженному насилию, с тем, чтобы не произошло ещё большего насилия. Потому что, когда начинаются такие столкновения, то, если они не будут сразу пресечены очень резко, это перерастёт в тысячи и тысячи

жертв, как это было в Югославии. Поэтому здесь это является неизбежной мерой: неизбежное зло для того, чтобы не произошло ещё большего зла.

Но, конечно, тут возникает и другой вопрос: какое мне дело до того, что государство что-то совершает, а мой сын должен идти и свою голову класть? Я думаю, что здесь, конечно, мы вплотную подходим к вопросу об организации регулярной профессиональной армии.

На эту ситуацию можно взглянуть вот с какой стороны. Цель существования армии – обеспечить безопасность своего народа. Ради этого солдат в принципе должен быть готов рисковать своей жизнью, чтобы его страна была ограждена от экспансии на своих границах, от этих всех бандитских формирований и так далее. Потому что понятно, что если где-то уступить, то спокойно жить в приграничных районах будет невозможно. Например, в том же Афганистане, в который Советский Союз ввёл войска, были не только патриоты, защищавшие свои селения, но были и люди, совершенно далёкие от каких-либо патриотических убеждений, стремившиеся просто заодно пограбить, понасильничать и так далее. Если этому не поставить какой-то заслон – то вся эта волна может распространяться дальше и дальше по нашей территории. Так что тут уже неизбежно воинское служение, воинское противостояние, оно неизбежно. Но я думаю, что могут быть и исключения. Сейчас, по-моему, вводится в законодательство, во всяком случае, проект такой есть в Государственной Думе, об альтернативном служении в армии по религиозным мотивам. Если человек вообще отказывается по религиозным воззрениям брать в руки оружие, то обычная солдатская служба заменяется на какую-то другую. Допустим, помощь беженцам, стройотряды, разное.

(Из беседы I)

146

Об отношениях Русской и Сербской Православной и Римско-католической Церквей, христианства и ислама

— **Добрый вечер. У меня вопрос об отношениях РПЦ и Сербской Православной Церкви, и второй вопрос немножко конкретней, Вам не кажется, что идёт в настоящее время наступление, скажем, католического и мусульманского мира на христианство, и все это, кстати, выражается в войне в Югославии.**

— В Югославии?

— **Да. Поскольку у меня мама сербка, то вопрос меня в принципе волнует, и я считаю, что история доказывает, что Россия и Сербия всегда являлись братьями. И ещё меня интересует вопрос, почему умалчивается всё время тот факт, что вот, например, в Сербии, в Белграде конкретно, построен самый большой в мире православный храм, то есть я сейчас не помню, как он называется, но в нём, по-моему, вмещается тринадцать тысяч человек, если я не ошибаюсь. Вот, будьте добры, ответьте на вопрос, спасибо.**

— Что касается взаимоотношений Русской Православной Церкви и Сербской Церкви, они традиционно хорошие, нормальные, и визиты взаимные всегда имели место. И в прошлом году Святейший Патриарх Алексий также нанёс визит в Сербскую Православную Церковь. И поддержка, моральная, во всяком случае, о материальной мне сказать трудно, была оказана Сербской Церкви, сербскому народу. Так что, что касается этой части вопроса, здесь можно вот так ответить.

Теперь что касается наступления мусульманского и католического мира. Мне трудно с Вами согласиться, потому

381

что, не знаю, как в Югославии, но если говорить, скажем, о Москве, то я как депутат Моссовета в недавнем прошлом могу сказать следующее. Когда в восемьдесят девятом – девяностом годах начали только открываться храмы, то с того времени православных церквей открылось более ста пятидесяти, а мечеть вот только одна, вот тут недалеко, на улице Землячки. Здание передавалось с некоторым трудом, так как жители протестовали против открытия мечети, опасаясь именно воображаемой мусульманской агрессии. Но мечеть открылась, всё мирно, никаких беспорядков, всё тихо и спокойно. Вспомним, что улица Землячки называлась раньше Большая Татарская – это традиционное место поселения татар, и у них, естественно, была здесь и мечеть, и центр исламской культуры. Москва всегда была многонациональным городом. Я вот где-то натолкнулся на такие данные, что в семнадцатом веке в Москве обитали люди чуть ли не семидесяти национальностей. Так что естественно для такой огромной страны, как Россия, иметь разные уклады, и важно, чтобы люди, принадлежащие к разным национальностям, жили в мире друг с другом.

В Москве также была большая польская колония. Что касается открытия католических храмов-костёлов, то вот община храма Непорочного зачатия на Малой Грузинской очень много раз обращалась в Моссовет за помощью. Там какая-то организация не выезжает из здания церкви, и до сих пор только очень малая часть этого здания, которое было построено католиками, освобождена. Так что на экспансию это совсем не похоже.

Что касается событий в Сербии. Вы знаете, это, конечно, ужасная война со всех сторон, со всех. Тут, мне кажется, такая война, в которой трудно решить, кто прав, кто виноват. По-моему, неправы и виноваты все, потому что злодеяния и со стороны босняков по отношению к Сербии, и со сторо-

ны сербов по отношению к боснякам, и со стороны Сербии к Хорватии. Хорваты бежали от них, потому что случилось так, что оружие как раз было у сербов. Хорваты были просто совершенно безоружны, и вот мне очевидцы рассказывали, что это страшная картина. Когда едут по шоссе через хорватские села, то на десятки километров – это разрушенные дома, даже нет птиц, мертвая зона. Всё это было разрушено сербской артиллерией. Более того – распятые хорватские дети на дверях их домов. Вот такие ужасы. Я не могу сказать, что это совершали христиане, это, конечно, делали не христиане, но люди, которые, так или иначе, были в сербской армии. Может быть, это были наёмники. Война – это всегда зверство, это всегда страшное насилие. Сербы и хорваты жили рядом друг с другом, и вдруг вот эта страшная злоба. Конечно, трудно на этом фоне вспоминать евангельские слова, так это не сочетается, но всё-таки: *«Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?» (Лк 9:25)*. Разве такую цену надо платить за какой-то клочок земли, кому бы она ни принадлежала? Мне кажется, здесь реакция христианина на этот конфликт – только молитва о том, чтобы он как можно скорее прекратился и ни в коем случае не возобновлялся. Молиться без какой-то симпатии к той или другой стороне.

(Из беседы I)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя5

Часть I. БЕСЕДЫ О СИМВОЛЕ ВЕРЫ

Беседа	I	Церковь есть Тело Христово. Что такое «вера»	9
Беседа	II	Что такое Символ веры. Первый член Символа веры	17
Беседа	III	Второй член Символа веры	28
Беседа	IV	Второй член Символа веры. <i>Продолжение</i>	41
Беседа	V	Второй (<i>окончание</i>) и третий члены Символа веры ...	54
Беседа	VI	Третий член Символа веры. <i>Продолжение</i>	65
Беседа	VII	Третий (<i>окончание</i>) и четвертый члены Символа веры	75
Беседа	VIII	Четвертый член Символа веры. <i>Окончание</i>	90
Беседа	IX	Пятый член Символа веры	102
Беседа	X	Шестой член Символа веры	111
Беседа	XI	Седьмой член Символа веры	121
Беседа	XII	Восьмой член Символа веры	128
Беседа	XIII	Восьмой член Символа веры. <i>Окончание</i>	133
Беседа	XIV	Девятый член Символа веры	141
Беседа	XV	Девятый член Символа веры. <i>Продолжение</i>	152
Беседа	XVI	Девятый член Символа веры. <i>Окончание</i>	156
Беседа	XVII	Десятый член Символа веры	163
Беседа	XVIII	Одиннадцатый член Символа веры	167
Беседа	XIX	Двенадцатый член Символа веры	177

Часть 2. ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

I	Вера.....	189
II	О Боге	207
III	Таинства Церкви	224
IV	Церковь	266
V	Служители Церкви	284
VI	Храм – дом Бога	299
VII	Конфессии	308
VIII	Нехристианские религии	326
IX	Секты	332
X	Магизм: стремление проникнуть в духовный мир через чёрный ход	336
XI	Обиход и практика	350
XII	Священное Писание: трудные места	367
XIII	Общественные вопросы	378

Протоиерей
Александр Борисов
НАДЕЖДА. Сборник I

Составитель
Алла Смирнова

Редакторы
Александр Борисов, Борис Балтер

Корректор
Наталья Вторушина

Компьютерная вёрстка и оформление
Рубен Мурадян

Формат 60x84 1/16. Бумага и печать офсетная.
Тираж 3000 (1500 — первый завод). Заказ № 324
Издание осуществлено по заказу
храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине
на благотворительных началах.
Книгу можно приобрести
в храме свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине
по адресу: Москва, Столешников пер., д. 2.

ISBN 978-5-89831-035-6

9 785898 310356 >

Отпечатано в типографии Центра «Путь, Истина и Жизнь»
Москва, Б. Семёновская, д. 49, тел. (095) 742-78-07

